

M $\frac{36}{25}$

ПИСЬМА И БУМАГИ

ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКОГО

ТОМ СЕДЬМОЙ
ВЫПУСК ВТОРОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1946 ЛЕНИНГРАД

РЕДАКТОР
доктор исторических наук
А. И. Андреев.

Государственная
оп. на Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

47-19300

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий, второй выпуск седьмого тома «Писем и бумаг императора Петра Великого» содержит в себе: примечания к письмам за номерами 2350—2460, напечатанным в выпуске первом, хронологический указатель помещенных в седьмом томе писем и бумаг императора Петра Великого, хронологический указатель писем разных лиц к императору Петру Великому, хронологический указатель писем разных лиц не к Петру Великому и указатель (личный, географический и предметный) ко всему тому.

Текст примечаний, вошедших в настоящий выпуск, был отчасти подготовлен редактором «Писем и бумаг императора Петра Великого» членом-корреспондентом Академии Наук СССР Иваном Афанасьевичем Бычковым (ныне покойным), неизменно работавшим над изданием источников эпохи Петра Великого с начала 80-х годов XIX в. В 1899 г., после смерти первого редактора «Писем и бумаг императора Петра Великого» — академика А. Ф. Быčkova, — И. А. Бычков принял на себя ответственное дело редактирования переписки Петра Великого. В этот долгий период работы И. А. Бычков являлся главным деятелем по собиранию и подготовке к изданию не только тех писем и бумаг, которые вошли в состав изданных под его редакцией пятого, шестого и первого выпуска седьмого тома «Писем и бумаг императора Петра Великого» (1907—1918 гг.); им же собраны и отчасти подготовлены к печати материалы для многих последующих томов. Археографические приемы издания «Писем и бумаг императора Петра Великого», разработанные в основной своей

части еще в 1873 г., неуклонно проводились обоими редакторами «Писем и бумаг императора Петра Великого» А. Ф. и И. А. Бычковыми, создателями одного из важнейших изданий источников по истории петровской эпохи. В последние годы своей жизни И. А. Бычков не переставал работать по подготовке последующих томов «Писем и бумаг императора Петра Великого», печатание которых приостановилось в 1918 г.

Живо интересуясь вопросами издания источников эпохи Петра Великого, И. А. Бычков и в последние годы не оставлял мысли продолжить лично работу по подготовке к изданию следующих томов «Писем и бумаг императора Петра Великого», печатание которых (второго выпуска седьмого тома) было поставлено в издательский план Академии Наук СССР в 1944 г. Принять участие в этой работе И. А. Бычкову не удалось: 23 марта 1944 г., в возрасте свыше 85 лет, он скончался, завещав Академии Наук СССР собранные им материалы для последующих томов «Писем и бумаг императора Петра Великого».

Еще при жизни И. А. Быčkova Институт истории Академии Наук СССР был озабочен дальнейшим изданием «Писем и бумаг императора Петра Великого». Издание их Институтом в 1941 г. не удалось осуществить из-за войны.

С мая 1943 г. в Институте истории была образована специальная группа, сначала под руководством академика Ю. В. Готье, а с сентября 1943 г. — под председательством доктора исторических наук А. И. Андреева, работающая над изучением петровской эпохи.

После смерти И. А. Быčkova издание писем и бумаг Петра Великого было поручено Институтом этой группе. Она выделила из своего состава нескольких лиц, закончивших в трехмесячный срок подготовку настоящего выпуска седьмого тома «Писем и бумаг императора Петра Великого».

Под руководством А. И. Андреева в этой работе приняли участие: Е. П. Подъяпольская, А. П. Глаголева, С. А. Фейгина, Н. А. Бакланова и Т. К. Крылова.

При подготовке второго выпуска седьмого тома «Писем и бумаг императора Петра Великого» были сохранены в основном те археографические приемы, которые соблюдались при издании всех предшествующих томов. Отличие было сделано лишь в отношении правописания, причем тексты документов, приводимых в примечаниях, печатались на основании тех правил передачи текстов XVIII в., которые применялись в изданиях Института истории в последние годы; по новой же орфографии воспроизводился также текст легенд, примечаний и т. п.

В ходе работы по подготовке второго выпуска седьмого тома намечались и те изменения, которые необходимо будет внести в издание «Писем и бумаг императора Петра Великого» в следующих томах, в соответствии с установками, выработанными западноевропейской и советской археографией в последние десятилетия.

Указатель к VII тому будет напечатан в конце второго выпуска VIII тома, общий к обоим томам.

П Р И М Е Ч А Н И Я

К №№ 2350—2460,
напечатанным в выпуске 1-м тома VII-го

К № 2350 — Продолжение примечания; начало см. Письма и бумаги императора Петра Великого, т. VII, вып. I, стр. 640.

«Всемиловитивейший государь. По отшествии вашем получил я от господина генерала-порутчика Боура письма и послал до вашего величества; при тех же письмах посылаю которые от него и до меня присланы. Вашего величества покорный раб адмирал Апраксин. От Санкт-Петербурга, апреля 19-го дня 708 году» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 13).

Письмо Р. Х. Боура к Петру I, пересланное ему Ф. М. Апраксиным, было следующего содержания:

«Всемиловитивейший царь, государь. Вашему царскому величеству доношу: пришел я с 6 полками в Швецкую землю, в мызу Большую Тирзу, сего апреля 9 дня в добром здоровье, и посылаю подъезд по Риской дороге миль 10 и болши, и взяли Швецкого порутчика, и несколько побито; и того порутчика послал я во Псков, а роспросные ево речи к вашему царскому величеству. А в пути я имел в конских кормах немалую нужду, также путь слаб, поспешить не можно, а ныне благодарствую, в кормах конских и людем нужды дальние не имею. Генерал-маеор Штолц еще со мною не случился, и в коих местах ныне обретаецца, не сведом. А я к нему писал, велел итти с 3 полками левою стороною, и как в случении будем, от мызы Тирзы иметь будем путь трактами до мызы Трикаты; и те тракты послал к вашему величеству. И сверх сего тракту пойду к Пернову и буду искать неприятельских людей Бремза. А за нынешнем слабым путем пойду помалу; где обыщем конской корм, буду стоять дни по 2 и по 3, чтоб не было людем труда и лошадям шкоды. А как Бог даст путь добрый, пойдем как налутчее и будем

чинить з Божию помощию над неприятелем поиск. И какое поведение впредь будет, о всем доносить буду. А которым трактом генерал-маеор Шанбурх идет, кормами конскими и у нас довольно. Не благоволи, ваше величество, иметь на меня гнев, что не в скольких числах не писал о своем состоянии: в походе имел за слабым путем немалую нужду, да и для того: з дороги послать было опасно, Лотыши живут в собрании по лесам, учинят посланным шкodu. Ежели повелит ваше царское величество ко мне писать, повели посылать до Дерпта, а о обретании моем в Дерпте будет извесно, и буду иметь почту. Вашего величества нижайший раб Р. Ф. Вауег. От мызы Тирзы, апреля 11 дня 1708 году» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 219—220). «Государей ваших» — т. е. князя Ф. Ю. Ромодановского, И. И. Бутурлина. — Письмо губернатора (т. е. князя А. Д. Меншикова) к Петру Великому, о котором идет речь в приписке к письму, было от 12 апреля (оно напечатано ниже, в примечании к № 2361).

Посланный в Ладугу для встречи Московских гостей С. Г. Нарышкин писал Петру относительно их приезда следующее:

«Всемиловитейший государь. Известую вашему величеству: сего часа приехал я из Ладуги, оставался для высылания архиерея. И он сего числа не поехал за тем, что коляски и телеги ево не бывали из Новагорода, дожидаетца с часу на час. Государыня царевна пришла сюда часа за три при моем отъезде. Обе государыни царицы пошли сего ж числа в восмом часу после полудни, и царевны государыни хотели итить, не мешкав, с Лавы сюда на Назю. А из господ министр князь государь Рамадановской здесь, господин Салтыков, князь Черкасский, Тихон Никитичь будет к свету. А князь Голицын начуеть за деветь верст Лавы, понеже у него лошади стали. И я сего часу еще к нему послал с писмом салдата, чтоб как возможно паспешали. И к Ивану государю Ивановичу писал же, и он в той же деревне, которая от Лавы в 9 верстах. И буду по приказу вашему старатца, как бы и последних х полдням сюда притощить. Вашего величества нижайший раб Семен Нарышкин. От Нази, апреля дня 21-го ап(но) 1708»

(ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 965—966).

Ж. № 2351. Список; находится в рукописных сборниках копий с писем Петра Великого к Ф. М. Апраксину. Напечатано Голиковым в Деяниях Петра Великого, ч. XI, М., 1789, стр. 359; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842, стр. 536.

Письмо Ф. М. Апраксина от 21 апреля, на которое отвечал Петр, было следующее:

«Всемиловейший государь. Зело нам великое препятие чинит в поставке противу города и эрберха шмаков и галиотов и прочих судов, которые в гавани останутца, первое — лед, второе — противной великой ветр; и ежели так продолитца, а пришествие вашего величества будет вскоре, и от того неисправлении опасны вашего величества гневу. И для того посылаем нарочно, чтоб уведомлены были прежде пришествия вашего хотя за малое время, изволиш ли отсюду дождатца ведомости, когда будет готово. Истинно, труждаемся, да не можем спомощствовать. Вашего величества нижайший раб адмирал Апраксин. От Санкт-Петербурга, 21 дня 1708-го апреля» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 14 и об.).

Приехавшие «Московские гости» оставались в Шлиссельбурге до воскресенья, 25 апреля, «за противною погодою и за льдом с озера идущим; и между тем по городу гуляли и смотрели крепости, артиллерии и протчаго»; 25 апреля Петр и приезжие гости отправились на 9 буерах из Шлиссельбурга в Петербург; верстах в трех или четырех от Петербурга их встретил адмирал Апраксин на яхте (см. «Юрнал» 1708 г., СПб., 1854, стр. 5—6).

Ж. № 2352. Подлинник; хранился у П. Я. Дашкова. Письмо было сложено пакетом и запечатано красного сургуча печатью. На пакете адрес: «Отдать Ивану Татищеву». Напечатано Голиковым в Деяниях Петра Великого, ч. XI, М., 1789, стр. 360; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842, стр. 536. См. Письма и бумаги императора Петра Великого, т. IV, № 1207 и примечание к этому номеру.

Ж. № 2353. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 61. Письмо царевича Алексея Петровича к Петру

Великому от 17 апреля см. выше, в примечании к № 2325, стр. 515.

Сохранился следующий ответ царевича на это письмо к нему Петра:

«Милостивейший государь, батюшка. Письмо твое, государь, из Санкт-Петербурга писанное апреля в 27 день, я получил здесь мая в 7 день и по указу твоему господину Яковлеву отдал 250 человек из недорослей. А ланс-армее велено собирать давно уже на Воронеж, к господину Долгорукому. Генерала Горна и с ним полковников и иных чинов несколько привезли к Москве, только еще не всех, для того что в разных 20 городах были. И я по указу твоему от подполковника и ниже отправлю по половине вскоре к тебе, государю. А от Горна и от вышних чинов письма велел я им к своим писать по-немецку [для того что пошвецки честь некому], а Немецкия велел я смотреть Шафирова брату. Которые здесь оставлены, просятца к церкви в слободу Немецкую; также друг к другу ходить было позволено за караулом [каторыя на разных дворах], и просят пастора. А которые есть при них пасторы, и тех, как и прочих, каторые отправлены, не ввозя в Москву, посылаю к милости твоей, а без указа их пускать к церкви не смею. А для их прошения, велел я к ним ходить из слободы пастору Александру старику [Гудбирову тестю]. А генерал Горн и прочия, каторым быть на Москве вышния поставлены на Швецком, а нижние на иных дворах, а каторые посылаются, и они [посылаются] одни, без жен. Сын твой Алексей. Из Преображенского, мая в 22 день 1708» (Подлинные письма царевича Алексея Петровича к Петру Великому, хранившиеся в библиотеке графини Е. А. Воронцовой-Дашковой, лл. 193—194 об.).

К № 2354. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г.

Об исполнении повеления, содержавшегося в этом письме Петра Великого, князь М. П. Гагарин доносил ему следующее:

«Милостивейший государь. Повеление мне твое, государево, об отпуске на Преображенской полк 3 000 шпаг. И по тому твоему, государеву, повелению на Преображенской полк 2 000 палашей с медными ефесы послал я мая в 15 день; о том и прежде писал. А достальные 1 000 па-

лашей послал мая в 21 день; и Полонского по повелению твоему, государеву, отпустил при последней посылке. И о том к господину подполковнику фон Керхину ведение послал. Се доносит непотребный твой государев раб Матвей Гагарин. 1708 мая дня 22» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 536).

См. также ниже, в примечании к № 2388, в письме князя Гагарина от 29 мая.

К № 2355. Собственноручное; хранится в Центральном государственном военно-морском архиве в Ленинграде, фонд Адмиралтейств-совета (см. Описание дел архива Морского министерства, т. I, СПб., 1877, стр. 17). Напечатано Голиковым в Деяниях Петра Великого, ч. XI, М., 1789, стр. 360—361; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842, стр. 536—537.

О получении этого письма Петра Великого князь В. В. Долгорукий доносил царю в следующих двух своих письмах:

«Премилостивейший государь, царь. Писмо, государь, от вашего величества из Санкт-Петербурха писано ко мне апреля 27 числа, а я ево получил мая 10 числа в Богороцку, в котором, государь, изволиш писать, что ваше величество известен, что воры збираютца на устье Хапра и хотят бутто итти в Черкасское для возмущения казаков, и того ради чтоб я немедленно шел туды, хотя и до Азова. И я, государь, доношу вашему величеству: сколько возможно спешу, и, приехавши на Воронеж, смотря по тамошнему, прося у Бога милости, мешкать не буду, как возможно буду отправлятца в поход против вашего указу. Толко, государь, подлинно такова мне известия нет, где ныне обретаецца господин брегодир Шидловской, также и Бахметев. И приехав, государь, на Воронеж, управя тут и соединясь с ними, пойду в поход. Которые, государь, драгунские и пехотной полк посланы с Москвы и из Вязмы, полк драгунской Гулцова прошел Богороцкое мая 9 числа, другой полк фон Делдина сего числа будет на Тулу, пехотной Давыдова полк переправился Оку под Серпуховым мая в 8-м числе. И я, государь, в вышеписанные полки послал указы, чтоб немедленно шли с поспешением. А на Воронеж, государь, я буду сего мая во 12 числе. Господин Яковлев остался на Москве, и сего числа получил я

ведомость, что сегоднешнего числа отправлен он будет с Москвы и при нем 300 драгун, которые из недорослей. Вашего величества нижайший раб маеор Долгорукой. Из Богородского, мая в 10 день 1708» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 700—701).

«Премилостивейший государь, царь. Доношу вашему величеству: сего числа получил я ведомость от полковника Тевяшова. Пишет к нему Шидловской, что писал к нему из Азова губернатор Толстой, и прислал к Тевяшову с той отписки список, что вор Булавин достал Черкасской. И я, государь, тот список с отписки, также и письмо Шидловского, что писал к Тевяшову, послал до вашего царского величества. А я, государь, приехал на Воронеж сего мая в 12-м числе и, как возможно, спешу, чтобы, собравшись, идти на Вогуйки к соединению с Шидловским и с другими. И коего, государь, часу я приехал, того часу послал письма к бригадиру Шидловскому, в Козлов к Волконскому, к Курскому воеводе Гагарину, чтоб они немедленно шли на Вогуйки. Также, государь, писал и к господину Галицыну, ежели есть какие полки конные и пешие в Белегороде, чтоб их прислал на Вогуйки ж. И сам я немедленно пойду в Острогожск, а из Острогожска на Вогуйки к соединению. А замедление, государь, мое: приехал я на Воронеж, подвод под полки драгунские, и под салдацкие, и под припасы, и под правянт в зборе нет, до моего приезда указу на Воронеж не было. А как я приехал, того часу послал в уезды для подвод. А со мною, государь, с Воронежа пойдут в поход господин Бахметев, а с ним которые были по вашему указу царедворцов 300 человек, Воронежской Рыкманов полк и драгуны. А вместо Рыкманова полку велено быть на Воронеже и отправлены с Москвы из Военного приказа драгун 500 человек, из Московского гарнизона салдат 500 человек, из Поместного приказа из рекрут 500 человек. Неклюдову, государь, полку в указе написано: велено дожидатца на Воронеже вышеписанных драгун и салдат, которые отправлены с Москвы вместо Рыкманова полку, а, дождавшись, велено ему с полком у Бахметева быть. И я, государь, Неклюдова оставил на Воронеже, а с собою не взял для опасения флота и для всякого случая.

А которые, государь, воры взяты на бою 143 человека, в том числе старых казаков 23 человека, а достальные все розных городов сходцы, и я, государь, по дороге к Пристанскому велел поставить 20 виселиц и буду их вешать 17-го числа, а некоторых из них несколько человек четвертовать и по кольям ростыкать. А которые, государь, полки с Москвы: драгунской Яковлева, салдацкой Давыдова, также и фон Делдина, которой из Вязмы, ко мне не бывали, а из царедворцов единого человека не бывало. И я, государь, вышеписанных драгунских и салдацких полков и Москвичь дожидатца б долго не стал. Замедление, государь, за тем, что подвод нет, поднятца не на чем. Аднакож, государь, как возможно с великим поспешением отправляюсь в поход. Сего, государь, мая 13-го числа поймали шпика, в селе Усмони Сабакиной зажег у станишника двор. И я, государь, вчерашнего числа ево пытал; с пытки сказал, что посланы они три человека шпиками с Такайских сел от воров Булавинцов для проводыванья войск; и сказывал, государь, что в Такайских селех атаман Тараско, а при нем в зборе с 300 человек, а в Пристанском де городке бутто в зборе с 400 человек, а атаман де их вор Лучка Хохляч ездит по городкам и выбирает из городков в Пристанское к собранию, а по товарищев ево дву человек, где он сказал, от Воронежа в ближних селех, послал их сыскивать. И сего мая 14-го числа отправил я в партию до Бетюка для проводыванья драгунского капитана Хотяинцова, а с ним 100 человек драгун, да 40 человек станишников. Получил, государь, я от вашего величества указ мая 10-го числа в Богороцком, которое писано из Санкт-Питербурха апреля 27-го числа. Указал, государь, ваше величество мне итти к Азову с половиною или менши. А как, государь, приехал я на Воронеж, и в готовности толко царедворцов, которые з Бахметевым, 300 человек, а под Воронежской полк подвод нет, посланы в уезды, и по се число не бывали. А как, государь, приехал я на Воронеж, и господин Колычов показал мне писмо адмиралское, что Рыкманову полку велено быть на Воронеже. А с Москвы, государь, определено, что тому Рыкманову полку быть со мною, а вместо того полку послано с Москвы из розных приказов полторы тысячи для караулов, и на

Воронеж по се число не бывали ж. А буде, государь, подлинно по отписке Толстово то правда, что казаки изменили и Черкаской здали и старшин выдали вору Булавину, тебе, государю, самому извесно, что он ныне в великом собрании как людьми, так и припасами, и пушками, и порохом и другим всем. А Шидловской, государь, отзываетца к полковнику Тевяшову писмом, что он без Московских войск на своих и на Полтавской полк надежду имеет худую. Однакож, государь, я против указу вашего величества, как возможно скоро управитца, пойду. А что, государь, впредь получу каких ведомостей, о том до вашего величества писать буду. Также, государь, прошу повеления вашего величества, как соединюсь с Шидловским и со всеми определенными со мною полками на Волюйках, по прежнему вашего величества указу итти ль мне к Азову, или что по отписке Толстово какой мне указ изволишь определить. По написанию, государь, сей минуты от Шидловского пришло ко мне писмо; пишет, что пришла к нему почта с Таганрога, которая ис Троицкого послана мая в 8 день; губернатор к нему пишет, что вор Булавин атамана и пять человек старшин убил, и дома их пограбил, и хочет бутто итти под Азов. Сего ж, государь, часу пишет ко мне Тевяшов: которые полку ево были под Полатовым в полону, и оттуль ушли, и перед Полатовским воеводою и перед сотником ево те ушлецы сказали, что имеют ево воровские Булавины товарищи, Голой да Беспалой, свое злое намерение итти в великом собрании под украинные города для возмущения и разорения. Вашего величества нижайший раб маеор Долгорукой. С Воронежа, мая в 15 день 708-го» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 704—705).

Приложения к этому письму князя В. В. Долгорукого были следующие:

«Список. Государь мой Иван Ивановичь, здравствуй. Сего нижеписанного числа прислал ко мне господин Толстой отписку, с которой посылаю список. Изволь уразуметь и посылать на Воронеж и в Козлов и к Бахметеву, ежели им указ есть, чтоб спешили съ своим походом. А мне с Полтавским полковником итти к Азову без Московских войск опасно; и ежели идут с Москвы какие войска, из-

волте посылать, чтоб шли скоро. При сем щире услуговать должен. Брегадир Шидловский челом бью. От Тору, мая 10» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 707).

«Господину Федору Володимировичю Иван Толстой с товарищи челом бьют. В нынешнем 708-м году апреля 14-го числа получена в Азове ведомость, что войсковой атаман Лукъян Максимов с войском Донским и Азовской конной службы полковник Николай Васильев конной службы с казаками и с Калмыки сошлись с вором и изменником Кондрашкою Булавияным и съ ево воровским собранием, и апреля в 9 день выше Паншина, на речке Лисковатке у Красной Дубровы, был бой. И они войском Донским и Азовские конные казаки и Калмыки тех воров одержать не могли и поворотились назад, войсковой атаман с войском к Черкасскому, а полковник Николай Васильев конной службы с казаками и с Калмыки к Азову. А тот вор Булавин со многим собранием сухим путем и плавною идет к Черкасскому и похваляетца, пришед в Черкасской, старшин всех побить. А ис Черкаского имеет намерение итти войною к Азову и к Троицкому и побить воевод, и начальных людей, и Немцов, и тюрьмы распустить. И о присылке ратных людей для охранения Азова и Троицкого от тех воровских людей учинить тебе по указу великого государя. Сего ж числа при сей отписке послана из Азова к великому государю к Москве в Розряд необыкновенная почта в одной суме, запечатана красным сургучем, о ево, великого государя, нужных делах чрез Изюм. И тое почту с Ызыму чрез Валуйки или чрез которые города пристойно послать наскоро с нарочными посылщики, не мотчав ни малого времени. А которого числа и часа та почта на Изюме принята и с кем имяны чрез которые города будет послана, а том в Азов к нам для ведома писать адрес: «Господину Федору Володимировичю. А буде ево в Ызыуме нет, по сей отписке учинить тамо начальствующим немедленно, кому о том ведати надлежит». Помета о получении отписки: «1708-го году априля в 21 день в 10 час дня подал в Харкове отписку Чугуевский станичник» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 702—703).

«Вышеписанные вестовые писма прислал из Острогожска на Воронеж к Степану Колычову полковник Иван Тевяшов. мая в 15 день 708-го с Куротояцким станичником с Андреем Леонтьевым сыном Лапотниковым, и (о) посылке на Воронеж тех вестовых списках писал он, Иван, своею рукою. Да в том же ево Иванове писме Тевяшова прислана цыдулка, а в ней пишет: По напису сего писма моево ведомо мне учинилось, будто вор Булавин в прошлую неделю достал Черкаского, а тамошня старшина иные сами себе смерть заподеляи, а иные поутекали» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 707).

О дальнейших своих действиях князь В. В. Долгорукий писал Петру следующее:

«Премилостивейший государь, царь. Доношу вашему величеству: сего мая в 14 день послал я с Воронежа в партию до Бетюка капитана Хотяинцова, а с ним драгун 100 человек да станишников 40 человек. И сего, государь, числа получил я от него, капитана, писмо; в писме пишет: сего де мая 15 числа наехал он, капитан, на речке Икурце 3-х человек жителей села Курлака, которые посылаютца для розъезду, и наехали де на них от Кондрашки Булавина человек з 20, и отдали им от него писма, и велели те писма отвезть на Воронеж к Степану Бахметеву, и те писма у них приняты. Пишут, государь, ис Черкасково к тебе, великому государю, отписку, да к Степану Бахметеву писмо. И я, государь, тое отписку и з Степанова писма список, да писмо от заставного атамана Агея Иванова послал до вашего царского величества лейб-гвардии Преображенского полку с сержантом Полибиным и обо всем, государь, приказывал ему донести вашему царскому величеству словесно. Вашего величества нижайший раб маеор Долгорукой. С Воронежа, мая в 16 день 1708 г.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 716).

Приложения к этому письму князя В. В. Долгорукого были следующие:

«Великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холопи твои, Донския атаманы и козаки Кон-

дратей Афонасьев и все войско Донское челом бьют. Внынешнем, великий государь, 1708-м году мая в 2 день, пришед мы, холопи твои, собрався по Дону, по Хапру и по Медведице, по Донцу и по Бузулуку, изо всех заполных рек для переменны и выбору иных старшин, атамана Лукьяна Максимова, старшин Ефрема Петрова стоварыщи, видя мы, холопи твои, за ними, атаманом и старшиною, многие к нам неправды и разорения и всякие нестерпимыя налоги, и которое твое, великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, присылаетца к нам, холопом твоим, годовое денежное и хлебное жалования, также и за Астраханскую службу дватцать тысячъ рублей, также и в нынешнем, великий государь, 1708-м году присланное ж к нам, холопом твоим, (с) столником Матвеем Колычевым десеть тысячъ рублей, и того присланного твоего, великого государя, денежного жалования нам, холопом твоим, в дуван ничево они, атаман Лукьян и старшины, не довали. Также по Донцу и по иным заполным речкам без твоего, великого государя, указу многие городки разорили и выжгли, и людей по деревьям невинно вешали, носы и губы резали, женска пола и младенцов меж колов давили. И за то их мы, холопи твои, до смерти побили и вместо их по совету всем войском иного атамана и старшин, кто нам, войску, годны и любы, выбрали и по договору для крепкаго впредь постоянства и твердости в книгѣ написали. И от тебя, великого государя, мы, холопи твои, никуда не откладываемся, и твоих, великого государя, украинских городов нашествия и разорения никакова не чинили и отнюдь не помышляем, и желаем всеусердно тебе, великому государю, служить по прежнему, как вечноблаженные и достойныя памяти деду твоему, великому государю, царю и великому князю Михайле Феодоровичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, также блаженные и вечно ж достойныя памяти отцу твоему, великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, и братьям твоим, великого государя, блаженныя ж и вечно достойной памяти великим государем, царем и великим князем Феодору Алексеевичю, Иоанну Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья

России самодержцем, такожде и ныне мы, холопи твои, тебе, великому государю, всем войском всеми реками всеусердно по прежнему непременно служить и всякого добра хотеть обещаемся. И в том мы, холопи твои, тебе, великому государю, в правде целовали крест и святое евангелие и меж себя войском учинили мы, холопи твои, в любви и в совете забратство по прежнему. И чтоб твои, великого государя, назначенныя к нам, холопом твоим, войску, к Черкасскому, также б по Дону, по Хопру и по Донцу ратныя полки с полководцы к городкам не ходили б. А буде они, полководцы, преслушав твой, великого государя, указ, насилно поступят и какое разорения учинят, и в том воля твоя, великого государя, мы войском реку Дон и со всеми заполнеными реками тебе, великому государю, уступим и на иную реку пойдем. А буде мы, холопи твои, войском тебе, великому государю, на реке годны и в винах наших нам, холопом твоим, милосердо простишь и на реке по прежнему по нашей, холопей твоих, козачей обычности жить нам велишь, и о том мы, холопи твои, войском от тебя, великого государя, ожидать премилосердного указа и грамот желаем. Да милости ж у тебя, великого государя, мы, холопи твои, всем войском слезно просим о сожителнице войскового нашего, холопей твоих, атамана Кондратья Афонасьева Анну Семенову дочь и с сыном Иваном, которая от наших, холопей твоих, неправедных бывших наших старшин нынешнего 708-го году марта в . . . день на Волуйку послана, об отпуске и о присылке попрежнему к нам, холопом твоим, в Черкасской о премилосердом твоём, великого государя, указе» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 1253—1254 об.).

«Список. Великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца, его же царского величества, великого государя в полки полководцом Донские атаманы и казаки Кондратей Афонасьев и все войско Донское челом бьют. В нынешнем 1708-м году мая в 2 день, пришед мы войском походным в Черкасском, собрався по Дону, по Донцу и по Хопру, по Бузулуку и по Медведице, и изо всех заполных рек для перемены и выбору иных старшин, ата-

мана Лукьяна Максимова, Ефрема Петрова с товарищи, видя мы войском Донским за ними, атаманом и старшинами, многие к нам неправды и разорение и всякие нестерпимые налоги, которая ево, великого государя, присылаетца к нам, войску, годовое денежное и хлебное жалованье, также и за Астраханскую службу дватцать тысяч рублей, также и в нынешнем 1708-м году присланное ж ево, великого государя, с столником Матвеем Колычковым десять тысячъ рублей, и того присланного ево, великого государя, денежного жалованья нам они, старшины, в дуван ничего не давали. Да они ж, неправые старшины Лукьян Максимов с товарищи, против прежних ево, великого государя, указов и грамот, каковы присланы были к нам, войску, в Черкасской от него, великого государя, с Москвы ис Посольского приказу о непринимании новопришлых с Руси людей, и они, старшины, с Руси людей многое число принимали, и о займке юртов без нашего войскового ведома писма многие давали, и за те писма многие к себе взятки брали. И по его ж, великого государя, указу и по грамоте велено новопришлых с Руси всяких чинов людей з 203-го году выслать в Русь по прежнему в старые их места, откуда хто пришел, и они, неправые старшины Лукьян Максимов с товарищи, не одних пришлох с Руси людей, многое число и сторожилых козаков, которые пришли лет по дватцати и болши, и тех всех неволею в Русь выслали, и в воду, ради своих взятков, сажали и по деревьям за ноги вешали, женска полу и девичья, также и младенцов меж колод давили, и всякое ругателство над нашими женами и детьми чинили, и городки многие огнем выжгли, а пожитки наши они, старшины, на себя отбирали. И то они чинили не против ево, великого государя, указу. А присланного ево, великого государя, полковника князь Юрью Долгорукова убил не один Кандратей Буловин, с ведома с общаго нашего, со всех рек войскового совету, потому что он, князь, поступал и чинил у розыску не против его, великого государя, указу. Также мы войском и своих старшин за неправду, Лукьяна Максимова с товарищи шесть человек, казнили смертью и вместо их по совету всем войском Донским иного атамана Кондратя Афонасьева и старшин, кто нам, войску, годны и любы, выбрали и по договору, для

крепкого впредь постоанства и твердости, в книги написали. И от него, великого государя, мы войском Донским не откладываемся, и ево, великого государя, украинских городов нашествия и разорения никакова не чивили и отнюдь не будем и не помышляем, и желаем ему, великому государю, служить по прежнему, как блаженные и вечнодостойные памяти деду ево, великому государю, царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, также блаженные и вечной достойные памяти отцу ево, великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, и братьям ево, великим государем, царем и великим князем Феодору Алексеевичю, Иоанну Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, также и ему, великому государю, всем войском и всеми реками всеусердно по прежнему непременно служить и всякого добра хотеть обещаемся. И в том мы войском ему, великому государю, в правде ныне целовали крест и святое евангелие и меж себя войском учинили мы войском в любви и в совете забратство по прежнему. И чтоб его, великого государя, назначенные к нам, войску, к Черкасскому, также по Дону, и по Донцу, и по Хопру ратные полки вы, полководцы, к нашим городкам не ходили б. И буде вы, полководцы, преслушав ево, великого государя, указ, насильно поступите и какое разорение учините, и в том воля ево, великого государя: мы войском Донским реку Дон и со всеми заполными реками уступим и на иную реку пойдем. И буде мы войском ему, великому государю, на реке годны и в винах наших милосердо простит и на реке жить по прежнему укажет, и о том мы войском от него, великого государя, ожидать премилосердого указа и грамот желаем. Да послали ж мы войском к великому государю к Москве отписку, подписаны в Посолской приказ, а велели подать вам, полковотцом. А как та отписка вам будет подана, и вам бы пожаловать, ту отписку послать от себя тотчас к великому государю к Москве или где он, великий государь, ныне обретається. И буде вы той отписки не пошлете, и мы о том на вас будем плакатца слезно ему, великому государю». За текстом отписки следует заметка: «Власная такова ж отписка

писана к великому государю, как и сия отписка» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 717—718 об.).

«От заставного атамана Агея Ивановича и от всего войска Донского столнику Стефану Петровичю Бахметеву челобитье. В нынешнем 216-м году мая в 8 день присланы к нам ис Черкаского от войска кореннова войсковыя грамоты, а велено послать к тебе, столнику Стефану Петровичю Бахметеву, те войсковыя грамоты. И те грамоты войсковыя как к тебе дойдут, и тебе б, столнику Стефану Петровичю Бахметеву, прислать к нам письмо з добрым человеком, одново, для оговорки, а с ним бы отпустить нашева козака. А мы будем против вашей оговорки и писма писать к войску коренному. Да для чего посланы к вам преж сего на оговорку, и вы на них били неприятским боем, и с вами де оговаревались: «Мы де не битца пришли, а вы де наших козаков много полонили. И промежди себя списывались, и вапе де письмо и в кругу не прочли; а вы де и боем на наших пошли... премного челом бьем». Адрес: «Столнику Стефану Петровичю Бахметеву». (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 719).

«Премилостивейший государь царь. Доношу вашему величеству: сего числа получил я от полковника Тевяшова из Острогожска отписку. Пишет ко мне, что сего мая 16-го числа писал к нему с Усерду воевода Петр Вердеревской о ворах Булавинцах и прислал он к нему от них, воров, с отписки список, также списки с отписок Успенского монастыря строителя, да список с писма, которое прислано ис Черкаского от вора Булавина на Воронеж зимовой станицы к атаману. И с тех со всех отписок списки послал я до вашего царского величества. В отписке, государь, Петра Вердеревского написано, что де посыльной работник приказной избы подъячего сказывал ему, что де он слышал, будто пришли на Бахмут Запорожцов четыре тысени и идут с товарищем Булавина с Серешкою Беспалым под Ызюм, а из Ровенков Микитка Голой, которой раззорил под Полатовым село, будто пошел под украинные города. И естли, государь, подлинно так и приходу им чаять к Изюму и по черте к городкам, и я, государь, послал

нарочно курьера к господину Шидловскому, чтобы он, уведомляясь подлинно, о том ко мне писал. И о тех, государь, ведомостях к господину Голицыну я писал же, а он в Белогороде. Также писал к Курскому воеводе Гагарину, чтобы он с Старого Скола шел с ратными людьми к Полатову. А к Волконскому о присылке полковника Гульца писал трожды, чтоб его немедленно отправил в Острогжск. А полки, государь, фон Делдина, Яковлева, пехотной Давыдова маяя по 18-е число не токмо в Острогжск, и на Елец не бывали. Многие к ним указы навстречу посланы о походе. А сего ж маяя 17-го числа послал я к ним нарочно из царедворцов господина Мясново, чтоб он их немедленно высылал. А я, государь, с Воронежа в Острогжск пойду в скорых числах, а замедление, государь, мое за полками, также и за подводами. А естли бы, государь, как я приехал маяя 12-го числа на Воронеж, не токмо чтобы все были в готовности, хотя бы менши половины было, я бы безо всякого мешкания того ж часу пошел. И коево часу я приехал, того часу послал указы к Волконскому, к Гагарину и к другим, чтоб они немедленно шли в указные места, куды от меня писано, и ваш, великого государя, имянной указ им объявил, что велено им меня слушать. И оне, государь, и по се число в указные места не бывали. Шидловской, государь, пишет, что ему без Московских ратных людей с одними Черкасскими полки идти не надежно, а за их замедлением в походе моем остановка. А из царедворцов, государь, которые по наряду со мною определены с Москвы, по се число единой человек не бывал. Сего ж, государь, числа полковник Тевяшов пишет к господину Колычову на Воронеж: посланы де от него были в Донецкой и, приехав к нему, сказывали, что де верховых городков казаков Булавин отпустил малое число, из знатных по человеку, по другому оставил при себе, а на Хапер и на Медведицу определил войски, а оттуль куды пойдут, о том ведомости нет. И я, государь, сего числа писал к Тевяшову, чтоб он опять тех же послал в Донецкой к вышеписанному строителю для проведыванья, а тот, государь, строитель с начала и по се число всякия ведомости дает и велит к себе присылать для проведыванья о воровских замыслах. И что от того строителя отзоветца какие-

ведомости, того часу и вашему величеству писать буду. Вашего величества нижайший раб маеор Долгорукой. Маия в 19 день 1708, с Воронежа» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 710—711).

„Список. Господину Ивану Ивановичю Петр Вердеровской челом бьет. В нынешнем 708-м году маия в 16 день пришел на Усерд в приказную избу Усерцкой приказной избы подъячего Афонасья Губина работник ево Кирило Покидов и на Усерде в приказной избе передо мною сказал: посылал де ево, Кирилу, Афонасей Губин в заповные городки козачьи, в Хуторовской городок, Усерцкого уезду деревни Середней з жителями, с Микитою Наумовым, с Максимом Малаховым с товарищи, девять человек, для проведованья конского своего стада, которое отогнали Булавинцы. И на Белой речке Белолуцкого городка Усерцкого уезду села Глуховского беглец Клемент Первого на той речке ловил рыбу и сказал им, что де ваше конское стадо отогнали Усерцкого уезду села Иловского Глуховского и деревни Середней, которые бежали в прошлом годе в Донецкие городки: Филип Лапатин, Порфен Рагатушкин, Леон Ушаков, Ларион Белевцов, Трофим Бочеров, Михайла Стопчев, Порфен Рощупкин, Потап Опарин, Герасим Евдокимов. А тех де Усерден Булавиных было в одгонки конских стад тридцать один человек. И в тот городок то конское стадо пригнав, лошадей розобрав, пошли за Донец х Кондрашке Булавину. Да он же, Клемент, сказал им, что де пришли на Бахмут Запорожцов четыре тысячи, а те де Запорожцы идут с Серешкою Безпалом под Изюм. А из Ровенков Никито Голой, которой разорил Полатовское село, пошел под Волуйку, под Палатов, под Усерд, под Верхососенск, под Олшанск. А Кирилы Покидова товарищев ево, Михайлу Вяткова, Семена Меркулова, в том Белолуцком городке в станичной избе держут за караулом. А он де, Кирило, стоял за городком и ушел на Усерд с последними своими товарищами. И тебе б, господине, сии вести были ведомы» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 713. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 242, № 68).

«Список. Господину столнику и полковнику Ивану Ивановичю Тевяшову. Телесно о Господе Боже здравствуй. Ведомо тебе буди про Кондрашку Булавина и о злом ево приходе ко острову Черкаскому. Пришел он, Кондрашка, на Василев конными полками, а Доном пустил судовую силу на приступ к острову. И Лукьян Максимович с казаками, которые, помня крестное целование и государева жалования, стали чинить свой казачей промысл, как бы их, врагов, на остров не пустить, стали бить ис пушек и из ружья стрелять, и на острове ево, Кондрашкины, единомышленники Лукьяна Максимовича, Ефрема Петровича, Обросима Савельевича, Микиту Алексеевича и иных казаков поймав, и ему, Кондрашке, отдали. А на острове казаки, виде такое злое дело, и все здалися. Да он же, Кондрашка Булавин, реки Медведиц казака Семена Кобылского да ис Паншина Савелья Чекунова в воду посадил за такое дело, что они ево, Кондрашку, учили называть изменником. И иным многим казаком головы рубил и в воду сажает, которые, помня крестное целование, и с ним в злой совет не пошли. А составляет он, Кондрашка, такой злой совет, что итти под украинные государевы городы. А иные де ево единомышленники говорят ему, Кондрашке, что итти к Азову городу, и как де мы возьмем Азов, так де нам крепчей будет. А в нынешнем мае месяце, в 11-м числе, в Донецкой станицы и у нас в монастыре угнали коней неприятельские люди и восемь человек в полон взяли. Успенского монастыря строитель Иона. Мая 14-го дня» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 714. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 237, № 65).

«Список. Господину столнику и полковнику Ивану Ивановичю Тевяшеву. Ведомо тебе буди о всем, что ис Черкаского Фролов сын Василей пошел са многими казаками с тумами в Озов и угнал войсковой табун коней от Черкаского. А Игнат Некрасов ходил в поход за Калмыки и дошел их к Соратову городу. А с Ыгнатом было силы пол-третьи тысячи. И они, Калмыки, его, Игната, войска побили триста, а много поранили, и они вернулись. А Лунка Хохлач взял город Камышеньку,

и на Волге государева судна разбили. А ныне он, Лунка, в Черкаском. А Иван Павлов собрал войска, все бурлаки, полторы тысячи и пошел под Царицын, и к городу приступал, и заступлением Пресвятыя Богородицы города не взял, и из города побили многих людей у нево, Ивана. И он, Иван, присылал в Донецкой к Микуле Колычеву брать пушек, и ядер, и огнянок, и они станицею не дали. А ныне прислана ис Черкаска от Булавина грамота, чтобы в Донецком накладывали в будары запас государев и гнали бы к войску, что у них на острове запасом скудно. А у верху по Медведицы взяли Колмыки два городка, а на Бузулуке три городка. А на Хопре многие сидят в осаде да перелезли на сей бок Дону межи Вешек и Елани. И Яблоновская станица сидит в осаде. А про Игната Некрасова не слышно, где он делся. Да слышно про Семена Дранова, что собираетца и хочет итить под князя Долгорукова, а инии кажут, будто под Ызюм, а подлинно собираетца. Да пошли воровския козаки человек с пятьдесят под Воронеж и под Усмай для коней, а хвалилися взять табун в Парусного, а повел их Руской человек. А к войску велено итить з десятку по три человека, а не знать, для чего. А последним бурлакам велено итить к Царицыну; а что у Царицына строитца, и про то ведомости нет. Строитель Иона Бога молит и челом бьет» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 819—820).

«Список. От Донских атаманов молотцов, войскового атамана Кондратья Афанасьевича Булавина и от всего великого войска Донского на Дон, в Донецкую станицу, атаманом молотцом челобитье. В нынешнем 1708-м году мая в 5 день ведомо вам чиним, что ныне нам, в съезде всей реки, Черкаской за великим их бою пушечном Бог поручил взяли. А смертного урону у нас приступного войска нет ни единого человека, толко в Черкаском в осаде убито малое дело. А до которых старшин неправедных нам было дело, и им, Лукьяну Максимову, Ефрему Петрову с товарищи, учинили по делом их смертную казнь. И о том мы послали по всем рекам о ведомости свои войсковыя грамоты. А вам бы станицею сию нашу войсковую грамоту послать на Воронеж к нашим войсковым

казакам Екиму Филиппеву с товарищи. И чтоб тебе, Екиму Филиппеву, со всеми товарищи своими к нам, войску, в Черкасской з государевым жалованьем поспешать, не мешкав, днем и ночью, а чтоб тебе большой воды не испустить. А будет у тебя, Якима Филиппевича, с какими иными людьми буде какое помышление, а государево жалованье издержишь за своим огурством, и воду испустишь и не поспешишь к нам, войску, и о том ты и съ единомышленники своими после на нас, войска, не пеняй ни в чем. К сей грамоте войсковая печать приложена. У подлинного писма печать войсковая. Ниже печати написано: А ся наша войсковая грамота послана з Донецким казаком с Филатом Фроловым с товарищи» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 709).

К № 2356. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 года, л. 62. «Сигналы», о которых идет речь в письме, это: «Генералные сигналы, надзираемые во флоте его царского величества». Книжка эта была напечатана в Москве, в 1708 г., новым гражданским шрифтом. В трудах П. П. Пекарского (Наука и литература в России при Петре Великом, т. II, СПб., 1862) и А. Ф. Бычкова (Каталог хранящимся в Императорской публичной библиотеке изданиям, напечатанным гражданским шрифтом при Петре Великом, СПб., 1867) об этом издании не упоминается. Книжка эта имелась в библиотеке Московской синодальной типографии (см. Каталог юбилейной выставки в память 200-летия гражданской азбуки, 1708—1908 г., М., 1908, стр. 14, № 58). По получении в Москве рукописного оригинала «Сигналов» было тотчас приступлено к их печатанию в количестве 200 экземпляров (см. ниже, в примечании к № 2371 письмо И. А. Мусина-Пушкина к царю от 17 мая). Затем Петром были сделаны значительные поправки в тексте этих «Сигналов», которые и были им отправлены И. А. Мусину-Пушкину 8 мая (см. письмо № 2371). Но ко времени их получения в Москве «Сигналы» были уже окончены печатанием, и один их экземпляр был послан Петру (см. в примечании к № 2371, письмо Мусина-Пушкина от 17 мая, а также письмо Петра Великого к Мусину-Пушкину от 29 мая). Пришлось заняться

их перепечаткою, и 9 июня Мусин-Пушкин послал Петру 30 экземпляров этих вновь напечатанных «Сигналов» (см. в примечании к № 2402). Немедленно по их получении, 17 июня, Петр Великий одну книжку «Сигналов» послал в подарок князю А. Д. Меншикову (см. № 2437).

Ж № 2357. Подлинник; хранился у А. А. Нарышкина. Список находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 61 об. Напечатано Голиковым в Деяниях Петра Великого, ч. XI, М., 1789, стр. 361; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842, стр. 537.

Ж № 2358. Копия с собственноручного письма, хранившегося у Ф. П. Глебова-Стрешнева, снятая в 1850 г., была сообщена М. П. Азанчевским-Азанчевым. Почти полный список того же письма находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 62, причем в начале письма имеется помета: «Того ж числа (т. е. 27 апреля) к маеору Яковлеву».

Сохранился следующий ответ П. И. Яковлева на это письмо к нему государя:

«Всемилоостивейший государь полковник. Указ вашего величества получил мая 7-го дня и донес государю царевичю, и государь царевичь драгунов мне пожаловал 250 человек того ж месяца 10 дня, а 11 дня принето на тех людей из Артиллерии порох и свинец и другие надлежащия припасы, и фузей и шпаги приняты мая 14 дня. Денщиков и тележников приняли мая ж 22 дня. Мундир отделили и лошадей мне отдали 23 и 24-го дня. И того ж числа я, по отправлению здешнему, вышед из Москвы, отправил с вышеписанными людьми маеора и офицеров, а сам поехал на почте до Воронежа до господина маеора Долгорукова. Раб вашего величества Петр Яковлев. Ис Москвы, 24-го дня мая 1708 году» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, л. 159).

Ж № 2359. Список; находится в рукописных сборниках копий с писем Петра Великого к Ф. М. Апраксину. Напечатано: Голиковым в Деяниях Петра Великого, ч. XI, М., 1789, стр. 361—362; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842, стр. 537—538; в Материалах для истории русского флота, ч. I,

СПб., 1865, стр. 150—151. «Петр Великий пошел на море 28 апреля и возвратился в Петербург 30 апреля, а 2 мая снова пошел на море со всею своею фамилиею и протчими приезжими Московскими гостями» (см. «Юрнал» 1708 г., СПб., 1854, стр. 7).

Сохранился следующий ответ Ф. М. Апраксина на это письмо к нему царя:

«Господин капитан камендор, здравствуй. Сего числа за час до света письмо ваше принял, за которое по премногу благодарствую. Хотя и знали, что лед есть, однакож не так подлинно, как вы, и для того будем смотреть на ваши парусы и курс свой управлять. Прошу, и впредь не остави нас от себя ведением, в чем имею надежду. С сим же посланным от вас посылаю письмо ис Полши, прислал ко мне от Санкт-Питербурка господин Кикин. Господин шаутбенахт к нам прибыл вчерашнего числа в 9 часу, и Русские брегантины пришли в добром здравье. Адмирал Апраксин. С карабля Думокрахт, апреля 30 дня 1708» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 15).

29 апреля А. В. Кикин писал Петру следующее:

«Залбурх, 29-го дня апреля 1708-го. Всемилоостивейший государь. Прежде всего поздравляю вашему величеству щасливым выходом со всем флотом на Балтиское море, и дабы все творящая вина благословила щасливо везде праведное оружие вашего величества. Русские брегантины все во 12-м часу сего дня восприимут путь свой отсюду до генералного флоту. Сего дня от фельтмаршала Шереметева прибыл куриер с писмами, которые посылаю до вашего величества. Буеры надлежит отдать: двум государем 1, государыням царевнам 3, государыням царицам 2, итого 6. А матрозов zde толко 6 человек, и с теми три буера отданы, а других 3-х буеров без матрозов отдать невозможно; дабы на оные присланы были еще 6 человек матрозов. И о сем я писал до его превосходительства адмирала. Вашего величества, всемилоостивейшаго государя, раб А. Кикин» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, л. 475).

К № 2360. Список; хранится в ЦГАДА, фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, Письма.

разных лиц на русском языке 1708 г., № 22. «Преж сего писал я к вам» — см. письмо Петра Великого от 6 апреля, № 2326. «О чем и на прошлой почте я к вам писал довольно» — см. письмо от 14 апреля, № 2337.

К № 2361. Список; хранится в ЦГАДА, фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, Копии с писем государя Петра I к А. Д. Меншикову с 1704 по 20 ноября 1711. Напечатано в Материалах для истории русского флота, ч. I, СПб., 1865, стр. 151; в Сборнике военно-исторических материалов, вып. I, СПб., 1892, стр. 58—59. Письма князя Меншикова, о получении которых Петр Великий сообщал в своем письме, были от 12 и от 18 апреля. Письмо от 18 апреля напечатано в примечании к № 2322. Письмо же от 12 апреля было следующего содержания:

«Господин полковник¹. Хотя делного ничего, чтоб вашей милости что донести, ныне мы не имеем, однакож не мог я того оставить, чтоб при сем торжественном времени паки вашу милость не поздравствовать и со всею Санкт-Питербурхскою нынешнею компаниею, желая сердечно вашей милости счастливого всех нынешних веселых дней препровождения. При том же и о здешнем состоянии доношу, яко здесь, за помощью Всевышняго, во всем благо поводитца. А четвертого дня наши Волохи, перебравшись чрез реку Березу, неприятелскую Волоскую партию за помощью Божиею счастливо збили, ис которых 18 человек Волохов взяли; которые люди гораздо не плохи, понеже были в тое партию выборные ис первой хоронгви. И здесь нам сказывали, что король Швецкой в Минске обретаецца, также и войско ево от него стоит неподалеку, а обозы де и все тяжести отправлены к Риге, и вскоре де намерен под Борисовым ради переправы чрез Березу мосты делать, о чем и шпиги, от нас посланные, возвращаясь, подобно тому сказывают. Однакож мы надлежащей осторожности, також и в строении мостов неприятелю помешательства чинить никогда не оставим, как и ныне на то всегда неусыпное имеем око. Те ж помянутые Волохи.

¹ В правом верхнем углу письма помета: «Нум(ор)...».

и шпиги сказывают, что безмерной в неприятелском войске голод, чему и верить мочно, ежели по настоящему времени разсудить, что хотя б, что как правиванту, так и фуражи по бокам и сыскать возможно, но за нынешнем всюды водоразлитием разве по воздуху перевозить, ибо здесь от самого Светлого Христова Воскресения и по се число по вся дни и нощи шел дождь. Но токмо сего дня Бог нам свет даровал, будто нарочно для нас, понеже за такую мокрую погоду на сей неделе впервые из места сюда выехали з господами генералами, отчасти повеселитца. И понеже сие место в данной мне с Новогородккой рады от Речи Посполитой маетности [от Могилева в полуторе миле] лежит, имянуемое Полуковичи, того ради сего дня мы ево окрестили и именовали Олександровичами, где во имя Господне позабавимся, при чем и вашу милость и всей вашей компании упоминать не оставляем, как и сего часу про ваше здравие по нарочитому стакану... здешняго вина. И засим здравие вашей милости воскресшему Христу Богу в сохранение предаю. Александр Меншиков. Из Могилева, апреля 12 дня 1708 году» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, лл. 787—788).

«Гости все [кроме иноземцев, которые также скоро будут] приехали в Питербурх сего месяца в 25 на утрее» — иноземцы (между прочим Люис и Стейльс) задержались в Новгороде (см. письмо Петра к И. Ю. Татищеву от 24 апреля, № 2352); о прибытии особ царской фамилии и других московских гостей 25 апреля в Петербург см. в «Юрнале» 1708 г., СПб., 1854, стр. 6—7.

Сохранился следующий ответ князя А. Д. Меншикова на это письмо к нему Петра:

«Господин полковник.¹ Писание вашей милости от 29 дня прошлого апреля, ис флота с шноу Мункера писанное, получил я в 9 день сего месяца, ис которого выразумел о прибытии к вам гостей Московских. И сею доброю компаниею вашей милости паки поздравляя, доношу, что мы, генералной смотр окончивши, приехали сюда третьяго дня. А в каком которой полк состоянии

¹ В правом верхнем углу письма помета: «Нум(ор)...».

на том смотре явился, тому табель. Також каково письмо по цыфири писал генерал-маеор Голц к господину фельтмаршалку-лейтенанту Голцу, с того при сем посылаю копию. Мы отсюды, кончая сего дня, со всею ковалерисю в надлежащей поход к Березе рушимся, и что будет у нас чинитца, о том доносить вашей милости не оставлю. Прочее, что изволили вы при отпуске вышепомянутого письма пить про наше здоровье, и мы против того взаимно також при отпуске сего пьем здешняго вина про ваше здравие и про всю вашу компанию. И за сим здравие вашей милости, моего всемилостивейшаго государя, вознесшемуся со славою Христу Господу в сохранение предаю. Александр Меншиков. Из Могилева, маяя 15 дня 1708. Р. S. При сем за благо разсудил я вашей милости донести: не изволите ль послать наши Руские тынфы к цесарскому, Прускому и Дацкому дворам для пробы, и чтоб там их публиковали, понеже, ежели какой случай позовет нам туда с войски итти, тогда нам в тех наших денгах будет не бес трудности, ежели чем станут их порочить. Того ради весма надлежит их заранее исправить. И ежели сие за благо изволите рассудить, то изволте о том отписать к господам нашим министрам. При сем же посылаю к вашей милости против присланных от вас слов написанные слова трех рук. А мотчание в том учинилось за Кулембахом, которой от нас был во отлучении. Р. S. Еще доношу вашей милости о драгунском Ингерманландском полку, дабы немедленно отправить ево изволили. Также не худо б, чтоб ис которого пристойно гварнизона хотя один полк пехотной туда ж отпустить к Москве и оной с тем же драгунским полком обращать по ведомостям. А наперед надлежит дать в Заотцкие города голос, что с тою конницею и пехотою отправлен господин фельтмаршал Шереметев. И ежели по сему учинено будет, изволиш увидеть, какой в них, ворах, страх будет. Однакож и сие отдаю в ваше разсуждение и в волю» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, лл. 809—810 и 841 (второе post-scriptum).

При письме сохранилось следующее к нему приложение:

«Копия с письма, каково писано к фельтмаршалу-лейтенанту Голцу. Мой господине. С великим удовольствием

выразумел я тако ис писма, которое мне вручил господин Шпигель, как из словесного его доношения, о добром вашем здравии, и что почтение и кредит ваш при войску, которое командуете, повсядневно паче и паче умножается. Сям я пререкаю себе, что преславно преламаете Шведския намерения, и король, мой государь, такожде сего обнадежен, которому благоизвестно есть искусство и храбрость ваша. При том извещаю вам, что его величество такоже не отставит содерживати все намерения его царского величества, восприняв резолюцию неотвoločно велеть войскам своим вступить в Польшу, сколь скоро воздух соизволит сие учинити. Чего ради просит вас, чтоб вы поверением вашим присоветовати вспомогали, дабы обещаемые денги тако для своих войск, како и для Речи Посполитой здесь во времени заплачены были. Еще вам лучше моего известно, что сердца салдатом ничто тако не прибавляет к сочинению должности своей при всяком случае, как содержание пропитавия, и тем едино может войско к действию приохощено быти. Почта понеже от войск ваших досюда управително розставлена, и отселе до Саксонии порядочно, прошу усердно, дабы, сколь можно, меня уведомить изволили. И аще вам могу быть к чему потребен, прошу, чтобы обнадежены были, что везде, где обретатися буду, к вашему интересу тщателен буду, все исправить, что вы изволите приказать. В прочем вручаюся в честь вашей милости и приятелства и пребываю всегда ваш нижайший и послушнейший слуга барон де Голц. Из Ярославля, апреля в 27 день 1708 году» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, л. 883).

К № 2362. Письмо сохранилось в двух редакциях: первоначальной, которая вся писана рукою Петра I (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. 1, кн. № 60, л. 98), и вторичной, перебеленной писцом с добавлениями, сделанными рукою Петра (там же, л. 99). Во вторичной редакции вначале имеется помета: «Таково письмо послано от адмирала в Стокгольм к Хилкову апреля в ...¹ день». Год на документе не выставлен.

¹ Число месяца не выставлено.

но он точно определяется как письмом князя А. Я. Хилкова к графу Головкину, в ответ на которое он писан, так и содержанием самого документа.

Письмо князя А. Я. Хилкова к графу Г. И. Головкину было следующего содержания:

«Милостивой мой государь, Гаврило Иванович. Здравствуй с благословенным своим домом. Году 1707-го дня 29-го мая писал я к милости твоей и к Петру Павловичу о Шведком неволнике Бреннере, что он в железах с Москвы в Нижней Новгород сослан. Шведской сенат желал ведать, какая его вина и за что он так терпел. На которое мое письмо отвечал Петр Павлович из Варшавы, августа в 18 день 1707-го году, что оный Бреннер, будучи на пароле, употреблял корреспонденцию, которая перенята, и за то он был содержан крепко, однакож, по прошению моему, освобожден и живет в равном с иными неволниками в равенстве. А протчие Шведские главнейшие офицеры просили, дабы им позволить жить за паролем в которомнибудь городе без караулу, и в том им дано на волю, а они выбрали себе к житию город Нижней и туды отпущены бес караулу. Которое все по тому его писму я в сенате объявил. И как приехали с Москвы полковник Эншилт, Книпер крона и Тепатий, все сказали тому предложению противно, си есть, что Шведы в Руси никакой воли на паролъ не имеют, и Бреннер попрежнему в железах. И Книпер сказал, будто его многое на Москве прошение было, чтоб Шведских неволников с Москвы не посылать, но никакой на то отповеди не получил, и розосланы де по городом поневоле, а не по их самих желанию. А Бреннер де никакой корреспонденции не деловал и по сих мест из желез не свободен, и за что с ним так поступают, он того ведать не мог. Во 12 день марта приходил ко мне господин секретарь Лиллиемарк с словесным от сенату объявлением и мне на писме то ж дал, с которого я перевод к милости твоей при сем писме послал. В нем пишет: естли от сего числа в три месяца не будет с Руси от Бреннера сюды писма его власной руки о его содержании и свободении, то обещают мне за то тое ж юзничество, которое без отмены сделать хотят. Так чтоб позволено было

Шведским невольником с Руси сюды пи(сать). И пота нам запрещено здесь писать, пока их писмы с Руси в Стокгольм не будут. Для того я милости твоей нижайшее бую, чтоб ты пожаловал, по своей милости ко мне, в том мне помочь изволил, дабы тот Бреннер из оков освобожден был; буде же не свободен, чему я не верю, и сюды письмо о себе прислал к тому сроку, дабы я чрез то такому ж здесь воздаянию не подпал; хотя ево и вина какая есть, чтоб однако, для моего терпения и прошения, милостиво он освобожден был; также, чтоб всем Шведским невольником допущено было сюды писать, дабы и нам так же отсель писать не запрещено и позволено было. Вашего превосходительства нижайший и послушнейший слуга к(нязь) А. Хилков. Стокгольм ден 13 марта А^о 1708» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, л. 538 и об.).

Книпер — шведский в Москве резидент Томас Книпер-крон. Типоти — шведский секретарь Тепити, отправленный из Москвы в Стокгольм в ноябре 1707 г. (см. Письма и бумаги Петра Великого, т. VI, стр. 322—323). Иншилд — шведский полковник Густав Эншёльд, отпущенный в Стокгольм для размены на полковника Александра Гордона (см. о нем выше, № 2272 и примечание к этому письму). О Бреннере см. выше, в примечании к № 2344. Поручик флота Кикин — это Александр Васильевич Кикин; об его посылке летом 1707 г. к шведскому адмиралу барону Аякерштерву с письмами относительно размена пленных см. Письма и бумаги Петра Великого, т. VI, стр. 224—225.

К № 2363. Подлинник; хранится в Ленинградском отделении Института истории Академии Наук, Архив князя А. Д. Меншикова, картон 7, № 294. Кроме фельдмаршала-лейтенанта барона Генриха фон дер Гольца и полковника и генерал-адъютанта барона Франца Рюдигера фон дер Гольца, в 1708 г. назначенного генерал-квартирмейстером (о нем см. Письма и бумаги Петра Великого, т. VI, стр. 633—634), в русскую службу был принят в 1707 г. еще другой барон фон дер Гольц, с чином тайного советника и рангом министра. Капитуляция; или договор, с этим тайным советником бароном фон дер Гольцем,

заклученная и подписанная князем А. Д. Меншиковым 2 июня 1707 г. в Казимерже, напечатана в статье Н. Ф. Зезюлинского, *Иноземцы в Русской армии при царях Михаиле Федоровиче, Алексее Михайловиче и Петре I Алексеевиче* (Журнал Императорского русского военно-исторического общества, 1913 г., кн. 3, стр. 121). По этой капитуляции тайному советнику барону фон дер Гольцу было назначено жалованье 5 000 ефимков. Н. Ф. Зезюлинский ошибочно считает эту капитуляцию относящуюся к фельдмаршалу-лейтенанту барону фон дер Гольцу. Об этом министре, тайном советнике, или геэймрате, Гольце см. также в Письмах и бумагах Петра Великого, т. VI, стр. 102, 116, 372, 377, 380 и 382 (в примечаниях и указателе к VI т. этот тайный советник барон фон дер Гольц тоже ошибочно отождествлен с фельдмаршалом-лейтенантом бароном фон дер Гольцем). В ЦГАДА, б. Государственном архиве, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 1094—1096, имеется перечень расходов, производившихся в 1707 г. из Ингерманландской канцелярии; в этом перечне упомянуты все эти три барона Гольца; им было выдаваемо в 1707 г. годового жалованья: фельдмаршалу-лейтенанту Гольцу 12.000 руб. (л. 1094), геэймрату Гольцу 5.000 руб. (л. 1094) и генералу-адъютанту Гольцу 2.000 ефимков, «а буде денгами вместо ефимков, итого 1.600 рублей» (л. 1094 об.). 8 мая Петр Великий советовал князю Меншикову послать геэймрата Гольца в Бреславль, чтобы узнать от короля Августа об его намерениях (см. стр. 157). 26 мая Меншиков доносил царю, что Гольц, по указу государя, послан в Бреславль на прошлой неделе (см. ниже в примечаниях № 2370).

До нас не дошло письмо Петра Великого к К. А. Нарышкину от 3 мая; сведения о нем имеются в следующем ответном письме Нарышкина к Петру:

«Всемилоостивейший государь. Указ вашего величества ис Санкт-Питербурха писанной мая от 3-го, в Дерпте я получил в 7-м числе после полудня, по которому велено мне, как возможно скорая, из Дерпта все вывозить. И я того ж часа писал во Псков и о присылке судов. И как скоро оные суды к Дерпту придут, то, как

возможно скорая, артиллерию и прочее отправляти будем. Из минов порох по указу вашего величества выбран и пересушен, а ныне начели попрежнему в коморы ставить. И когда будет все готово, и о сем к вашему величеству писать буду. А сколько ныне в Дерпте артиллерии и правянту, ведомость при сем письме. А о здешнем состоянии известую: неприятельские люди стоят в Дерпском уезде по Ревельской дороге в прежних местах, от Дерпта в 6 милях. Генерал-поручик Боур писал ко мне апреля от 27-го числа из Швецких Лифлянд, из мызы Шмилтины, которая от Риги в 16 милях; в той же мызе стоит он, правянтом и фуражами доволен, и дожидаяцца, как вода убудет, то хочет идти дале к Риге. Генерал-маюр фон Вердин на май месяц просит правянту из Дерпта на все при нем обретающиеся полки; и выдано на полмесяца из зборной с мыз ржи, а ведомость ево послал к вашему величеству при сем письме. В прошлом 1707-м году марта в 6 день в указе вашего величества из Жолкви писано: Псковичь и Псковских пригородов посацких, також и зборы все ведать мне и смотреть в целости, чтоб зборы не потеряны были против прошлых лет, а имянно, как были назад года за три; а от чего в 706-м году учинились недоборы, о том розыскать подлинно, от чего то учинилось. А х Курбатову о присылке ко мне збором ведомости указ вашего величества послан. И по получении от Курбатова оной ведомости, Псковские бурмистры считаны, и о недоборе Московские надзиратели и они, Псковские бурмистры, допрашиваны; о сем выписку послал к вашему величеству при сем же письме. По взятые сей крепости указал ваше величество быть мне обор-камендантом над Псковом и Дерптом, а ныне Дерпт велено розорить, а Псков приписан в губернию князя Александра Даниловича, а о мне, последнем рабе вашем, никакова указу не предложено, где мне быть. Вашего величества нижайший раб Кирило Нарышкин. Мая в 8 день 1708-го году, из Дерпта» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, лл. 1008—1009).

13 мая К. А. Нарышкин писал А. В. Макарову следующее:

«Государь мой Алексей Васильевич. Здравие твое,

моего истинного благодетеля, да соблюдет десница Божия всеблагополучно на многа лета. О которой шнаве писал ты ко мне указом царского величества, дабы вывести на озеро ко Гдову или к Нарвскому устью, из Пскова ко мне камендант писал, что оную шнау уготовляют, как мочно, с поспешением. И я многократно подтверждал и подтверждаю, чтоб дивно и ночью отделкою той шнау спешили и, как скоро готова будет, тотчас велел отправить оную в указное место, и как отправлена будет, о сем буду писать. Апреля в 23 день чрез почту писал я к царскому величеству о посылке пушек и о отправлении 2-х гварнизонных Дерпских полков в Нарву и о провианте на фон Вердиново генералство, и оное мое письмо к его царскому величеству донсено ль, о сем я не сведом. Да сего мая в 8 день послал письмо ж с Пашковым, с которым и к вашей милости писал же. Пожалуй, мой государь, уведоми мя, по оным письмам что было слов и будет ли ко мне какой указ. Того ради послал к вашей милости нарочно драгуна, которой милости твоей сие письмо донесет. Повторне прошу, пожалуй, мой государь, о всем подлинно отпиши ко мне. Нижайший твой слуга Кирило Нарышкин. Мая в 13 день 1708 году, из Дерпта» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, л. 1010).

Ж № 2364. Подлинник; хранился у Е. Н. Кикина. Письмо было сложено пакетом и запечатано красного сургуча печатью. На пакете адрес: «Господину Кикину». Напечатано в Сборнике Русского исторического общества, т. XI (Бумаги императора Петра I, изд. А. Ф. Бычковым), СПб., 1873, стр. 13.

Ж № 2365. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 года, л. 63, в конце помета: «Посланы с Ондреем Ушаковым».

О даче работников для достройки Печерской крепости князь Д. М. Голицын просил государя в следующем своем письме:

«Всемиловитейший мой царь, государь. Доносим вам, всемиловитейшему государю: в Печерской крепости вал от Днепра во многих местех от дождей и от слабости земли осел до самой пошвы, и тое починку какими работники делать? А ныне время ко управлению приспело, а вашего государева указу на то свое доношение о работниках не

получил. По вашему ж государеву указу велено мне набрать в Киевской гварнизон в салдаты к двутысячному числу тысячу человек, чтоб было трехтысячное число, и те салдаты в Киев многие приведены, а фузей, шпаг, багинетов, сум на них откуды взять, не определено. И на сие мое доношение что ваш всемилостивейший указ повелит? Вашего величества низжайший раб князь Дмитрий Галицын. 1708, 12 числа апреля, ис Киева» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 487).

Сохранился еще следующий доклад князя Голицына о Печерской крепости:

«К доношению о Печерской крепости, что нынешнего году земляной работы не доделано и вновь что надобно делать. Где показывает на чертеже, от 2-го до 3-го ров не вынят на 6 четвертей, от 5 и до 8 контромкарпа не отделана и от 7 до 8 ров узок и низок, надобно прибавить. Надобно вал поднять от 3 и до 8 и вокруг зделать вал орезентальной или как возможно. От 2 и до 6 полисады надобно построить валили в три градуса полисадом обвести. Где значат 2.4, надобно на тех местех учинить батареи. — От гор, где изображают линии красные, от слов Е. Ю. *ѣѣѣ надобно зделать на тех местех крепости, как показывает чертеж. Какими работниками то делать? Салдаты, которые ныне в Киеве, зело плохи и малое число, и без прибавки теми людьми управить невозможно. В делех чинитца великая остановка. Прошлого году прислана иноземка, капитанская жена, и велено ее за караулом держать, и ныне при ней на карауле 15 человек, да 100 человек поляков прислано, у которых 60 человек караульщиков. В Киеве ли им быть, или куда послать? Присланы из полков беглые салдаты 52 человека, и велено им в Киеве работать, а как работа минетца, велено оных послать на каторгу. Да в Киеве ж у провианту провиантских салдат 70 человек. И чтоб их всех позволено приверстать в стрелцы» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 496—497).

«О даче вам работников... к господину гетману от нас писано» — см. письмо царя к И. С. Мазепе от 7 мая (№ 2367). А. И. Ушакову было повелено отвести полк

полковника А. К. Гулица (Симбирский) в Азов, для участия в подавлении Булавинского восстания. Об исполнении этого поручения А. И. Ушаков и А. К. Гулиц доносили Петру Великому в следующих своих письмах:

«Всемилоостивейший государь. По указу вашего величества у господина гетмана полк полковника господина Гульца взяли. И пошел оной полк из Клева мая 2 дня в указанное место чрез положенные города от вашего величества. А что впредь какое поновление будет, и о том будем писать до вашего величества. В протчем доношу вашему величеству: от Черкаска в ведомости про вора Булавина: обран атаманом войсковым на Дону. Раб вашего величества Андрей Ушаков. Из местечка Басани, мая 29 дня 1708» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, л. 18).

«Всемилоостивейший царь, государь. Доношу вашему величеству: по указу вашему пошел с полком мая 27 дня до означенного места чрез присланного от вашего величества господина порутчика Ушакова. А что в полку из Клева пошло офицеров и салдат, и что с ружьем и без ружья, послал до вашего величества полковую ведомость. И о том ружье докосил господам генералам Боуру и фон Вердену. Також с их писмами посылан полку моево сержант для ружья к Москве в Военной приказ, из Военнаго приказу посылан тот сержант в приказ княжества Смоленского, из княжества Смоленского посылан указ во Оружейною полату, из Оружейной полаты того ружья не выдали без деняг. И что кумондарованных оставлено в Полоцку и за болезнью в Смоленску и в Киеве. Вашего величества нижайший раб Андрей Гулиц. Из Басани, мая 29 дня 1708» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 669).

«Всемилоостивейший государь. По указу вашего величества оной полк господина Гулеца прибыл в Ызюм июня в 12 день. И писал чрез приказ вашего величества к господину маеору Долгорукому, и на те мои писма ответствовал, и приказанием от него чрез господина Шидловского удержаны июня по 13 число. Изветствую вашему величеству, что нас господин Долгорукой удерживал затем: для бытности вынешних случаев собрания от воров бунтовщи-

ков, чтоб ити в совокуплении, и ожидает он от вашего величества указу. А мне в том замедлении и не в отправленье в скорости из Изюму опасен от вашего величества гневу. И конечно пойдём из Изюму в назначенное место сего июня 19 дня. Раб вашего величества Андрей Ушаков. Из Изюму, июня 15 дня 1708» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 21—22).

«Всемилоостивейший царь, государь. Доношу вашему царскому пресветлому величеству: до Изюма пришел с полком июня 12 дня. И за подводы, також за провожаемыми был у Изюму 4 дни, потому что бригадира Шидловского не было, отъехал до господина маеора Долгорукого. Приехав же, сказал мне, что приказал господин маеор Долгорукой тебе обождать до 18 дня, ожидает от вашего величества себе указу, в поход чтоб итить мне, с ним совокупясь. А ежели ево поход продлитца, опасаясь вашего царского величества гневу, ждать болши не буду, пойду всеконечно июня 19 дня. Вашего величества нижайший раб Андрей Гулиц. Из Изюма, июня 16 дня 1708» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 670).

«Всемилоостивейший царь, государь. Сего июня 16 дня писал я от Изюму до вашего величества, что пойдём с полком к Тоганюрогу. И как оные воры Булавинцы розбили Сумской полк, собравшись, перешли от Валуек на тот шлях, куда нам ити со оным полком. И писал к нам господин маеор Долгорукой, чтоб сождатца в Изюме с полковником Кропотовым, которой также отправлен до Таганирогу, и по написании сего к нам совокупитца июня 27 дня. Изветствую вашему величеству: получил я ведомость чрез присланнова от господина маеора Долгорукова июня 23 дня, чтоб нам итить против тех воров к Маякам и к Тору з бригадиром Шидловским. И пошли, собравшись, от Изюму июня 24 дня. По ведомостям и по роспросным речам шпиков конечно оные воры собрались на Изюм. Понеже доношу вашему величеству: болши удержаны, что меж здешними народом зело слабо, и прибавилось им страху, как оные воры розбили Сумской полк, и такой нарот, что бутто надеяния себе не имеют. Раб вашего величества Андрей Ушаков. От Ка-

менки, июня 25 дня 1708» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 3, лл. 1305—1306).

«Всемиловейший царь, государь. Доношу вашему царскому величеству: одержан был с полком в Ызюме чрез писмо господина маеора Долгорукого июня до 19 дня. Получил же другое писмо от него, маеора Долгорукого, июня 18 дня, чтоб мне ждать полковника Кропотова и итить с ним до Тоганрога. А ныне писал же он маеор Долгорукой июня 23 дня к брегадиру Шидловскому: пойман у него в обозе шпиг воров Булавинцов и в роспросе сказал, что всеконечно збираютца те воры Булавинцы и хотят итить под Тор, под Маяки и под Ызюм, и по тем ведомостям меня бы с полком удержал, и шел бы под Торы и под Мояки. И июня ж 24 дня по писму господина маеора Долгорукова пошли. Вашего величества нижайший раб Андрей Гулиц. С Каменки, июня 25 дня 1708» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд II, кн. № 7, л. 671).

«Всемиловейший государь. Сего июня 16 дня писал я от Изюму до вашего величества, что пойду с полком июня 19 дня к Тоганюрогу. И как оные воры Булавинцы, розбив Сумской полк, собравшись, перешли от Валуек на тот шлях, куда нам ити с оным полком, и писал к нам господин маеор Долгорукой, чтоб сождатца в Изюме с полковником Кропотовым, которой также отправлен до Тоганирогу, и по написании сего к нам совокупитца июня 27 дня. И известную вашему величеству: получил я ведомость чрез присланова от господина маеора Долгорукова июня 23 дня, чтоб нам итить против тех воров к Маякам и к Тору з брегадиром Шидловским. И пошли, собравшись, от Изюму июня 24 дня. По ведомостям и по роспросным речам их, воровских, взятых шпигов конечно оные воры собрались ити на Изюм. Понеже, доношу вашему величеству, болши удержаны мы под Ызюмом чрез писма господина маеора Долгорукова, что меж здешним народом зело стало слабо, и обдержаны оне страхом: как оные воры розбили Сумской полк, истово полку иные привуждены быть с ними, ворами, заедино. Сего ж июня 26 дня писал господин маеор Долгорукой, чтоб, совокупясь с ним, оному полку Гулцову и Кропотову с ковалериею итить с ним для розоренья их воровских юртов. Потом, усмотря, естли от них какова поиску сил-

наго не будет, токмо в путь отправлены будут до Тоганярогу в соединении с Кропотовым. Доношу вашему величеству о Запорожцах: есть с оными ворами из них в соединении, и то самое малое число, каторые из бурлаков без веления старших ушли уходом для здобычи. Раб вашего величества Андрей Ушаков. От Каменска, июня 26 дня 1708» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 1—2. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 280—281, № 97).

«Всемиловейший государь. Доношу вашему величеству: писал я с Ызюма, что пойду в Тоганрогиюня 30 числа. И доведовся по взятю от воровских языков, что вор Булавин отправил на тех шлехах, которым мне итти в Тоганрог, единомышленника своего вора Сенку Драного, и того ради принужден я ожидать близъ Изюма при полках козацких брегадира Шидловского, Кропотова с полками, а паче по писмам господина маеора Долгорукова. И июня ж 30-го числа он, вор Драной, с воровским своим собранием пришоу Изюмского полку под местечко Тор и под Мойк, и под тем городком Тором читали прелесные свои писма, просили ево, Шидловского, и казну чтоб отдали без бою. И того городка люде сели в осаде, а они, воры, их достовали с пушками, и под тем городком их многих побили. Того ж числа он, Шидловский, о том известился и пришел со мною к тому местечку. Увидели они, воры, Драной с товарищи, зближающихся нас к Тору, он, вор, побежал. А было их под тем местечком пять тысяч и полтары тысячи Запорожцов. И отшед он, вор, от того местечка четыре мили к Донцу в урочище х Кривой Луке, в самом крепком месте близъ Донца и лесу устроя обоз, стал со всем своим воровским собранием. А мы, обночевав у того местечка, покиня свои обозы, пошли на него, вора, с пехотою и с козацкою конницею. А к тому числу приспел к нам и Кропотов с коволериею. И пришли на него, вора, к тому урочищу июля 2 числа, за три часа до ночи. А он, вор, увидя наш приход, к нам с конницею и с пехотою и с пушками из обозу своего вышел с полтары версты. И учинили с нами баталию за три часа до вечера. И был бой до второго часу ночи. Милостию Божиею и твоим государевым счастием их, воров,

с того места збили и даже до самого обозу били и кололи и ево самого, вора Драного, убили. А потом объяла нас ночь, обночевали у того их табору. А они, воры остатние, тое же ночи чрез Донец одни потонули, а другие, переправясь Донец, ушли. И на том бою их, воров, побили болши тысящи человек. А у нас полковника Гулица в ногу ранили и двоих афицеров, да Полтавского полку полковника ранили в руку. А мы на завтрешней день, тот их обоз розобрав и побрав ружье, возвратились в обоз свой под местечко Тор. А под местечко ж Багмут, где их воровское собрание з Запорожцими и с такими ж иними ворами бывают, послали тысящу козаков и велели то местечко розорить до основания и вижечь. А в Тогонрогу от Тора пойду я с полком и Кропотов конечно июля 3-го числа прямым путем чрез Багмут, и до Багмута пойдет с нами он, Шидловский, сам. Ежели что там остались, не оставим камень на камени. Доношу вашему величеству: хороше б при таких случаях козацких полковников и козаков милостию своею повеселить за их верность, понеже Буловина прелесть непрестанно к ним присилается, а паче же гетманскаго regimentу. Раб вашего величества Андрей Ушаков. От местечка Тору, июля 2 дня 1708» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 19—20. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 288—289, № 105).

«Всемиловейший царь, государь. Доношу вашему царскому величеству: одержан чрез писма господина маеора Долгорукого. По ведомостям принужден был, с полком соединясь, итить к Тору и к Моякам. И стояли под Светогорским монастырем июня до 30 дня. После полден пришла ведомость, что воры Булавицы, по ведомостям чрез их языков, пять тысяч человек, воры Булавицы Драной и Голой, все соединясь, пришли к Тору и к Моякам. И по тем ведомостям пошли купно з господином брегадиром и с их Черкасским войском и пришли к Тору. Увидев ж они, воры, нас, ушли, потому что кароткое время было до вечера. И июля 1 дня посылал господин брегадир Шидловской в подъезд для проведованья тех воров. И оне тех воров наехали, стоят в крепком месте в Кривой Луке. Того ж числа, дождав господинѣ полковника Кроптова, з двема

полками драгунскими соединясь, також господин брегадир Шидловский с войском своим, пошли на них, и пришли к ним, ворами. И оне выступили из обозу на добрую версту. И зачался бой за три часа до вечера. И недолга стоя, за помощью Божию, також вашим царского величества счастьем, збили их, воров, тремя полками с поля. Уступ ж они, воры, згоны и засели с обеих сторон в буяраки, в которых и лес был, також в ыных местах. Как трежамент им был пристроен, принуждены ж мы были их отакорвать, затем иного пути к их обозу не было. Ис тех мест выбили, и прогнали до их обозу. И побили их с тысячу человек, каторые значны, да много ж они, воры, своих мертвые тела волочили в озера, каторые близ их обозу было. А досталных розагнали по лесу и обоз у них отбили. Кончися бой у нас с ними, ворами, два часа ночи. За такую темнотою достолные из них переправлялись чрез Донец, потанули и, переправясь, також ушли. Також и ныне подкрепляют каторые из них взятые языки, что было их пять тысяч человек. Також их единомышленик вор Драной на том бою убит. Доношу ж вашему величеству: з господином полковником Кропотовым соединясь, пойдем июля 3 числа прямо через Богмут до Тоганурогу. Вашего величества вижайший раб Андрей Гулиц. От Тору, июля 2 дня 1708» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 672 — 673).

«Всемиловейший государь. Доношу вашему величеству: сего июля 9 дня в Таганрог приехал. А оной полк господина Гульца прибудет сего ж июля 10 дня. И объявив господину губернатору Толстому, буду до вашего величества не замедля. А о здешних поведениях не писал, понеже писано от господина губернатора. Раб вашего величества Андрей Ушаков. От Троецкого, июля 10 дня 1708» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, л. 3).

К № 2366. Подлинник; хранился у князя П. Д. Волконского. Список имеется в Тетрадах Записных 1708 г., лл. 63 об. — 64, причем здесь помечено, что письмо было послано «с недорослем Григорьем Кавелиным». Напечатано в Сборнике русского исторического общества, т. XI (Бумаги императора Петра I, изд. А. Ф. Бычковым), СПб., 1873, стр. 30.

Сохранился следующий ответ князя В. В. Долгорукого на это письмо к нему Петра Великого, а также на письмо от 10 мая (№ 2374).

«Премилостивейший государь, царь. Доношу вашему величеству: сего числа пошел я с Воронежа в Острогожск, а со мною господин Бахметев с царедворцы, которые при нем были, да Воронежской драгунской шквандрон, да салдацкой Неклюдова полк. А Воронежской салдацкой Рыкманов полк, которому по указу велено быть со мною, оставил я на Воронеже для морского флоту. Порутчика, государь, Пискорского отправил я с Воронежа мая 22 числа до берегодира Шидловского, а ему велел ево отправить в Азов к губернатору з добрыми и верными провожатыми. И к нему, губернатору, я писал, что иду я к Азову с немалыми войски. Также писал, что и ваше величество изволит поход свой иметь за нами к Азову немедленно. Послал, государь, я к вашему величеству с сержантом Полибиным з Дону ис Черкаского войсковую отписку. И против той, государь, отписки послал я на Дон, в Черкаской и на Хапер во все городки, к атаманам и х казакам увещательные писма, а каковы к ним писаны, послал до вашего величества копию. Получил, государь, я от вашего величества писмо, писано мая 7 числа, чрез куриера Ковелина, а ко мне приехал он 19 числа. Изволишь, государь, писать: которые казаки к воровству не пристали, а хотя которые и пристали, да с повинною пришлют, чтобы мне с ними ласково поступать и чтоб я им не мстил смерти брата своего и чтоб им тем пущего чего не учинить. И я, государь, на сие доношу вашему величеству: приехав я на Воронеж, и которые казаки 143 человека взял на бою господин Бахметев, и по розыску надлежали они смертной казни, и хотел, государь, их явершить, и мая 16 числа получил я от всего Донского войска отписку с покорением вин их, которую послал до вашего величества, и тем вышеписанным винным казакам смертной казни не учинил для такова случая до вашего государева указу [И мне, государь, какая то полза, что смерть брата своего мстить я, государь, желаю? Того дай Бог, чтобы они тебе, великому государю, вину свою принесли без великих кровей.] Другое, государь, писмо получил я от вашего величества чрез посланного куриера Трегубова мая 22-го числа.

Изволишь, государь, писать, чтоб мне иметь частую кореш-
понденцию с Азовским губернатором з господином Толстым,
также чтобы между нами противности какой не было. Тебе,
государю, извесно самому, мошно ли, государь, то мне
делать, между нашей противности да государственной ин-
терес потерять. И я, государь, вашему величеству доношу:
сколко ума моево есть, всегда желаю вашему величеству и
до смерти своей услугу казать и за то милость вашу к себе
видеть. Сего, государь, числа получил я от господина бре-
гадира Шидловского письмо и ведомости и с того письма и с ве-
домостей списки послал до вашего величества. По написа-
нию, государь, сего письма сего, государь, часу получил я
отписку от полковника Тевяшова и список с отписки Донец-
кие станицы от атамана и от всей станицы и с того списка
копию послал к вашему величеству с сим письмом. А ис ца-
редворцов, государь, которым по указу вашего величества
велено быть со мною, всего два человека приезды свои за-
писали. Также драгунские полки по се число ко мне не бывали.
Давыдова, государь, полк завтрашнего числа придет в Остро-
гожск. Пишут, государь, ко мне с Москвы, что господин
Яковлев разве в спх числах пойдет с Москвы. А я, государь,
на Воронеже по се число был не для того, что полков долж-
(да)лся, которые не бывали, замедление мое за подводами,
с великою нуждою собрал подводы под вышениписанные полки,
которые со мною пришли, а достальные подводы приказал
Степану Колычеву прислать в Острогожск. Вашего вели-
чества нижайший раб маеор Долгорукой. С Воронежа,
мая в 26 день 708-го» (ЦГАДА, б. Государственный
архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 721—
722. Напечатано в сборнике: «Булавинское восстание»,
М., 1935, стр. 248—249, № 74).

О дальнейших действиях князя В. В. Долгорукого и со-
бытиях на Дону в мае—июне 1708 г. говорят следующие
документы:

«Копия. Лета 1708-го мая в...¹ день, по указу вели-
кого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича,
всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, на Дон,
в Черкасской и во все нижние и верхние юрты по реке Донѹ,

¹ Число в документе не проставлено.

и по Хапру, и по Бозулуку, и по Медведице, и по иным
заполным речкам, всех станиц атаманом, и есаулом, и стар-
шины, и всем редовым козакам. Объявляю вам: по именному
великого государя, царя и великого князя Петра Алексее-
вича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца,
указу послан я, лейб-гвардии Преображенского полку
мазор Долгорукой, из армии от его царского величества,
и велено мне быть со всеми Москвичи, с столники, с стряп-
чими, з дворяны, и с царедворцы, и со всеми городовыми
и всяких чинов ратными людьми, и с конными драгунскими,
и с пешими салдацкими, и з слобозкими Черкасскими, и
скуппанейными полками, и гетманскими многими regimentами
на Украине камандиром. И во все украинные города, по
именному ево, великого государя, указу, посланы к воево-
дам грамоты, велено во всех городех на Украине воеводам
быть мне во всем послушным. И я по тому ево, великого
государя, именному указу приехал на Воронеж сего
мая 12-го числа для управления над вышеписанными
войски царского величества. И сего ж мая 16-го числа
з Битюка станичники Мартын Панфилов, Фетис Туляев
явились на Воронеж и подали мне от вас войсковую отписку
за войсковою печатью к царскому величеству, да другое
письмо за войсковою ж печатью к столнику Степану Бахме-
теву. А в войсковой вашей отписке к царскому величеству
написано: пришли де вы к Черкасскому, собрався со всех
городков и станиц для перемены и выбору иных старшин,
атамана Лукьяна Максимова и старшин Ефрема Петрова
с товарищи; и пишете, что от них были к вам многие не-
правды и нестерпимые к вам обыды, и за то де вы их по-
били, а вместо де их по совету всем войском иного атамана
и старшин выбрали; и по договору де, для крепкого впредь
постоянства и твердости, в книги написали. И пишете вы
к великому государю в отписке своей, что быть вам в вер-
ности ему, великому государю, и в том крест и святое еван-
гелие целовали, что служить вам ему, великому государю,
верно и непоколебимо; и просите отпущения вин своих и
ожидаете к себе от него, великого государя, милосердного
указу. И как к вам сей великого государя указ придет,
и вы б, всех станиц атаманы, и есаулы, и старшины, и все
рядовые казаки, памятуя страх Божий и крестное целова-

ние по верности своей, как издревле вы им, великим государем, служили непоколебимо, также верность свою к нему, великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичу, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, показали в Астраханском деле и за то от него, великого государя, получили вы к себе премногую милость, и ныне бы такожде ему, великому государю, истинно верою и правдою всеусердно служили, и во всем добра хотели, и противности указу великого государя никакой бы вы не делали. А в войсковой вашей отписке написано: просите у него, великого государя, отпущения вин своих. И вам бы, для верности, прислать к нему, великому государю, от всего Донского войска из знатных старшин и козаков и с ними против ево, великого государя, указу прислать на писме отповедь за руками, и велеть им явитца в полках мне, маэору, где буду обретатца, немедленно, в скорых числах, безо всякого опасения. А вышеозначенною вашу войсковую отписку, которою вы прислали от всего войска за войсковою вашею печатью, послал я к царскому величеству с нарочным гонцом мая 16-го числа. И вам бы атаманом, и есаулом, и старшинам, и всем рядовым казаком всех станиц, по получении сего указу, с посланными своими учинить немедленно отповедь. А великий государь милосердо на вас призрит, и вы против отписки своей ожидайте от великого государя премилосердого к себе указу и опасения и страху себе не имейте. И я к вам пишу надежно, что великий государь, памятуя прежния ваши услуги, милосердо на вас призрит. И для верности к вам послан сей великого государя указ за подписанием руки моей» (ЦГАДА, 6. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 723—724. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 242—244, № 69).

«Копия. Высококороченный господин, господин князь Василий Володимировичъ. Сего нижеписанного числа получил я от Бахмута ведомость, что тот вор Булавин из Черкасского в нескольких тысячах конная идут по Донцу противу вас, и читали де на Бахмуте его воровское письмо, что он ковечно на Бахмут будет мая 21-го числа. И тые воры Безналой, которые стояли по юртам, пришли в Янполю сего числа, а Янпол от Мояк в семи верстах. Доношу

вашей милости, елико возможно, изволте чрез Волуйки к Изюму, как наискоро, с войсками поспешитись. И по тем вестям, за общим советом с Полтавским полковником, с Тору и с Мояк жен и детей велел я выслать в Ызюм. Вашей милости желательный во услугах брегадир Шидловский челом бьет. Из полку от Ретчы и Тору, мая в 21 день 708-го году» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 735. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 246, № 72).

«Список. Господину князю Василью Володимеровичу Иван Тевяшов челом бьет. В нынешнем, господине, 708-м году мая в 23 день привезли ко мне в полк полку моего кумпанейцы, которые стоят на заставе от Донецкого в урочищах на Росошах, из Донецкого от Донецкого атамана Вкулы Колычева и от всей станицы отписку, которую прислал он, атаман, на вышенисанную заставу, чтоб тое отписку с той заставы отвезли ко мне. И я с той отписки список послал к тебе, господине, под сею отпискою» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 725).

«Список с отписки. Господину Ивану Ивановичу Донецкие станицы атаман Викула Колычев и вся Донецкая станица челом бьет. Внынешнем 1708-м году мая в 21 день ведомо тебе чиним, что у нас, войска Донскаго, была ссора между собою; а ныне у нас все умирено, и стало у нас все, как прежде сего было. А который у нас, войска Донскаго, был атаман Лукьян Максимов, и ему учинена смертная казнь и с ним четыре человека: Ефрема Петрова, Обросима Савельева, Никиту Соломату, Ивану Машлыкову. А ныне у нас, войска, атаманом Кандратей Афонасьевич Булавин. И тебе б, господине, писать к великому государю к Москве, чтоб его, великого государя, полки к нам на реку не ходили и никакой бы ссоры между полками и нами, какова кровопролития напрасно не учинили, чтоб иным государством не в посмещение было. А государевым припасом и купецким людем со всякими промыслы велели б к нам, войску, на Дон шли б безо всякого опасения. А мы ему, великому государю, ради служить со усердием, как прежде сего служивали. А измены и бунтовства от нас никакова не было

и не будет. А з запасы в Азов и к нам на Дон отпускали без опасения, чтоб те города голодною смертью не поморить. И тебе б, господине, учинить по своему размотренью» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 725).

«Премилостивейший государь, царь. Доношу вашему величеству: сего мая 25-го числа пошел я с Воронежа в Острогожск, и отошел дватцать верст, и получил, государь, ведомость от господина брегандира Шидловского. Пишут отписку к вашему величеству ис Черкасского от всего войска, и с той, государь, отписки послал к вашему величеству копию. А ведомость, государь, у нас такая от Воронежцов посадских людей, которые вчерашнего числа приехали, кои были в Паншине, и сказывали, что по городкам, по которым они ехали, зело казаки в страх пришли и в размышление и опасаютца приходу твоих государевых ратных людей. А что будет впредь каких ведомостей, того часу к вашему величеству писать буду. Сего дня пришли ко мне драгунской фан Делдина да салдацкой Давыдова полки. А в Острогожске, государь, мешкать не буду, пойду на Валуйку. Вчерашнего, государь, числа получил я от Сумского полковника письмо, что идет он к Валуйке. И Шидловской не в дальном разстоянии от Валуйки, и я к нему писал, чтобы он меня дожидался на Валуйке. А как, государь, я приду на Валуйки и соединюсь с полками, и пойду немедленно к Азову. Прошу, государь, вашего величества указу: пришед под Азов, что поволити мне чинить? По написанию сего письма сейчас получил я от господина Голицына ведомости и те послал до вашего величества. Вашего величества нижайший раб маеор Долгорукой Мая в 26 день 708-го» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 726 и 730).

«Список. Великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичу, всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцу, твоего царского величества нижайшии раби, войска Донскаго атаманы молодцы, войсковой атаман Кондратей Афанасьев и со всем войском Донским челом бьем. Просим у тебя, государя, милости и ведомо тебе, государю, чиним: слышно нам чинитца, что де нашего войска Донского вор, бывшей наш атаман Лукьян Макси-

мов, да Ефрем и при них будущие писали тебе, великому государю, воровски ложно, отбывая воровства своего, будто мы, собрався войском Донским, хотим тебе, великому государю, изменить и будто хотим итти на твои государевы города войною. И те их, Лукьяново с товарищи, на нас ложные писма. А мы войском Донским собрались со всех рек и станиц, из Запорог, и Гребенские и Яицкие старые жилецкие казаки, пришли в Черкасское укрепить попрежнему, быть так, как отцы и деды наши и мы служили прежде сего благочестивым бывшим государем нашим и тебе, великому государю. И, по приходу нашему, они, воры Лукьян с товарищи, в Черкаску сели в осад, ведая воровство свое и неправды, и стреляли по нас из пушек. И которые правые казаки с ними в осаде сидели поневоле, и они тех воров, бывшего атамана Лукьяна Максимова, Ефрема Петрова, Никиту Соломату, Абросима Савельева, Ивана Малышкина, с острова выдали и все с нами соединились служить тебе, великому государю, верно, а тех вышесказанных воров, Лукьяна с товарищи, шесть человек, казнили за воровство смертью, для того что они много у нас в войску чинили разорение без твоего, великого государя, указу и без нашего войскового ведома. А которые правые наши казаки, и над теми мы ничего не чинили. А собрались мы не на войну, только для утверждения, чтоб у нас в войску Донском было б попрежнему, как при дедах и отцах наших, а неправды и разорения отнюдь бы у нас не было, и служить обещались тебе, великому государю, верно. А ныне нам, твоим государевым рабом, слышно, что по таким прелесным писмам воров, бывшего атамана Лукьяна Максимова с товарищи, посланы де от тебя, великого государя, полки на наше войско Донское войною, и то напрасно. И буде посланные полки будут наши казачьи городки войною разорять, и мы вам будем противитца всеми реками, с нами вкупе и Кубанцы, милостию Божиею. Толко просим у тебя, великого государя, милости и у господ наших бояр, чтоб было безсорно и безо всякого раззорения меж собою, мы все христиане; а не так бы было, как и прежде сего много людей убили. А наше помышление толко, что на зачинающих Бог помощник. Писано от великого Донского войска из Черкаска, мая в 12 день 708-го году. У подлинной войсковой отписки:

«К сей войсковой отписке войсковая печать приложена». Помета о получении отписки: «Подана в обозе над рекою Ворцем мая в 18 день» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 727).

«Премилостивейший государь, царь. Доношу вашему величеству: мая в 28-м числе пришел я в Острогжск. И сего, государь, числа получил я от бригадира Шидловского письмо и при том письме отписку к вашему величеству з Дону ис Черкасского от всего войска за войсковою печатью, да список с отписки из Азова от губернатора, да список же с письма, каков писал Шидловской на Дон, в Черкасской. И тое, государь, отписку и списки послал я к вашему величеству с сим письмом. А в Острогжске, государь, мешкать я не буду, завтра или позавтраки пойду к Волуйкам к соединению с войски, и как соединюсь, о том до вашего величества писать буду. А в Острогжске, государь, толко мешкоты моей: драгунам и салдатам провиант беру. А царедворцов, государь, всего записалось четыре человека. Полковник Яковлев приехал в Острогжск сего числа, а про полк свой сказал, что привел на Тулу. По доношению, государь, моему государю царевичю, которые у дел по приказам царедворцы велено малое число у дел оставить, а тех всех ко мне выслать; пишут, государь, ко мне с Москвы не только их высылать, и имя их ис приказов в Розряд для отсылки в полк не прислано. А сами, государь, судьи государю царевичю доносили, что могут меншою половиною управитца. И тем, государь, довелось было и быть в походе, люди они молодые и богатые. А которые, государь, царедворцы приехали два брата Дуловы да третей Жуков, лет они будут по 90 и паралижем розбиты. И которые, государь, едут с Москвы царедворцы, сказывают про них куриеры, что все старики, которым служить невозможно; и не знаю я, что мне с ними делать. В первом, государь, письме от вашего величества написано: велено со мною быть царедворцам всем и, ково можно, сыскать конных на Москве. И я, государь, доносил о вышеписанных, кои по приказам; истинно, государь, до вашего величества безо всякой прихоти пишу: дела никакова за ними нет, лишь бы от службы отбыть для безделных дел — по городам

у одного дела, где было одному быть, человек пять-шесть живут. А я, государь, не мог сыскать кроме вышеписанных, которые у дел, также из столников прежних по справке с Розрядом человек десятка два-три есть, а для едакова случая зело было они нужны, а они ни у каких дел. По моему доношению государю царевичю указал было всех их выслать, а с Москвы ко мне пишут, что и наряду им нет. Зело, государь, нужда в подводах под полковые припасы и под провизиянт, за тем остановка немалая. Вашего величества низжайший раб маеор Долгорукой. Из Острогжска, мая в 31 день 708-го» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 733—734. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 250—251, № 76).

«1708-го мая в 30 день присланы чрез почту от бригадира Шидловского. Сию войсковую отписку подали Трехизбенские козаки Иван Хромой, Алексей Пащенко в обозе под Изюмом мая в 27 день 1708 году.

Великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, его же царского пресветлого величества, великого государя в посланные полки полководцам. — Великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, его же царского пресветлого величества, великого государя в посланные полки полководцам Донския атаманы и козаки Кондратей Афанасьев и все войско Донское челом бьют. В нынешнем 1708-м году мая в 16 день писали к нам, войску Донскому, в Черкаской паходные наши козаки от речки Жеребца хахлачи, что они поймали хахлача Федора и прислали к нам, войску, в Черкаской. И он, Федор, у нас, войска, в кругу допрашиван, а в дапросе сказал, что де идут Руския полки с пушки две тысячи человек, а стали де вы, посланные полки, на Донце близ Светогорского монастыря. Також идут Танской, и Полтавской, Харьковской, и Ахтырской, и Изюмской полки подлинно под наши козацьи городки и под Черкаской войною. И по тому их вышеписанному писму и по распросным речам хахлача Федора приговорили мы войском Донским в своем войсковом кругу его, царского величества, к вам, посланные полки, от Донского

нашего войска писать: для чего на наши козацьи городки идить и под Черкаской войною и хотить разорять нас, войско Донское, напрасно. И мы войском Донским вежда вам чиним чрез сие писание: знатно, что великому государю и в города великого государя к восводам об нашем войске Донском бывшей наш войсковой таман Лукьян Максимов (с) своими единомышленники, с которыми он воровал и разорял по всем рекам наши козацьи городки, отбывая и покрывая свое многое воровство, они, Лукьян с старшинами, своими единомышленники, оклеветали нас ему, великому государю, и в города великого государя писмами напрасно, будто мы, холопы ево государевы, войском Донским забунтовали и будто мы идем войною и хотим ити разорять ево государевы города. А у нас, войске Донском что они, Лукьян с товарищи, в писмах своих ложных писали на нас, такового помышления отнюдь не было, и ныне нет, и ему, великому государю, войском Донским хотим мы служить також верно, как служили деды наши и отцы попрежнему. И в том мы, собрався всем войском Донским в Черкаском, в правде целовали крест и святое евангелие, что нам ему, великому государю, не изменять и служить попрежнему. А что, по воровским писмам Лукьяна Максимова с товарищи, в державе великого государя нашего впали в сумнения, будто мы забунтовали и будто хотим ити войною разорять ево государевы города, и то напрасно. И ныне мы войском Донским, приговора в своем войсковом кругу вышеписанного пойманного присланного хаклача Федора послали от себя к вам в посланные великого государя полки с сею отпискою, чтоб вы на наши козацьи городки войною не шли и не разоряли и напрасно христианския крови не проливали, для того что мы все служим ему, великому государю, вкупе. И против сей нашей войсковой отписки чтоб вам ис походных государевых полков от себя писать к нам, войску, о том, чтоб на посланные воровския прелесныя на нас писма Лукьяна Максимова с товарищи великий государь на нас гневу своего государева ни в чем не держал, для того что мы ему, великому государю, нареклися не бунтовать, толко служить верно. А у нас, войска, со всех рек собрания была не для ради бунту, толко для того, что, видеv прежних своих старшин многия неправды,

от дел отставить, их переменить, а иным по вине учинити казнь. И бывшего атамана Лукьяна Максимова и при нем будущих старшин шесть человек за вину казнили смертью и вместо тех старшин выбрали мы войском у себя в Черкасском иных. И вам бы, посланным полкам, войною на нас отнюдь не ходить. А естли пойдете на нас, и мы вам будем противитца вышним своим Творцем Богом, а потом за свое разорения будем писать к великому государю, что он, великий государь, укажет. И о чем мы к вам, полководцам, писали в сей отписке выше сего, и о том бы кнам, войску, писать ведомость и також писать к великому государю вам от себя против сей нашей отписки. А тому пойманому хахлячу Федору мы войском Донским никакова зла и худобы не учинили, толко ему выдали за скудость ево государева жалования. Писано от войска Донского ис Черкаска в нынешнем 708-м году мая в 16 день» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 736—737 об.).

«Список с отписки Азовской. Господину Федору Володимировичю Иван Толстой с товарищи челом бьет. В нынешнем 708-м году мая в 18 день получена в Троецком ведомость о воровстве вора Кондрашки Буловина и его единомышленников. И от тех воров имети тебе опасение и проводывать подлинно, дабы оные воры тайно б полков ваших не обошли и на Украине какова бедства не учинили. И о том его воровстве к великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, к Москве ис Троецкого послана необыкновенная почта да к столнику Степану Бахметеву отписка чрез Изюм сего ж мая в 19 день Посолского приказу с подьячим Дмитрием Порфеньевым да Полтавского полку с козаками, которые присланы были в Троецкой в провожатых за ним, подьячим. И как с тою почтою тот подьячий на Изюм приедет, и тебе, господине, ту почту, у него приняв, послать с Ызюма к Москве тотчас, а отписку к Степану Бахметеву, где он, Степан, обретаеця, послать с нарочными посылшиками на почтовых подводах, не медля ни малого времени; и велеть тем почторям ехать с тою почтою днем и ночью с великим поспешением. А которого числа та почта на Изюм приедет и с Ызюма отпущена будет и с кем, о том

в Троецкой к нам писать. А вышеписанному подьячему ис Троецкого дана государева лошадь с седлом. И то е лошадь и седло, взяв у того подьячего, прислать в Троецкой с посланными Троицкими козаками. Да при сей же отписке послан от нас лист царского пресветлаго величества к подданому, войска Запорожского обоих стран Днепра к гетману и славного чина святого апостола Андрея ково-леру Ивану Степановичю Мазепе; и тот лист с Ызюма к нему послать с нарочным посыльщиком наскоро» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 739).

«Список з листа, каков послан к войску Донскому в Черкасское. Его царского пресветлого величества верным войска Данским атаманом молодцом, моим благодетелям, здравствовать вам обще желаю. Отписка ваша писаная войсковая к полководцом из Черкаского мая 16-го числа за печатью войска Донского подана мне в полку чрез Трехизбенских козаков Ивана Храмого, Алексея Пащенко мая 25-го дня. И з той вашей войсковой отписки того ж числа и часу посланы от меня в Белгород к ближнему столнику, х Киевскому воеводе князю Дмитрию Михайловичю Голицину и в Рыбной х комондиру нашему князю Василью Володимировичю для посылки к великому государю к Москве списки. А как указ великого государя по той вашей отписке будет, и о том к вам, войску Донскому, в Черкасское от великого государя с Москвы прислан будет вскоре. О себе вашей милости доносим же: по указу премилостивейшего нашего монархи, его царского пресветлаго величества, Белгородцкого и Севского розряду с конными и пешими ратными людьми, и с пушками, и со всякими припасы, и с козацкими полками, и гетманского ре(г)именту с козацкими ж и кумпанейскими полками ожидаем указу от него, ближнего столника и воеводы Киевского, куда нам повелено будет итти. Также ожидаем з Рыбнова идучего из главных полков от лица царского величества князь Василья Володимировича Долгорукого, которой отправлен на Украину з драгунскими и солдацкими многими полками. И от тех его, великого государя, войск, в команде моей застоячих, юртовским вашим войска Донского городкам никаких обид и разоренья не чинится.

А что вам в допросе сказал взятой Валошенин Кожуховского полку Федор хохлячъ, будто мы посланы для разорения ваших Донских юртов, и то он сказал ложно: у нас такого государева указу нет. А при присланных ваших козаков, которые ко мне в полк с вашею войсковою отпискою присланы, приехал ко мне в полк из Санпитебурха от лица царского величества дому его государев порутчик господин Семен Пискарьской, которому повелено быть у вас в войску в Черкаском, о чем он сам будет к вам, войску, в Черкаское писать, и тот порутчик нам именным указом царского величества ствердил, чтоб до подлинного уведомления от вас, войска Донского, от войск наших никаких обид вашим Донским юртовским козаком не чинилось, а стояли б смирно, ожидая его, великого государя, впредь указу. А какое от Безналого вашего полку моего под городами починилось грабительство, прикажите войском розыскать и учинить спроведливость. А будет спроведливости учинить не похочете, о том дайте мне знать вскоре. А тех ваших Трехизбенских козаков Ивана Храмого с товарищем, дав им государева жалованья, ис полку отпустил к вам, войску, в Черкаское нынешнего 708-го году. Брегадир Федор Шидловский челом бию. Из полку ис под Изюма, мая в 25 день 708-го году» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 738).

«Премилостивейший государь, царь. Доношу вашему величеству: сего числа пошел я из Острогжска к Волуйкам и буду на Волуйку дни в три. А в Острогжском, государь, мешкал я четыре дни за провиантом и за подводами, и взял с собою провианту на месяц. Мая 29-го числа посылал я в Донецкой Черкашенина, да в Пристанской станишника со увещательными письмами и для проведывания. И посланные, государь, ко мне повернулись назад. И сказывал мне Черкашенин, что казаки зело опасаютца нашего приходу, и не смели тако маего писма распечатывать [с которого я послал до вашего величества копию], а хотели послать прямо в Черкаской и спрашивали ево, где я и много ль со мною полков. И он им сказал, что пришел я в Острогжск и ратных людей со мною много и еще де и с Москвы идут. И потом учинили они круг и советовали, и то письмо

роспечатали и прочли; и прочет то письмо, зело стали быть радостны, и взяли священника и служили молебен, и говорили, чтоб им быть вашему величеству в верности непоколебимо. И то письмо послали того часу по всем городкам и до Черкаского, а у себя оставили список, а посланного моего Черкашенина отпустили ко мне с провожатыми. Также, государь, сказывал мне и другой мой посланной, что в Пристанском казаки власно против того ж учинили, и то мое письмо того часу послали до Черкаского. Сего, государь, июня 1-го числа получил я от брегадира Шидловского письмо и ведомости и с тех писем послал я к вашему величеству копию. А в том, государь, письме пишет, что Полтавской полк велми скуден провиантом и пробавитца де им нечем, а к нынешней шатости Запорожцов опасен от них. Тебе, государю, извесно, каковы Полтавцы шатки и блиски к Запорожцам. И я, государь, того ж числа послал от себя нарочно лейб-гвардии Пресображенского полку сержанта Никиту Ушакова к брегадиру Шидловскому и к Полтавскому полковнику с писмами; и приказывал я к Шидловскому словесно, чтоб он смотрил недреманным оком, как бы не пропустить Запорожцов к соединению с ворами, и ежели они пойдут, подлинно велел над ними промысл чинить, чтоб их воровское намерение пресечь. А Полтавской, государь, полк велел к Волуйкам отпратить для того: еще по се число они шатости о Запорожцах не ведают. А ежели там им быть, то опасно зело, чтоб они не пристали к их варовству и пущей бы пакости не зделали. А в письме, государь, я писал к Полтавскому полковнику, велел ему итти к Волуйкам для такова случая, что бутто жалея их, что у них провианту нет, чтоб шли для приему провианту. А как они придут, и я их поставлю меж своих полков и буду над ними смотреть, чтоб не мошно было им бежать. А со мною, государь, царедворцы, которые у Бахметева были, менши трехсот человек, Воронежской драгунской шквандрон, в нем двести девяносто человек, Неклюдова салдацкой, в нем семьсот человек. И вышеписанные люди добры, Неклюдова полку салдаты старые, а афицеров нет ничево, а всево у роты по одному капитану, а порутчиков и прапорщиков нет, и вышеписанные капитаны обыкновением власны, как стрелецкие сотники.

И я, государь, Преображенских недорослей шесть человек, которые со мною были, роздал в роты для управления, и четыре дни, будучи под Острогожском, сам их учил стрельбою пошереношно, и они зело изрядно стреляют, для того что салдагы старые. Фон Делдина, государь, драгунской, Давыдова салдацкой тысячные полки зело плохи и ненадежны; и как ко мне пришли, и до моего приходу ни одна не стреливали, и офицеры зело плохи, ничего не знают. Яковлев ко мне приехал мая 31-го числа, а драгун триста человек покинул на Туле. И я к ним послал указ, чтоб они прямо шли к Волуйкам. А царедворцов, государь, по се число записалось всего четыре человека, и то все старики и паралижем розбиты. А зело б было, государь, царедворцы к ехтому случаю надобны. Також, государь, по доношению моему государю царевичу царедворцов, которые в канцелярии и по приказом у дел, велено со мною отправить, а оставить малое число; и сами, государь, судьи сказали, что можно им управитца менши половины, и по се, государь, число не токмо, чтоб они отправлены были ко мне, и имян их ис приказов в Розряд об отпуске в полк не прислано; а они, государь, люди молодые и богатые, тем было и служить, а они отбывают от службы, в одном городе у одного дела человек пять-шесть живет; також, государь, и из старых спалников человек десятка два-три есть ни у какова дела. Прошу, государь, о том, чтоб ваше величество подтвердил своим государским указом, чтобы судьи по доношению моему послали указы, чтоб царедворцы ехали ко мне немедленно; а они, государь, зело нужны на етех воров и на противников. Извесно тебе, государю, самому, каковы Донские казаки: нелегулярное войско, а царедворцы на них зело способны будут, они сами се, у них люди свои будут, хоть бы казаков против их вчетверо было. И на царедворцов можно надеетца, на Шведов они плохи, а на этот народ зело способны. А в первом, государь, писме написано, которое прислано ко мне в Невль, велено, сколько возможно, сыскать конных. И болши, государь, на Москве, кроме вышеписанных, сыскать негде. А которые, государь, царедворцы многие по приказом у дел, можно управить и отставными. А на воровские, государь, обороты, бутто

они и ради тому, чтоб попрежнему быть, только им верить нечего. А на Волуйку, государь, с сего числа буду в три дни. И будучи на Волуйке, смотря по тамошнему: или к Шидловскому я подамся, или велю Шидловскому к Волуйке. Рыбинского полку половину с собою взял, а другую оставил в Острогожску для охранения на Воронеже морского флоту и для розъездов. Вашего величества нижайший раб маеор Долгорукой. Из Острогожского, июня 2-го дня 708-го» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 740 и 742—744 об. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 253—255, № 78).

«Премилостивейший царь, государь. Доношу вашему величеству: июня 2-го числа пошел я из Острогожска к Волуйкам и о том к вашему величеству писал и послал к вашему величеству с тем писмом с ведомостей копию. И по отсылке, государь, того писма того ж числа в ночном часу получил я от брегандира Шидловского писмо и при том писме отписку с Черкаского от всего войска за войсковою печатью; и тое, государь, отписку послал к вашему величеству с сим писмом. Вашего величества нижайший раб маеор Долгорукой. 1708-го июня 3-го дня» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 747).

«Великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу.

Подана за Изюмом в полку брегандира Федора Володимировича Шидловского мая в 31 день через Донского козака Семена Драного с товарищи. Подать на Москве в По (со)лском приказе.

Великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, вечныя холопи твои, Донския атаманы и козаки Кондратей Афанасьев и все войско Донское, челом бьют. В нынешнем, великий государь, 1708-м году мая в 2 день, пришед мы, холопи твои, к Черкаскому, собрався по Дону, по Хапру, по Донцу, по Бузулуку, и по Медведице, и изо всех заполных рек для перемены и выбору иных старшин, атамана Лукьяна Максимова, Ефрема Петрова с товарищи,

видя мы, холопи твои, за ними, атаманом и старпинами, многие к нам неправды и разорения и всякия нестерпимыя налоги: которое твое, великого государя, присылаетца к нам, холопом твоим, годовое денежное и хлебное жалования, также и за Астраханскою службу дватцать тысяч рублей, также и в нынешнем, великий государь, 1708-м году присланное ж к нам, холопом твоим, с столником Матвеем Кольчевым десеть тысячъ рублей, и того присланного твоего, великого государя, денежного жалования нам, холопом твоим, они, старшины, в дуван ничево не довали. Да они ж, неправыя старшины Лукьян Максимов с товарищи, против прежних присланных твоих, великого государя, указов и грамот, каковы присыланы были к нам, холопом твоим, войску Донскому, в Черкаской от тебя, великого государя, с Москвы ис Посолского приказу о непринимании новопришлых с Руси всяких чинов людей в наши козачьи юрты, учинилися противны и ослушны: новопришлых с Руси людей многое число принимали, и о займке юртов без нашего войскового ведома писма многия довали, и за те писма многия взятки себе брали. И по твоему ж, великого государя, указу и по грамоте велено новопришлых с Руси людей из наших козачьих верховых городков з 203-го году выслать в Русь попрежнему в старыя их места, откуды хто пришел. И они, неправыя старшины Лукьян с товарищи, не одних пришлых с Руси людей, многое число и сторожилых козаков, которыя пришли лет по дватцати и болши, и тех всех неволею в Русь высылали, и в воду ради своих бездельных взятков сажали, и по деревням за ноги вешали, женска пола, также и младенцов меж колод давили, и всякое ругательство над нашими, холопей твоих, женами и детми чинили, и городки многия огнем выжгли, а пожитки наши, холопей твоих, они, старшины, на себя отбирали. И то чинили не против твоего, великого государя, указу. А присланного твоего, великого государя, полковника князь Юрья Долгорукова убил не один Кондратей Булавин, с ведома, с общаго нашего, холопей твоих, со всех рек войскового совету, потому что он, князь, поступал и чинил у розыску не против твоего, великого государя, указу. Также мы, холопи твои, и своих старшин за неправду, Лукьяна Максимова с товарищи шесть

человек, казнили смертью и вместо их, по совету, всем войском Донским, иного атамана Кондратия Афанасьева и старшин, хто нам, войску, годны и любы, выбрали и по договору, для крепкого впредь постоянства и твердости, в книги написали. И от тебя, великого государя, мы, холопи твои, войском никуда не откладываемся и твоих, великого государя, украинских городов нашествия и разорения никакова не чинили, и отнюдь не будем и не помышляем, и желаем тебе, великому государю, служить по-прежнему, как блаженные памяти деду твоему, великому государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, также блаженные и вечно достойныя памяти отцу твоему, великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, и братием твоим великого государя, блаженные и вечно достойныя памяти великим государем, царем и великим князем Федору Алексеевичу, Иоанну Алексеевичу, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцем, также и тебе, великому государю, всем войском Донским и всеми реками всеусердно попрежнему непременно служить и всякова добра хотеть обещаемся. И в том мы, холопи твои, тебе, великому государю, в правде ныне целовали крест и святое евангелия, и меж себя войском учинили мы, холопи твои, и в любви и в совете за братство попрежнему. И чтоб твои, великого государя, назначенныя к нам, холопом твоим, войску к Черкасскому, также б по Дону, по Хапру и по Донцу ратныя полки с полководцы к городкам не ходили б. А буде они, полководцы, преслушав твой, великого государя, указ, насилно поступят и какое разорения учинят, и в том воля твоя, великого государя: мы, холопи твои, войском реку Дон и со всеми заполными реками тебе, великому государю, уступим и на иную реку пойдем. А буде мы, холопи твои, тебе, великому государю, на реке годны и в винах наших нам, холопом твоим, милосердо простиш, и на реке жить попрежнему по нашей, холопей твоих, козачей обыкности укажеш, и о том мы, холопи твои, войском от тебя, великого государя, ожидать премилосердого указу и грамот желаем. А сию, государь, отписку послали мы, холопи твои, войском, к тебе, великому государю,

к Москве, и велели подать в твоём государственном Посолском приказе тайному секретарю Петру Павловичу Шафирову с товарищи. А из Черкасского послана 1708-го году мая в 24 день» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 18, т. I, лл. 62—64 об.).

«Премилостивейший государь, царь. Доношу вашему величеству: прежде сего к вашему величеству я писал о шатости Запорожцов, что перевозятца Днепр и хотят итти к соединению к Булавинцам. И я писал к брегодиру Шидловскому, чтобы он смотрел недреманным оком, как бы Запорожцов не допустить к Булавинцам к соединению, и посылал бы от себя непрестанные розъезды. И сего, государь, июня 3-го числа получил я от брегодира Шидловского письмо. Пишет, июня де 1-го числа по письму моему посланные ево и Полтавского полку казаки 30 человек в вершинах реки Быка наехали посланных воров казаков походного Донского войска от вора Семена Драного 20 человек с прелесным письмом к кашевому Запорожскому атаману и х казакам Запорожским, которых тех воров наши казаки, осадя в Тернах, кони отобрали и то письмо у них за поролем взяли. И я к вашему величеству с того писма послал копию. А против прелесного писма вора Драного писал я на Дон в Черкаской и во все городки, и к нему, вору Драному, письмо, а каково письмо писал, послал к вашему величеству копию ж. А что, государь, по тому моему письму отзоветца, о том к вашему величеству писать буду. А я, государь, к Волуйкам буду завтрашнее число и зближюсь с полками. А посланной мой Полибин от вашего величества ко мне по се число еще не бывал. Сего, государь, числа пришли ко мне полки: салдацкой Григорова, что бывал Нелидова, а в нем восьмьсот человек, и тот, государь, полк изрядной, люди хорошие и салдаты старые, да полк стрелецкой Колпакова, а в нем четыреста человек. А царедворцов, государь, по се число никого не бывало. Ведомость, государь, у нас такая есть, что Запорожской кашевой атаман и казаки не хотят итти к Булавинцам к соединению, толко некоторые своеволники, с 300 человек, отобрались. И мы того крепко смотрим и розъезды непрестанные посылаем; и ежели они подлинно пойдут, то мы

над ними будем промысл чинить. И от гетмана, государь, такой указ к Полтавскому полковнику есть: ежели Запорожцы подлинно пойдут к соединению с ворами, велел над ними промысл ж чинить. Вашего величества низжайший раб маеор Долгорукой. Июня 5 дня 1708, из обозу от речки Полтавки» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 750—751).

«Список. Его царского пресветлого величества опонпол Днепра прехраброго и военного войска Запорожского кошевому атаману Костянтию и всему любительному общему братству, великому войску Запорожскому, полевого великого войска Донского атаман Семен Алексеев и все войско Донское челом бьют. В нынешнем 1708-го году мая месяца в 26 день, по указу великого войска Донского, всей реки Дону и Хопра, и Медведицы, и Бузулуку, и Северского Донца, и всех заполных речек, где обретаетца наш казачей присуд, велено нам, войску, выступить против идущих на нас, для разорения наших казачьих городков, Московских полков по писму ис Полши светлейшаго Римского и Росиского князя Александра Даниловича Меншикова и по писму ж ближняго столвика, Киевского воеводы князь Дмитрея Михайловича Голицына. И по тому их писму, для того разорения, идет с Рускими полками князь Василей Володимеровичь Долгорукой, хотя наши казачьи городки свести и всю реку разорить. И мы, войском походным ныне выступя, стоим под Ямполем, ожидаем к себе вашей общей казачей единобрацкой любви и споможения, чтоб наши казачьи реки были попрежнему, и нам бы быть казаками, как были искони казатство и между нами, казаками, единомысленное братство. И вы, атаманы молодцы, все великое войско Запорожское, учините к нам, походному войску, споможение в скорых числах, чтоб нам обще с вами своей верной казачей славы и храбрости не утратить. Также и мы вам в какое ваше случение ради с вами умирати заедино, чтоб над нами Русь не владела и общая наша казачья слава в посмех не была» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 771).

«Списак з допросных речей. 1708-го мая в 16 день явились в Новобогородицком Новосергиевские жители Терен-

тей Прокофьев, Тимофей Гавриленко и в приказной избе перед воеводою Семеном Шеншиним сказали: сего мая в 12 день были они в Запорожской Сечи для своих потреб, и были де они у кошевого у Кости Гордеенка для своего дела, и кошевой де их бранил и ругал всячески и приказывал им сказать Новобогородицкому и Новосергиевскому сотником, что конечно войско Запорожское хочет итти для разоренья под Самарские города, а он де, кошевой, войска от такова намерения упинить не может. А мая в 13 день была де у них, Запорожцов, в Сече о том рада, и в раде казаки кричали на куренных атаманов, для чего им не позволили в Великой пост итти з Булавиным. И кричали, чтоб итти на Великороссийские города. И была де в раде меж казаками битва великая. И положили де было на том, что итти под Самарские города для разорения, и послали было и конское стадо для того походу. И того де числа присланы ис Киева в Сечю к церкви черные попы на перемену прежним попам, и все попы выносили из церкви в раду святое евангелие и крест и от такова злова намерения их, Запорожцов, уговаривали и отврошали. И того де числа та их рада не состоялась, и отложили мая до 14-го числа. И в той де раде видели они Руского человека с присланным некаким писмом, а от кого то писмо и для какова дела, о том они не уведомились. И из Сечи де они поехали того ж числа позна. А что после их в Сечи станет чинитца, того не ведомо» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 731—732).

«Список з допросных речей. 708-го году мая в 23 день явился в Новобогородицком Новобогородицкой житель Василий Любенченской и в приказной избе перед столником и подполковником Семеном Полуехтовичем Шеншиним в допросе сказал: был де он в Запорожской Сечи для своих потреб, и сего ж де мая в 13-м да в 14-м и в 15-м числах, при бытности ево, были в Запорожской Сечи многие рады, и скинули судью с судейства, и кричали в радах казаки голудба, чтоб итит им под Самарские города, под Новобогородицкой и под Новосергиевской, для разорения. И просили у кошевого и у всей старшины, чтоб наставили им полковника и дали б клейноты. И кошевой де Костя Гордеенко и куренные атаманы

им от того намерения возбранили и говорили им, чтоб они под Самарские города не ходили, для того что послано у них из Сечи к Москве для челобития великому государю о жалованье семдесят шесть человек казаков, чтоб тех посланных своих на Москве не заневолить; и естли де пойдетья под Самарские города, то тех посланных их Запорожских на Москве задержат. И кошеводство де было покинул, и они де, Запорожцы, ево, Костю, учинили по-прежнему кошевым. И он де им возбранил, и войсковых клейнот, знамя, для тех посланных к Москве казаков, не дал, и полковника им не наставил. И те де своеволники кричали, чтоб итить им к вору Буловину на помощь для добычи. И кошевой им сказал: как де хотитья, пойдитья для себе. И они де, многие свояволцы, конные и пешие, из Сечи пошли. И, едучи дорогою ис Сечи, по той стороне Днепра видел многих козаков, идут из Сечи купами и сказывают де, будто идут к вору Буловину. А в урочищах де Кочкасе сказывают те ж козаки, что идут. Есть де в том урочище и коннице немалое число. А куды их намерение, собрався и выбрав себе старшину, пойдут к вору ль Буловину или под Самарские города, того де он подлинно не ведает» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 757—758 об.).

«Премилостивейший государь, царь. Доношу вашему величеству: сего июня в 6-м числе пришел я под Волуйки и наехал полки: салдацкой Нелидова, стрелецкой Колпакова, да Курчан и Белогородцов полковой сотенной службы, и те полки я пересмотрил. Сумской, государь, полковник с полком своим стоял от Волуек в 15 верстах на речке Уразе. И сего ж июня против 8 числа воры Булавинцы напали на него за час до свету, а ко мне прибежал козак, которой с отъезжево караулу ушел, часу в третьем дни 9-го числа, и сказал, что воры в обоз въехали и розбили и полковника убили. И я того часу, собрався, и пошел, а они, воры, назад пошли. И я, государь, от Волуек отошел 5 верст и вернулся назад, для того что воры от того места в то ж число отошли верст с 30 и болши, и мне их некоторыми делы догнать было невозможно, для того что я иду обозом, а конных драгун послать было за ними невозможно, для того что у них конница легкая и многолюдно

и при них же и Запорожцы. И я, государь, стал под Волуйками и собираюсь с провлянтом и с подводами, для того что город порубежной, а подвод, государь, в зборе нет, — всего приведены с одного города, а с ыных городов не приваживаны. А провлянту, государь, на Волуйках ничего нет. Подрядился Коротояченин посацкой человек поставить на Волуйках 2000 четвертей муки, и еще по се число он не бывал. А как он тое муку поставит, и я у него велю принять и печь хлеба и сушить сухари; а чаю, на Волуйки он будет вскоре. И за теми, государь, нуждами вдаль я не пошел. А которые, государь, выходцы Сумские вышли ко мне, и сказывали, слышали де они от них, воров, что говорили они, воры, чтобы им на меня ударить. И я, государь, по тем их словам жду их во всякой осторожности, и по се, государь, число они не бывали. А по ведомости, государь, сказывают их гораздо людно, атаманами у них первой Драной, другой Беспалой, а полки у них у всякого особые. И еще в то ж число, как полковника розобрали, пришел к ним полк от вора Булавина. И ведомость, государь, такая есть чрез Шидловского и чрез других, что конечно к ним будет вор Булавин сам вскоре с полками. Я, государь, прежде сего к вашему величеству писал, также и ныне пишу, что повелит ваше величество мне делать: к Черкасскому ль итти, или украинные города оберегать? А к Шидловскому, государь, я писал, чтобы он с полками сшелся со мною вместе, где бы нам статьяная сойтися: ему ли быть ко мне, или мне к нему, чтобы мне учинил отповедь. Андрей, государь, Ушаков ко мне писал, что нынешней или завтрашней день будет он с полком на Изюм, которой полк ведет он в Азов, и спрашиваетца со мною указом твоим, что будто велено ему меня спросить, можно ль ему в Азов пройти или не можно, и пишет, что от воров пройти не без страху. И я писал к Шидловскому, чтобы он ко мне отписал, можно ль ему пройти беспечно, а буде не можно, чтобы нам не потерять ево напрасно, и велел ему до коих мест я осведомлюсь, чтоб он от меня пообождал тут писма. Прежде сего, государь, вора Булавина намерение было: отзывался, что хотел итти под Азов, а ныне повидимому коли он будет сам, то конечно на наши полки и на украинные города. Губернатор Толстой ко мне пишет,

что в Черкаском при воре Булавине всех меньше 2000-х человек; а верхних городков казаки разбежались все по домам, опасаясь приходу наших полков. И с такими, государь, малыми людьми идти ему под Азов невозможно. По ведомости Толстого, ежели бы, государь, довольно у меня было войска легулярного, по здешнему, государь, состоянию смотря конечно, надобно в их воровские городки вступить и чинить против твоего государева первого писма. А что, государь, писали они отписки до вашего величества с покорением, и то, государь, все воровством своим поступали обманом, и явно, государь, воровство свое оказали над Сумским полковником. И Сумские, государь, старшины сказывают, что зело их много конных и пеших. Изволишь, государь, усмотреть из роспросных их речей, а роспросные их речи послал я к вашему величеству за их руками. Также послал допрос Изюмского атамана Петра Збитнева. Также, государь, послал копию, которую получил от брегодира Шидловского. А Москвичь, государь, по се число явилось всего 6 человек, а опричь их никто не бывал. Драгуны, которые посланы с Яковлевым, по се число не бывали ж. Также, государь, писали ко мне с Москвы, что отправляют жилую роту, да Елисейских четыре роты, а отправлены ль или нет, о том ко мне ведомости нет. Вчерашнего, государь, числа приехал ко мне вахмистр от полковника Гавриила Кропотова. Пишет ко мне, что по указу вашего величества и по отправлении светлейшаго князя идет он с двумя полки драгунскими. Вахмистр сказывал мне, что шел он при тех полках от Могилева два дни, и отправлен ко мне. И я его отправил от себя сего ж числа и писал к нему, полковнику, чтоб он шел ко мне немедленно. На Украине, государь, есть у Неплюева 5 полков салдацких. Ежели бы там они были не нужны, зело бы мне были способны на здешних противников. Только, государь, я чаю, по здешнему смотря, что без них на Украине быть невозможно, для того что опасно от Запорожцов: и там быть без людей не можно. По написании сего писма сего часу приехал ко мне в обоз господин Пискорской и сказывал мне о состоянии воровском инако, не против писма Толстого, что ко мне прежде писал, будто вор писал к своим единомышленником, чтоб все шли к нему в Чер-

касской, а оне от нево, вора, отправлены в розные места. На Донце атаманы: Драной, другой Беспалой, третьей Голой, четвертой брат ево, Булавин, а полки все розные, да на Хапре Некрасов да Лунка Хохлач, оба атаманы, первой у нево в воровстве Игнашка Некрасов. А по ведомости на Хопре с ними с 5000. И по ведомостям здешним не чаю им всем к нему, вору, итти для того: в писмах Толстово написано, что все верхних городков казаки от нево, вора, ушли, опасаячи приходу на городки, и за тем, государь, оне конечно не пойдут к нему, будут опасать свои городки, чтоб нас не допустить. По написанию ж сего писма получил я ведомость от господина Голицына, и тое ведомость послал к вашему величеству. Вашего величества нижайший раб маеор Долгорукой. Ис под Волуек, июня в 10 день 1708» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. П, кн. № 7, лл. 753 и 756 об. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 265—267, № 84).

«1708-го июня в 9 день явились в полку в обозе за Волуйкою, не дошед урочища речки Ураевой версты за четыре, Сумского полку старшина, полковые ясаулы Трофим Яковлев, Кандрат Марков, да зять полковника Андрея Кандратьева Василий Савин, и в военной походной канцелярии лейпгвардии перед маеором князь Васильем Володимировичем Долгоруким сказали: маяя де в 29-м числе нынешняго 708-го году Сумской полковник Андрей Кандратьев с ними, старшиною, и полку своего с козаками для нынешняго Донского походу, пришед, стояли обозом за Волуйкою, в степи, в урочище у речки Уразовой. Ис сего де июня против 8-го числа в ночи, перед светом за час или за полчаса, воры Булавинцы многолюдством пришли безвесно ис одной их отъезжей сторожи, которая стояла от абозу их в версте. Казак, прибежав к ним в обоз, сказал, что идет войско великое собранием, а какое де войско, того он не знает. И по той де ведомости он, полковник, послал ево, Трофима, доведатца про то войско. И как де он, Трофим, вскоча на лошадь, поехал за обоз свой, с ним де, Трофимом, стрегались з другой сторожи козаки и сказали, что идет войско великое. И в таких де скорых часех ударили на обоз з двух сторон. И он де по

той ведомости прибежал в обоз к полковнику. И полковник де, видя их такой воровской незапной скорой приход, велел старшине и урядником и всем рядовым козакам с ружьем против тех воров выступить за обоз. И с теми де ворами конницею и пехотою был у них бой часа з два и болши, и бились с ними, покамест их сила была. И они де, воры, многолюдством своим со всех сторон ворвались в обоз, и полковника де у обозу подле пушек застрелили до смерти, и над ним ругались, у груди правую титку взрезали, и кричали по обыкновению своему Донскому кругами, чтоб старшину всю побить. И из них де Воробженского сотника Дмитрия Скрицкого ранили, и что он с ними много, противясь, бился, взяв его в круг, розстреляли. Да они ж де, воры, полковнического племянника Емельяна Григорьева, да хорунжего полкового Андрея, да Лебединского и Недрыгайловского и Грезнянского сотников и иных старшин и урядников и рядовых козаков многих побили, а Миропольского сотника раненого взяли с собою. А их де, Трофима, и Кандратия, и Василья, и иных старшин и урядников и рядовых козаков и весь обоз розобрали, и четыре пушки, и всякую артиллерию, и запасы, и коней, и ружье, и все, что у них было, взяли. А, взяв, вели их степью вверх по речке Уразовой верст с пять, и стояли подле той речки, и на том стану разбирали убитые тела, которых с собою увезли, и разобрав, на том стану те тела похоронили, и кони, и ружье, и все их взятые пожитки меж собою дуванили. А иных побитых похоронили они в то ж время подле того их обозу. А убито де из них, воров, Булавинцов: один человек полковник, да атаман, да редовых козаков человек с триста и болши. А как де их на тот вышепомянутой другой стан привели, и они де, воры, собрав их вокруг, говорили им: которые похотят с ними, ворами, итить, и тем де кони, и ружье, и платье отдано будет. А которые итти с ними не похотят, и тех де в воду пасажают, а иных перевешают. И они де, Трофим с товарищи и все Сумского полку козаки, которые у них были, единогласно сказали, что кони, и ружье, и все их пожитки перед ними, ворами, а они де с ними итти не хотят, и в том им во всем отказали. И после де того того ж дни они, воры, их, Трофима с товарищи и козаков всех, от себя отпустили,

а их, Василья и Кандратия, у себя оставили и велели держать за караулом. И они де, Василей и Кандратей, ушли меж теми ж козаками, которые из абызу отпущены. А как де они у тех воров в обозе были, и те де воры меж собою говорили: одни, чтоб им итти под Изюм, а другие, чтоб ударить и разорвать обоз вышепомянутого господина князя Долгорукова. А впрям ли они по такому своему злому намерению учинить хотят, того они подлинно не знают. Только де от них, воров, надобно иметь крепкое опасение, потому что их, воров, великое собрание, по рассказанию их воров тысяч с сорок; а они де признавают, столько их не будет, а з дватцать тысяч конечно будет. Да с ними ж было четыре пушки, да четыре шмаговницы. С ними ж де есть и Запорожцов с полковниками и с старшиною тысячи с полторы и болши. И прибавливаетца де к ним голудба всякая что день; также еще к себе ожидают Запорожцов же в помощ тысячу человек. А как де они, воры, на обоз их напали, и учинился с ними бой, и почела быть ис пушечного и из мелкого ружья стрелба, и в то де время в таких скорых часех в полк к вышепомянутому господину лейп-гвардии к маеору ко князю Василью Володимировичю о том с ведомостью и о вспоможении себе о присылке ратных людей полковник Андрей Кандратев ускорить не послал, для того что оные воры послать недопустили, и послать было невозможно, потому что многолудством своим захватили путь со всех сторон. А как они от их воровского обозу отпущены, и они де, не ходя в дома свои, пришли во обоз о том о всем объявить ему, господину маеору князю Василью Володимировичю. А по осмотру они биты: на Трофиме пробита голова и левая щека ободрана, а Василей и Кандратей биты плетми и киями. А в том де Сумском полку было старшин и козаков с тысячу двести человек. А признавают де они, что ис того их полку побито половина или менши. А знатно де, что на тот их полк тех воров подвел Волуйченин калашник, потому что тот калашник до приходу их воровского приезживал к ним в обоз для продажи хлеба и колачей. А как де они у тех воров в обозе были, и они де того Волуйченина колашника видели в том их воровском обозе. А тот калашник какова чину и как зовут, того они не знают. А ростом

де тот колашник высок и долголик, борода продолговата, рыжа, и тот колашник остался у них в обозе. Сумского полку есаул Василий Савин, Сумского полку есаул Трофим Яковлев, Андрей Марков руку приложили» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 754—755 об. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 261—263, № 82).

«Премилостивейший государь, царь. Доношу вашему величеству: сего числа Донецкой станицы козаки три человека приехали ко мне в обоз и подали отписки ис Черкаского ото всего войска за войсковыми печатями, одну к вашему величеству, и ко мне такову ж пишут. И я тое отписку послал к вашему величеству. А против той их отписки писал я к ним в Донецкой и в Черкаской писмо, а каково писмо писал, послал до вашего величества копии. А тех вышеписанных козаков отпустил и дал им денег по рублю, для того что та станица лутче иных, и которой правиянт в том городке есть вашего величества, и они и по се число ево не транули. И которые писма увещательные я к ним писал, и они против тех писем, радуясь тому, служили молебей. А что Драной и Беспалой над Сумским полковником учинили, того де они не знают. Да те ж присланные козаки сказывали мне про Лунку Хохлоча, которой, собравшись, ходил против Степана Бахметева, что де ис Черкаского присланы по него и взят он к розыску, также будто и другие козаки присланы в Донецкой для розыску, которые лошаде(й) отганяли. А на писма, государь, мои, которые я послал до вашего величества с Полибиным, еще по се число против тех писем от вашего величества указ я не получил. А я стою под Волуйками, собираюсь с правиянтом и с подводами. А ратных, государь, людей конных и пехотных, о которых я писал к вашему величеству наперед сего, ко мне еще по се число в обоз не прибыло. Слышим, что идут, а как будут, того неведомо. Вашего величества нижайший раб маеор Долгорукой. Из обозу от Волуек, июня 13 дня 1708» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 759—760. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 268—269, № 86).

«Копия. — Аз нижеименованный, пресветлейшаго и державнейшаго великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца его царского величества, лейп-гвардии маеор князь Василей Володимировичь Долгорукой вам, атаманом, и ясаулом, и старшине, и рядовым казакам, и всему войску Донскому, обретающемуся в Черкасском, и во все нижние и верхние юрты по реке Дону, и по Хопру, и по Бузулуку, и по Медведвице и по иным полным речкам, во все станции, любительно отзываюся и отдаю вам звычайной поклон. А при том объявляю: сего июня 13-го дня в обозе моем подали мне присланные ваши Донецкие казаки Степан Тимофеев Кондратьев, Федор Павлов, войсковые ваши две отписки за войсковыми печатми, одна отписка к великому государю, а другая к нам, полководцам. И тое вашу отписку к великому государю, к его царскому величеству, послал я чрез уставленную почту сего ж вышепомянутого числа безо всякого задержания. А тех ваших присланных казаков отпустил я к вам с честью, дав им государское жалованье, по тому ж без задержания. А что какой указ будет, о том я к вам ведомо учиню. А ныне за таким вашим просительным челобитьем и обещанием являетца ваша неправда: сего июня против 8-го числа товарищи ваши, Семен Драной, да Безпалой, да Микита Голой, собрався многолюдством, пришед за Волуйкою речки Уразовой, воровски розбили Сумского полку обоз, и самого полковника и старшин и казаков многих побили до смерти безвинно, а иных ранили и в полон взяли, також кони и ружье и пожитки, которые были при них, забрали без остатку. А иные от вас посланные под Усердом конские стада отогнали и во многих местех разорения чинят. И в том есть ваша явная неправда: когда вы у великого государя просите милосердия и винам своим отпущения, и вам было так делать не надобно. И естли б к вам от великого государя какой склонной милости, по моему доношению, не было, то уже бы его государские ратные люди со всех сторон давно на вас наступили, и в городках ваших было бы не без разорения; однакож то все моим доношением по се время удержано, и разорения никакого не учинено, покамест вы по обещании своему ему, великому государю,

будете в совершенной верности також, как и претки ваши, и за те верные ваши службы получили себе многую его государскую милость и денежное жалованье. И вам бы, памятуя Бога и к нему, великому государю, свое обещание, самим и товарищам своим и иным никому чинить так не велеть, чтоб в том неповинной крови и разорения никому не было. И Семена Драного, и Безпалого, и Никиту Голого, и иных своевольцов, которые без вашего войскового совету то чинили, взять и ко мне прислать. А как вы их ко мне пришлете, и то вам будет во оправдание и во всем очистка, и за такую вашу верную службу от него, великого государя, получите к себе пребогатую милость и жалованье. А сверх сего моего листовного к вам писания пространно приказал я вам донести словесно сим вашим вышепомянутым посланным. А обо всем подлинно я к вам писал напереды сего. И вам бы против прежняго и нынешняго моего письма ко мне писать, и для лутчей верности ко мне вам прислать нарочно из знатных, старых и новых, казаков, кому б можно было верить, немедленно. А я тех ваших присланных отпущу к вам по тому ж без задержания» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 741. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 267—268, № 85).

К № 2367. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 63 и об. этого листа. Перед текстом письма заметка, что письмо было послано «(с) сим же Ушаковым». «Сему посланному», т. е. А. И. Ушакову.

К № 2368. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 64 и об. этого листа. В конце письма помета: «Послано с курьером государя царевича с Костентином Миляевым». В Тетрадах Записных письмо помещено под 8 мая, но это день отсылки письма. Самое же письмо Петра I было от 7 мая, как это видно из следующего ответного письма Щукина:

«Всемиловейший царь и государь. По указу вашего величества, из Санкт-Питербурха сего месяца от 7-го дня ко мне, убогому, присланному, недосланные на Преображенской лейб-гвардиной regiment седла и драгунские уборы [против присланной при том росписи] посланы в помянутой

регімент с парочным, опричь чепраков и чюшек, которые из дела вскоре выдут; а что таких вышепомянутых драгунских уборов по поданным того регимента афицеров Василья Озерова и Якова Бахниотова росписям в прошлом году отсюды отпущено, и тому в доношение вашему величеству при сем роспись. Рыбы, всемилостивейший государь, из Нижняго, из Ярославля и из других городов прошлаго апреля з 24-го сего мая по 23 отпущено в Санкт-Штербурх в 30 стругах: 18.997 стерлядей да 3 шевриги; а опричь того шевриг ничего в улове нет; пишут о том из городов воеводы и нарочно посланные имянно. И понеже такое предъявленное число стерлядей отпущено з доволством, то за нынешним опоздалым вешним временем к тому ж и за обстояюще уже теплотою и для слития вод посланы к ним указы, чтоб им болше той рыбы в тот отпуск не ловить, чтоб ис того лишних убытков не было. Ваш государев раб последний Анисим Щукін. Мая в 24 день, из Москвы 1708-го году» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 160—161).

К № 2369. Списки имеются: в ЦГАДА, фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, Письма разных лиц на русском языке 1708 г., № 22, и в б. Государственном архиве, Тетради Записные 1708 г., лл. 65 об.—66. Письмо графа Г. И. Головкина к царю от 24 апреля напечатано в примечании к № 2337 (Письма и бумаги императора Петра Великого, т. VII, вып. 1, стр. 591—596), а письмо его же от 29 апреля — в примечании к № 2329 (там же, стр. 549—553).

Письмо же Г. И. Головкина от 11 апреля было следующего содержания:

«Всемилоствейший государь. Писал, государь, ко мне господин генерал князь Меншиков, что он получил ведомость от князь Григорья Волконского, что единомышленники вора Булавина являютца около Танбова и Козлова и чинят разорения, и для того б нам послать вашего величества грамоту на Дон к Донским казакам со увещанием, дабы они також, как и прежде сего, вашему величеству при сем времени верность свою показали и к поимке того вора и к прекращению того злаго его намерения потщились свой труд

приложить, объявляя им за то от вашего величества вящую милость. Да и то для голосу приложить бы, что яко бы отсюды туды в помощ к ним несколько драгунских полков, кои здесь за излишком, посылаютца, которым с протчею Московскою конницею при Серпухове збиратца велено, которых будет слишком з дватцать тысяч человек. И с той бы грамоты, какова от нас пошлетца, для известия к вашему величеству список послать. И мы, государь, такову грамоту на Дон послали, и с той при сем вашему величеству по писму его, господина князя Меншикова, список посылаем. А х князь Дмитрею, государь, Голицыну довольно указом вашим писали, дабы он послал кого с служилыми людьми на того вора Булавина и велел, совокупся с посланным от гетмана господина Мазепы полковником Полтавским, над оным военной промысл, не упуская времени, чинить, о чем пространнее доносил я вашему величеству в 6 день сего месяца и с его ответного ко мне писма список послал. Гетман, государь, Мазепа пишет к нам в писме своем из Белой Церкви, что он для скудости в конских кормех, о которых было ему сердюки и протчие казаки стали стужать, для того что кони у многих помирали, ис Хвастова перешел туда, до Белой Церкви, где довольно конских кормов есть. А мы, государь, к нему писали, что естли потребно, то брать бы велел сено ис Киевского зборного, которое в прошлом году кошено. Гетман де Сениявский конечно недоволен отдачею одной Белой Церкви и желает, что естли не всю Украину, то хотя б весь уезд Белоцерковской отдать во владение Полское; и он, гетман Мазепа, по верности своей к вашему величеству доносит, что естли де в Белоцерковском уезде Поляки будут стоять, то де никогда невозможно, чтоб между казаками полку Белоцерковского, Корсунского, Уманского, Богуславского, Чигиринского, Черкаского и Каневского и между Поляками не учинилося междуусобная драка, и подлинно де новая оттуду вырастет война и кровопролитие. Полковник Василий Кошелев ис Полонного пишет к нему, гетману, опасаетца тамо быть и проситца оттуду, где провианту есть зборного немалое число, а где оной подеть, не знает. И мы, государь, без указу вашего о выходе ево писать не смеем; а писали к гетману, чтоб он велел быть ему

попрежнему тамо впредь до указу вашего величества, и чтоб он провиянт берег; а естли потребно ему, гетману, на войско regimentу его, також когда пошлет от себя к гетману Снявскому помощ, то б велел им брать ис того. Гетман же, государь, Мазепа прислал к нам копию с письма, каково он получил от корреспондентов своих из Яс, и с того при сем посылаю выписку краткую. О Кучубее, государь, и Искре более прежних ведомостей не имеем; а когда, государь, уведем, что они прибудут в Смоленск или где ко оному в близости, то мы немедленно поедем в Поречье и их велим привести туда и будем расспрашивать, дабы уведать о их начатом деле и познать оного основание, и что явитца, о том будем доносить вашему величеству; а меж тем будем ожидать указу вашего величества, где изволите ими розыскивать; а чтоб их, государь, брать сюды в Витепск, и о том будет розгласка. О Августове, государь, деле никакой мы от Лита ведомости не имеем, и как выехали из Минска, ни одного письма от него не видали, хотя многократно писали к нему, чтоб он посылал письма свои на Бреславль; а когда что от него получим, о том немедленно вашему величеству донесем. А к Урбиху, государь, писали, чтоб он нарочно послал от себя к нему, Литу, о том деле подлинно проведать и к нам бы о том ведомость учинил. Вчерашняго, государь, дня приехал к Недецкому курьер от Ракоция и привез от него и от Берчиния письма ко мне и к Недецкому, в которых пишут, что они умедлили ответом к нам для того, что проводывали о Турском намерении, о котором ныне объявляют, что никакова приуготовления к войне нет и вскоре не чают, а что впредь уведают, о том немедленно писать обещаютца. И обнадеживает Ракоций всяким своим приятством к вашему величеству. А о почте, государь, сам он к нам отозвался, чтоб учредить чрез Венгерскую землю. И мы, государь, паки повторне говорили Недецкому, чтоб он к нему, Ракоцию, о той почте писал немедленно, дабы он оную уставил до Волоской границы, а в Волоской писал гетман к Волоскому господарю, чтоб он до него учредил. А к Урбиху, государь, мы писали, дабы старался у цесарского двора о свободном хождении той почты до Венгерской границы. От короля Французского на предло-

жение, учиненное чрез него, Ракоция, еще он отповеди не получил, однако ожидает с надеждою вскоре, и хотели о том к нам писать. Он же, Ракоций, пишет к Недецкому, чтоб он ему сыскал на Москве купить черной лисей мех добрых лисиц, о чем мы вашему величеству доносим, не изволите ль указать на Москве изготовить такой мех сот в пять и к нам прислать оной, також и соболей нарочитых сот на пять для посылки к нему. А ваше величество изволил о посылке к нему в Чашникове говорить, а от него к вашему величеству наперед сего присылка с послами венгерского была. А о короле, государь, Августе Берчиний ко мне пишет, что у них слух есть, будто он с 15.000 идет в Польшу и что уже будто и пошел. А о неприятеле, государь, у нас есть ведомость, что оный стоит в 5 милях за Минским, а пехота ево в Минске, а ковалерия ево стоит до Березы. Вашего величества раб Гаврило Головкин. Из Витепска, в 11 день апреля 1708-го. Р. S. Сего часу при отпуске сего куриера получили мы, государь, ведомость о приезде Кучюбея и Искры в Рословль, с которою ведомостью прислан к нам от них тот же перекрест, которой к вашему величеству прислан был от Кучюбея, и привез ко мне письмо от порутчика Озерова и от капитана Дубенского, что они едут благонадежны к Смоленску и с ними ж едет некакой сотник и поп и несколько иных казаков, которые в той же мысли с ними обретаютца, и людей их при них немалое число. И чает тот присланной, что они уже в Смоленску. Того ради едем мы в сих числах в Поречье и велели и их туда ж привести, а людей их лишних велели оставить в Смоленску, и будем, приехав, их расспрашивать и выведывать основания того их дела, и что явитца, о том вашему величеству доносить будем» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 421—424 об.).

При этом письме Г. И. Головкина было послано следующее приложение:

«Список з грамоты, какова послана на Дон к Донским казакам, к атаману к Лукьяну Максиму. По обыкновенном титуле: Понеже нам, великому государю, нашему царскому величеству, известно учинилось, что вор и изменник Кон-

драшка Булавин, которого вы, войско Донское, по верности своей, служа нам, великому государю, было розбили и многих воров и единомышленников его и, поймав, к нам, великому государю, прислали, а иных сами казнили, ныне, возобновив свое воровство, паки в силу приходит, и многие к нему такие ж воры и изменники з Дону и из ыных мест пристають, и являютца ныне те его единомышленники в Украинных наших, великого государя, городех около Танбова и Козлова, того ради указали мы вам, войсковому атаману и всему войску Донскому, имянным нашим, великого государя, указом, дабы вы повсегдашней верности своей как к предкам нашим, так и к нам, великому государю, по обещанию и крестному своему целованию служа, з знатным числом Донского войска собрався под управлением знатных и верных атаманов, шли против того вора Булавина и единомышленников его, где их воровское собрание против наших, великого государя, Украинских городов чинится и всячески трудились, дабы оных воров и крестопреступников злая намерения разрушить и розбить и пущих воров пересловить и ни до какого злого намерения и многого кровопролития христианского не допустить. И смотреть и искать того случая, дабы его самого Кандрашку Булавина, припомощи Господней, в руки получить. И в том вам, войсковому атаману и всему войску Донскому, показать к нам, великому государю, как и прежде, непоколебимую верность свою, за что от нас, великого государя, получите себе бошую превысокую милость. И та ваша к нам, великому государю, служба никогда у нас, великого государя, забвенна не будет. И впредь вам на вечную славу оною своєю верностию себя показать. А против него ж, вора Булавина, и единомышленников его указали мы, великий государь, послать с Москвы многое число ратных людей, конных и пеших, також и из воинского походу из Литвы в помощь к ним посланы несколько драгунских полков, которые за излишком были, и велено им с помянутыми Московскими ратными людьми, с конницею и с пехотою, збиратца на Туле, которых будет слишком з дватцать тысяч человек, и оттуды, собрався, иттить на того вора Булавина и его единомышленников. Да против них же велено иттить з Белгородским розрядом и с слободскими полками ближнему нашему стол-

нику и воеводе князю Дмитрею Михайловичю Голицыну с товарищи, х которому в случение велено послать и подданному нашему гетману Ивану Степановичю Мазепе несколько компанейских своих полков, дабы сих воров и бунтовщиков и крестопреступников злыя намерения везде пресечь и искоренить. И как к вам ся наша, великого государя, грамота придет, и вы б, войсковой атаман и все войско Донское, служа нам, великому государю, верно и помня крестное свое целование, учинили во всем повишеписанному нашему, великого государя, указу и шли, собрався з знатным числом войска Донского, на того вора Булавина и единомышленников его, не мешкав, и естли потребно будет, то совокупитца с помянутыми нашими войски Великоросийскими. А во всем войске Донском учинить вам по всем рекам и городкам крепкой заказ под смертным страхом, дабы к тому воровству из Донских казаков отнюдь не приставали и прелестных воровских писем их не слушали, но кто к ним с возмущением таким яветца, тех бы ловили и присылали к вам в войско, а от вас по прежней вашей верной службе к нам, великому государю, к Москве. А которые от того возмущения и прелести престанут и обратятся и, признав свою винность, принесут нам, великому государю, повинную немедленно, и тем объявить, что мы, великий государь, милосердуя о них, яко о подданных своих, вины их простим. А которого числа и с скольким числом войска в тот военной поход пойдете и что по сему у вас будет чинитца, о том вам, войсковому атаману, к нам, великому государю, писать, а отписки велеть подавать на Москве и в военном походе в государственном Посолском приказе. Писан в нашем, великого государя, походе в Литве, в Витепске, апреля в 6 день 1708-го.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 452—455. Список этой же грамоты имеется в Ленинградском отделении Института истории Академии Наук СССР, архив князя А. Д. Меншикова, картон 7, № 223).

Миргородцкий—это Миргородский полковник Д. П. Апостол; Черныш—бывший канцелярист.

«При сем посылаю к вашим милостям презент: три печатные книжки новой друки»,—Петром были посланы.

графу Г. И. Головкину, П. П. Шафирову и князю Г. Ф. Долгорукому три экземпляра книжки «Приклады како пишутся complements», вышедшей в свет в Москве в апреле 1708 г., 21 экземпляр этой книжки был прислан Петру I в Петербург И. А. Мусиным-Пушкиным при письме от 25 апреля (см. ниже, в примечании к № 2371). Экземпляры этой книжки были посланы царем князю А. Д. Меншикову (см. № 2370), Я. В. Брюсу (см. № 2387) и Б. П. Шереметеву (см. № 2393).

Сохранился следующий ответ графа Г. И. Головкина на это письмо к нему Петра Великого:

«Всемиловитейший государь. Вашего величества всемиловитейшее писание от 8-го дня сего месяца мы получили и на оное вашего величества писание сим всепокорнейше доносим. О отдавании Белоцерковского уезду Поляком, что изволили ваше величество положить на наше разсуждение, мы о том за благо разсудили писать ныне к гетману Мазепе, что естли он усмотрит, что не может произойти какой ис того опасности и в Малоросийском народе смятения, то б он оной Белоцерковской уезд купно з Белой Церковью Поляком по указу вашему отдал для их удовольствия; а ежели явятца какая в том трудности и опасности, то б о том писал. А нам, государь, сего заочно невозможно познать. А что учинено будет, о том вашему величеству впредь донесем. О полковнике, государь, Кочелеве, когда будет крайняя нужда, учиним по указу вашего величества со общаго совету з господами фелтмаршалом Шереметевым и з генералом князем Меншиковым. Кучюбея, государь, и Искру с протчими отослали мы в Смоленск и велели их держать там до указу вашего. Толко, государь, доносим, чтоб продолжением того дела не было сумнения гетману, ибо он, гетман, пишет, государь, к нам многократно, прилежно прося о прислании оных к нему в войско, а не в Киеву, для обличения их воровства и потом коравия, какое ваше величество над оными учинить укажете, чтоб то народ Малоросийской видел, потому де, что в народе Малоросийском, а особливо в посполстве, от его единомышленников разсеваются многие плевелы, будто его, Кочюбея, и Искру из Смоленска до Петербурка провадили и будто на него, гетмана, ваш великий гнев, и ныне де

обозного войскового генералного челядника, в Киев едучаго, в одном малом местечку Оленовце за то толко, что просил подводы, старшина тамошняа была и из местечка, отнявши лошадь, выгнали с таковыми выговарами: «полно уже вашего, гетманчики, панства, приедет де на вашу всех погибель Кочюбей». Также де всюда в простом народе безумныя повести оглашаютца, будто Кочюбей в великой милости вашей здесь, а Искра будто послан гетманом города какого добывать, а когда де добудет, отпущен де будет на гетманство; такое де смущение и мятеж от плевосятелей единомышленников Кочюбеевых потамест не может искоренится. А о Миргородцком, государь, полковнике и о Черныше как напред сего, так и ныне, по указу вашему, к нему, гетману, писали; токмо, государь, ссылаемся на прежнее наше писмо, посланное от 16-го числа сего месяца, что гетман Миргородцкого полковника весма в том деле в невинных быти представляет, и по нашим писмам, как видим, ничего не учинит, разве изволишь, государь, своим к нему, гетману, писмом о нем определить. А вашего величества грамота к нему, гетману, о объявлении о их Кочюбеевом воровстве Малороссийскому народу уже давно послана и при ней список. А за присылку, государь, в презент трех книжек печатных новым друком вашему величеству всепокорнейше премного челом бьем; печать, государь, зело изрядная и власна, как Латина. Каковы, государь, о Августове деле от Урбиха к вашему величеству доношение, а от Литы писмо мы получили, и с Урбихова доношения, по прошению ево, подлинной перевод посылаем, а от Литы выписку при сем к вашему величеству прилагаем. И из Урбихова, государь, писма с немалым удивлением усмотрели мы, что король Август будто намерен с кавалериею своею итти из Саксонии сперва в Венгры, и там вспомогать цесарю, а потом, дождавшись денег от вашего величества, в Польшу выходить. Того ради, упреждая, мы то писали ныне к Литу, дабы он по всякой возможности трудился ево, короля Августа, склонить к скорому выходу в Польшу, прямо, не занимая Венгр, ибо в том нет никакой вашему величеству ползы, когда б он, Август, на Венгры поход восприял и тамо задержался. При сем же посылаем вашему величеству выписки ис писма

Емельяна Украинцова и Дашкова, також выписочку краткую ис писем гетмана Синявского. В том же писме своем он, гетман, паки пишет с великим выговором о недодаче денег по союзу, також и об отдаче всея Украины, отобранной от Палей, на что, государь, мы к нему ответствовать будем против прежняго. Вашего величества раб Гаврило Головкин. Из Витепска, мая 23-го 1708-го.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 475—478).

«В доношении к великому государю тайного советника Урбиха из Лейпцига апреля от 3-го дня по новому 1708-го» написано:

«Пресветлейший и державнейший царь, цесарь и государь, всемилостивейший государь. Вашему царскому величеству уже наперед известно ис писем моих к господам министрам, что я по совету двора цесарского и первейших министров за принцом Евгением в Гагу ехать намерелся, дабы последние труды приложить, возможно ли вашего величества всемилостивейшее и почасту подтвержденное изволение и указ о Великом союзе к совершенству привести или по последней мере усмотреть, что последи от Англии и Галандии определитца и чего чаять, ибо что цесарской двор благо к тому намерен и ныне пребывает, о том я подтверждаю, и что оной желает для собственного своего интересу, а особливо, ежели он в партикулярной с вашим царским величеством союз против Шведа вступит, чтоб ваше царское величество был членом Великого союзу. Однакож я в том деле великой надежды не могу себе сочинить, чтоб я или принц Евгений что исполнить могли, хотя помянутой принц, яко зело приятный слуга вашего царского величества и благодарной князь за показанную вашу к нему милость, все возможное по крайней силе своей чинить будет. Однакож сей мой путь к тому потребен, дабы в партикулярном деле о соединении против Шведов что потребное исправить и предуготовить возмог, ибо понеже цесарской двор по моим неотступным домогательствам и сочиненному, потом же паки иным образом отъятому устрашению о Шведе и обнадеживанию вашего царского величества дружбою и вспоможением и по объявлению возможностей к тому весьма склонен явился, предпоставляя однакож то,

дабы ему учинением миру в Венграх свободные руки и тем способ сочинили з действом к тому приступить. И в таком случае обещали мне по последней мере 12.000 человек лутчих Немецких войск под искусными с ними офицерами, а особливо добрым генералом главным, еже и при моем отъезде подтвердили. Однакож притом объявляли, что цесарь не может то удобно учинить, не сообща в конфиденции Англии и Галандии, ибо при союзе великом между ими постановлено, дабы друг другу не сообща и без соизволения во иные союзы особливо не вступать. И хотя я против того предъявлял: 1) что цесарь во Италии при отобрании Миоланни и Мантуй союзных о том не спрашивал; 2) что опасно есть дело таковой важности и которого душа в секрете состоит тем поверить, которые, по чаянию, оное мешать будут и объявят. И мне на то ответствовано: на 1-ю, что то не прямой трактат, но воинская капитуляция была, какую и Соединенные в Недерландах також учинили; на 2-ю, что Марленбургу и пензеонарию Гензею возможно в том верить, понеже они секрет тот содержат, но то ни король Август, ни я за благо не признаваю, и для того с принцем Евгением буду пространно о том говорить, чтоб в том не поспешить. Я в Дрездене, где толко несколько часов и под чюжим имянем обретался, с вышепомянутым королем не видался для лутчаго секрету, ибо невозможно б того учинить, чтоб не проведал обор-маршал Флюк, которой о сем деле приобщения не имеет, но токмо з двумя министрами Флемингом и Геймом разговаривал, которым я о моем намерении и что в Вене делалось подлинно объявил; которые оба то за благо признали, а особливо, понеже принц Евгений, которой несколько часов токмо у них был, но, назад едучи, день другой пробить обещал, генералу Флемингу о том, что я за ним в Гагу еду, где он со мною пространнее о том думать хотел, объявлял. Но притом мне особое предложение учинили, которое мне неприятно, и просили, дабы о том вашему величеству донес и в Вене о том вспомогал, которое в том состоит, чтоб наперед между обоими вашими величиствы постановленному союзу во всех своих пунктах твердо состояти; и имеет де его королевское величество обещанное полное число кавалерии в готовности, но понеже он в том таким образом истощился, что ни пенязи

денег не осталось, чем бы те войска прокормить, а вашего величества обещанные денги из Киева имеют взяты быть, а под тем предлогом надлежит же королевскому величеству в Венгры итти, будто цесарю вспомогать, и того де ради король за благо разсуждает из того предлогу правда сочинить, и по вышепомянутому без ущербу союзу цесарю за пропитание оные до тех мест перепустить, пока ваше царское величество те денги ближе припривадит, чем, також, что и венгерской мир тем споспешествован будет, вашего царского величества и всего общего дела услуга вспомоществуетца; и уповае его королевское величество, что ваше царское величество сие намерение не токмо соизволит, но к вящему пропитанию тех войск 100.000 денег вспомоществовать изволит и протчая. И я на то ответствовал, что вашему величеству о том донесу, а в Вене в том труды свои прилагать не могу без указа вашего, и опасаясь, что сие мысли вашему величеству неугодны будут, понеже по последнему ко мне дошедшему указу от 30-го декабря повелено мне о том трудиться, дабы он, король, по заключении трактата, для учинения неприятелю развращения сколь скоро возможно поход свой в Польшу ускорил и к вашему царскому величеству вскоре со обещанною кавалериею в месяце мае вступил, чему вы конечно быти чаете. И того ради сомневаюсь я, чтоб ваше величество все или часть обещанных денег прежде того дать повелите, також что сконфедерованные Поляки его короля с прискорбием ожидают, и единое его присудствие ко многому добру поможет, как мне подканцлер сам сказал, что естли король хотя в рубахе придет, то от них охотно привят будет, и все и от Станиславовой партии большая часть к нему, королю Августу, пристанут. Против того ж представлял я им, что в Венграх Саксонская кавалерия разоритца, и конному употреблению непотребна сочинитца, и сверх того цесарю сие регулярное войска непотребны, нежели ваше царское величество 20.000 казаков от гетмана Мазепы, как бискуп Куявской предлагал, цесарю на помощь пришлете, и что в протчем я против того предлагати мог. Однакож являетца, что то у его королевского величества уже намеренное дело есть, ибо его министры полагают основание свое в том, что инако не имеют силы и не могут войско свое содержать,

понеже в Полше також нет никакого пропитания, ни денег, и само коронное войско в том обоим жалуется о скудости, а особливо, понеже денег от вашего величества не получили, притом же соболезнуют помянутые министры зело о обидах и иных жалобах, которые Поляки непрестанно и не без угрожения на ваше царского величества войска имеют, також и в задержанных помощных деньгах, и просили меня пмянем его королевского величества о сем о всем подданнейше вашему величеству донести, с чем намерен его королевское величество Шпигеля паки к вашему величеству послать. И как я вчера трудился во отиправлении сего моего доношения, то прислал ко мне из Дрездена король на почте по отъезде моем оттуду пришедшие Полские писма з генералом-маеором Голцом, и между иными выписку ис писма гетмана коронного к бискупу Куявскому, в которых страннныя жалобы и объявления, которые при сем посылаю. И учинено мне притом объявление, что сие дела зело опасно сочинены и совершенного отлучения коронного войска ис конфедерованных от вашего царского величества опасатися надлежит, ежели в том исправления учинено не будет. И для того его королевское величество ево, генерала-маеора Голца, при его возвращении в Дрезден, к Речи Посполитой и х коронному войску, для упреждения сего предстоящего крайняго зла с своими королевскими грамотами пошлет. И я о сем донести обещал, а генералу Флемингу отвечал, что ради и сей причины надлежит королевскому величеству намерение восприть в Полшу вступить. Ис того всего и что я изустно и писменно от подканцлера уразумел, что Речь Посполитая в Вене о том некоторое предложение чинила и о многих непорядках и обидах зело жаловалась. Изволите ваше величество сие непрестанные жалобы то в обидах, то не во исполнении трактата и обещания вспоможением каким исправить, ибо тем неприятель ползу себе получает, а вашего величества приятели тем отпужены, и полза ваша и служба помешены бывают, и генеральная приязнь, которую ваше величество персонално во всем свете приобрели, и такими фалшивыми и неосновательными внушениями разорение терпят. И не могу я оставить, яко обязанный слуга, вам донести, что мне почасту многие цесарские министры, к вашему интересу склонные, яко о несчастии.

сожалел, говорили и к содержанию и вящему приращению вашему лутчаго порядку у вас быти желали... При сем же он, Урбих, пишет о Вилсдорфе, что ему объявлено, будто оной на его место в Вену послан, и приносит в той обиде жалобу, предъявляя пространно, что оной, яко причинной и бесчестной человек, к тому недостоин, но мы тем ваше величество трудить не можем.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 425—431 об. Копия того же доношения до слов: «При сем же он, Урбих, пишет о Вилсдорфе» имеется еще в Ленинградском отделении Института истории Академии Наук СССР, архив князя А. Д. Меншикова, картон 7, № 185).

«Выписка из письма Литова из Берлина апреля от 17-го дня по новому 1708 году:

По получении он, Лит, отсюда из походу указов февраля от 13-го и 22-го чисел ездил он в назначенное Августом недалеко от Дрездена место и по оным апреля 13-го дни с королем Августом имеющем розговоре о совершении трактату накрепко домогался и все принадлежащие представления чинил. И потом повторенное объявление получил, что король Август, какое поведение ни будет, однакож при его царском величестве верно и постоянно пребывать будет и, сколь скоро возможно, в Польшу вступить хочет, токмо б его царское величество еще по тех мест потерпел, пока союз с цесарем, в чем всюю силою трудятца, совершится, ибо бес того б де он, Август, тотчас свою Саксонию всеконечному разорению препоставил и ожидать принужден, что Прусской и Гановерской, яко гарантеры миру, тотчас во оную вступят. Генерал Голц послан де к коронному великому гетману, о которого верности наки вновь довольные обнадеживания получены; и имеет де он, Голц, по изобретению обстоятельств, и к его царскому величеству ехать. Ему, Литу, в 30 день апреля другой срок в Лейпциг назначили, и тогда уповаet, что совершенно к заключению дойдет, к которому времени принц Евгений и Урбих в то место из Гаги будет. Он же, Лит, в другом письме из Берлина апреля от 21-го дня пишет, подтверждая тож, что по отпуске того письма на приходящей неделе поедет он в Лейпциг, где Урбих такожде в то время, чаю, будет, и тогда уповаet трактат с королем Августом уже последи к

заклучению привести, о чем вскоре чрез нарочного курьера известие учинит. Предлагает он же, Лит, разсуждение свое на дело з герцохом Мекленбургском-Шверинским,¹ что вербование 12.000 войск, которых герцох представлял ему, Литу, тотчас сначала, как он о том уведомился, подозрительно и ради различных причин невозможно явилось быти, междо которыми одна причина при том была, что он за денги его царского величества войско вербовать и оное потом против чинов своих, с которыми он ссорился, употреблять хочет. Однакож он, Лит, зело сомневается, чтоб возможно ему и без того было обещанное число собрать. А ныне его царскому величеству ради последующия причины надежду иметь на то невозможно, ибо в сих днях он, герцох Мекленбургский-Шверинский, прибыл х королю Прусскому в Ораниенбург, которой не токмо с тем королем наследное собратство, по которому Пруской, ежели вымрет их герцохская линия, помянутое герцогство получить имеет, подтвердил, но понеже он с своими чинами в несоединение пришел, того ради короля Прусского о помощи просил и совершенно то войско, которое пред кратким временем под предлогом, бутто оное в Галбург, ради примирения тамошних беспокойств междо магистратом и гражданы, из Берлина пошло, в Мекленбург вступило и оное во обладательство взяли. А какие обстоятельства договор сей имеет, и то еще не публично, меж тем титул Мекленбурга-Шверина и Равенбурга уже в королевской Пруской титул внесен. Что же Шведы и Ганноверской к тому скажут, о том еще ожидать надлежит.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 583—585 об. Имеется еще список в Ленинградском отделении Института истории Академии Наук СССР, архив князя Меншикова, картон 7, № 185).

«Выписано ис письма Литова из Берлина от 17-го апреля по новому 1708, для известия:

Предлагает он, Лит, что из Дункеркена вышедшей Француской флот, о чем прежде он напоминал, от Агличан нагнан и от оных, по взятии карабля одного о 60-ти пушках с 700 человеки и купно з двумя сыновьями одного лор-

¹ Слово: «Шверинский» написано на поле.

да Шкотского и многими Ирлянскими офицеры, весьма оной флот розсыпан, и так на Шкотскую землю намеренное намерение весьма уничтожено. И остаточные карабли все, парусы подняв, у Агличан ушли, которые ради величины своей за Францускими лехкими последовать не могли, и по ведомостям уже Француские кар(абли) все единой по единому паки в га(вань) Дункернкейской вошли, и тако экспедиция принца Валиса окончалась.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, л. 579).

«Выписано ис писма Емельяна Украинцова, писанного из Ярославля, от 2-го мая:

Августова приходу гетман ожидает в июле в последних числах. Войско коронное с контонов рушаютца в обоз под Ниское, куда уже и региментарь, подскарбий надворной коронной господин Менчинской, для расположения того обоза, изо Лвова поехал; а как обоз заложат, тогда и гетманы оба в оной пойдут. Как скоро сукурс от гетмана Мазепы придет, намеривают ево поставить над Бугом под Владавою при воеводе Мазовецком и подскарбие Литовском Потее и при своих дивизиях, чтоб там иметь осторожность от воеводы Киевского и от иных, естли они пойдут на Русь и Волюнь. Сами они, гетманы, совокупя коронное войско, пойдут на оставшие Швецкие регименты, которые ныне в Познане и Торуне, и в Прусех, дождався и случась с передовыми Августовыми с тремя или четырьмя регименты, которых к себе приходу чают, помянутых Шведов выбить, которым временем либо и Август со всем войском в Полшу вступит. Случась с ним, тогда за Вислу в Литву и в тыл за неприятелем пойдут. О князех Вишневецких слышно у них, что бутто от Шведа и Станислава мало котенты за то, что Сапегом правление войска Литовского вручено, и уже Литовская булава подлинно отдана старосте Бобруйскому Сапеге, а приневолил к тому Станислава король Швецкой и сам к нему, Станиславу, привилею на ту власть оному старосте для подписания привез и подписать велел, и для того бутто намеревают они, Вишневецкие, с ними, гетманы, и с войском коронным соединица, и бутто Януш Вишневецкой уже с Потеем, подскарбием Литовским, над Бугом под Владавою виделся, о чем писал к гетману Синяв-

скому воевода Мазовецкой от Люблина. Чего ради он, гетман, к подскарбию наскоро послал хоронжаго своего Брюхавецкого подлинно доведатца; с которым хоронжим послал он, гетман, и статьи к Явушу, на чем они, гетманы, хотят ево принять в соединение. Объявлял им гетман лист мечника коронного, в котором пишет к нему ис под Сендомиря, что шляхта Сендомирская сеймик розорвали, негодую на него, гетмана, и на оного мечника за контоны [от чего есть опасность, чтоб жолнеры, того воеводства обыватели, из войска не пристали к ним], однакож заложили бы другому сеймику в нынешнем же мая 20-м числе. И говорил он, гетман, если де от него [от чего Боже сохрани] и войско коронное отступит, и он останетца и с одними чюжеземскими регименты и уст(у)пит ко Лвову, и к Межибожу, и к Бару, и к Каменцу Подолскому для случення з гетманом Мазепю. Бискуп Куявской поехал ис Тынца в Шлезію к князю примасу и подканцлеру Шембекам для настоящих в нынешнее время дел.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 581—582).

«Выписано ис писма Алексея Дашкова. О повороте короля Августа гетман весьма чает, и другие пишут, бискуп и протчие, что станет с войском в границах Полских июня в последних числах. А чрез которые места путь свой в Польшу восприимет, еще подлинно неизвестно, токмо разумеют захватить что-нибудь маршем своим Венгерской земли. Голц приезжал обнадеживать всех верных короля Августа, что по желанию их король выходит с войском, токмо б и они короля обнадежили, что от него отнюдь не отступят; которые сие учинили и ожидают оттуды паки к себе Шнигеля вскоре.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, л. 580).

«Выписано ис писма гетмана коронного Синявского, из Ярославля, мая от 11-го дня 1708 отпущенного. Получил он, гетман, ведомость ис Тынца от Голца, которой от него в Саксонию поехал, что король Август подлинно и скоро в Польшу готовитца с войском; что договор с ним Англия и Галандия оборовителной и наступателной совершили чрез комисаров и что цесарь вступил в союз с Августом и знатное число на помочь людей оному обещает для получения совершенства в намерении ево в возвращении

до Польши. В первых, а надале в средних числах июня в Польшу с войски на рубеж прибыть хочет.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, л. 578).

Вероятно, одновременно с письмом к Петру Великому от 23 мая граф Г. И. Головкин отправил следующее письмо к А. В. Макарову:

«Алексей Васильевич. Здравствуй благополучно навеки. Получили мы ныне от его ц(арского) в(еличества) к себе письмо от 8 мая из Петербурка, писанное во ответ на наши три писма, в котором однакож не на все дела, изображенные в тех писмах, решение к нам прислано, но о многих умолченно. Того ради изволь, мой благодетель, впредь ис писем наших о делах, требующих решения, о которых не изволит когда его ц(арское) в(еличество) к нам ответствовать, выписывать на меморию и докладывать его в(еличеству) хотя после при добром случае, чтоб на все изволил нам решение учинить. Також не препомни его величеству напоминать по двум выпискам, какъбы тебе отданы от нас в Бешенковичах: о денгах в Посолскую канцелярию на чрезвычайные расходы, також о двух бывших Смоленских полках, которые посланы к гетману, о чем мы к самому его ц(арскому) в(еличеству) отсюду писали, ибо в том есть немалая нужда.» (Черновой отпуск. ЦГАДА, фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, Письма разных лиц на русском языке 1708 г., № 11).

Ж. № 2370. Списки имеются в ЦГАДА: фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, в Копиях писем Петра I к А. Д. Меншикову с 1704 по 20 ноября 1711 г., и в б. Государственном архиве, в Тетрадах Записных 1708 г., лл. 66—67. Напечатано в Сборнике военно-исторических материалов, вып. I, СПб., 1892, стр. 59—60. Три письма князя Меншикова к Петру Великому, о которых идет речь в письме государя и которыми объясняется содержание этого письма, были от 12 апреля (напечатаны в примечании к № 2361), 18 апреля (напечатано в примечании к № 2322) и 27 апреля (напечатано в примечании к № 2336). О тайном советнике («гэймарате») бароне фон дер Гольце см. № 2363 и примечание к этому номеру. «О Ромодановском писано от нас

к фельдмаршалу по твоему писму, чтоб он над ним суд и ексекуюцию учинил» — повеление Петра Великого об учинении военного суда над генерал-провиантмейстером боярином князем М. Ф. Ромодановским было сообщено Петром фельдмаршалу Б. П. Шереметеву лишь через восемь дней, в письме от 16 мая (см. № 2393, стр. 177). Розен, о котором идет речь в письме, это генерал-поручик барон Георг-Густав Розен, находившийся в русской службе с 1703 г.; обвинение его генералом Боуром в измене возникло еще летом 1706 г., во время пребывания Петра Великого в Киеве, и Петр хотел, чтобы суд состоялся тогда же в Киеве (см. Письма и бумаги Петра Великого, т. IV, стр. 300, 311, 959—960). В сентябре 1706 г. у Розена произошло столкновение с генералом Ренне, и Меншиков предлагал Петру уволить Розена от службы (см. там же, стр. 1053 и 1130—1131), но в начале 1708 г. Розен получил назначение в Архангельск, куда он и прибыл 11 марта. Тамошний воевода князь П. А. Голицын 13 марта 1708 г. писал графу Г. И. Головкину, между прочим, следующее: «Прислан с Москвы к городу Архангельскому генерал-порутчик фон Розин; мне он из Военного приказу только объявлен к службе на Двину для присмотру полков. Не зазри мне, мой милостивой: что для присмотру — я разуметь не знаю. Никакой ему команды не определено. А естли определяют какую каманду, моего разуму нет, понеже я ево давно знаю, что он натурою Швед. О том прошу: вы, мой государь, изволь меня научить. Да он же ныне требует своего жалованья, которого ему не определено.» (ЦГАДА, фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, Письма разных лиц на русском языке 1708 г., № 9, л. 10).

В апреле 1708 г. барон Розен послал из Архангельска Петру следующее письмо:

«Всемиловитейший царь, государь. Сколь давно на Москве в службе моей обретаюся, не получил лутчей почести, аки ныне, сего ради вашему царскому пресветлому величеству нижайше бию челом. Точию скуден есмь моим нужным продержанием, аки и сказано было, что аз ныне ничего же заслугую, точию дабы мне мало или вовсе ничего не дали, аки и отпуск с Москвы досели изобилно-

скудный был. Тогда прошу низжайше вашего царского пресветлаго величества, дабы изволили приказать, да бых единою ныне могл продержатца препитанием по моему чиновачалству. Сего ради, аще боле не будет службе моей, при сей работе могу малым чим доволен быти, аки капитуляция предлежит, но да бых возмог ведать, что мне в год имеет быть, дабы могл единожды с нищеты прои-зыти, ибо сие зело вредит главе моей и помыслы мое не могут дружно совокуплятца в службе, аки тепереки нечто мною, понеже свободны есмы¹ от неприятеля, мы сами воз-могли быхло ему вредить, что писанием изъясвить хошу, аще ваше царское пресветлое величество повелит. А воин-ских людей zde точию 1.200 обретаецца, кроме рекрутов 800 сот, которыми мало все места регулярно расположить, а когда б боле, мощно быть з два добрые regimenty. Мое намерение могло бы много службы изъясвить и сие место изрядно укрепить, что впредь изъясвить хошу, что требе есть в гардызанах.² При сим купно с Мардохеом полагаюся на Бога и ожидаю вашего царского пресветлаго величества премилостиваго ординансу жизни и чести моей, за что и последню каплю крове не щажу. Вашего царского пресветлаго величества низжайший и послушнейший слуга Розен.³ 1708-го апреля в 10 день.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, л. 914. Немецкий подлинник этого письма имеется в том же архиве, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 95, л. 1059).

27 июля 1708 г. князь П. А. Голицын писал графу Г. И. Головкину еще следующее: «Аще возможно, мой милостивой, данести царскому величеству: присланной ко мне генерал-порутчик Розин з голоду умирает и с ума сходит. Под час надлежало с ним советоваться, но он ничто может говорить, толко одну свою копитуляцую твердит и хочет чем быть сыт.» (ЦГАДА, фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, Письма разных лиц на русском языке 1708 года, № 9, л. 41 об.).

¹ В подлиннике: «емь мы».

² В немецком подлиннике: «was nöthig ist bey einer Guarnison zu observiren».

³ В немецком подлиннике: «Georg-Gustav Freiherr von Rosen».

«Несколько книг новой друки», посланные Петром Великим Меншикову, были экземпляры книги «Приклады како пишутся комплементы» (см. выше, в примечании к № 2369).

Сохранился следующий ответ князя А. Д. Меншикова на это письмо к нему Петра, а также на письмо от 14 мая (№ 2382):

«Господин полковник.¹ На прошлой неделе получил я от вашей милости два писания, одно чрез денщика Путятина от 8, другое чрез порутчика Зверева от 9² чисел сего месяца ис Санкт-Питербурха писанные, за которые, а паче за приятнейший презент, то есть за книжки новоизданной печати, милости вашей зело благодарствую. И на другое ваше писание ответствую. Как скоро оное получил, того часу о зборе командированных указы по всем полкам послал, и ныне уже оные собраны, а имянно, со всех полков тысяча человек, в том числе с каждого полку тридцать старых, а дватцать человек новых. А что не так, как вы изволили писать, а имянно, чтоб треть толко старых послать, и то для того, чтоб весма уже было на ково надеется, понеже, как сами изволите знать, что то место у нас, как сердце в человеке. И оные командированные кончая з завтрая из Могилева рушатца. Полковник с ними отпращен Кропотов, которому наказал я по четыремили Украинских на каждой деньгити, и путь ему назначили на Брянск, Орел и Белгород, а з Белгорода прямо чрез степь. И о провожатых к брегадиру Шидловскому я писал, чтоб добрых выбрал, а ежели какой опасности у себя от тех воров быть не чает, то б и сам со всею брегадою ради наилутчаго способу с ним, Кропотовым, туда ж пошел. А помянутых командированных разверстали мы на два полка и знамены здесь на них дали, зделав особливые, одни с крестом осмиконечным, другие с крестом же святого Андрея. Также наказал ему, Кропотову, чтоб он разглашал везде, что за ним еще идет генерал-маеор Волконской с тремя полками; и сей голос велел я учинить для того, что писал ко мне Шидловской, что он имеет некоторое подозрение на казаков

¹ На правом верхнем углу письма помета: «Нум(ор)».

² Здесь в письме Меншикова ошибка; письмо к нему Петра Великого было не от 9, а от 14 мая (№ 2382, ср. № 2385; поручик Зверев в письмах царя к Меншикову называется часто «Стариком»).

гетманского regimentу, которые на него, гетмана, и на старшин приносят многие нарекания в недовольстве денежной извѣчайной им платѣ, и чтоб и оныя, яко лехкомышленные, какова зла не мыслили; о чем я и к гетману наперед сего писал, чтоб он такие их нареkania под сей случай утушил надлежащею им платою. А что изволите писать, чтоб вышписанных командрованных взять ис тех полков, кои х Кіеву или Чернигову ближе, и то ваше письмо тех полков на квартирах не застало, но все уже были в маршу, а иные и на указные пришли места. А ежели б поранѣе то письмо к вам приспело, то надеялся б при помощи Божии, что дней в пятнадцать те командрованные к Тагануругу успѣли. О здѣшнем поведеніи доношу, что во всем здѣсь за помощь Вышняго суть благополучно. Я третьяго дня в Чашники приехал и, оставя там свой обоз, сего числа приехал сюда, а завтра отсюда поеду в Улу для осмотра нынешняго пустирунку. Фельтмаршал-лейтенант Голц от нас к Борисову отправлен з двумя тысячами командрованными, також и прочіе наши полки все к Березѣ приближаюцца. И все переправы осмотрены, и будем укрѣплять, и при помощи Божии непріятели по возможности одерживать. На прошлой недѣлѣ наша казачья партія, перѣбравшись за Березу, на Шведских Волохов напав, и оных разбила, ис которых тритцать человек на мѣстѣ убиты, а пять к нам вчерась привезены, которые в роспросѣх много ничего сказать не знали, токмо, что де непріятель к походу весьма совсем собираетца, а куда, подлинно про то не знают. Прочее, что по своей милости изволили меня уведомить о состояніи здоровья вашего, и что лекарства вам [за что благодарить Бога] действуют, и за то паки вашей милости благодарствую, желая от сердца, дабы Господь Бог, ниспославый учеником своим святаго своего Духа, им же б и вас возобновил и укрѣпил и в настоящую компанію пожелаемым счастьем увенчал. О себѣ ж доношу, что никогда от своей болѣзни ползоватца не оставляю, и хотя лекарства мнѣ и действуют, но здѣшняя Полша, которая какова есть, о том самим вам известно, много мешает понужданием нас частыми от мѣста до моста переездами. Однакож славлю Бога, немалую от той своей болѣзни свободу имею. Сего моменту получил я от вашей милости еще

2 писания, одно от 15, другое от 16 чисел сего месяца, оба ис Санкт-Петербурха писанные, и с приложенными копиями, между которыми изобрел ведомость о счастливых морских партиях, которыми вашу милость поздравляю, моля Всевышнего, дабы Оной по своей неизреченной к нам милости сподобил вас и от нас что полезное слышать, и яко сию компанию свыше благословить и с моря благое нам начало сочинить изволил, тако б счастливым на сухом пути окончанием нас благословил. Мы же, уповая на Его присноприбавляющую к нам милость, в надежде Ево к нам милосердия, желаем при наступающем времени трудитца, призывая Его ж, Господа нашего, в помощ. Что ж о Преображенском полку принадлежит, и о том сего часу указ посылаю, чтоб оттуда не ходили, толко ежели дале тут простоят, то весма Луцкой магазейн тощ будет, на которой уже нам впредь не будет надежды нималой. Господина геумрата Голца по указу вашему в Бреславль отпустили мы на прошлой неделе во вторник. Прочее здравие вашей милости, моего всемилостивейшего государя, деснице Всясодержашаго в сохранение предаю. Александр Меншиков. Из Улы, мая 26 дня 1708 году. Р. S. Сие письмо изготовлено было у нас вчерась, но задержали мы до сего места, куда вчерась же приехали. А отсюды сего дня паки до Чашник отъезжаем. Здесь будет пост свой иметь господин генерал-маеор Голицын, которой уже здесь обретается. А Семеновской полк сего дня сюда будет.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, лл. 812—817).

По поводу посланных Петром А. Д. Меншикову двух медных инструментов сохранился следующий отрывок письма Меншикова к царю:

«Р. S. Чрез некоторого нам верного корреспондента имеем ведомость, что король Лещинской у Швецкого короля взял свой абшит и поехал в Гродно с таким намерением, что вдать себя на произволение Речи Посполитой: или за совершенного короля ево признают, или вовсе отрекутся, но токмо б учинили то с целой публики. Но сие по моему мнению некоторому подлежит подозрению, нет ли к тому какова происку или склонности от Речи Посполитой. Вчерашняго дня писал я к господину гетману Мазепе,

чтоб он совсем приблизился к Припяти, а Стародубовскому и прочим Малороссийским полкам, кои не в походе, приказал итти к Днепру для охранения тех мест, о чем и к господину графу Головкину я писал же, дабы они о том ему подтвердили. Прошлого мая в 16 день при самом моем из Александровичъ отъезде получил я от вашей милости презент, а имянно 2 инструмента медных, о чем тогда за краткостию времени с надлежащим благодарением не отозвался, но ныне за то вашей милости, моему государю, должное приношу благодарение. Изволте приказать въ здешние полки готовить рекрутов, которых надобно около трех тысячъ, и чтоб оных исподволь к нам отпускали.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, лл. 796 и 797).

К № 2371. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., лл. 64 об. — 65, а приписка еще раз на л. 66.

Два письма И. А. Мусина-Пушкина, о которых упоминается в письме Петра, были следующего содержания:

«Всемилоостивейший государь. Києва-Печерского монастыря архимандрит Иосаф Кроковский к Москве для посвящения на Киевскую митрополию приехал. И его кому посвятить? Или для посвящения повелит ваше величество ему быть в Санкт-Питербурх, понеже той архиерей, емуже достоин посвятить, чаю, в Санкт-Питербурхе при вашем величестве обретаетца? И о вышеписанном повели мне, низайшему рабу вашего царского величества, учинить указ. Ноипокорнейший, низайший раб Мусин-Пушкин. Из Москвы, в 15 день апреля 1708 году.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, л. 1154).

«Всемилоостивейший государь. Которые, государь, книги изволил оставить мне геометрическую и кумплементальную, дабы их напечатать новоизданною печатню, и те книги напечатал двести книг геометрических, кроме фигур, триста кумплементальных. А к геометрическим книгам фигуры еще у господина каменданта не в готовности. А Дмитрий Сибиряк по твоем государеве отъезде принес ко мне толко к одной книге фигуры. А ныне велел я печатать книгу о фортификациях, которую твое величество изволил отдать мне в Жолкве на Латинском языке и приказал перевести

на Русский язык. А по совершении той книги какие вновь изволишь книги печатать новоизданными литерами, о том повели твое царское величество указ учинить. А при сем писме послал к тебе, государь, книгу гиометрическую. [а другую оставили для свидетельства фигур, которые к нам принесены будут и во всем ли обрящутся сходны] да кумплементальных 21 книг. Архимандрит Киево-Печерский живет на Москве, а о приезде его и кому его посвящать, о том писал я к тебе, государю, в 15 день апреля чрез почту. Ноипокорнейший и нижайший раб Иван Мусин-Пушкин. Из Москвы, в 25 день апреля 1708 году.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, лл. 1155—1156).

Архимандрит Киево-Печерского монастыря Иоасаф Кроковский приехал в Москву для посвящения еще в начале марта 1708 г., и граф Г. И. Головкин 19 марта писал следующее князю М. П. Гагарину:

«Мой государь, князь Матвей Петровичъ. Писали сюда Посолского приказу дьяки, что в приезде к Москве из Киева-Печерского монастыря архимандрит господин Кроковский для посвящения на митрополию Киевскую, которому надлежит дать на приезде и на отпуске соболми и мяхкою рухлядью против прежних таких же приездов, а имянно Варлама Ясинского, со всеми при нем будучими людьми. О чем милости вашей донесут дьяки. Того ради предлагаю милости вашей, дабы того новопосвященного изволили удовлетворить против прежних приездов из Сибирского приказу, понеже самому милости вашей известно, что в Малороссийском приказе соболей и никакой казны нет. А и наперед сего такие дачи даваны из Сибирского приказу. А о даче же корму и прочего против прежних примеров писал я к Ивану Алексеевичю. Изволите, согласясь с ним обще, для Малороссийского краю удовлетворить ево, митрополита, и при нем служителей по вашему разсуждению, дабы он с Москвы з благодарением отъехал. А о сем к милости вашей пишу для того, понеже слышали мы от великого государя, что, по отъезде с Москвы протчих, ваша милость остались во управлении дел.» (В конце отпуска помета: «Таково писмо послано из Витепска марта в 19 день с Смоленским салдатом»). (ЦГАДА, фонды

Московского главного архива министерства иностранных дел, Письма разных лиц на русском языке 1708 г., № 8).

От того же 19 марта было письмо графа Головкина и к И. А. Мусину-Пушкину относительно дачи царского жалованья Иоасафу Кроковскому (напечатано в Описании документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции, кн. XIII, М. 1891, отд. II, стр. 166—167). О том, чтобы сам царь написал Мусину-Пушкину по тому же предмету, граф Г. И. Головкин просил Петра I в письме от 18 апреля (см. выше, стр. 526). Рязанский — это митрополит Рязанский Стефан Яворский. Посвящение Иоасафа Кроковского в митрополиты Киевские состоялось 15 августа 1708 г. О «Сигналах» см. выше, № 2356, и примечание к этому номеру.

Сохранился следующий ответ И. А. Мусина-Пушкина на это письмо к нему Петра Великого:

«Всемиловейший государь. Твое государево письмо, писанное в 8 день мая, получил в 15 день того ж месяца, в котором писано, дабы преждеприсланные сигналы исправить так, которые посланы после с вышепомянутым твоим государевым письмом. А мы по прежнему твоему государеву указу прежде, нежели получили присланные новые сигналы, напечатали 200 книжек, и одну книжку из них при сем письме послал к тебе, государю. А по новоприсланным сигналам исправлять и печатать будем, не мешкая; но имеем сумнение, что в новых сигналах некоторых статей не писано, которые есть в старых, и оные назначены письмом в посланной книжке; и те статьи к новоисправленным сигналам приложить ли, просим вашего величества указу. А о переплесте, чтоб учинить против обрасца, будем иметь попечение. А чтоб в новой печати ставить точки и силы, как и в прежней печати было, в скорости того учинить невозможно, понеже у мастеров из-за моря точек и сил не привезено; и будем тем точкам и силам пунсоны и матрицы делать на Москве вновь, приводя к тем печатам прилично. За милостивое твое монаршеское писание ко мне, низайшему рабу, по премногу благодарен и, преуниженне к стопам ног твоих, государя моего, припадая, челом бью. Ноипокорнейший и низайший раб Иван Мусин-Пушкин.

Из Москвы, в 17 день мая 1708 году.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, лл. 1159—1160).

К № 2372. Собственноручное; находится в Государственном архиве Татарской АССР. Список имеется в Тетрадах Записных 1708 г., л. 67 и об. этого листа. Напечатано: Голиковым в Деяниях Петра Великого, ч. XI, М., 1789, стр. 363—364; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842, стр. 538—539; в Русской Старине, 1879, т. XXV (май), стр. 144. Цыфирь (шифр), которая была послана при этом письме И. А. Толстому для корреспонденции с Петром, при подлиннике письма не сохранилась. Она напечатана Голиковым в Деяниях Петра Великого, ч. XI, М., 1789, стр. 356—357; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842, стр. 534—535, откуда и перепечатывается с исправлениями в настоящем издании:

а	б	в	г	д	е	ж	з	и	к	л
ме	ли	ко	ин	зе	жу	ню	о	пы	ра	су

м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	от
ти	у	хи	от	ца	чу	ше	щи	э	ть	ы

ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	ю	я
ь	ѣ	ю	я	ф	а	бе	ва	гу	ди

«Сии слова без разделения и без точек и запятых писать, а вместо точек и запятых и разделения речей вписывать из нижеписанных букв: ξ . Ψ . Θ . V.

Буде же когда случится писать нижеписанных персон имена и прочее, то оныя писать такими знаки, какия против каждой отмечено, однакож писать все сплош, нигде не оставляя, а между ими ставить помянутыя буквы, которыя ничего не значат.

Царское величество	⚔	Запорожские казаки	170
Царевич	⊕	Азов	180
Князь Меншиков	⊕	Таганрог	32
Адмирал Апраксин	♂	Воронеж	120
Министр Головкин	γ	Черкасской	150
Гетман Мазепа	300	Изюм	20
Губернатор Азовской	100	Хопер	18
Майор Долгорукой	118	Медведица	28
Петр Яковлев	200	Булавин	7
Войсковой атаман и казаки	112	Войско его воровское	В
Донские казаки, которые в Польше	15		

Сею азбукою иметь отписку с царским величеством, и таковая же азбука послана к губернатору в Азов.»

«Ключ» (шифр) для корреспонденции И. А. Толстого с князем В. В. Долгоруким сохранился при подлинном письме Петра I к князю Долгорукому от 10 мая; снимок (fac-simile) с этого шифра воспроизведен в Сборнике Русского исторического общества, т. XI (Бумаги императора Петра I, изд. А. Ф. Бычковым, СПб., 1873, лист между стр. 30 и 31). Шифр сопровождался заметкою: «Сею азбукою описыватца з господином маеором Долгоруким, чево ради к нему такова ж послана.»

Сохранился следующий ответ И. А. Толстого на это письмо к нему Петра Великого:

«Премилостивейший государь. Доношу вашему величеству: посланной от вашего величества господин порутчик Пискорский приехал к нам в Азов мая в 29 день сего 708-го лета, и письмо вашего величества и цыфирь и словесной наказ от него принял я, раб твой, и за оную премногую вашего величества милость по премногу челом бью. В письме от вашего величества писано о посылке к нам Смоленского полку ис Киева, и о нашем состоянии, и нет ли какой блазности у нас между салдатами, и буде Черкасской не удержится, имею ли я надежду на своих салдат, чтоб мне, рабу твоему, ваше величество о всем уведомить чрез сего ж присланного ко мне господина порутчика. И о сем вашему величеству доношу: милостию Божиею и вашего величества счастьем в Азове и в Троецком между салдатами по отпуск сего писма блазности не явилось; а ныне, государь, присланным от вашего величества господином порутчиком обнадежены оные вашею милостию, и зело тому

обрадовались, и паки желают служить верно. Вор Буловин ныне в Черкаском, а которого числа оный вор с воровским своим собранием пришел к Черкаскому, и которого числа оного вора козаки приняли в Черкаской, и которого числа он, вор, побил до смерти атомана Лукьяна Максимова и старшин кого имени, и какие от него, вора, имелись воровские ево замыслы, и о том вашему величеству доносил я, раб твой, писмом прежде сего, а именно мая 5-го, да 8-го, да 15-го чисел сего ж 708-го лета. А ныне, государь, оного вора воровские ево замыслы явно открылись воровскими ево писмами, которые он, вор, послал от себя ис Черкаского с торговыми Турками в Ачюев к Хосяну паше, на Кубань к Нагайскому к Сартлану мурзе и к изменником к Донским козакам, которые, прежде сего изменя вашему величеству, живут на Кубане. О чем уедавая, раб твой, посылал в степь того стеречь. И тех Турок с теми воровскими писмами посланные мои, поймав, привезли ко мне в Азов. И те подлинные воровские ево писма послал я, раб твой, к вашему величеству при сем писме. И по тем, государь, воровским ево писмам и по ведомостям ис Черкаского от Василья Фролова с товарищи уедавая, что оный вор хочет ис Черкаского с единомышленники своими бежать вскоре на Кубань, посылал я, раб твой, к Черкаскому для отъону воровских ево конских табунов, чтоб оному вору бежать было не на чем. И те, государь, посланные мои, согласясь с ним, Васильем, с товарищи, конские табуны от Черкаского отогнали к Азову; и они, Василей Фролов с товарищи, приехали в Азов. И о том к вашему величеству послал я, раб твой, доносительное писмо при сем писме, а пойманных Турок роспросные речи и о взятых с ними Калмыцкого народу полонениках, которых оные Турки везли с собою на Кубань, и сколько с теми Турки взято их пожитков, и о том писал я, раб твой, пространно в Розряд сего ж числа. И естли, государь, об отдаче тех Турок и о взятых с ними Калмыках, про которых оные Турки сказали в роспросех, что они их купили в Черкаском, и о пожитках их станут ко мне писать с Турецкой стороны, и о том, что мне чинить, желаю на оное вашего величества указу. Да он жа, вор Булавин, послал от себя в Сечю с воровскими своими писмами, возмущая Запорож-

цов к своему воровству; и за теми посланными от него посылан от меня Семеновского шанца атаман, которой гонял за теми посланными до Самары и сего июня в 3 день приехал ко мне в Троецкой; и какие ведомости привез и что писал ко мне с Самары воевода Семен Шеншин, и о том к вашему величеству послал я, раб твой, доносительное письмо при сем писме. Смоленской полк ис Киева к нам не бывал, и ведомости не имею, где обретаются. Господин маеор Долгорукой писал ко мне с Воронежа мая 22-го дня, что пойдет с Воронежа в Острогожск вскоре и, соединясь с полками, пойдет к нам немедленно. Раб твой Иван Талстой. Ис Троецкого, июня дня 5-го 708-го.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 1261 и 1263 об. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 258—259, № 80).

Присланный «ключ» для переписки с В. В. Долгоруким И. А. Толстой тут же использовал, отослав в июне шифрованную записку Р. В. Долгорукому (см. примечание к № 2408). Повидимому, такую же шифрованную записку И. А. Толстой вложил в ответное свое донесение к Петру I от 5 июня.

Письма И. А. Толстого от 5, 8 и 15 мая, на которые ссылается И. А. Толстой в ответе Петру I от 5 июня, помещаем ниже. Они свидетельствуют, что более ранние письма (или, во всяком случае, письмо) Петра I к И. А. Толстому не сохранились. Кроме того, в мае же, 19-го числа, была послана И. А. Толстым «с товарищи» отписка Петру I. Все эти майские донесения печатаем в хронологической последовательности.

Донесение И. А. Толстого от 5 мая:

«Премилостивейший государь. Доношу тебе государю раб твой. Вор Кондрашка Буловин с воровским своим собранием в четырех тысячах пришел к Черкасскому апреля в 26 день и стал на речке Василевой. А отоман Лукьян Максимов с старшиною и с Черкасскими козаками в Черкасском окрепились полицадами, также и Рыковской станицы казаки окрепились и сели в осаду. И апреля, государь, в 28 день Рыковской и Скородумовской и других к тому ближних станиц козаки вору здались, а Черкасской сидел

в осаде маяя до 1-го числа. А первого, государь, числа маяя и Черкаские козаки тому вору здались жа и атомана Лукьяна Максимова и старшин Ефрема Петрова, Абросима Савельева, Ивана Машлыченка, Никиту Саломату ис Черкаского вору Буловину выдали и в Черкаской того вора пустили. И ныне тот вор в Черкаском. И сего ж, государь, маяя в 4 день оный вор Буловин прислал ко мне ис Черкаского отписку за войсковою печатью. И тое, государь, подлинную отписку и ведомости о том воре послал я в Розряд в сей почте. А что, государь, от того вора впредь явитца, о том буду писать немедленно. Раб твой Иван Талстой. Ис Троецкого, маяя дня 5-го 708-го лета.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 1252—1252 об. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 230—231, № 57).

Донесение И. А. Толстого от 8 мая:

«Премилостивейший государь. Доношу тебе, государю, раб твой. Сего, государь, 708-го лета маяя 8-го дня явились в Азове ис Черкаского Азовские пушкарки, которые посыланы были в Черкаской по прошению войскового атомана Лукьяна Максимова и старшин для управления пушак к осаде от вора Буловина. И те, государь, пушкарки сказали, что де сего ж маяя в 6 день войскового атомана Лукьяна Максимова и старшин Ефрема Петрова, Абросима Савельева, Никиту Саломату, Ивана Машлыченка вор Буловин казнил смертью, отсека головы при них, пушкарях. И стоит ныне у Черкаского в обозе. А для управления воровского своего замыслу в Черкаской присылают от себя единомышленников своих Игнатя Некрасова, Семена Драного, которые чинят непрестанно круги и выбирают войскового атомана. А кого атоманом выберут и что от них впред будет чинитца, и о том немедленно буду писать. Раб твой Иван Талстой. Ис Троецкого, маяя в 8 день 708-го.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 1255—1255 об. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 233, № 60).

Донесение И. А. Толстого от 15 мая:

«Премилостивейший государь. Доношу тебе, государю,

раб твой. В Азове, государь, и в Троецком милостию Божиею и вашего величества счастьем по отпуск сего письма во всем благополучно. Сего 708-го лета мая в 14 день получена, государь, ведомость от Черкасского козака Андрея Шилкова,¹ которой ис Черкасского ушел в Азов. И в роспросе сказал, что де вор Булавин с воровским своим собранием в осми тысячах ныне в Черкасском и выбран в войсковые атаманы на Лукьяново место Максимова. А в ясаулы де выбраны ис Черкасского Тимофей Соколов, которой сослан был в Сибирь, да из Рыкова Степан Ананьин. И имеет тот вор намерение добывать Азов и Троецкой и итить на море. И мая ж, государь, во 8 день писали де к нему вору товарищи ево с Хопра Лукьян Хохляч да с Северского Донца Сергей Беспалой, что де на Хопер и к Донцу пришли полки и городки их разоряют. И тот де вор Булавин, разделя воровское свое собрание на двое, хочет итить с половиною к Северскому Донцу сам, а з другою половиною на Хопер посылает товарища своего Игнатя Некрасова, а в Черкасском де оставляет наказным атаманом Илью Зерщикова, а с ним козаков з десятка по три человека. И тому же воровскому своему собранию давал денги на человека по два рубли по три алтына по две денги, взяв церковных денег дватцать тысяч рублей. А Василей де Большой и Василей Меншой Познеевы, Увар Иванов, Козма Минаев, Ян Грек и иных знатных козаков человек з дватцать у того вора сидят за караулом на чепях и хочет де их и всех природных черкасских козаков побить до смерти и пожитки их разграбить. Раб твой Иван Талстой. Ис Троецкого, мая в 15 день 708-го.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 1256 и 1260. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 237—238, № 66).

Отписка И. А. Толстого с товарищи от 19 мая:
«Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холопи твои Иван с товарищи челом бьют.

¹ «Ведомость» напечатана в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 238—239, № 66/II.

В нынешнем 708-м году мая в 15 день в Троицком в Приказной полати перед нами холопи твоими явился Малороссийского приказу подъячей Дмитрей Порфеньев з двумя твоими, великого государя, грамотами не Посолского приказу, а подписаны те твои, великого государя, грамоты на имя войскового атамана Лукьяна Максимова. И мы, холопи твои, того подъячего с теми твоими, великого государя, грамотами в Черкасской не отпустили, для того что войскового атамана Лукьяна Максимова вор Кондрашка Булавин казнил смертью, и ныне он вор в Черкасском войсковым атаманом. И те твои великого государя грамоты к тебе, великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичу, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, к Москве послали мы, холопи твои, с тем же подъячим Дмитрием Парфеньевым сего ж мая в 19 день, а сию отписку велели подать в Разряде боярину Тихому Нивитичю Стрешневу с товарищи.» (Напечатано в Воронежских актах, кн. 3, Воронеж, 1853, стр. 89, с следующим примечанием: «Того же числа и с тем же подъячим и такого же содержания послана к царю отписка, которую велено подать в Государственном Посольском приказе тайному секретарю Петру Павловичу Шафирову с товарищи.»).

К № 2373. Подлинник; хранится в ЦГАДА, б. Государственный архив, разр. V. Письмо было сложено пакетом и запечатано красного сургуча печатью. На конверте адрес: «Господину Шидловскому. Писмонужное.» Там же сбоку отметка: «Сие письмо монаршее подал порутчик Пискарской мая 25 дня 1708 году; того ж числа с Изюма отпущен». На первой странице внизу находится еще следующая заметка: «Привез с Воронежа генерал-крикс-камисар Чернышев и отдал с патентами ево, Шидловского, в 1726 году в Кабинет; а патенты отосланы в Иностранную Коллегию.» Напечатано Голиковым в Деяниях Петра Великого, ч. XI, М., 1789, стр. 363; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842, стр. 538. «Сей посланный» — это получик Пискорский, посланный Петром I в Азов к И. А. Толстому.

К № 2374. Подлинник; принадлежал князю А. Д. Волконскому. Список имеется в Тетрадах Записных 1708 г., л. 67 об. Напечатано: Голиковым в Деяниях Петра Великого, ч. XI, М., 1789, стр. 364—365; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842,

стр. 539—540; в Сборнике Русского исторического общества, т. XI (Бумаги императора Петра I, изд. А. Ф. Бычковым), СПб., 1873, стр. 31.

«Вчерашняго числа отправлен от нас в Азов к господину Толстому с нужными писмами господина Пискорской» — см. письмо к И. А. Толстому № 2372. О ключе (шифре) для переписки князя Долгорукого с И. А. Толстым см. в примечании к № 2372.

Ответ князя В. В. Долгорукого на это письмо к нему Петра см. выше, в примечании к № 2366 (в письме князя Долгорукого от 25 мая).

К № 2375. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 68. В конце письма пометка, что письмо послано «с Михайлом Бриманом». Письмо М. Б. Кирхена от 7 апреля см. выше, в примечании к № 2320. А. Я. Щукину Петр писал 7 мая (см. № 2368), а князю М. П. Гагарину о присылке шпаг в Преображенский полк — 27 апреля (см. № 2354).

Сохранился следующий ответ М. Б. Кирхена на это письмо к нему царя:

«Гохволгеборнер, гохгебитендер гер обристер. Письмо от милости вашей из Санкт-Питербурха мая 10-го числа получил. А как полковой припас с Москвы против указу милости вашей в лейб-гвардию прислан будет, раздам и управлять буду, как возможно, и шпаги старья буду отсылать в Семеновской полк. Вчерашнего числа салдат князь Григорий Чертенской привез к нам из Дербта триста копей, и я их принял и роздал по ротам. Лошадей всех выпустили на поле, и, слава Богу, пооправились; а овса из Великолуцкого могозеина болши брать без указу милости вашей не смею. Пожалуй, прикажи ко мне отписать, брать ли овес еще, или нет? А провиант из ьных мест, как прежде сего писал до милости вашей, взять негде. А взята из Великолуцкого могозеина овса мая до 15-го числа, всего на шесть недель, а провиант июня до 1-го числа, всего на два месяца; а сверх того для походу приготовил сухарей, сколько могу вести с собою, четыреста пять четвертей. С сим письмом послал до милости вашей ведомости о состоянии полку, также что в походе конных и пеших. О колодниках, пожалуй, учини определение для

того, ежели поход будет, и нам вести их с собою трудно, что подвод взять негде; и о том, как воля милости вашей. Господа афицеры, и урядники, и салдаты милости вашей все поклонаятца и желают всегда слышать про здоровье милости вашей. Учение пехотное у нас часто бывает, а конным учением учить невозможно, для того что такого места, где собрать всех лошадей пасти и учить, сыскать не могу; и многих рот лошади в местах в четырех и в пяти посланы пасти, а здешния места гораздо пещаны и болотны. Ежли ко мне от его милости господина, господина фельтм-ршала, или от его сиятельства князя Меншикова указы о походе присланы будут, изволиш ли для приезду милости вашей кого оставить здесь или на Великих Луках? О том, пожалуй, прикажи ко мне отписать. Гохволгеборнер, гохгебитендер гер обристер, ерстер бенстер кнехт, подполковник фон Кирхен. Из местечка Невля, мая 31-го дня 708-году.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 1, лл. 580—581).

К № 2376. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 68 об. В конце письма помета: «Послано с Ченцовым».

Письмо царевича, на которое отвечал Петр, было следующего содержания:

«Милостивейший государь, батюшка. Каторой курьер приехал с ведомости от Бахметева, что у Рикмана с Булавинцами бой был и побито несколько их воров, и ис тех перечневую ведомость и что на том ранено и их сколько побито и взято, и того курьера послал к тебе, государю, с сим писмом. Сын твой Алексей. Из Преображенского, мая в 5 день 1708. Р. S. Господин Долгорукой поедет сего числа с Москвы на Воронеж.» (Подлинные письма царевича Алексея Петровича к Петру Великому, хранившиеся в библиотеке графини Е. А. Воронцовой-Дашковой, л. 135 и об.).

Отписка С. Д. Бахметева, которая была послана царевичем Алексеем Петровичем при этом письме его к Петру, напечатана «в Письмах царевича Алексея Петровича к его родителю...», на стр. 163.

Сохранился следующий ответ царевича на это письмо к нему царя:

«Милостивейший государь. Письмо твое, государь, получил сего числа и за милость твою, государь, всеусердно»

благодарствую. И в том письме изволиш писать, чтоб велеть возвратится пратив вора Булавина, каторыя разошлись, и разоряли б противныя городи [будет господин Долгорукой не приехал к ним. И господин Долгорукой приехал на Воронеж мая в 12 день и от него письмо, к тебе, государь присланное, посылаю в сем письме]. А что они разошлись, и о том к ним писано многими указы, чтоб они были в послушании у господина Долгорукова и шли б, куды он велит. А он пишет ко мне, что определенные отсюда полки еще не бывали, а я отправил их при нем; и ныне послал к ним, чтоб они шли немедленно к нему. А в Танбов рекрут отправим вскоре по указу твоему. А о погоде писать по указу твоему писать по вся почты к тебе, государю, буду. А нынешней месяц с первых чисел было тепло до 9 дня, а з 9 дня до 18 было зело холодно, а нынешней день жарок. А что впредь будет, буду писать. Сын твой Алексей. Из Преображенского, мая в 19 день 1708.» (Подлинныя письма царевича Алексея Петровича к Петру Великому, хранившиеся в библиотеке графини Е. А. Воронцовой-Дашковой, лл. 133—134 об.).

25 мая царевич писал своему отцу следующее:

«Милостивейший государь, батюшко. Каторое письмо от господина Долгорукова писано к тебе, государю, и то письмо послал в сем письме. Также, каторое письмо присланное от Бреннера к своим в Свею, и то письмо несмотренное послано в сем же письме [повеже у нас смотреть некому по смерти Коетово]. Здесь дни стоят жаркие, а ночи бывают малые дожди редко. Сын твой Алексей. Из Преображенского, мая в 25 день 1708.» (Подлинныя письма царевича Алексея Петровича к Петру Великому, хранившиеся в библиотеке графини Е. А. Воронцовой-Дашковой, лл. 195—196).

К № 2377. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 69. В конце письма заметка: «Послано з денщиком Петра Матвеевича».

К № 2378. Списки имеются: в рукописных сборниках копий писем Петра Великого к Апраксиным (письмо и приложение к нему) и в Тетрадах Записных 1708 г., л. 69 (одно письмо). Напечатано Голиковым в Деяниях Петра

Великого, ч. XI, М., 1789, стр. 366—368; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842, стр. 541. Дунель — лейб-медик Петра Великого доктор Иоганн-Иустин Донелль (о нем см. Письма и бумаги Петра Великого, т. VI, стр. 615).

Сохранился следующий ответ Ф. М. Апраксина на это письмо к нему Петра Великого:

«Всемиловейший государь. Доношу вашему величеству: милостивое ваше письмо на карабле Думократе сего 12 дня принял и за милость вашу приношу рабское поклонение. Однакож утаить не могу: чрез письма господина Колычева и Племянникова я уведал вчерашнего числа, и вашему величеству поздравляю. Прошу милости о полуполковнике Рыкмане: приложи ему милостивой пластырь. Изволиш милостиво усмотреть из их писем: ежели б не собранной мой шквадрон и не гренодеры ево приводом, что б могло быть? Писал ко мне с Москвы Племянников, что де есть указ, чтоб присланных воров до приезде господина маеора Долгорукова держать на Воронеже, и то писали, что господин маеор поехал; однакож вашему величеству доношу: не прикажи ими розыскивать долго: все воры, и всех как возможно надобно розвесть по городам и велеть мучителски переказнить и развешать по дорогам. Во флоте Божью милостию благополучно и стало зело тихо; дай, Боже, нашим партиям милость свою, а время им способно. Вчерашнего числа и третьего дни на Шведком берегу видели многие огни, и признаем, что от Толбугина; что будет впредь, доношением не оставим и желаем вашему величеству доброго здравия. Что мог потребного выбрать из писем господина Колычева, посылаю до вашего величества при сем писме. Вашего величества нижайший раб адмирал Апраксин. От Кроншлота, из флота, с карабля Думократ, мая 12 дня 1708.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 17—18).

Ж № 2379. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 68 об.

Н. К. фон Верден отвечал Петру Великому следующим письмом:

«Всемиловейший царь, государь. Вашему царскому величеству доношу: указ от вашего царского величества

получил я сего мая 31-го дня, в котором повелено, чтоб полковнику Стубенскому с полком с Лук Великих немедленно идти к господину гетману Мазепе в Киев и даде, где он обретається. И того ж числа против указу отпавил я на Великия Луки к нему, полковнику Стубенскому, с указом курьера, чтоб он шел с полком в указной ему путь немедленно. И сего мая 25-го дня получил я от него, полковника Стубенского, писание руки ево, что он, полковник, посланной от меня указ получил мая 22-го дня, а в указной ему путь к господину гетману Мазепе в Киев или где он обретається с полком пошел сего ж мая 24-го дня. Всемиловейшаго моего государя царя низайший раб С. Chr. von Werden. Мая 25-го дня 1708-го году.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, л. 33).

Ж. № 2380. Подлинное письмо не сохранилось; текст заимствован из печатного издания и сверен со списком того же письма, находящимся в Тетрадах Записных 1708 г., л. 69. Напечатано Голиковым в Деяниях Петра Великого, ч. XI, М., 1789, стр. 365—366; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842, стр. 540. Письма А. И. Иванова к Петру Великому о юфти были от 27 и 28 марта (см. выше, в примечании к № 2298).

Не получая долго ответа на эти два письма, А. И. Иванов писал Петру следующее:

«Всемиловейший царь и государь. Вашему величеству чрез три писма о покупке юфти доносил, указу не получил, чтоб время не ушло. А то надобно делать в мае и в июне, о чем в статьях донесено. Вашего величества низайший раб Автамон Иванов. Апреля 24-го.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 1, л. 360).

Сохранился следующий ответ А. И. Иванова на это письмо к нему Петра Великого:

«Всемиловейший государь. Сего мая в 19 день получил вашего величества указ, писан из Санкт-Петербурга мая 11-го дня, по которому велено у Города изготавить юфти против прежняго указу половину и смотреть, чтоб в том убытка какова не было и чтоб она

не залежалась. Доношу вашему величеству: прибыли не чаю быть, и не бес тягости Руским купцам будет. Без запрещения им, чтоб они прежде твоей своей юфти не продавали, в продаже быть ей на ефимки невозможно, а с купецких пошлина остановитца с обеих сторон, да и подлинное ведение тебе, государю, преж сего в статьях доносил и ныне доношу. Из Ынгермоландской канцелярии куплено было 30.000 пуд юфти, с нуждею в продаже было 10.000 пуд, а 20.000 пуд навалена на купецких Руских людей. И та 30.000 пуд с рук сошла в два года. А купецким людем в продаже юфти запрещение было, отчего им были убытки. А прибыль они себе получают: юфть они меняют на заморские товары, от которых имеют в продаже в Руских городех прибыль. О сем требую вашего величества немедленного указа. А покупка юфтем время не ушло, и управлюсь. К вашему ж величеству счетного дела иноземца Ивана Любса посылаю ведомость. А не окончал для того, что Любс с Москвы вскоре поехал к вашему величеству и по се время к Москве не бывал. Вашего величества нижайший раб Автамон Иванов. Мая 22-го дня.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 1, лл. 363—364).

К № 2381. Список; находится в Тетрадах Занисных 1708 г., л. 77 об.

Сохранился следующий ответ Н. А. Кудрявцева на это письмо к нему Петра Великого:

«Всемиловитейший царь, государь. Сего июня 14 дня получил я, последний нижайший раб, твой государев указ, который писан в Санкт-Питербурхе прошедшего мая 12 дня, чтоб мне, государь, Казанского уезду и протчих низовых городов Татар и Чювашу и Черемис нарядить в Питербурх на службу пять тысяч человек. И сие, государь, зело надобно, чтоб они для утверждения вместо аманатов там были. Но ныне вскоре начать, государь, не смею, понеже от воровства они своего ниже чем утвержены. А Уфинского, государь, уезду Татаром, слышим, князь Петр Иванович Хованской слушать нас ни в чем не велел, и отрядил на Уфу от себя воеводу, товарища своего Есипова, не учиня согласия со мною, рабом твоим, и сам со всеми полками идет мимо Казани,

сказывает, на воровских казаков. А в Казани, государь, толко оставил нынешняго набору рекрутов, а у них полковником Григорья Янковского. И ежели, государь, сие ныне начну, а они обновятца воровством своим по прежнему, опасен твоего государева гневу, и, не описався о сем, не смею начинать. И буде, государь, неотложно быть, хотя что ни будет, тотчас буду чинить. Вашего величества последний низайший раб Никита Кудрявцов. Из Казани, июня 15 дня 1708.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 1, л. 541).

К № 2382. Списки имеются в ЦГАДА: фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, копии с писем Петра I к А. Д. Меншикову с 1704 по 20 ноября 1711, и в б. Государственном архиве, Тетрадах Записных 1708 г., лл. 67 об.—70 (причем здесь, в конце письма, замечено, что оно было послано со «Стариком»). Напечатано в Сборнике военно-исторических материалов, вып. I, СПб., 1892, стр. 60, № 117 (29).

Письмо И. А. Толстого, полученное Петром Великим, было следующее:

«Премилостивейший государь. Доношу тебе, государю, раб твой. Сего 708-го лета Донской атоман Лукьян Максимов, собрався в Черкасском з Донскими козаками, и посланной от меня с ним конные службы полковник Николай Васильев с конными, государь, Азовскими козаками и с Калмыки ходили против вора Кондрашки Буловина, и что, государь, у них в том походе учинилось, и о том послал я к тебе, государю, доносительное письмо при сем писме чрез Белогороцкую почту. А по отпуск, государь, сего писма по Дону верховых козачьих городков многие козаки к тому вору пристали; и ныне, государь, опасно того, чтоб по Дону и нижних городков козаки к тому вору не пристали. А по их состоянию крепости, государь, в них не чаю; и естли, государь, нижние городки по Дону к нему пристанут, и он де имеют намерение итить в Черкасской и побить старшин. А естли, государь, тот вор в Черкасском старшин побьет, опасно, государь, того, чтоб не учинил какого бедства Азову и Троецкому, и для сего добро б, государь, полков к нам прибавить. Раб твой Иван Толстой. Из Азова, апреля 14-го дня 708-го.» (ЦГАДА, б. Госу-

дарственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 1249).

Ответ князя Меншикова от 26 мая на это письмо к нему Петра Великого напечатан выше, в примечании к № 2370.

К № 2383. Списки имеются: в рукописных сборниках копий с писем Петра Великого к Ф. М. Апраксину (письмо и приложение к нему) и в Тетрадах Записных 1708 г., л. 70 (одно письмо). Напечатано Голиковым в Деяниях Петра Великого, ч. XI, М., 1789, стр. 366 (с верною датою 15 мая), изд. 2-е, т. XIV, стр. 540—541 (то же), ч. XI, М., 1789, стр. 374 (с ошибочною датою 25 мая); изд. 2-е, т. XIV, стр. 545—547 (то же). Племянников — судья Адмиралтейского приказа, Григорий Андреевич Племянников. Письмо Ф. М. Апраксина к Петру Великому, упоминаемое в этом письме царя, было следующее:

«Всемиловейший государь. Доношу вашему величеству: полковник Толбугин к нам вчерашняго числа возвратился милостию Божиею в добром здоровье; рассказывает, ходил до Березовых островов, и на Березовых островах был, и, что мог, пожег, и привез немало полону, в том числе одново драгуна и два салдата, четвертого мужика, которой жил на Неве, на порогах, узнали салдаты; спрашиваны, и что в роспросе сказали, посылаю до вашего величества, а в мужике, я чаю, довольно воровства, я его потянул, сказал, что знает, в которые места в нашу сторону с неприятельской стороны ходят; и того мужика посылаю до вашего величества, изволиш приказать им розыскивать, также и роспросные речи; не погневайся государь, что вчерашняго числа не писал: не мог исправитца распросами. От господина шаудбенахта ведомости не имеем, а шнавы полковник Толбугин под Березовыми островами видел. Во флоте Божиею милостию благополучно, только имеем печаль, что ваше величество посетил Бог скорбию и не допустит время повеселитца. Вашего величества нижайший раб адмирал Апраксин. Р. Ѡ Милости прошу, прикажи сказать господину Стрешневу, чтоб писал о присылке лошадей в дополнку на драгунские здешние полки, также об отпуске Астраханского денщика. В сих, государь, числах писал ко мне генерал-маеор Микуш, что он от равы своей

приходит в слободу и желает службы; не изволиш ли ему быть при Санкт-Петербурке на Шамбурхово место? Из флота, карабля Думократ, 14 дня мая 1708-го.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 21).

Сам генерал-майор барон Микунш писал Петру следующие:

«Пресветлейший и державнейший царь, государь все-милостивейший. Когда я в партии от неприятеля ранен, тогда ваше величество во время шествия своего во Пскове указал мне быть для леченья при Пскове, а как от раны получю свободу, тогда до вашего величества мне чрез письмо доносить, куда мне быть, о том от вашего величества милостивого повеления ожидать. О чем вашему величеству рабски доношу: от раны имею некоторую свободу, токмо не совершенно, понеже не могу на лошади ехать; токмо чрез милость Божию имею надежду совершенной от раны свободы недели 3 или 4. Прошу вашего величества, всемилостивейшего царя и государя, милости, куда мне, рабу своему, к службе быти повелишь, где весьма намерен до истечения последние капли крови своея служить. Вашего величества, всемилостивейшего царя и государя, наинижайший раб Jahan Ludwig Baron Mickusch. Плесков, дня 2 мая 1708.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, л. 887).

К № 2384. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., лл. 70 об. — 71. О «счастливой партии», за которую Петр Великий благодарил Боура, последний доносил царю в письме своем от 9 мая, от реки Гавы (напечатано в Сборнике военно-исторических материалов, т. I, СПб., 1892, на стр. 167—169; подлинник этого письма Боура хранится в ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 221—222).

К № 2385. Списки имеются в ЦГАДА: фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, Копии с писем Петра I к А. Д. Меншикову, с 1704 по 20 ноября 1711 г., в б. Государственном архиве в Тетрадах Записных 1708 г., л. 70 об. (причем здесь отмечено, что письмо было послано «с Шепелевым»). Напечатано в Сборнике военно-исторических материалов, вып. I, СПб., 1892, стр. 60—61.

Ж № 2386. Заимствовано из печатного издания, причем текст письма сверен с его списком, находящимся в Тетрадах Записных 1708 г., л. 71 (где письмо ошибочно отнесено к 15 мая). Напечатано в Собрании собственноручных писем Петра Великого к Апраксиным, ч. I, М., 1811, стр. 42—44.

Письмо П. М. Апраксина, о котором идет речь в письме к нему Петра, было следующее:

«Премилостивейший государь. Доношу вашему величеству: в прошлом 1707 году Уфинской Башкирец, которой назвал себя салтаном, быв в Цареграде и в Крыме о Башкирской измене и, прибежав с Кубани, явился в горских народах, которые близ Терка, называютца Чеченцы, Мичкисы, Аксайцы, и те народы прелстя, называя себя прямым Башкирским салтаном и проклятова их закона босурманского святым, учинился над ними владельцем; к нему ж пришли и Кумыки и воры прежние Акраганские остальные и с Кубани казаки расколщики. И собрався с теми народы и с Терскими кочевными Окочены и Татары, тот вор салтан февраля 12 пришел к Терку ночью, и слободы, которые были за городом, и острог зажгли, и разорение многое починили. И воевода Терской Роман Вельяминов с ратными людьми, бився много, принуждены укрепитца в другом верхнем городе; и те неприятели к городу приступали. И как скоро я о том уведав, послал тотчас чрез море в судах с полковником тысячу двести человек салдат, да с ними ж малолюдства ради Татар юртовских двести пятьдесят, да степью по нужде, что Русских конных нет, приведи к шерти, Астраханских же мурз и Татар послал, что собрать мог, с четыреста; да по прощению моему, служа тебе, государю, Аюка прислал ко мне внука своего и с ним нарядил 3.000 Калмык. И февраля в 26 день милостию Божью и счастием твоим государевым тех неприятелей под Терком побили и того злодея самого владельца их салтана взяли, ранена лехкою раною, жива, и ныне в наших руках. И как того злодея взяли, тотчас неприятели от Терка отошли. Потом еще тех жа неприятелей немало к Терку пришли и городу в свободе чинят тесноту. Однакож хотя у нас конницы и безлюдно, а пехотою послано довольно на Терек, и за помощью Божью управлятися будем. И того

«Взятого злодея салтана куда повелит ваше величество мне прислать: к Москве или в Питербурх? Которого, усмотря от Казанских неприятельских ведомостей удобного пути, во охранении пошлю, получа указ тотчас. А Калмык от того Терского походу одержал я, и прошу Аюку, чтоб болши послал на Башкирцов; обещался и нарежает немалых людей, и прямой тебе, государю, верной и усердно(й) в службе своей. И в здешней стране без него трудно быть; толко б ныне ему от злодейства Донских казаков прешкоды не было, о которых слышим, что идут многим собранием к Волге на Калмык; опасно, чтоб и к нам какого зла не учинили, о чем тебе, государю, впредь известно будет. И сей вышепомянутой злодей здешним народам чрез диявола страшен явился, и Башкирцы по ево пересылке изменили, и при нем под Терком ныне Башкирцы были; и с теми всеми намерен был тот злодей итти к нам и в Баш(к)ирцы, да Бог допустить того милосердием своим не восхотел. Раб твой государской Петр Опраксин. Из Астрахани, марта 20-го 1708-го.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 148 и 151. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 413—414, № 207).

Сохранился следующий ответ П. М. Апраксина на это письмо к нему Петра Великого:

«Вашего величества, премилосердаго моего государя, от Санкт-Питербурха чрез денщика моего милостивейшее письмо, писанное собственною вашею монаршею рукою мая 16, получил я в Астрахани июля 22, по которому ваше величество, премилостивый мой государь, убогие мои службишки изволили в милостивое призрение восприяти, которую милость со благодарением Божиим я недостойный радостно восприял. По оному же писму изволили ваш монаршеской указ предложить, дабы мне, выбрав в Астрахань каменданта доброго, ехать в Казань, и пребывание свое иметь там, и Казанской губернии определенные города по присланной ко мне росписи ведать всем. И оное вручение выше дела моего: довольно бы и одной Астрахани смотреть и управить по начинанию прямо, где бы много добра и прибыли тебе, государю, бес тягости народной присовокупить мочно; токмо ныне от злодейственного на Волге

помешания, также и от Терского неприятельского приходу многие торги помешались, обаче же впредь исполнено будет, и в Казань, аще благоволит Бог, по предложенному мне указу путь восприиму, управя здешние нужды и когда от воровства совершенно в проезде свободен путь будет, в сентябре месяце, и по должности моей работать и служить вашему величеству, премилостивейшему моему государю, буду, как душу мою на суд Божий хощу представить. Прежде сего доносил тебе, государю, чрез письмо мое о здешних Астраханских стрелецких недорослях, что их и баб стрелецких много, и повелено мне оным прислать, что их есть, роспись, которую ныне послал. Что о них указ твой государев будет? А баб отсюда отпущаем в верхние городы, которые попросятца, а дачи им в Астрахани никакой нет, и всем отказано. Раб твой государской Петр Апраксин. Из Астрахани, августа 3, 1708.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 153).

Одновременно с этим письмом П. М. Апраксин писал Петру еще следующее:

«Премилостивейший государь. Доношу вашему величеству: от последних чисел мая не имели на Волге свободного проезду от детей вселукавого дьявола, воровских казаков, как те воры Боловина злодейственного соннища, пришед з Дону Сиротинской станицы и других городков, с ними ж беглые стрелцы и салдаты, собрався человек с тысячю, мая 13 пришли на Волгу и город Дмитровской на Камышенке взяли без бою; те Камышенские своровали, не противились, сложились заодно. И в первой день, взяв город, те воровские казаки и Камышевские афисера одного, да полкового писаря и бурмистров соляной продажи, умуча, побросали в воду; а полковник Данила Титов, которой город ведал, ушел и после сыскан и посажен за караул; и Двинского полку маеора Друкорта, которой ехал к нам в Астрахань, переняв, муча, убили до смерти; и моего человека, которой ехал с Москвы з домовными припасы, муча ж, бросили в воду; и все розграбили, и торговые и Троецкие и рыбных промыслов суды, переимая, грабили, и людей мучили. И стояв в Дмитровском две недели, приходили к Саратову и приступали; в которой день незапно

на них под Саратов пришли з Дону от Черкасского с тысячею Калмык, шли к Аюке от Боловина, и тех воров довольно побили; и Саратовцы служили тебе, государю, верно и прелести их не послушали. Потом июня 7 с Паншина и из ыных городков того ж злодейственного Боловина сонмища с 3.000 человек пришли под Царицын, и в город старой, которой был для малолюдства оставлен, вошли; и Царицынской камендант Афанасей Турчанин с Царицынцами, которых имел с 500 человек всяких, да от нас присланных рота салдат, сели в малой крепости в осаду; и жестоко к ним воры приступали и валили землю на тот малой осадной городок, однакож наши служили верно и тех злодеев довольно побивали. О чем я уздав, тотчас на тех воров под Царицын послал полк салдат с полковником Бернером. И как оный полк пришел к Царицыну, и не допусая города за 5 верст, на урочище Сарпинском острову, воры великим многолюдством наших встретили во многих лотках, и был с нашими великой бой от третьяго часа пополудни до самыя ночи, на котором побито воров с 800, а наших салдат 46, да ранено наших салдат 135 и 7 человек афицеров, в них же и полковник, ранены ж и, за наступлением ночи, принуждены отступить, и на-завтрея, осмотра их воровского многова людства, отступили к Черному Яру. И получа я о том бою известие, тотчас послал еще 1.000 салдат с полковником Левистоном, мало не всех, кроме болных, и естли б возможно, желал за монаршескую честь вашего величества, премилостивейшаго нашего государя, сам там быть и душу мою положить, не терпя от таких скверных такова досадительства. И так, видя Царицын помощию от Казани и господина Хованского оставлен, нималые помощи не прислали, где бы свободно на низ поспешить мочно: от Астрахани, государь, Царицын 500, а Саратов 900 вверх, и ветры были противные. И после первого бою с полковником з Бернером, воры, забрав к себе с судов, которых в Астрахань не пропустили, рабочих людей многое число, к Царицыну днем и ночью землю валили и ров засыпали, и наметав дров и всякого смоленого лесу и берест, зажгли, и великою силою приступом и тем огнем тот осадной городок взяли, и Афонася Турченина убили, великою злобою умуча, отсекли голову, и с ним

подьячего и пушкаря и дву стрелцов, а других, кои были в осаде, афицеров и салдат, присланных от нас и Царицынских, розобрав за караулы, и обрав ружье и платье, ругаяся много, в воровских своих кругах оставили быть на свободе. По оном же, государь, от тех воров злодейственном озлоблении сего июля 20 посланные мои полки помощию Божию и твоим премилостивейшаго нашего государя молитвами город Царицын взяли, и тех злодеев воровских казаков побили многое число, и живых побрали. И завоetchиков пуших велел привести к себе в Астрахань, а других всех казаков и других, кои с ними были, и Камышенские, которые в помочь к ним под Царицын приходили, велел на Царицыне и по Донской дороге вешать, — достойную месть ехиднино порождение восприимут; и Камышенских жителей велел всех забрать, кроме самых престарелых и баб и малых ребят: те и сами исчезнут, и пушки и всякие припасы велел теми ж полками побрать на Царицын. Не долга та их сатанинская власть была, и досталные скоро все исчезнут: всемогущий Бог вас, премилостивейшаго нашего государя, молитв ради и правды и непрестанного ради труда о людех своих, не оставит. И ныне, государь, на Волге путь и проезд от тех воров начал быть свободной. На Царицыне оставил я камендантом Смоленского полку полуполковника Заозерского, с такое дело будет, и с ним 300 салдат своих с афицеры. А Царицынских, что осталось, которые зело верны, до самых смертей служили усердно, перед всеми городами здешними достойны твоей государевой, особой милости. И впредь должную мою службу вашему величеству, премилостивейшему моему государю, до самые смерти моей отдавати буду. О малолюдстве здешнем не смею доносить; буде Башкирское дело успокоилось, повели, государь, в Астрахань к нам салдат и что мочно конных прибавить: истинно, салдат здесь мало, и те нынешними кровными случаи зело утруждены, на Терке и ныне под Царицыным слишком с 300 ранено и побито; и так салдаты добры: не только на иноверных, и на нынешних злодеев казаков, где бы от неразумия по прелести их дьявольской и поползновения от иных чаял, так служат охотно, как на радостной пир, так крови свои излить за тебя, государя, желают. Ныне ж, государь, при взятии Царицына от взя-

тых казаков получили известие о исчезновении главного злодея Боловина: как де он взял Черкаской и старшин побил, послал скоро казаков под Азов, сказав и обнадежа их, что тотчас Азов возмут, которых под Азовым немало побито. И они де, пришед, за то, что он обманул, все на него озлобились и хотели взять в круг, и он ушел в ызбу и застрелил себя сам из пистоля до смерти; и других его товарищей воровских побили. И сим рабским моим доношением вашему величеству, премилостивейшему моему государю, поздравляя оных злодеев исчезновением, и надеюсь Божиею помощью и прочее злодейственное сомнище исчезнет вскоре. Раб твой государской Петр Апраксин. Из Астрахани, августа 3 1708.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 154—155. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 436—439, № 227).

Ж № 2387. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 71 и об. этого листа.

На это письмо Петра Великого Я. В. Брюс отвечал следующим письмом:

«Всемилоостивейший царь, государь. Вашего величества тщанием внов напечатаную ко мне посланную книжицу с комплиментах получил я с немалою радостью, не токмо ради того, что она так преизрядно напечатана, что едва ль возможно Латынским. . . оныя лутчей напечатать, но и ради оныя на . . . , понеже будет многим в ползу, за которую все. . . благодарствую. Что принадлежит первыи части Бра(уно)вой артиллерии, и я оную еще всю не мог выправить за проклятую подагрю, которою одержим был болши четырех недель, а потом припала было горячка, от которой у меня так было повредились глаза, что долгое время не мог оных к многому чтанию и писанию употребить, к тому она такова неисправна, что при(ну)ж(д)ен чуть не каждую строку переписывать не толико з. . . переводчика, которой таковым делом был не за о. . . , но сам творец тое книги такой стилушь во оной. . . , что зело трудно его мнение розуметь и тому, кто оному делу и сам искусен, а наипаче в геометрическом вымерение и вычитание, и мню я, что еще не будет оное дело довольно внятно тем, которыя таким вычетам незаобычайны. Теперь у оной осталось до

совершенного выправления дней на пять дела, и по окончанию тое части начну другую, от вашего величества вновь присланную, исправляти. Вашему величеству всеуниженно доношу, что уже тому с два месяца прошло, как явился у меня Копиевичь, которой при мне живет без всякого дела, потому что мне в нем никакие помощи нет, для того что языку Немецкому неискусен; а зело б ему было кстати переводить книги Полские летописные, також и геометрическую, которая по приказу вашего величества я, купя, отдал, будучи в Варшаве, в Посолскую канцелярию; того ради не лучше ли его отослать к Гавриле Ивановичу, понеже мне ненадобен, о чём вашего величества повеления ожидать буду. На Москве будучи, изволили ваше величество мне приказывать, дабы в гербе господина адмирала Опраксина, с ним поговоря, переправить Астраханской герб; и я из его розговору мог дознаться, что ему токмо хочется, чтоб одну корону по старинному обычаю написать, а чтоб сабля под оным лежала по прежнему; и в том, почитай, не будет перемены, и я ныне не токмо корону переменял, но и к прежней сабле другую, накрест в корону вложено, прибавил, дабы те ж вещи в нем были, токмо иным подобием и иное значили, и тот герб послал я к вашему величеству при сем письме. При сем же письме послал он, Копиевичь, к вашему величеству книгу Брауновой артиллерии, прибавкою ко оной всяких походных и недвижимых мелниц, також отчасти о разных камерах мортирных и о петардах. Засим не имею иного чего к доношению вашему величеству, но токмо остаюсь, доколе жив есмь, вашего величества, моего всемилостивейшаго царя государя, низжайший и покорнейший раб (Як)ов Брюс. Из Дубровны, маяя... По написанию сего получил я от господина фелгмаршала ордер, в котором писано, что предложено всей армии и артиллерии восприяти марш по разным трактом из нынешних квартал, а имянно, ево дивизии в Чашники, господина генерала князя Репнина в Лукомль, а господина генерала Аларта в Улу, артиллерии в Бочаики. Да прежде восприятия марша велено отправить из артиллерии пушек 5—3 фу(нтовых), 2—8 фу(нтовых) с принадлежащими припасы и конониры к Борису к удержанию неприятеля чрез Березу.» (ЦГАДА, б. Государст-

венный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 167—168).

Ж № 2388. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 72 об. См. выше, письмо Петра I к графу Г. И. Головкину от 8 мая (№ 2369) и письмо Головкина к Петру от 11 апреля, напечатанное в примечании к № 2369.

В ответ на это письмо Петра I князь М. П. Гагарин писал ему следующее:

«Милостивейший государь. По повелению твоему государеву 3.000 палашей в Преображенской иолк: послал сего мая 15 дня 2.000 палашей, а досталные 1.000 палашей 21 дня мая, и Полонского, государь, послал при последней посылке. А те палаша велел отдать господину подполковнику Фон-Керкину и о том к нему ведение послал. И каким, государь, маниром те палаша, при сем писме послал к тебе, государю, один палаш. Твое ж государево есть мне повеление зделать, не умедля, подбой лисий в 500 или в 600 рублей и послать господину Головкину в Полшу. И лисья, государь, подбоя от такия цены ныне зделать не из чего: потрачены, государь, лисицы нынешнего выходу все в подбой, которой зделан в 5.000 рублей и послан к господину Толстому. И против того твоего государева повеления зделал подбой соболей и послал к господину Головкину, ценою в 640 рублей. О Булавине, государь, после присылки его, что о прощении вины своей, ничего по отпуск сего письма не подновилось во зло. Се доносит непотребной твой государев раб Матвей Гагарин. 1708 мая дня 29, из Москвы.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 537—538).

Ж № 2389. Списки имеются в ЦГАДА: фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, Письма разных лиц на русском языке 1708 г., № 22 (список полный и исправный) и в б. Государственном архиве, Тетради Записные 1708 г., л. 71 об. — 72 (список почти полный и со многими описками).

Письмо Петра I вызвано письмом кн. Г. Ф. Долгорукого с припиской Г. И. Головкина от 5 мая и письмом Г. И. Головкина от 9 мая 1708 г., печатаемыми ниже.

Дальше приводятся выписки из реляции и писем, упоминаемых в письме Петра I, и ответ на него Г. И. Головкина.

«Всемиловейший государь. Каковы, государь, мы от Урбиха зело пространные писма получали, и с тех елико возможно кратко выписав и отметя на поле, против чего к нему указы каковы посланы и что ныне писать будем, при сем к вашему величеству посылаем, на которые требует немедленное решение, и для того просим о всемиловейшем указе; а особливо нужда о трактованье гарантии Турецкого мира, на которую цесарь и Венецияны соизволили и желают в том прислания к Урбиху особливою полной мочи, и он, Урбих, оной требует и притом и инструкции, на чем тот трактат становить. А мы к нему писали по указу вашему, чтоб о том, согласясь с ними и уговоря, на словах кондиции учиня, записку прислал в доношение к вашему величеству, ис чего, увидя их желание, можно легче и с вашей стороны кондиции определить. Также что он, Урбих, сверх указу вашего принял многих генералов и уже иным и денги дал, о чем изволите выразуметь ис посланной выписки. И просим указу, как нам в том поступить. Гетман, государь, Синявской каковы листы к вашему величеству пишет, с того перевод прилагаем. Також и из Емельяновых к нам писем выписочку, что он от гетмана и от приезжаго из Заксонии Мира слышал о выходе короля Августа, по чему, кажетца, государь, есть добрая надежда. Гетман, государь, Мазепа пишет к нам, что хотя он сукурс к Синявскому, в трех тысячах состоящей, по указу вашего величества уже и нарядил и под Бердичев совокуплятца велел, а командиром над тем войском учинил полковника Киевского, придав ему в помощь полковника Белоцерковского, однако же де он, Синявский, не будет доволен, понеже многократне пишет он к нему, желая, чтоб конечно шел он сам, гетман, с войсками к Дубне, а наперед выборного войска 10.000 в сукурс до него послал, и естли де позволено будет волю ево исполнить посылкою 10.000 войска, то он, гетман, ни с чем останетца, ибо он легко вышел в поход по указу толко с самою компаниею да сердюками; для того послал он, гетман, указы в Заднепрские полки, чтоб шли к Днепру. И просит, государь, он, гетман, себе вашего указу, тем войскам regimentу его переправлятца ль Днепр и иттить ли по ведомостям гетмана Синявского, что будто Сапеги и Вишневецкие, совокупясь с

воеводою Киевским и с частию войска Швецкого, хотят иттить на Волынь, для отпору оным туды и в которых местах стоять. Он же, гетман, пишет, что губернатор ево въ Ягорлику, в блиском разстоянии за 7 толко миль от Бендеру, где сераскерь живет, уведомляет ево, гетмана, что Тарло, кухмистр коронный, приехал до Бендеру в великой асистенции, котораго сам сераскер-паша съ янычарами и со всем войском, при себе будущим Турецком, встречал и честно в Бендер провадил, где он у сераскеря просил в суккурс орды, предлагая, что Август, с цесарем согласясь, хочет паки в Полшу возвратитца, чем великую учинит помешку, и естли сераскерь не даст орды, то король Шведкий и Лещинский, против постановления с Портою утвержденного, мусит с Москвою примиритца, понеже будто сама Москва стараетца и просит о покою, а войну обратит всю на Августа и цесаря; а естли де сераскер даст суккурс ордою, то надеетца, что будто и казаки орде помогать будут; до Порты де еще тот кухмистр з Бендеру не выезжал, и не знают о том, поедет или нет. Кучюбея, государь, и Искру с прочими при них послали мы в Смоленск отсюды водою до Поречья, а оттуды в Смоленск с провожатыми за крепким караулом. А писма, государь, взятые у них, осматривали, которые не приличились к розыску, толко писано к нему от приятелей о ведомостях, и для того оные подлинные за благо разсудили послать к гетману для удовольства ему, а у себя оставили списки, и чтоб он на приятелей ево смотрел бодрым оком. А что, государь, упоминалось в пыточных речах Искриных о цыдуле другаго судьи Чюикеевича, писанной к Кучюбею, и та, государь, цыдула сыскана; толко во оной не так писано, как Искра говорил, и силы в ней никакой нет, с которой для известия при сем список к вашему величеству посылаем и просим о указе, что по тому розыску, посланному с Озеровым, с ними повелишь чинить. А гетман, государь, прилежно в писме своем ныне о том просит, чтоб их по совершении розыску прислать к нему в войско, а не в Киев для того, что доброжелаемые старшина и полковники желают, чтоб они присланы были к ним для обличения их того воровства, и что ваше величество над оными укажете учинить, то б им учинено было тамо в войске. Низайший ваш раб к (нязь) Григорей Долгорукой.

Р. S. При отпуске сей почты получили мы первые письма от Лита по выезде из Минска, с которых при сем подлинной перевод к вашему величеству посылаем; видитца, государь, с помощью Божиею из оного надежда добрая о Августове деле, толко требуют, государь, определения места, где обещанные денги ему принять. А мы, государь, прежде писали, что те денги будто в Кіеве в готовности, и ныне о том подтверждать будем. И мнитца, государь, что не худо оные и в Кіев послать для лутчаго голосу и надежды королю Августу. А каково, государь, к нам о том же бискуп в писме своем пишет, с того при сем список посылаем, також и с примасова писма копию прилагаем.

Особливо вашему величеству доношу: дети мои с помощью Господнею сюда ко мне прибыли здраво, и в том, государь, пути чрез Венгры и Волоскую землю много опасности и труда претерпели. Раб ваш Гаврило Головкин. Из Витепска, в 5 день мая 1708 году. При сем всеподданейший вашего величества раб Петр Шафиров». (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 461—464).

Следующая выписка из писем барона Иоганна Христофора Урбиха с отметками на полях была приложена к письму Г. Ф. Долгорукого к Петру Великому от 5 мая 1708 г.:

«Выписано кратко из писем Урбиховых, писанных из Вены, марта от 28-го дня:

По письмам де прошлогодким от министров, в которых ему повеленно трудитца о добрых и искусных генералах, а особливо о главном, домогался он генерала Гейстера в службу получить, которой ныне в Венграх паки командует, и то всеу де в том трудился, а ныне де надеется в фельтмаршалки генерала Гей-

«А в писмах, государь, прошлой осени и зимы мы по указу вашего величества писали к нему, Урбиху, что искусные генералы вашему величеству зело потребны, и для того б он о знатном и искусном генерале в службу вашего величества получить потрудился, и на каких кондициях пожелает, оные б прислал к нам, а разведал бы и о генерале Генатере,¹ не

¹ Ошибка переписчика, надо читать: «Гейстере».

дена, в службе короля Прусского обретающагося, получить, которого де как резидент Прусской, так и граф Вратислав зело похваляют, и он хочет с ним трактовать и договариваться на тех кондициях, которые имел Огилвий, но надлежит де ему напред тотчас дать денги, потому де что без того не едет никто.

А с тремя генералы, а имянно с фелтмаршалком-лейтенантом Янусом, о котором напред капитуляция прислана, которой чином генерала от ковалерии или от инфантерии, також трактamentом, которой дацкому генералу Шултену позволен, доволствоватца будет, також з генералом-фелтмаршалком-лейтенантом Биркелем с Швейцаром, которой в Вамстетах команду имеет и ныне цесарским генерал-фелцейхмейстером учинен будет, яко з генералом - фелтцейхт-мейстером или генералом от инфантерии договор учинити намерял, якоже и з генералом-маеором Эндсберхом, которой такожде, кроме чина генеральского от пехоты, служить не хотел, для того что он ныне в цесарския и швабския генералы - фелтмаршалки

мочно ль получить в службу вашего величества, и для того б о кондициях, чем оный может доволствоваться, доведася, и к нам писал и проэкт прислал, а трактату ни с кем заключать не велели, не описався и не прислав кондицей и проэку; а сие он учинил, не описываясь к нам и не дождався на то к себе указу; а из Бешенковичь к нему по указу вашего величества против ево писем писано, которое писмо ваше величество сам изволил слушать, что ваше величество разсуждаете в фелтмаршалки принять иноземца не полезно службе вашей, понеже могут произойти такие ж противности, как и от Агилвия, а повелел ему, Урбиху, ваше величество, дабы он трудился, чтоб принять одного искусного и доброго мужа в генералы от ковалерии, да х ковалерии же из знатных и заслуженых генералов-маеоров в генералы-порутчики двух человек, которые б языка умели какого приличного к Словенскому, да ис полковников в генералы-маеоры х коннице человек двух же, да к пехоте одного в генералы-порутчики, да двух в генералы-маеоры искусных лю-

пожалован, договор у него учинен чрез некоторого доктора Мейера, которой от обоих их с ним, Урби-хом, трактовал на таких кондациях:

1) Обязуетца 3 года служить, и ежели по прошествии времени долее в службе пребывать не похочет, то паки милостиво отпустить и по показанной доброй службе и пожаловать дарованием.

2) Месячного жалованья иметь ему по 1.500 цесарских гулденов или по 750 ефимков спеце, по четверти года наперед платить, половину в Вене, половину в войске.

3) Притом по вся месяцы по 60 порций салдацких зимою и летом.

4) На 50 лошадей фуражу: сена, соломы и овса.

5) Один полк, с которого б ему полковничье жалованье и от полковничей роты капитанское иметь.

6) Одного отъютанта на жалованье его величества.

7) Восемь денщиков на жалованье и мандерунке.

8) Шеснатцать конюхов на проторех.

9) На 3 месяца жалованья за проезд купно в задаток дать на четверть года в Вене.

дей, да трех или четырех полковников ис подполковников, которые б языка приличного к Словенскому умели; и кто пожелает в службу, с теми б, також проэкт учиня, присылал к нам; но сие писмо еще к нему знатно не дошло, потому что она оно не ответствует, с которого мы к нему и дубликат двояжды послали, потому что писано притом и о иных нужных делех; и понеже он не так, как ему вашего величества указы повелевают, учинил, того ради мы к нему о том писали, что он то не против наших писем, по указу вашему к нему писанных, учинил, и чтоб впредь того остерегался и кроме посланного вышеписанного от вашего величества к нему указу иного пиного не принимал и с теми б, естли кто пожелает, толко договаривался по указу, а в фелтмаршалы б он генерала Прусского Гейдена и никого весьма б не принимал. И просим от вашего величества указу, что повелишь в том чинит(ь) с теми генералы, с которыми он, Урбих, уже капитуляцию учинил, и присланному от торговых книгодержавцу о денгах, взятых уже у них 15.000

10) Жалованье их начинаться имеет от числа подтверждения сей капитуляции.

11) Сколь скоро сие дойдет и денги заплачены будут, то имеет путь свой воспринять; безопасные пасы, подводы и особливо, когда он на Полскую границу приедет, ему и людям его доволной конвой до войска дан да будет. Також он, Урбих, с тем доктором договорился, чтоб оныя генералы в месяц в Вену были, и когда де подтверждение царского величества на сие будет, и тако они с генералом Янусом путь воспринять могут; а между тем он, Урбих, потому что желали денег наперед, у Венского торгового человека Стамица и компании его до 30 тысяч гулденов или 15.000 ефимков в зачет кредит сочинил, понеже де генерал Янус 30 тысяч гулденов один в зачет, а прочие до 20 тысяч каждой просил, и то де в воли его царского величества, сколько от их запросов соизволит, и понеже торговой обнадежения в том просил, того ради книгодержателя их, торговых, сюда прислал, дабы как о сих, так и о впредбудущих ему на нужнейшия дачи денгах на-

ефимков спешие, что сказать? А они к нам писали, что в том Урбиху поверили для имени вашего величества, и что он требовал того к службе вашей, и чтоб им на то число денег дать вексель. И если соизволишь тех приговоренных генералов или некоторых из них принять, сколько им поволити дать на выезд, и откуда на те денги вексель взять? Чего ради, государь, мы того присланного книгодержавца здесь поудержали, пока от вашего величества указ получим. А что, государь, генерал Януш указывает на трактament, каков будто Дацкому генералу Шултену позволен, и о том, государь, мы к нему, Урбиху, уже писали, что с ним, Шульте-ном, никакой у нас капитуляции не учинено и в службу он не принят; и мы к нему писали, дабы он договаривался с ним и давал против сих обоих генералов по 9.000 ефимков на год, и дал бы ему на проезд на 2 или на 3 месяца.

дежное определение учинить. Вышепомянутых генералов зело снхвалит, что оные знатные и искусные офицеры суть, лет по 50 старостию, и хвалят де их все, особливо принц Эвгенный, такожде и генерал Вакербарт, и естли его величество пожелает генералов-маеоров, полковников или иных нижних чинов, то де вышепереченные генералы оных уже с собою привезут.

Вакербарт от Августа указы купно с полною мочью и инструкциею, которая послана была от его царского величества к генералу Флемингу, получил и напоминал против той инструкции.

О 1-й. Понеже де в верующей генералу Флемингу намянуто, особливо ли оная есть, он де, Урбих, мнит, что о полномочной то разумеетца, причем он требовал, чтоб король Август такую ж полномочную к нему прислал, и он де, Вакербарт, о том писать обещал.

О 2-й. В добром де предложении не было недо-

А в посланной к Флемингу от вашего величества инструкции написано:

1

Приехав в Вену, сначала видетца ему, Флемингу, с Урбихом и, согласясь со оным, просить у цесаря тайной аудиенции и подать верующую, и предлагать о том цесарю изустно, и просить, дабы определил кого из секретных своих министров с ними к тому трактованию, и со оными обще трактовать.

2

Трудитца, дабы постановит(ь) против короля Швец-

статку, но оборонительного и наступательного союзу прежде невозможно уповать, пока мир в Венграх будет или Англия и Голландия также к тому присоветовать будет, без которых ничего чинить не хотят.

О 3-й. И сего невозможно уповать, и как он, Урбих, в разговоре от себя о том нечто напоминал цесарским министром, и оные о том усмехнулись; но ежели Венгерской мир учинится, тогда де уже дадут корпус.

О 4-й. Вступление короля Дацкого желает цесарской двор сам, но не имеет како о короле Дацком, тако и о короле Прусском доброго мнения.

кого с цесарским величеством меж его царского величества и королевского величества Полского оборонительной и наступательной союз, представляя оным важные причины, которые к тому сие три монарха имеют, которой бы союз состоял в том, дабы сим высокосоюзным друг другу войски и добрыми средствами у союзников своих и всякими образы помогать.

3

Домогатца, дабы в том союзе цесарь обещал королевскому величеству при вступлении с войски его в Венгры дать в помощь тамошние свои войска против Шведа, а вместо оных обещает ему его царское величество дать для обороны против Венгров вдвое числом нерегулярных Казацких, Татарских и Калмыцких войск.

4

В тот же договор включить, дабы его цесарское величество потщился склонить и короля Дацкого ко вступлению в тот же союз и к начинанию против Шведа, как он уже по союзу с царским величеством в том обязан.

5

О 5-й. Посланные войска от царского величества всегда чае принято быть, но то наитяжайшее есть денги, бес которых дачи взаимнаипаче тяжко будет, понеже де Вакербарт цесарскому двору о том великия обнадеживания чинил чрез Августа то изходатайствовать, но он де, Урбих, держитца в том по инструкции и Вакербарта остерегал, дабы он себя вдаль тем не являл.

О 6-й. Против сего де противностей немного будег.»

Против того обещает его царское величество его цесарскому величеству по окончании, дай Боже счастливым, сея войны с Шведом против Француза знатным числом войск, також и дачею взаимы денег вспомоши; буде же станут о той денежной даче ныне требовать, то конечно отговариватся, что того учинить царскому величеству ныне невозможно за многими своими трудными издивении воинскими.

6

Ежели б Швед пошел в цесарские земли, то его царское величество обязуется со всеми войски своими за неприятелем итить и его всеми силами развращать и над ним искать обще с войски цесарского величества поиску против того ж, дабы цесарское величество обязался, ежели до скончания войны Шведакой у его величества с короною Французской мир учинится, то б его царскому величеству обоим союзным монархом против Шведа, яко общаго неприятеля, всеми силами вспомогать, а на обоих бы сторонах в таком случае вступления войск в

землях союзничьих доволь-
ствовать оные войска
провиантом и фуражем без
заплаты.»

Далее следует продолжение выписки из
писем Урбиха.

Сие де дело самым вернейшим, между которыми князь
фон Салм, бес которого Вратислав ничего делать не хочет,
такж принцу Эвгению и цесарю о сем ведомо.

Впротчем же де не зло сие восприемлетца, и желают
Августу всякого добра, ежели он лутчее поступать похо-
чет, и предлог де тот, что Саксонское войско в Венгры
употребить соизволено будет, хотя де они против призна-
ния Станиславова явственню себя объявить не могут.

Цесарской двор охотно слышит, что Речь Посполитая
Полская купно с его царским величеством мир в Венграх
учинить трудится хочет, но дабы то аки быне с ведома
цесарского двора чинилося, чего ради неохотно бискупа
Куявского, которой в Вену быть намерен, тамо хотят ви-
деть; впротчем имеют от Августа несколько тысяч человек
войска получить, но Вакербарт де рассказывает, что король
Август у его царского величества получить надеетца, что он
вместо 2.000 своей кавалерии, которые цесарю в Венгры
послать имел, царское величество 4.000 Московских даст,
и просил его, Урбиха, чтоб он, Урбих, в том вспоможествовал.

Ракоций зело жестокой и насмехательной ответ на призы-
вание цесарское на сейм на сих днях прислал, и потому
де знатно, что он никогда добрыми словами не даст себя
склонить, и вновь с Французом обязался.

Трактат о гарантии Турецкого миру уже намерен толко
цесарской двор без особливой полной мочи от его царского
величества, бес которой и Венецкой посол сказал, что
Речь Посполитая Венецкая ни во что не вступит, и
отложено даже до возвращения принца Эвгениуса из Галан-
дии и до прислания полной мочи.

Что же о Великом союзе надлежит, и о том он, Урбих,
цесарских министров просил с принцем Эвгениусом, цесар-
ским посланником, в Лондон и в Гагу особливо полную мочь
послать, но обнадежили де ево, что помянутой принц, ко-

торой уже пред тремя днями отъехал, лутчую инструкцию с собою взял, и иной де полной мочи не потребно, но ежели де до совершения дойдет и потребна имеет быть, то де лехко чрез куриера вслед послать возможно.

Он, Урбих, назаотрея сего писма в Гагу намерен ехать для того дела чрез Дрезден, курфистра Фалцкого и Мейнского и Везель, но у Дацкого и Шверинского будет ли, еще не ведает, и время тому окажет. О его, Урбихове, езде в Копенгаген охотно цесарской двор желал, но когда он, Урбих, желал себе верующей от цесарского двора, то оной ему не дано, а ссылались на принца Эугениуса, которой де все для его царского величества чинить будет и все инструкции имеет.

Он, Урбих, з графом Вратиславом пространно говорил о предбудущем вспоможении, и мнит де он, ежели царское величество от 6 до 8.000 цесарской кавалерии и притом добрых генералов имети будет, довольно бы того было, но он де уповаet, что царское величество тогда цесарю некоторые субсидии даст, и пришел в розговор о даче цесарю миллиона, и хотя де он сам признал, что его царское величество великия иждивения имеет, то он однакож советует то учинить: ежели б де он царским министром был, все то, что токмо возможно есть, к тому прилагал, дабы цесаря и иных союзников получить, хотя б царское величество несколько миллионов долгу учинил, дабы всею силою неприятеля встретить и после того с честью и с прибытком мир учинить.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, № 8, лл. 432—437 об.).

Приводимый ниже перевод донесения Лита упоминается в приписке Г. И. Головкина к письму Г. Ф. Долгорукого от 5 мая 1708 г. к Петру I и был приложен к нему:

«В реляции Литовой от 8 мая из Лейпциха написано:

Апреля 29-го дня приехал он, Лит, в Лейпцих, куды також по нескольких днях, как условились, тайной советник фон Урбих, из Гаги возвратившись, купно с принцем Эвгением прибыл. И по отъезде принца Эвгения из Лейпциха Урбих купно с ним и с министрами короля Августа, а имянно з генералом графом Флемингом, Вакербартом и Ланганшком, в конференцию вступили и во оной они о заключении трактата с королем Августом наиприлежнейше домо-

гались, на что в начале помянутые министры высоко и накрепко засвидетельствовали, яко их король не токмо истинное и широе желание и намерение имеет паки съ его царским величеством совершенно примириться, но и повсечастно готов есть с своею кавалериею, которую он с наивящими протори и трудами в доброе состояние поставил, паки в Полшу быть и горит он з желания, дабы токмо к походу приступить, но понеже сие тако просто учиниться не может прежде вступления цесарского к сему делу, которое еще они сначала за кондицию, без которого обойтца невозможно, постановили, о чем по се число со всяким трудом и старанием искали получить, и того ради его царское величество его королевскому величеству за зло причесть не изволит, что заключение трактата еще на несколько отложить принужден, ибо без помянутого вступления цесарского конечно то учинитца, что, коль скоро король Август из Саксонии в Полшу подиметца, то король Пруской и Ганноверской, яко гарантеры Алтранштацкого миру, в Саксонию вступят и разложатца и землю всю в конец изнурят и тако Августа гораздо в злейшее состояние, как он никогда не был, поставят, и тако его царскому величеству вспоможение чинить неудобно учинят. И хотя с нашей стороны предлагано, что, несмотря на то, трактат съ его царским величеством может заключен быть, однакож на сие с Саксонской стороны ответствовано, что без того вступления того учинить невозможно. И как мы еще о заключении трактата повторяли, нам от них ответствовано: они де едва из сего не принужденны признавать, бутто мы с нашей стороны намерены тот трактат разорвать, понеже де уже все пункты между нами уговорены и что они его царского величества обещанием довольны, токмо, чтоб с стороны его царского величества о предуготовлении денег, дабы при вступлении в Полшу оные готовы были, попечение имели, а между тем они проект трактату учинят и оной, сколько токмо с цесарем то дело сочинят, подпишут. Того ради имел граф Вакербарт того ж часа паки в Вену ехать, и просили при том, чтоб господин Урбих ему во всем помогал. Понеже мы сие предложение за достойно разсудили, також указу не имели трактат разорвать, принужденны были то при том оставить, и от господина Урбиха.

все возможное к предреченному вступлению прилагать обещано. По окончанию сей конференции мне генерал Флеминг говорил, что король Август к наивящему засвидетельствованию своего намерения намерен; что хотя цесарь действительно в то дело вступать не похочет, но токмо б писменно обещание дать бы похотел сему делу не противен быть, того ж часа с своею кавалериею в Полшу вступить и хочет весма свою Саксонию в такой мере на жертву отдать, аще токмо цесарь гарантовать будет, что он ему тайно пакы к возвращению оной вспомогателен будет; и понеже ему такая численная кавалерия, которой он подлинно 11.000 человек имеет, а к двенадцатой тысячи токмо еще с тысячу коней недостатку есть, и оное число исполнит(ь) ему в своей земле невозможно, намерен он был часть от оной союзным перепустить, но ныне инако передумал, и хочет лутче еще часть земли под заклат отдать, чтобы денег получить, дабы он всю свою силу вкупе содержать мог, причем прежняя декларация повторенна, что ежели, — от чего Боже сохрани, — его царское величество и несчастлив будет, то он однакоже в Полшу возвратитца хошет, и советует он, дабы его царское величество от всех главных потреб как возможно остерегался. При мосї бытности в Лейпцихе король Август принцу Эвгению 3 полка кавалерии, которые недалече от Лейпциха собралися, показывал, которые я купно с господином фон Урбихом смотрел: люди и кони суть без пороку, и разглашают, бутто предреченные полки со иными к Рене итти имеют.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 590—591 об.).

Печатаемая ниже копия письма Станислава Шембека, архиепископа Гнезненского, и Станислава Денгофа, польского коронного мечникѧ, была приложена к письму Г. Ф. Долгорукого к Петру I от 5 мая 1708 г. Она упоминается в приписке к этому письму Г. И. Головкина.

«В листе Полском князя примаса и мечника коронного къ его царскому величеству из Оломонца 6-го апреля 1708-го году написано:

Чаяли мы, что, восприяв указ вашего царского величества в деле привращении Украйны, господин гетман Мазепа долгое чинов Речи Посполитой ожидание жела-

чьим имел удовольствовать совершением. Но инако учинилось, егда от господина воеводы Белского с великим удивлением сию получили мы ведомость, что одну токмо без уезду отдает Белую Церковь, протчие же все крепосцы, городки, села и места удерживает, объявляя будто таков имеет от министров вашего царского величества указ. Выразуметь сего не можем, как сверх соизволения и указу вашего царского величества и сверх всякого достоинства и совести съ явною Речи Посполитой обидою такие от господ министров противные договором, с Речью Посполитою постановленным, такожде обнадеживаниям, словом вашего царского величества укрепленным, могли произойти указы. Однакож понеже оные объявляет господин гетман Мазепа, достойные жалобы наши, которые имеем к господам министрам, вашему царскому величеству предлагаем как для нашего публичного интересу, так и для самого вашего царского величества; чрез сие убо умаляетца честь и власть вашего царского величества, монарха, с Речью Посполитою союзного, а имянно что не одна токмо Речь Посполитая наша с великою тоскою ожидает совершения обещаний вашего царского величества, но и иностранные разсуждают монархи, как нам совершены будут данные вашего царского величества обещания, которые, ежели бы всегда новыми, а противными нарушаны были указами, были бы причиною к противным мнениям о вашем величестве. Мы же, во отечестве удерживая с великим трудом действо союза с вашим царским величеством, а не могучи получить надлежащих совершений во отобрании обещаний и обнадеживаний от вашего царского величества, потеряли бы мы впредь в воеводствах уверение и не могли бы мы быть к услугам вашего царского величества так, как бы мы на основании союза и договоров постановленных желали себе, не могучи прибыли и совершенства союза вашего царского величества господам братии объявить ко усмирению раздраженных их умыслов для разорения магностей, грабительства и протчие утеснения, от войск вашего царского величества учиненныя. Того ради ежели для удержания общих интересов, достоинства и чести вашего царского величества надежное к вашему царскому величеству чиним прибежище, при сем прилежно

просим, дабы ваше царское величество поновил указы к господину гетману Мазепе и оные отослать повелел к господину воеводе Белскому, гетману великому коронному, дабы не только Белоцерковскую крепость с уездом, но и прочие все крепости, города, местечка, села, маестности и места Украинские, х королевству Полскому издавна по описанию договоров последних вечных надлежащие, и которых прежде зачатия бунтов Палеевских и других своевольных казаков в державе и владении жителей Речи Посполитой обретались, а насилно и несправедно под разными предложениями от Палея и от прочих и суть присвоены, с пушками и со всякими припасами, так, как отобраны без впредь будущих отволок, отдал. О которых указах паки нижайше вашего царского величества просим ионных ожидая, пребываем вашего царского величества желаемыми и нижайшими слугами: Станислав Шембек, архиепископ Гнезненский, примас, Станислав Денов, мечник коронной, маршалок конфедерации генеральной Сендомирской.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 592—595 об.).

Ниже приводится письмо Г. И. Головкина от 9 мая 1708 г., на которое Петр I отвечал в своем письме от 16 мая:

«Всемилоштивейший государь. Сего, государь, числа получили мы от генерала-маеора Голца писмо из Ярославля, которой прислан от Августа короля к гетману Синявскому и прочим Полским министром со обнадеживанием выходе в Польшу, с которого перевод к вашему величеству при сем посылаем. А что, государь, он, Голц, писал в Полских интересах, и то мы мним, что он писал по наговору гетманскому и прочим министров; и о том, государь, мы к нему, Голцу, писали, что то они ему сказывали несправедно, и объявили ему о всем, сколько денег им дошло и в нынешних числах дано, и какой ваш указ есть о отдании Украины, отобранной от Палея, и что совершенная отдача всей Украины удержана до возвращения короля его, и что гетман Мазепа в суккурс уже к гетману коронному казаков послал, а и сам имеет указ ваш при выходе его, короля Августа, итти на Волинь. А о денгах, государь, вспомощных по новому союзу с королем Августом объявили ему, что оные уже в Киеве лежат в готовности, и когда королевское:

величество вступит в Польшу, то оные немедленно отдадутца, дабы ему придать тем лутчую охоту к выходу. Не изволиш ли, государь, те денги послать приказать с Москвы в Киев? И в том письме просили мы ево, Голца, чтоб он о исполнении всего того свои труды показал, обнадеживая ево за то вашею милостью. А каково, государь, от Емельяна о том же, что он, Голц, ему в разговорех объявил, письмо мы получили, и с того выписку при сем посылаем. И мнитца, государь, нам: не поволит ли хотя Белоцерковской уезд Поляком отдать для лутчей надежды и удовольствования их, для того что о том, государь, гетман Синявской зело прилежно многократно и с прикростью в письмах своих пишет, предлагая, что ему гварнизону своего содержать без уезду невозможно, для того что хлеб и сено взять будет неоткуды, и обнадеживанием нашим, что отдастся та взятая Украина от Палея при выходе Августове, не доволствуютца. И пишет, государь, к нам гетман Мазепа, что он, гетман Синявский, Белой Церкви ныне и не принимает, и гварнизон, которой в оную слал от себя, уже з дороги назад поворотил.

Гетман же Мазепа в письме своем к нам объявляет, что писал из Мултянской земли Костянтин Контакузин к человеку ево, Греченину Згуру, известуя, что в Цареграде новое внутреннее смятение и бунт против салтана и везиря возстает и вскоре чает им погибели обоим, и конечно твердит, что естли салтана пощадят, то де везиря непременно умертвят [что дай, Боже]. А о сем, государь, как от них так и от Толстого писем к нам новых еще не бывало. Он же, гетман, прилежно ваше величество просит о присылке к нему в войско, а не в Киев Кочюбея и Искры для обличения и показания всему народу их воровства и потом карания, какое ваше величество над оными учинить соизволите, чтоб, на то смотря, другие зломышленники от того могли уняться. И о сем что ваше величество соизволите, будем ожидать ўказу. А о полковнике, государь, Миргородцком, пишет, что он, гетман, о взятии его за караул и о отослании в Киев много разсуждал, но уважил, что прежде времени без обличения и уличения его воровства очною ставкою опасно в войске над ним то чинить, и без явственных доводов жестоко приниматца за оного, понеже

де он, полковник, в войску человек есть из отца своего заслуженный, воинский, знатный и от всех полковников нынешних давнейший и старейший, имея честь и у всего войска любовь и привлекл всех к себе до приязни, а наипаче в полках компанейских, где более товаришства обретаецца, такой же Волоской породы, какой и он сам; також з генеральными особами и с полковниками мало не со всеми сродством обязался, которым всем было б то гораздо прикро и не безопасно. Естли бы его, прежде воровством не увеличивши, так бесчестно взяти, откуда бы могло во всем войску учинитися великое смущение и мятеж, а на него, гетмана, от всех уросла б ненависть и вражда и бунт от народу своевольного. И для тех причин он, гетман, то чинить за благо рассудил поудержатся, покамест не припровадят в войско к нему Кочюбея и Искры. А в то время, облича в неправде и воровстве его, велит его взять за караул, и всяк тогда будет молчать, видя его воровство, и естли бы сие случилось в городах, а не в войску, то б без всякого препития его мочно взяти. А Черныш взят и окован. И мы, государь, против сего писали к нему, гетману, чтоб он, естли вящей опасности нет и не может быть, оного полковника Миргородцкого взял за караул и отослал в Киев, а естли опасность есть, то бы какими искусными поступками над оным учинил по указу вашему и по своему рассмотрению. Князь Дмитрий Голицын в письме своем пишет, государь, к нам, что он по письмам к нему нашим придал к Шидловскому, которому по указу от господина генерала князя Меншикова велено итти против вора Булавина обще с князь Григорьем Волконским, ратных людей Белгородцкого розряду и полк драгунской Мещерского и . хтырскому полку велел итти с ним же. Да ему ж, Шидловскому, велел он, князь Дмитрий, взять из городов, которые отданы ему во владение, из Русских людей Волюйчан, Чюгуевцов, Торчан, Маяйцов; да гетманским полкам, Полтавскому и Компанейскому, велел итти с ним же. И при том прислал он, князь Дмитрий, письмо к вашему величеству, присланное к нему из Азова от Ивана Толстого; и оное, государь, мы роспечатали для известия и, паки запечатав, к вашему величеству посылаем; а со оного списав список, послали х князь Василью Долгорукому и

писали к нему, дабы он по указу вашего величества в том деле чинил промысл безо всякого медления, чтоб того вора не допустить до далного расширения. А х князь Дмитрею, государь, також и к гетману в подтверждение писали, чтоб вышеозначенным полкам велели иттить с поспешением и быть в послушании господина маеора князя Долгорукого. Нам, государь, мнитца, что по сим ведомостям для лутчаго безопаства надлежит в Азов прибавить ратных людей, також против Булавина добро б поднять Калмыков, которые всегда казаком противны. О Августове, государь, деле мы нарочного сего дня еще послали к Литу иноземца, чтоб он мог проехать до самого Берлина. Каково письмо от князь Бориса Куракина получили, с того при сем список посылаем. Запорожцы, государь, к Москве приехали и держатца по указу вашему за караулом на Посолском дворе, и даетца им корм; и понеже, государь, Булавина у них в Запорожье ныне нет, изволите ль их держать или отпустить, и укажеш ли послать к ним жалованье обыкновенное к гетману и предать на его разсуждение, что естли потребно и противности от них не будет видитца, то б к ним послал. Вашего величества раб Гаврило Головкин. Из Витепска, мая 9-го дня 1708-го.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 465—468 об.).

Печатаемый ниже перевод письма фон дер Гольца был приложен к письму Г. И. Головкина Петру I от 9 мая 1708 г.

«В писме генерала маеора Голца к тайному советнику Голцу написано: Получил я от вас два писма и на первое чрез того ж посланного [пишет о Шнигеле]¹ отвечивал и на изустное доношение сего ссылаюсь, которой о всем известен. Наше намерение есть правдиво и совершенно и не имеет в себе никакой страсти ни собственного интересу, но мы токмо ищем, дабы дом построить на твердом основании, дабы не мог разорен быть, как прежь сего учинилось [о Швде], и понеже нам жестокое дерево на месте в том мешает, того ради ищем мы более двух или трех топоров [союзников] к оному приложить, понеже

¹ В квадратные скобки взяты пояснения, сделанные на полях перевода.

оное от толь малых иногда не упадет. Удивляет меня не мало, что вам наше предложение подозрительно явилось, хотя мы, ежели оное принято будет, надежны быти можем то строение с честью и прибытком совершити. А егда оное совершитца, то подлинно что оное тысящекратно более пользы приносить будет, нежели положенное на оное число денег; но буде денег нет, то однакожь надлежит обещаниями то отведать, чтоб токмо известных работников [пишет о цесарском и Дацком союзе] к тому привести, к чему желанная полная мочь [чтоб дать Флемингу] высокопотребна; но что они чают то строение сам друг совершить бес помощи желанных работников, того б мы желали и может то и учинится; однакож может и погрешить, но для чего ж на такое сумнительное совершение строить, а надежнейшее отвергать и на неподлинном основатися. Строитель, которого [сие пишет о Флеминге, о котором геймерат писал к нему за секрет, желая ведать не для своего ль интересу он такие великие запросы предлагает] вы в подозрении имеете, терпит совершенно невинно, и не хочу я ему о том сказывать, иначе же бы ему то досадно было и от того б отстал. И заслужил он истинно от вас иное и трудится такое основание положить, которого не возможет неприятель толь легко опровергнуть или разрушить, и может он то строение со всею славою совершить, но надлежит ему от вас вспомоствовану быть. С тем в Вене [с Урбихом] будет он сносится, дабы помощников привести; но каким образом могут они легче склонены быть, то вам донесет тот господин [Шпигель], которой мне первое письмо вручил, пространнее такожь и из Берлина [от Лита] объявлено будет. Я бы явственнее писал, но, не имея цыфири, не могу. P. S. Что мы других работников к сему строению охотно желаем иметь, тому междо иными главная есть причина сия: суть два соседственные двора [чаю, пишет о Пруском и Гановерском], которые сего места нам не желают, которые вам известны; а ежели мы сих двух работников [цесаря и Дацкого] еще получим, то не могут они нам ни в чем мешать и принужденны и дом наш [Саксония] в покое оставить, егда мы ис того пойдем на работу, ибо принужденны оне ко оным много иметь почтения; иначе же

впадут они во отбытии нашем и разорят нас так, что мы принужденны будем строение оставить и искать то освободить, что мы уже построили, еже лехко по выше-помянутому может упреждено быть.

Из Полши имеем подлинную ведомость, что Швецкое войско утеклецами много претерпело и то большая часть учинилось, страшась злого трактаменту в случае пленения. И офицеры из войска весма сами х королю приходили и просили дабы он с Москвою картель учинил; инако же де не возмогли б они служить. Сие смятение толь сильно было, что для претережения ис того опасаемого происхождения принуждены при пароле их обнадежить, что король будет о картеле у его царского величества трудигися, дабы оной одержать, но ежели то не будет соизволено с Московской стороны, то возможно лехко разсудить, какое то действо произведет, и я не чаю дабы Москва от сего прибытку уступила, не употребя оной себе к ползе.

На вооружение нашей гвардии, которая во 600-х коней состоит, потребно со сто тысяч ефимков, и потому мочно разсудить о протчем и куды денги деваютца. Я обнадеживаю, что ныне мы добрые экономы стали и ни малаго непотребно не изнуряем. Разглашаемое же в некоторых местех о нас изнурение чинится со особливою политики и намерения, но хто тому не верит, тот добро чинит» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 395—397 об.).

Печатаемая ниже выписка из писем Е. И. Украинцева была приложена к письму Г. И. Головкина к Петру I от 9 мая 1708 г.

«В письме к министрам Емельяна Украинцова из Ярославля от 16-го дня апреля написано:

Апреля в 14 день приехал в Ярославль Августа короля генерал Голц, и был сперва на конференции з гетманом, а в 15 день мы с ним виделись и имели конференцию, на которой нам объявил, что прислал ево Август король х князю примасу и к гетманом и к Речи Посполитой, что он по желанию их в Полшу к ним идет с войском; и подлинно войско ево будет в маршу в мае месяце в Ческой земли, а июня к первым дням придет на Полскую границу; и о том он князю примасу, и подканцлеру, где в то время

и Урбих был, и бискупу Куявскому, и мечнику коронному, и здесь гетману коронному объявил же. А теперво и нам о том, яко служителем царского величества, объявляет же. Да и о том объявляет, чтоб в нынешнее время конечно Речь Посполитая Полская, которая держитца при царском величестве, денгами по договору и обещанию и отдачею Белой Церкви с уездом была удоволствована; также и королю Августу по союзному договору обещанное и поставленное денежное число конечно б в Клев было прислано, и гетман бы Мазепа войска казацкого часть на страх конфидентом Шведским, яко то Любомирским и Потоцким, которые приехали ныне к гетману и всякое замешание тайно между старшиною и шляхтою вносят, конечно ж прислал. А как отсюда и с чем генерал Голц паки к Августу назад возвратитца, о том, уведав, вперед писать будем. И слышали мы от господина гетмана, что Голц Шпигеля ис Полши паки берет с собою в Саксонию и оттуду от Августа короля послан будет к царскому величеству, а князь примас, и подканцлер, и бискуп Куявской, и мечник будто не будут к гетманом ис тех мест, где ныне, покамест Август с войском вступит в Полшу.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 596—597).

Печатаемое ниже письмо Б. И. Куракина было приложено в копии к письму Г. И. Головкина к Петру I от 9 мая 1708 г., в котором оно упоминается.

«Государь мой, Гаврило Иванович. О приезде своем в Гамбург прошетьшей почты писал до вашей милости: и тогда ответу от бургомисътров чрез пят дней никакого не получил, за их здесь комфузиями, как и донныне весь город блис ребелии на старшин своих. И вчерашнего дня на предложенные дела ответствовали: о вербоване королю Швецкому¹ здесь запретить не можно; для того что есть член имъперии, имеет свои провинции Бременское и другие, а Лесчинскому здес вербованя салдат не было и топерь нет, и в том хотят преостережать и не допускат того. Однакож, ежели б впредь какой случай на то позвал, хотя то-

¹ Напечатанное разрядкою в подлиннике писано шифром.

и учинит, чтоб царское величество не принял за противность, для того что застают неутралами между всеми потентаты, и говорили: ежели б и царское величество поволит вербоват, чаяли б быть оному не запрещено. Курантерам и печатьником еще прежде сего по письмам ис Галандии Андрея Матвеева было заказано, а ныне и паче подтвердили, чтоб никаких противностей не печатали; а ежели будут от сего времени чинить, будут жестоко наказаны. И отговариваются, что все те противные куранты печатают в Алтне, городе короля Дадького, о(т)сель в самой близости. Как ныне по приезде своем увидел во делех фалшивости, и для того писал в Купенъгагин до господина князя Долгорукова и послал для свидетельства те куранты, чтоб от того двора в Алтне было заказано. (С) стороны вербованя салдат против их респонъсу им говорил, чтоб воспресчено было вербован¹ Шведу, для того чтоб онай неприятел войск своих и войны против неприятеля империи не имеет, и то вербование не в помоч империи, но против царского величества, из чего неутралъство состоит несовершенно. Но против говорили, что Швед и провъивъцей в Ымъперии княжесътва Бременского, так и других имеет несколько войска, также и в Галанди, которыми вербованими здес наполняют те войска. А Лещинского здесь живет присланънай генарал Бельк, которой набирает в службу офицеров, и уже несколько набрал, толко за недостатъком денег не едут. И о том говорил, чтоб оному было заказано; и того запретить, сказали, не могут. И буду до указу жить и преостерегать; во всем токмо прошу, чем бы мог жить, также и выехать. А на прежние писма прошу получить чрез вашу милосъть указу. Застаю всегда, государь мой, ваш нижайший слуга князь Куракин. 1708 5 марта, из Гамбурха.» (ЦГАДА, фонды Московского главного архива Ми-

¹ В шифре описка; в конце слова написано цифра 75(=н), тогда как следовало бы быть цифре (71=т), и слово должно читаться: «вербоват», или после цифры 75 пропущена цифра 1 (=е), и тогда следует читать: «вербоване».

нистерства иностранных дел, дела по Гамбургу 1708 г., № 1).

Печатаемое ниже письмо Г. И. Головкина к Петру I служит ответом на распоряжение Петра I относительно Кочубея и Искры, о котором он говорит в своем письме от 16 мая 1708 г., предшествовавшем этому письму.

«Всемилоостивейший государь. Каково, государь, письмо, надлежащее к вашему величеству, от князь Дмитрея Голицына мы получили, то при сем к вашему величеству, вычетчи, посылаем. И против того, государь, доношения нам ничего определить без указа вашего невозможно. А что он в письме своем к нам пишет о Булавине, ис того выписав, для известия посылаем при сем.

Гетман, государь, Мазепа ныне паки прилежно просит о присылке Кучубея и Искры и протчих к нему в войско, а не в Киев для обличения и показания всему народу их воровства и по тому карания, какое ваше величество над оными учинить соизволите, о чем мы вашему величеству и наперед сего писали, и ожидаем повсечасно на сие вашего указа, дабы сие дело как наискорее окончать.

О Миргородцком, государь, полковнике мы к гетману многократно как в публичных грамотах, так и в частных письмах писали иманным указом вашего величества, дабы он оногo, взяв за караул, послал в Киев. Но он, гетман, весма того чинить отрицаетца, о чем изволите лутчее известится ис приложенного при сем из его письма выписки, в которой он его и весма оправдает. И ежели, государь, своим письмом к нему о нем определить не изволиш, то он по нашим письмам делать ничего не будет. А Кучубей, государь, на него ссылался и в умысле гетманском на ваше здравие, и говорил, что будто о том он от него, полковника Миргородцкого, и сведом.

Также и о Черныше изволиш увидеть, что и его будто б за партикулярное свое дело, яко своего человека, держит, а и в бытность свою гетман в Жолкве доносил вашему величеству на него, что он всевал многие плевелы к возмущению народа Малороссийского, и подал и письменные на него свидетельства в канцелярию. И хотя, государь, Кучубей, видя свою крайнюю погибель, со всех

зговорил, однако мнитца нам, что таких подозрительных людей под нынешней случай на Украине держать не безопасно. И на сие будем ожидать вашего величества указу.

Гетман, государь, Синявской каков лист к нам писал по Голцове приезде, краткую учиня ис того выписку, при сем посылаем. Раб ваш Гаврило Головкин. Из Витепска, маяя в 16 день 1708-го.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. 8, лл. 469—470 об.).

Приводимая ниже выписка из письма кн. Д. М. Голицына о Булавине упоминается в письме Г. И. Головкина к Петру I от 16 мая 1708 г. и была приложена Г. И. Головкиным к его письму.

«Выписано ис писма князь Дмитрея Голицына ис Киева от 8-го дня мая. Писал к нему бригадир Шидловской, что он с своими полками пошел в поход против вора Булавина и пришел в Чюгуев и ис Чюгуева пошел было на урочище вершины Адарские, а ныне по ведомостям ему, ото оного вора Булавина единомышленники Семен Драной, Тихон Белогородец, да Азовской чернец не в одной тысячи явился в полку ево, и хутори разорили, и полку ево местечка Ямполья жители к оным ворах пристали и крест целовали, что им быть с оными в согласии, и хотят Мояк и Тор доставать. И пишет он, Шидловской, в людех своих не весьма надежен и болшая в них слабость являетца, а поддався оные Ямпольцы с оными ворами пошли под Тор и под Мояки, и ведомость имеет, что в Мояках ис пушек стреляли. И по тем ведомостям он, Шидловской, пошел на оных воров и просит болше людей, а ему де не токмо к нему людей прибавить, и о тех жалеет, которых с ним послал; которые у него в зборе люди есть и впредь собраны будут, и те все безоружены. А с Волуйки к нему пишут, что такие ж воры являютца около Волуйского уезду. Да к нему ж з Дону пишут, что вор Булавин апреля 26-го числа пришел под Черкасское и стоит на урочище. И он писал к Шидловскому, чтоб он на оных воров, которые к Тору и к Мояку пошли, шел как наискорее и з Божию помощью промысл военной над оными чинил и, естли придет к щастию ево, чтоб шел прямо против вора Булавина к Черкасскому. А ныне многие

ведомости подтверждают, что все Донские казаки с оными ворами в общем согласии и, ежели ратные люди пойдут против одного вора, зело он опасаетца, чтоб на Украине какого возмущения от их Украинцов не показалось. А Шидловской пишет, что и у Руских людей шатость являетца. А которые люди наряжены были на работу в Азов и на Таган-Рог, ис тех велел набирать полки и на них надежду иметь; Бог весть, оные ж люди и безоружены. Также и ныне посланы против одного вора люди под разными команды; по писму сиятельного князя велено брегациру Шидловскому с своими полками и с Сумским итти, Степану Бахметеву своею командою, князь Григорью Волхонскому також своею командою; и он усмотрел, что все разные команды; и которые ратные люди наряжены были с князь Андреем Гагариным, и тем велел итти с Шидловским. И ежели указу не будет приславо, что оным полкам быть под одною командою разумеет он, что ис того не будет никакой пользы. И чтоб хотя один полк посторонней к нему прислать, чтоб тем их Украинских людей ускромить и имели б страх, а им одного вора Украинцам удержать невозможно, и во всем Белгородцком розряде ни одной крепости нет, где б мочно одного вора сдержать.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 586—587 об.).

Следующая выписка из письма И. С. Мазепы была, очевидно, приложена к письму Г. И. Головкина к Петру I от 16 мая 1708 г., хотя прямо Г. И. Головкин об этом не говорит.

«Выписано ис писма гетмана Мазепы к министрам.

О полковнике Миргороцком уже я вчерась чрез господина Маслова пространно к вашей велможности писал, для каких причин его здесь в войску прежде времени без очевидного обличения взять ковать и до Киева за караул посылать нелзе; а ныне то ж подтверждаю и напоминаю вашей велможности, что никакою мерою учинить того невозможно, покамест очною ставкою он полковник не уличитца и не обличитца, естли он имел какое с Кучюбеем в воровстве теперешнем согласие, а наипаче ныне, когда и сам Кучюбей зговорил и очистил его полковника Мир-

городцкого от того согласия. И естли под се время, а еще и в войску возметца он полковник, то может учинитца мятеж и бунт [чего сохрани Боже], понеже его полковника Миргородцкого в войску все почитают и любят. А естли его полковника та токмо вина изъясняется, что он перестерегя Кочюбея от посланных моих, и о том я вашей велможности объявляю, что он то учинил не нарочно, но сталося то с пригоды нечаянно таким образом, когда я, исполняя премошный его царского величества всемилостивейшаго моего царя и государя собственноручный указ, послал полковника Гадяцкого и полковника компанейного в трисотном числе компании тайно по Кочюбея и по Искру в полк Полтавский и по отправе той посылки удерживал в себе тот секрет чрез две недели и никому о том указе не объявлял; тогда, пришед ко мне, господа столники и полковники, при боку моем обретающияся, допесли мне, что казаки, ходя собранием, и пьяни и терезвы переговаривают и говорят о некаких противных чести моей плевелах, от Кочюбея розсеянных, да один из монастыря Печерского схимонах, муж словом и делом свят, у которого для ползы духовной всегда бывают полковники и старшина, прислал мне осторожность, что от Кочюбея проносятся вредительные гонору моему розглашения в народе. Того ради, видя я, что воровство Кочюбеево и Искрино во явление приходит и предворяя, дабы оттуды какой не учинился мятеж, а надеюся, что посланные мои компаниею имели уже стать в полку Полтавском, понеже той их посылке 2 недели совершились, призвав к себе генеральную старшину и полковников, где был и полковник Миргородцкой, объявил им дело и сказал, что по имянному его царского величества собственноручному указу послал компанию для взятя Кочюбея и Искры. Тогда полковник Миргородцкой, пад мне в ноги, со слезами учал просить указу от меня листовного к посланным моим, чтоб ови зятя его, а сына Кочюбеева, не брали и не ковали, дабы дочь его не испужалась и от печали не умерла; да просил позволения, дабы мочно было и ему полковнику написать до зятя своего, чтоб он, когда отца станут брать, в то не мешался, которой, как сам затеял, так чтоб сам и отбы-

вал, а он, зять, чтоб ехал з дочерью ево, а с своею женою до Сорочинец в дом ево ж полковничей. И по тому полковника Миргородцкого прошению слезному дал ему до посланных моих лист, чтоб зятя ево не занимали и не возбраняли ехать в Сорочинцу, и ему позволил до того своего зятя писать, с которым моим листом и с своим, до зятя, а не до Кочюбея писанным, послал он полковник слугу своего прямо до маетности Кочюбеевой, надеясь, что там уже посланных моих застанет. Которой слуга, не знаючи дела и разминувшись с посланными моими [которые с компаниею за многими переправами, а наипаче на реках Днепре, После, Воскре и прочих и, обходя прямой тракт для порвалых гребель от распаления водного на Лубны, умедлили в том пути], прибежал в маетность Кочюбееву до Дыканки и, явився в дворе, отдал сыну Кочюбееву при самом отце от полковника Миргородцкого, тестя его, лист, а Кочюбей писмо то взял и прочет того ж часу ятся бегства. И того ж дня, которого он с Ыскорою ушел, нападши посланные мои нечаянно на двор, не застали уже ни Кочюбея, ни Искры, а посланные за ними вслед гнали даже до Красного Кута, где, уже не дерзая без ведома моего ничего им чинить, возвратилися наки до Дыканки в маетность Кочюбееву и там взяли было сына, зятя полковника Миргородцкого, и лист, до него писанный вышепомянутый, выняв ис кармана, ко мне прислали, которой у себя имею и ничего в нем противного не обретаю, толко ж внутренняя и тайная. Бог весть, для чего надобно б тут Кочюбея на очную с ним ставку поставить, которой бы или осудился или оправдился. А покамест Кочюбей пришетца, покамест приказал я столником и полковником политично ево полковника назирать, да и сам недремателное на оного имею око; хотя еще он ничего не знает, кроме того, что Кочюбей был на пытке и повинился. А о Черныше уже я доносил вашей велможности, что он давно сидит скован за крепким караулом, и видится мне, что его в Киев посылать не надобно, понеже он, Черныш, слуга мой дворовый, которой еще в то время, когда был у меня прикащиком, заслужил себе казнь, понеже он обличен был воровством, покрав у меня и денги и кобылы войсковые, какие лицом отдал, и сидел за то-

долго в заключении, а потом я, милосердствуя, свободил одного от оков и вину ему отпустил, но он, не благодарен того, посягнул еще и на честь мою. А то мне наитяжше, что не хочет воровства своего признать: многожды спрашивая по указу моему от писаря хорунжего и бунчужного генеральных и дерзновенно ответствует, что готов на тайнах Божественных присягнуть, что нигде никому ничего о гонору моем не говорил и не писал и в помышлении того не имел; поет токмо на велможность вашу, будто велможность ваша с некоторой к нему немилости, а его милость, господин секретарь, с вражды донесите мне то на него и грамоты присылаете на пагубу д(е)¹ его ж; для чего прошу, дабы изволил ваша велможность дело Чернышево прислать, чтоб тем обличилась ево неправда.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, лл. 951—957).

Сохранился следующий ответ Г. И. Головкина на письмо к нему Петра I от 16 мая 1708 г.:

«Всемиловитейший государь. Поздравляю ваше величество настоящим днем рождения вашего, желая всеусердно, да подаст Вышний вашему величеству многолетное здравие со всяким благим свыше награждением.

Вашего величества всемиловитейшее писание от 16-го мая мы пред несколькими днями получили, на которое сим всепокорнейше доносим. Статьи, государь, к Емельяну, також верующую х князю Ракоцию, на бланкете написав, послали и писали к нему, дабы он ехал в Венгры немедленно и чинил по тому наказу. А что, государь, написано: какой он, Емельян, ответ на то от Ракоция не получит, о том бы давал знать Урбиху. И мы, государь, по указу вашему писали к нему, Урбиху, дабы он, выбирая ис того, еже к нему Емельян писать будет, что прилично цесарю предлагал и всячески трудился, дабы цесарь медиацию вашего величества в том миротворении восприял и склонял его к тому примирению; а ежели что в Емельяновых писмах гораздо противное им усмотрит быть, того бы не объявлял, дабы не привести ко озлоблению.

¹ В выписке, хранящейся в ЦГАДА, стоит «дегож».

О генералах, государь, к нему, Урбиху, по указу вашему писали и с тем книгодержавца, присланного от торговых, отправили, чтоб он, Урбих, ис тех одного или двух принял в службу вашего величества, а на проезд бы дал против трех месяцев жалованья без зачету, как и другим выезжим даегца, и сюды оных отправил. И понеже ваше величество изволите писать, чтоб вовсе кредит не потерять, того ради, государь, доносим, что надлежит для того содержания кредиту те денги пятнадцать тысяч ефимков специй, которые уже он у торговых на отправление тех генералов взял и роздал, тем купцам заплатить. И для того изволишь, государь, определить, откуда те денги взять или на оные вексель, и естли денги изволиш откуда определить, то изволиш повелеть оные к нам в приказ отдать, а мы о векселе будем кстаратца. А между тем ныне мы писали к нему, Урбиху, також и к тем купцам на письмо их во ответ, что здесь на те денги не у кого было нам векселя получить, а будем трудится о прислании оного впредь и писать о том к Москве; а чтоб впредь он без указу тако дерзновенно не чинил и денег не брал отнюдь на кредит, но просил о том указу.

О присылке кондиций гарантии Турецкого миру, как напред сего, так и ныне против указу вашего величества к нему, Урбиху, писали.

К гетману, государь, Мазепе о походе его помалу к Полонному или куды удобнее и о досылке достального числа войск в десяти тысячное число к гетману Синявскому, буде требовать будет, и о отдаче Белоцерковского уезду купно з Белою Церковью Поляком для их удовольства против указу вашего величества писали. А о многих, государь, делех, и не описываясь к вашему величеству, чиним со общего совету, дабы вашему величеству не нанести лишняго труда.

По получении вашего величества вышеобъявленного указу, посылали мы по Кучюбея и Искру, и попа, и сотника, которые в том же деле приличились, которых привезли сюды к нам в немедленном времени водою ис Поречья, и ими по указу вашему паки розыскивали и пытали их накрепко, и сколько возможно было, по Кочю-

беевой дряхлости, а по Искриной приключившейся ему болезни, спрашивая их, не было ль чрез кого от Шведов, или от Поляков, или от Запорожцов, и ис Крыму, или от иных каких народов подсылки в том гетманском или в ыном каком деле мимо гетмана к ним, или к другой старшине, или к иным чинам Малороссийского народу х какому возмущению. И Кочюбей говорил, что от Шведов, и от Поляков, и Запорожцов, и ис Крыму, и от иных никаких народов в том гетманском деле или в ыном к возмущению ни от кого к нему подсылки не было; також и к другим старшинам или к иным какого чина Малороссийского народа какая подсылка от кого в том была ль, того он не ведает, и в согласии и совете с ним, Кочюбеем, никто в том деле не был. Также спрашивали мы ево, Кочюбея, особливо о Миргородцком полковнике, не ведает ли он о какой с неприятельской или с ыной страны, как выше помянуто, подсылке для какого возмущения к нему, и не сказывал ли он ему по свойству про то, и в том деле он с ним не с совету ль поступал, потому что сперва в доношении своем на него, Миргородцаго, до розыску слался. И он, Кочюбей, сказал, что о подсылке к нему, Миргородцкому полковнику, ни о какой или к возмущению сам не ведает, и ни от кого не слышал, и совету у него с ним, Миргородцким полковником, и с ыными о том деле и о ином ни о каком к возмущению ни с кем не было; толко то все он, Кочюбей, затеял на гетмана по собственной своей злобе, в чем весьма крепко стоял, объявляя, что и умереть в том готов. Також и Искра с пытки сказал против того ж, что подсылки ни от кого к нему в том гетманском деле и в ыном ни в каком ни от кого не бывало и к иным ни х кому не знает, и в согласии ни с кем не был; толко в ложном доношении на гетмана подущен от Кочюбея, как и прежде в том винулся. И понеже, государь, в том гетманском деле приличны явились отец духовной Кочюбеев, поп Полтавской Иван Святайло, да сотник Полтавской Кованко, как ис прежде посланного розыску изволиш усмотреть, того ради мы для лутчаго уверения, не ведают ли они о тех фракциях чего, понеже Кочюбей и Искра их употребляли в проведыванье о гетмане и в том секрете

поверили, пытали и их гораздо и спрашивали: о вышеписанных подсылках от неприятеля или от иных кого не было ль х Кочюбею или к иной старшине, или к иным каким чинам Малороссийского народу, и не слыхали ль они о том от Кочюбея и Искры или от кого иного, и не ведают ли, кто были из старшины или полковников с ними в том в согласии; но и они с пытки говорили, что о том не ведают и ни от кого не слыхали, а посыланы и подущены па то от Кочюбея, которой их престил, объявляя им о гетманской будто неверности к вашему величеству. И понеже, государь, более прежняго ничего из них по розыску и с пытки выведать не могли, того ради оных ныне по указу вашего величества от 16-го числа мая послали их отсюды паки водою до Поречья, а оттуды сухим путем до Смоленска, а от Смоленска Кочюбея и Искру велели вести водою до Киева, а оттуды к гетману в войско; и просим вашего величества немедленного указа, какую им казнь повелиш гетману учинить, ибо в помянутом вашего величества к нам указе о том подлинно не объявлено. Также, государь, что повелиш чинить с попом и с сотником и с Петром Яковлевым, которой с ызветом от Кочюбея приезжал, понеже кажетца, государь, что поп и сотник смертной казни не достойцы. И по нашему, государь, мнению, не изволиш ли попа послать в Соловки, а сотника к городу Архангелскому. А Петр Яковлев, которой был у вашего величества в Бешенковичах, ни в чем, кроме что с ызветом приезжал по прошению Кочюбееву, не приличился, и за таким подозрением на Украине быть ему не прилично. Не поволит ли, государь, приказать ему где жить в Русском городе з женою и з детми, которых мы ныне до указа вашего величества задержали в Смоленску, где и чернец с Москвы ис Преображенска обретаецца. И из роспросных ево речей, присланных сюда, мы, государь, видели толко вины его, что он вплетался за денги не в свои дела. Не изволиш ли его також послать куды в сылку?

А о Миргородском, государь, полковнике писали мы к нему, гетману, против указу вашего, предав на его волю, однако, что всемерно надобно ево прибрать, а не опустить.

Из Андрея, государь, Матвеевых полученных ныне вдруг пяти писем, что нужного к доношению вашему величеству обрели, то из оных, выписав кратко, при сем к вашему величеству посылаем; и что, государь, явилось из его писем о неизвестном нам деле о гарантии Аглинской и Галанской, будто по цесарскому домогательству, в Саксонском мире, и о том, государь, мы к нему и к Урбиху писали, чтоб они о том при дворех цесарском и Аглинском, також и Галанском предосгерегали и то весьма помешать трудились, предъявляя, что ваше величество примете себе то за явную неприязнь.

От гетмана, государь, Огинского приезжали к нам комисары с писмами от него для денег, обещанных на войско Литовское, и привезли с собою от него, Огинского, подлинную присягу его и всего войска Литовского за руками, х которой и Котел подписался, також компут того войска, в которой 50 хоронгвей написано, и росписку в денгах. Притом же прислано с ними, комисары, к нам писмо от господина генерала князя Меншикова с рекомендациею о даче им денег. И мы, государь, у тех комисаров приняв присягу и компут войска и росписку, велели им дать денег на войско Литовское, сколько у нас ныне есть в остатке в Копоси десять тысячъ рублей, а не послали мы тех денег в войско Литовское с своими людьми для того, что их в остатке у нас половина обещанного числа, а о достальных десяти тысячах рублей они зело домогались, но мы от них отговорились, что ныне денег не имеем, а когда получим, то оные присланы будут к ним в войско.

Прислал, государь, Вологодцкой воевода прошение Дерптских жителей, которых туда прислано 760 человек; просят у вашего величества милости о жалованье себе на прокормление. И мы, государь, вашему величеству доносим, не изволиш ли по тому, как изволил говорить здесь, оных послать куды в ыные города, понеже такому великому числу в одном месте быть небезопасно, а тамо ратных людей ничего нет. Раб ваш Гаврило Головкин. Из Витепска, 30-го дня мая 1708-го.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 479—484 об.).

Ниже печатается инструкция, посланная Е. И. Украинцеву Г. И. Головкиным и упоминаемая в письме последнего к Петру I от 30 мая 1708 г.

«Статьи думному дьяку и наместнику Каргополскому Емельяну Игнатьевичю, данные в Витепске июня 1-го дня 1708 г. Объявить ему гетману Сиявскому и бискупу Куявскому секретно чрез письмо, что велено ему ехать к князю Ракоцию для общаго интересу, дабы меж цесарским величеством и оным предложить к миру его царского величества посредство, к чему и при цесарском дворе есть склонность, и потом, управясь, ехать, куда ближе и безопаснее, к князю Ракоцию инкогнито; и, приехав, обослатца и велеть о себе объявить и просить у него приватной аудиенции, без всяких церемоний, и по подании верющей грамоты просить, дабы допустил его с собою на секретную конференцию, на которой предлагать:

1. Что царское величество по приязни своей к нему, Ракоцию, и ко всему народу Венгерскому и по постановленному союзу, желая оному благосостояния, прислать ево изволил, советуя и предлагая в нынешние опасно им являющиеся случаи, дабы он предвосприял намерению свои к примирению с цесарским величеством, ибо царское величество уведал и рассуждает изо всех обстоятельств, что цесарь ныне паче всех протчих лет против Венгров вооружается и многое число войска посылает туда из Итталии, как Дацких и иных, також трудится и от короля Августа и от инуды войска получить, дабы ему на их сильное нападение учинить и под власть свою принудить.

2. К тому ж видится изо всех обстоятельств, что как коллигаты, так и Француз, чрез долгую войну утомлены, склонны миру, и мнится сия быть последняя кампания, по которой кто счастье имети будет, тот с вящим авантажем и мир получит, а особливо Француской король к тому давно склонен и цесарю и протчим союзным кондиции способные предлагает, и ежели токмо внук его король Филип Гишпанию удержать может, то Италианские провинции королю Каролу, брату цесарскому, охотно уступит, к чему и цесарь склонен, и едва могли Англия и Галандия и прошлого году оного от миру удержать; к чему ныне доходит опасение ради веры католической от протестантов,

в чем цесарь гораздо пострашен от Шведа в Шлезии чрез отобрание костелов, и имеет суспицию в том на Англию и Галандию.

3. Егда же цесарь мир получит с Французом, то могут они сами дознаться, какое из того потом следование им будет, и что оной тогда, силен учивясь, кондиций никаких удобных не похочет им дать, но по своей воле ими обладать и претерпенное мстить восхощет, в чем им небезопасность, а особливо ему, князю Ракоцию, и протчим с ним главным вящая опасность, дабы шляхта и посполство, устрашась от цесарской силы и получа амнистию, от них не отстали, ибо и так у них не гораздо у всех, как слышим, согласно, а на Французского короля великого надеяния в том полагать невозможно, потому что оной, когда собственной интерес увидит, то не захочет никогда за ними миру своего отложить, а цесарь без крайней своей нужды их включить в генеральной мир не позволит, как и ныне то довольно мочно познать из того, что Француз на предложение их по съявлению при дворе царского величества бывших полномочных, господина генерала графа Берчиния и прочих, о посредстве Шведа на Баварского элекцию в Венграх, а его, Ракоция, в Польшу ни жадной резолюции, а не то что склонности не явил; а на Турка и наипаче надежды иметь нечего, ибо он с цесарем миру не склонен розорвать, особливо опасаясь у одного скорого примирения с Французом.

4. И буде Ракоций к восприятию его царского величества посредства явит склонность и спрашивать станет, каким образом и на каких кондициях то миротворение учинится может, то объявить ему, что ежели он свою приклонность объявит, то имеет он, Емельян, указ от его царского величества, взяв у него кондиции удобвозможные, писать кь его царского величества министру к тайному советнику барону Урбиху к цесарскому двору, которой о том трактовать при цесарском дворе указ имеет, и буде князь Ракоций ему, думному дьяку, те кондиции предложит не гораздо тяжелые, и ему оные послать, написав по латине, к тайному советнику Урбиху и писать к нему от себя, какую склонность он в Ракоции и в протчих к тому сыщет, и о протчем, что надлежит к сочинению того дела;

буде же те предложения сего трудны будут, и ему неудобность оных предлагать, и говорить, чтоб для лутчего снисхождения к миру написать оные склоннее; буде же иных кондицей домощись не может, то послать к Урбиху таковы, каковы получит.

5. С стороны же царского величества предложить ему, Ракоцию, что рассуждает его царское величество, егда б цесарь соизволил ему, Ракоцию, и всему Венгерскому народу последующие кондиции, то советовал бы царское величество, дабы тем мог быти доволен: 1) позволить бы цесарю на генералную амнестия или забвение всего, что во время войны между ими учинилось; 2) дабы ему, Ракоцию, титул и владение княжства Седмиградского оставлено было, однакож под верховною властью цесарскую и таким правом, как прежде сего то княжество бывало и како договор, у оного с предки цесарскими учиненной, о том гласит; 3) королевству Венгерскому всему возвращение маестностей, честей, привилей свецких и духовных имеет от цесарского величества учинено и во всем против пункт их, с цесарем учиненных, в том содержится быть; обиды же, в том им учиненные, отставлены да будут; 4) о бытии у них езуитов учинить бы такое определение, како было прежде сего и во время коронации Леополдовой; 5) подати всякие и пошлыны имеют с Венгерских земель и подданных браны быть против Аустрийских подданных; такие ж привиллии иметь бы Венгерскому народу в купечестве и в протчих промыслах, какие Аустрийские и протчих наследных земель подданные имеют; 6) чины Венгерские, которые от цесаря иноземцам розданы, имеют до скончания жизни оные содержать, но впредь без объявления и соизволения на сеймах Венгерских тех чинов иноземцам не роздавать, хотя вовсе той силы у цесаря, яко наследного короля, отнять невозможно, чтоб весма иноземцам ни в каких чинах не быть.

6. И ежели Ракоций те кондиции все или некоторые из них примет, и ему, думному дьяку, писать о том немедленно чрез почту и куриеров к великому государю, також и к тайному советнику Урбиху, и что он, Урбих, во ответ от цесарского двора получит и ему для предложения Ракоцию отпишет, о том ему Ракоцию, выбирая что при-

стойно, предлагать и всяко его к восприятию мира склонять, предлагая, что в том может и ему великая полза урости, ибо потом удобнее царскому величеству возможно будет ему х короне Полской вспомоши.

7. Бude же Ракоций станет предлагать, что он к миру склонен, но желает, дабы царское величество в том не токмо яко медиатор, но и гарантер был, дабы то с цесарской стороны им здержано было, и ему объявлять, что царское величество у цесаря старание прилагать будет, дабы он, яко медиатор и гарантер, принят был, но бude, паче чаяния, цесарь для церемонии в трактате публично, яко с подданными своими, гарантий допустить весьма не похочет, то однакож обещает его царское величество, ежели он, князь Ракоций, по совету его царского величества в тот мир вступит, ему и Венгерскому королевству свою гарантию и кроме писмянной.

8. Бude же князь Ракоций к миру на удобных кондициях склонности не явит, но весьма несносные кондиции предлагать будет, и ему, думному дяку, по последней мере объявить князю Ракоцию, что он тою своею упорностию и несклонностию может его царское величество от приязни с собою отвратить и что принужден будет воспрять иные меры, ибо его величество имеет в том и собственной свой интерес, дабы мир в Венграх учинен был, и всяким образом прилагать свой труд, дабы его, Ракоция, и всех Венгров склонить к миру с цесарем. Граф Гаврило Головкин.» (Подлинник, к которому приложена красного сургуча государственная печать, хранится в ЦГАДА, фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, Венгерские дела 1708 г., № 4).

Печатаемые ниже два письма Е. И. Украинцева к Г. И. Головкину и П. П. Шафирову служат ответом на распоряжение Г. И. Головкина, о котором последний сообщал Петру I в своем письме от 30 мая 1708 г.

«Государь мой милостивой, Гаврило Ивановичь. Дошло до меня честное писание сиятельства вашего чрез нарочного куриера порутчика Дертона, из Витепска мая от 8-го дня, в котором изволили объявить мне повеление и указ великого государя, его царского величества, государя моего милостивого, что ехать мне для нужнейших его величества дел

х князю Ракоцию Венгерскому и чтоб я в тот путь заранее приуготавлился и был готов, а когда совершенной указ о том получю, и тогда б немедленно в тот путь отсюду выехал и для той посылки взял себе из наличной казны ево, великого государя, жалованья восьмьсот рублей, а переводчику и подьячему дал по сту рублей, а достальные б денги отдал господину Дашкову с роспискою и расходныя книги прислал за моею рукою. И я, услышав такой повелительной великого государя, его царского величества, государя моего милостивого, указ, в тот путь готов, и, вышепомянутое его величества милостивое жалованье, отчетчи из наличной казны, восьмьсот рублей себе взял, и переводчику и подьячему по сту рублей отдал, и на ево государском милостивом жалованье рабски премного челом бью. И расходные книги той великого государя казне, которая при мне была, за моею рукою, к сиятельству вашему послал при сем моем покорном писании. А за расходом осталось денежной казны семьдесят восьмь рублей, да соболей на триста на девяноста на один рубль на пять алтын; и тое великого государя остаточную денежную и соболиную казну возму я с собою на расход нужнейших ево, великого государя, дел и на дачю кормовых денег переводчику и подьячему, когда нужда позовет, а бес того заехать в ьное государство от такова великого монарха и будучи в каком лице показалось мне, как гражданский в том несет обычай, стыдно и зазорно. Хотя я и последний его царского величества, государя моего милостивого, раб, а нагло я ничего ис того никому не отдам и господину Дашкову ничего я великого государя казны не отдал. И сие донеси, неотменной милости и призрению сиятельства вашего, государя моего милостивого, вручаюсь и пребываю графского вашего сиятельства нижайший и всепокорнейший слуга Емельян Украинцов. Из обозу войска коронного, от Ниска, июня 2-го дня 1708-го году.» (ЦГАДА, фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, Польские дела 1708 г., № 18, лл. 298—299).

«Государь мой милостивой, Петр Павлович. Дошел ко мне великого государя указ, по которому назначено ехать в Венгерскую землю х князю Ракоцу Венгерскому. И я в тот путь готовлюсь и ожидаю совершенного о том указу,

а как получю, поеду немедленно. А каким подобием сия функция мне, старцу дряхлому и беспамятному, припала, — и того я не ведаю. Указано мне для той посылки взять себе из наличной казны великого государя жалованья восемьсот рублей. И я ведаю, что было в том к государю моему Гаврилу Ивановичю твое, государя моего, предстательство, и за ту милость и заступление твое, что меня, старца, в милости своей не забываешь, превосходительству твоему, государю моему, премного челом бую. Послал я отсюда к вам великого государя денежной и соболиной казне расходныя книги за моею рукою, в которых написано, что купил я себе во Львове полатку на государевы денги, потому что своих у меня мало, а почитай и нет. И я прошу превосходительство твое, милостивого моего государя, не положи на меня за то гнева своего и буди в том предстатель к государю моему милостивому Гаврилу Ивановичю; а естли благоволит Господь Бог выехать мне из Венгер живу к Руским краям, и тогда изволте ту полатку у меня взять, государь мой Гаврило Ивановичь или твое превосходительство, а она, чаю, годитца и вашей милости. Еще прошу милости з горкими моими слезами, вырви меня отсюда мудрым и человеколюбным предстательство(м) своим буде не к Москве, хотя бы на время для какова дела к господину гетману Мазепе или в Киев или инуды куды под власть Гаврила Ивановича или твою, государя моего, толко б не в Нарву и не в Питеръбурх, потому что уже я там был. Обнадежась и припадая к ногам превосходительства вашего, прошу милости у тебя, государя моего, не забывай меня в милости и в призрении своем, а я на тебя, государя моего, великую мою имею надежду.¹ А в том и на старости сокрушаюсь и превеликую имею печаль, что по латыне не учен и по немецки и по французски не разумею, а здесь и везде бес того мы дураки. Еще в Турской земле и там своим языком говорят, и ни единой Турчанин по латыне и иными языки не говорит. Мы все несчастливы и престарелись, что не сподобились того, как ныне премудрым царского величества изволением

¹ Слова, напечатанные разрядкой, писаны шифром.

братия наши научены; неложно тебе, государю моему, о сем предлагаю, что и на старости завидую тому и зело печалюсь, что я неуч и дурак. Господину Дашкову великого государя казны ничего я не отдал, да и дать нечего: денег за расходом осталось у меня толко семдесят восемь рублей, да соболей на триста на девяноста на один рубль, и тое казну хочю я взять с собою на нужной случай, потому что, заехав в ыное государство, а не иметь ничего в запас, а позовет нужда, и в том наберешся великого позору и стыда; а у кого занять, и таких знакомцов нет. И то премудрому твоему, государя моего, разсуждению предаю. Почта ходит теперво от Кракова до нас и до Лвова и от вас и от нас в Краков, кажетца, нарочито. А что я выдал денежной казны на почту, и то будет превосходительству твоему известно по расходным моим книгам; и последнее двести рублей, что дать Краковскому почтъмейстеру, чего бискуп и тот почтъмейстер у меня просили, отдам генералу-отъютанту Миру, чтоб чрез его руки дошли к Росу, или отдам господину Дашкову; и в расходных книгах написал я их в расход. А сверх сего о иных делех ссылаюсь на письмо мое, каково я писал сего ж июня во 2 день к Гаврилу Ивановичю. И засим пребываю превосходительства твоего, государя моего милостивого, поволным слугою Емельян Украинцов. Из обозу войска коронного ис под Ниска, июня во 2 день 1708 году.» (ЦГАДА, фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, Польские дела 1708 г., № 18, л. 314 об. — 315).

Печатаемые ниже выписки из пяти писем А. А. Матвеева были приложены Г. И. Головкиным к его письму к Петру I от 30 мая 1708 г.

«Выписано кратко ис писем посла Андрея Матвеева.

В 1-м февраля от 27 дня 1708-го, из Лондона:

Уведомился он, посол, того времени из писем агента Фандербурга, по ево тайным разговорам с ратом-пенсionarioм, что с стороны цесарской и королевы Аглинской великие там у Статов домогательства чинятся о приеме и о подтверждении гварантии по Саксонском мире, учиненном 1706-м между Шведом и Августом.

И того ж дня он, посол, написав, послал к Статом Галанским мемориял и к Аглинскому статцкому секретарию

Баелю письмо о препоне той гварантии. Також он, посол, тогда ж имел о том разговор с цесарским резидентом Гофманом, которой ему за подлинно сказал, что он не токмо предлагал о том королеве, ниже указ цесарской имел ко исправлению того, толко подтвердил ему, послу, за истинну, что гварантия по особому цесарскому договору с Шведом, учиненному в Саксонии о деле люторской веры, от королевы Аглинской и от Статов принята и подтвержена во всем.

Також, видевся он, посол, с дуком Малбургом, говорил: для чего королева соизволяет вступать по вышеноянутом Саксонском бесчесном мире у Шведа с Августом принимать на себя гварантию и Статом Галанским сие с принуждением представлять, в чем великое предосуждение есть интересу государеву, и ежели то учинитца, то сие отнюдь без нарушения дружбы с королевою быть не может; и сие предосуждение имеет тяжкою причиною быть Аглинским и Галанским купцам. И он, Малбург, сказал, что от стороны королевной то правда есть, что понуждением от цесаря безотступным королева советует Статом сие дело совершить, потому что цесарь, и она, и Статы, хотя его, Шведа, тогда из Саксонии выжить, обещали ему, Шведу, по том мире гварантию на себя принять. Однакож королева всячески от того времени донныне перемеживала от себя тем делом, но когда цесарь для своего опасения от Шведа понуждает ее и Статов окончанием тем, ей нелзя одной болше отстоятца по обязательству союза; однакож он, Малбург, обещал, донесши королеве о том, тем делом еще промедлить.

Во 2-м из Лондона марта от 5-го дня:

Известился он, посол, ис писма князь Василья Долго-рукого ис Копенгагена февраля от 14-го, что король Дацкой склонность имеет вступить с царским величеством в дело известное, толко удерживается от Агличан и Галанцов, как он, князь Василей, о том уведомлен был от некоторых тайных советников королевских, и требовал, чтоб он, при тех державах будучи, домогался о их на сие дело допущении и позволении.¹ И он, посол, при

¹ Сбоку на поле против этой выписки написано следующее: «К нам он, князь Василей, о сем, також и имел ли он по приезде аудиэнцию»

конференции с Аглинским стацким секретарем Боелем предлагал ему в краткости о свободе и о позволении от королевы державе Дацкой по союзам ее с царским величеством противу Шведа всякого вспоможения, на что ему, послу, он, секретарь, отвечовал, что он за новостию своею тех всех дел подлинно не сведом. Но потом, справясь, хотел королеве донести и ему, послу, ответ учинить.

В 3-м из Лондона от 12-го марта:

Что он о деле вступления в Великий союз никакова еще решения от королевы не мог получить, хотя непрестанно о том трудится, и по видимым обстоятельствам мало к тому надежды, токмо время продолжают.

И имел он, посол, з дуком Малбургом разговор; которой просил ево, посла, чтоб он, как мог, имел некоторую терпеливость и ко двору нашему писал о преждепомянутом нашем деле со всякою лготою. И он, посол, на сие ему сказал, чтоб он не мнил инако о нем, толко как о верном рабе государеве, и инако не может делать, но по надлежателству. При том он, Малбург, якобы выкручая себя, говорил, что он, посол, всегда о их несклонности упоминает к тому делу в писмах своих, но ни от цесаря объявления, ни от Статов Галанских в самом деле нет, и требовал от него обстоятельства того. И он, посол, на сие ему, Малбургу, сказал, что болши требовать свидетелства того, что цесарской резидент Статом то предлагал весма готовое намерение своего принцыпала, и Статы в последней своей к царскому величеству грамоте всемерно себя объявили з готовостию в ползу его, государеву, то дело от своей стороны приводить, а их никакая склонность не оказывается к тому. Он, Малбург, говорил ему, послу, чтоб с ним еще конференцию иметь, которой еще по отпуску сих писем не было, и естли при его, Малбургове, бытности в Англии [понеже вскоре отъезжает в Гагу для сношения

и потом конференции еще не писывал, о чем, государь, мы к нему многократно писали чрез все почты, дабы нас о всем подлинно уведомих хотя чрез нарочного посланного, что у него по данному указу вашего величества чинится, и имел ли он конференцию, и какой ответ на предложенные с ним дела получил. Но и о том по се число не можем от него ведомости получить».

дел с принцем Евгением] конечного разположения не учинится, суетная надежда впредь есть.

В 4-м из Лондона от 19-го марта:

Переход принца Дегаллеса¹ конечно не пресекался, и известно, чем сие тяжкое дело впредь порвется, понеже по всем оказательствам чают конечно Шкотов и Ирлянцов многая часть есть всемерно склонны к тому принцу, и естли сию баталию морскую он, принц, выиграет, сие дело жестокого последования и грозит внутреннею войною между Агличан и Шкотов; тогда будет им, Агличаном, самая нужда, оставя вспоможение союзником своим, впредь при восхождении сем пред собою Франции свое дело войны утишать. При том иное не будет последование, что от своего утеснения король Португалской и арцух Савойской без помочи от Англии и Галандии насильным нападением впредь на них, Французов, принуждены будут принять сторону Франции. Тогда многия причины ближе окажутся быть между держав Европских к генералному миру.

Марта 19-го прибыл в Лондон экспрес с флоту Аглинского от адмирала Бинга из Шкотов с последующим известием: когда он, адмирал, с Французским флотом [над которым командует принц Дегаллес] сшелся в близости, и оной флот Французской, не вступя в бой порядочной с ним, почал разлучатца и разсыпать себя по морю, за которыми он гнав, из них один карабль, постигши, взял о 70 пушках. Тот розсыпной флот Французской не имел слученія с эскадрою своею Брескою [как прежде о том чаяние было с сумнительством в Англии], уклонился к краем своим до прежняго пристанища их Динкеркена; по всем бывшим тогда видам он, Аглинской адмирал, усмотря то, для усмотрения на их подвиги оставил несколько число своих караблей, а сам вошел к пристани Шкопкой, которая близ Эденбурга есть. Помянутой карабль, которой из Французского флоту от Агличан взят, называется Салзбурый, зделанной в Англии. Оной взят в то время, когда, близ берега будучи, хотел людей высаживать, впадши в руки здешние. На том карабле 700 человек было экипажи, или ватаги, и из

¹ Т. е. принца Уэльского или Галльского Якова-Эдуарда, претендента на английскую корону, которого поддерживала Франция.

знаменитых особ Аглинских миллорд Гриффин, 2 сына милорда Мидлентона, прежде бывшего при Якове, изгнанном короле, стацкого секретаря, один генерал Французской Гасе, и иные многие из Франпузов особы, которые не хотят о себе сказывать, кто они есть.

В Англии чаяние еще есть, чтоб они, Французы, в способном потом им месте не случились опять и с ыной стороны нападение на Шкоты нечаянно с тем своим флотом не учинили, не мня, чтоб от сего малого удару от Агличан оной их флот испужався, своего намерения отпал, которой на многовидные случаи им розные королевские указы имеет с собою.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 471—474 об.).

К № 2390. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 72 об. Датируется на основании письма к графу Г. И. Головкину от 16 мая 1708 г. (Письма и бумаги императора Петра Великого, т. VII, вып. I. II., 1918, стр. 174, № 2389).

Сохранилось следующее, повидимому, уже не первое доношение А. И. Иванова Петру I по вопросу о присылке 3000 руб. из соляных денег:

«Всемиловитейший государь. По указу вашего величества денег ис Помесного приказу ис соляные продажи двести восемьдесят восемь тысяч да сто тысяч тинфов, тинф по четыре алтына, итого на двенатцать тысяч, всего денег и тинфов триста тысяч рублей с Москвы отпущены во Брянск июня 3-го числа с Иваном Спешневым, что был стрелецкой полковник. Да с ним четыре человека афицеров, двести человек солдат, выбрав добрых, управля как надлежит салдату, счетчиков шесть человек, которые те денги считали и принимали, подъячих старых два, средних два, молодых два. А изо Брянска велел итти в Киев, разведывая, где безопаснее. А в Кieve управить так же, как и прежняя казна сто тысяч рублей была управлена. И о том вашему величеству я доносил на писме мая 30-го дня з денщиком Андреем Дубровиным. А сего ж июня в 7 день получил писмо от Гаврила Ивановича Головкина, чтоб мне о той денежной казне к нему писать. И объявил мне в писме своем тож, как и вашего вели-

чества в указе ко мне написано. И о том ему, Гаврилу Ивановичю, я писал имянно, с кем и сколько тое казны послано. А к посланным, Спешневу с товарищи, писал же, чтоб они шли з бережением и со опасением, а болши б описывались к Гаврилу Ивановичю и чинили по письмам ево. А сего ж июня 9-го дня писал ко мне ис Калуги Иван Спешнев с товарищи, что с тою денежною казною ис Калуги он пошел во Брянск. И я чаю, что та казна ныне во Брянску. Вашего величества нижайший раб Автамон Иванов. Июня 16-го 1708-го.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 1, лл. 365—366).

К № 2391. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 72 об.

Сохранился следующий ответ М. Б. фон Кирхена Петру I от 27 мая 1708 г. из Невеля:

«Гохволгеборнер, гохгебитендер гер обристер. Довошу вашей милости. Получил я письмо от господина генерала-фельтмаршала в Невле 22-го дня мая, чтоб мне с полком иттить в поход к Полоцку. И того ж числа и часу получил я от вашей милости указ, что по разсуждению вашей милости для всяких нужнейших случаев и скорых оборотов быть в Невле до времени. И сего ж мая 24 числа получил я письмо от господина генерала-фельтмаршала, чтоб мне с полком к Полоцку не маршировать. А того ж числа и часу получил письмо от господина подполковника князя Меншикова из Чашник, чтоб из Невля иттить с полком чрез Витепск к Чашникам немедленно. А я с полком против указу милости вашей во всякой готовности, толко в Невле удержался за вышеписанным указом милости вашей. И о том до господина подполковника князя Меншикова и до господина генерала-фельтмаршала я писал. По указу вашей милости и по писму с Москвы государя царевича из недорослей в салдаты на убылые места, которые взяты из нашева полку в другия полки во афицеры, и на умершия с Москвы послано в полк 70 человек. А в полк приведены мая 21 дня 66 человек. И те присланные недоросли в полк на убылыя места в салдаты по ротно написаны. А 4 человека ис тех посланных оставлены по дороге за болезнями. А кто имяны присланы, и о том до вашей

милости послал с сим писмом роспись. Преж сего до вашей милости писал о указе, которые беглыя салдаты нашева полка присланы с Москвы из допрсных их речей выписку послал, и о том указ ко мне еще не прислано; а ежели случитца поход, и их возить с собою трудно, для того что в подводах нужда. Гохволгеборнер, гохгебитендер гер обристер ерстербенстер кнехт подполковник фон Кирхен. Из местечка Невля, мая 27 дня 1708.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 1, лл. 585—586).

Ж № 2392. Списки имеются: в ЦГАДА, фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, Копии с писем государя Петра I к А. Д. Меншикову с 1704 по 20 ноября 1711 г., и в б. Государственном архиве, Тетради Записные 1708 г., л. 74 и об. этого листа. Напечатано в Сборнике военно-исторических материалов, вып. 1, СПб., 1892, стр. 61—62. Эта «виктория» была совершена 10 мая 1708 г. шаутбенахтом Бодисом. В Хронологическом порядке достопамятнейших дел к истории императора Петра Великого принадлежащих, напечатанной Ф. Туманским в Собрании разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях... Петра Великого, ч. X, СПб., 1787, стр. 11, среди событий 1708 г. значится: «Разъорение города Боргова Российскими галерами». Это событие попало и в «Юрнaлы» 1708 г. и описано там подробно (см. Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 годов, СПб., 1854, стр. 7—8). Оно описано в Журнале действий генерала-адмирала гр. Апраксина 1708 года (см. экстракт из этого журнала в труде А. З. Мышлаевского, Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708—1714 гг. (Сборник военно-исторических материалов, вып. V, СПб., 1893), стр. 47—48. См. также Описание дел Архива морского министерства, т. I, СПб., 1877, стр. 5 и 432).

Ж № 2393. Списки имеются: в рукописном сборнике копий с писем Петра Великого к Б. П. Шереметеву, принадлежавшем княг. М. А. Мещерской (здесь в копии письма отметка: «Подан сей указ в Витепску мая 22-го дня 1708-го чрез денщика Лыкова»), и в Тетрадах Записных

1708 г., л. 73 и об. этого листа. Письмо печатается по первому списку.

Из трех писем Б. П. Шереметева, о которых упоминает Петр I, сохранились следующие два письма (от 11 апреля и от 7 мая):

Письмо Б. П. Шереметева Петру I от 11 апреля 1708 года:

«Премилостивейший государь. Вашему царскому величеству всепокорнейше доношу. Обретающиеся дивизии от пехоты по сие число в добром состоянии, токмо фуражею зело недоволю, понеже от полку Преображенской лейб-гвардии утеснение есть немалое в квартирах: определено под вышепомянутой полк в Невелском уезде 500 дымов присяжных, а под полки, которые суть в Витепску, в которых исчисляется 21 баталион, и под генеральной штат всего написано 374 дыма. И оный полк мог бы ся на таком числе дымов удовлетворять, токмо признаваю не есть доброе расположение. Еще ж указом вашего величества велено им имать из магазеннов Себежского и Великолуцкого, смотря самую нужду; им было по тому указу надлежало исполнять, а здешних полков в тесноту не приводить. А которой фураж, собранной от полков дивизии моей, отправлен был водою к Витепску вниз по Двине плотами, и то они остановили и себе ползы во оном фуражи учинить не возмогут, понеже лошадей в уезде мало что обретається. И я многократно писмами своими к подполковнику подтверждал, дабы поступал порядочно ко общей ползе, и моих писем не слушает. И за рукою ево письмо явилось у урядника Агинского, что он указов моих слушать не может, и я не безопасен сего опустить, дабы не донести к вашему царскому величеству, а после б не было причтено к моему недоброму порядку. Требую вашего царского величества указу: полки гранодарские в нынешнем ли состоянии быти надлежат, или их исполнять обыкновенными баталионами по 600 человек. И какое число ныне суть и что в добавку, тому при сем моем доношении ведение посылається. Обретающиеся ныне чины при мне: генерал одъютант 1, одъютантов 6 в камисарском жалованье не определены; а у протчих генералов от пехоты по 1 человеку генералу-одъютанту, по флигельодъютанту, кото-

рым от камисарства дается вышним по 30, другим по 18 рублев. Раб твой Барис Шереметев рабское пакланения тварю. Из Витепска, апреля 11-го дня 1708-го. Р. S. О брегацире Бутерере какой над ним случай учинился чрез прежнее мое писмо вашему величеству известно; и ныне у того полку полковника нет. О том ваше царское величество что повелит.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 75—76 об.).

Письмо Б. П. Шереметева Петру I от 7 мая 1708 г. излагает решение Военного совета в местечке Старосельи по вопросу об организации прочной оборонной линии рек Уллы и Березины и о разногласии между Меншиковым и Шереметевым о роде войск для намеченной линии обороны.

«Премилостивейший государь. Вашему царскому величеству всепокорнейше доношу: прежде сего я писал к господину генералу князю Меншикову, дабы неприятеля держать о Березе; и по тем писмам пугь свой ко оному господину для совету восприял, и прибытие мое апреля 26 дня в местечко Староселье, где оный господин смотрел 3 драгунския полки дивизии генерала-лейтенанта Рена, и оная обретається в добром состоянии. И в том местечке з господами генералы чинили совет, с которого предложа послати от пехоты генерала Алерта, от кавалерии генерала-лейтенанта Генскина и от Двины реки по Уле реке до верховья и по Березе осмотреть, где возможно держать неприятеля, и в протчих дефилиях учинить засеки и с кавалериєю приступить к тем местам. И на том совете вышепомянутый господин князь Меншиков предлагал, дабы быти немалой части от пехоты при кавалерии ко удержанию чрез Березу. И я на тот совет мнение свое вашему царскому величеству объявляю: потребно быти при кавалерии пехотным, которые учинены конными, того ради ежели неприятель сильно будет наступать, тогда конныя скоряя могут к пехотному корпусу соединитца; а естли быти ис пехоты, тогда во время наступления неприятельского пехота не может соединитись вскоре, и не принудил бы нас чинить главную баталию. И на сие мое доношение, ежели время продолжитца неприятельское в своих квартерах, вашего царского величества желаю указу. Посланная

партия от генерала-маеора Голицына в Дисну на противные Полские хоронги дивизии Кришпина, которая щастливо на них напали и их збили и в полон взяли 30 человек; и ис тех взятых 13 человек послал к генералу-маеору Голицыну для розмены салдат Семеновских 12 человек, которые прежде сего под Дисною от Поляков побраны. И те языки роспрашиваны, и о короле Швецком объявили: в прежних квартерах; а которые шляхта по роспросным речам являлись в противной стороне, и тех велел держать яко противных и маетности пустоте предать. Посланной от меня отъютант для приводу рекрут в дополнение в полки еще не прибыл. Признаваю, что на Москве нескорое есть управление, с чем и прежде сего вашему величеству чрез мое писмо доносил, и о протчих моих нуждах, о которых я пишу, о присылке царедворцов в чины по указу вашего величества, в фискалы и протчие чины, того не исполняют. И того ради принужден, спасаячись вашего величества указу, посылать от себя с росписями и высылать с принуждением в армию ис царедворцов и ис подъячих, которые надлежат быть в полках в писарях, в чем есть немалая нужда. При сем посылаю к вашему царскому величеству табель всем дивизиям, и которые по той табели есть росходы афицером и салдатом, и оные обретаютца в посылках таких, бес чего ни по которой мере пробыть невозможно, а имянно: для устройства мостов по трактом и збору с квартал провиянтов и ради привозу из Смоленска вещей и полаток, которые к показующему случаю могут к полкам собратца в скором времени. Раб твой Барис Шереметев рабское поклонения тварю. Из Витепска, мая 7 день 1708-го.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 77—78. Напечатано А. З. Мышлаевским в Материалах для истории военного искусства в России. Северная война 1708 г. от р. Уллы и Березины за р. Днепр, СПб., 1901, стр. 17, прилож. № 17).

Петр I в письме от 16 мая одобрил мероприятия по организации обороны, а вопрос о роде войск предложил «чинить по своему рассмотрению и с совету прочих генералов». Б. П. Шереметев, отвечая Петру 23 мая, сообщает, что снова «восприял» путь к Меншикову «ради совершения

совету». Совет этот состоялся 27 мая в Чашниках (см. Труды Русского военно-исторического общества, т. II, СПб., 1909, стр. 16).

Ответ Б. П. Шереметева от 23 мая 1708 г. следующий:

«Премилостивейший государь. Вашего царского величества указ, писанной из Санкт-Петербурха сего мая 16 дня, при отъезде своем 23 числа в Чашники к господину князю Меншикову получил, на которой доношу. Как вынешнюю компанию держать против неприятеля, и того ради совершения совету к вышепомянутому господину путь свой восприял. А полк Преображенской ко удержанию паса неприятельского без указа вашего величества употреблять не будем. В Быховской гварнизон дополнять будем по указу из гетманских казаков. Бутереров (полк) и брегада отдана генералу-маеору Белиарде. Над Рамодановским чинити крейсерехт велено, как еще ведение от господина князя Меншикова получил о его поступках. В преждепосланной табели показаны расходы афицерские и салдацкие, и без тех расходов никакo возможно было обойтитца, а посыланы были для устройства мостов и для забрания полаток и протчего в Смоленск. И ис тех расходов уже возвратились, токмо ныне паки без расхода афицерского и салдацкого обойтитца невозможно, понеже для провианту от пехотных дивизий в Смоленск посылать афицеров и салдат надлежит. И господин генерал князь Меншиков ко мне писал, дабы привоз провианской для кавалерии чинить салдатами. И в расходах салдацких по нынешнему времени конечно осмотрительно поступаем. Коликoе число амуниции к пехоте надлежит, тому при сем моем доношении ведение. Контрибуция собранная отдана чрез указ вашего царского величества в канцелярию господам министром. Прежняя присылка ружья 10.936 роздано, а в которые полки, також ведение при сем доношении. А которое старое ружье, собранное от полков, зело плохое, чрез ваш указ послано в Киев и в Смоленск к починке, а чрез те города отправлено и до Москвы 7.000, в Смоленск 2.000. Ведомость имеем, якобы сам король Швецкой к Долгину рушится с частью войска, хотя то и не за верность признаваем. А ежели то совершенно, ис того признавается его наступление ко Псковским рубежам, и в том нам потребно у Двины имети опасение в неприятел-

ских оборотах. В Ростовской полк для лутчаго осмотра определен быти полковником Мякинин, и ордеры от меня чрез генерала Репнина о приятии того полковника в полк к генералу-порутчику Чамберсу посыланы; и оный генерал-порутчик чинитца непослушен, в чем надлежит быти в таких непокорностях военной суд, дабы иные такой приклад имели и во опасности себя держали, и команда б в добром порядке была состоятельна. Больные салдаты, которые посылаютца в города, и оным от камисарства по указом дается половое жалованье; и когда от болезней свободяютца и прибывают к своим полком, тогда на тех салдат мундир строитца, а вычету ис полового вычестъ невозможно. О сем желаю вашего царского величества указу. Раб твой Барис Шереметев рабския поклонения творю. Мая в 23 день 1708-го, из Витепска.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 81—82).

«Кумплементальная книжка» — книга «Приклады, како пишутся комплементы разные. . .», напечатанная в апреле 1708 г. (ср. П. Пекарский, Наука и литература в России при Петре Великом, т. II, СПб., 1862, стр. 180—182). В. К. Третьяковский считал, что это была первая книга, напечатанная гражданским шрифтом (там же, стр. 180). Но еще раньше, в марте 1708 г., была напечатана гражданским шрифтом книга «Геометрия славенски землемерие» (см. Галахов, Историческая хрестоматия нового периода русской словесности, т. I, СПб., 1861, стр. 30—31, в примечании).

К № 2394. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., лл. 74 об. — 75. О «добрых ведомостях» от Боура Петр I написал адмиралу Ф. М. Апраксину 15 мая (см. № 2383 в вып. 1-м VII тома). Об удачных «действиях» на море Петр I сообщал А. Д. Меншикову в письме от 16 мая (см. № 2392). Донесение генерала-майора Боура от 9 мая об удачном походе «в партию» 6 мая и о взятии в плен Шведского подполковника Бремза при мызе Волферт было приложено Петром I в письме к адмиралу Апраксину (см. № 2383). (Голиков в Деяниях Петра Великого, ч. II, М., 1789, стр. 442—443, рассказывая о том же событии, называет полковника Фемза, которого разбил генерал-поручик Боур, и сожженную Боуром мызу Фолверт.) Победе Боура прида-

валось большое значение. О «счастливой виктории» Боура в Лифляндии 6 мая, в 10 милях от Риги, А. Д. Меншиков извещал Я. В. Брюса в письме 17 мая (см. Д. Ф. Масловский, Записки по истории военного искусства в России, вып. 1, СПб., 1891, Приложения, стр. 27, приложение 3-е). Роспись о взятых Боуром «в полон шведах на нынешней в Лифляндии потребе» напечатана Д. Ф. Масловским в «Сборнике военно-исторических материалов вып. 1. Северная война. Документы 1705—1708 гг.» СПб., 1892, стр. 25—26. Одновременно А. Д. Меншиков писал о победе Боура в Александровичах царевичу Алексею Петровичу (см. П. П. Пекарский, Наука и литература в России при Петре Великом, т. II, СПб., 1862, стр. 187). 24 мая 1708 г. была напечатана на Москве реляция о поражении шведского драгунского полка в Александровичах 6 мая (Пекарский, там же). 26 мая ст. ст. (6 июня н. ст.) английский посол в Москве Ч. Витворт сообщил об этом событии в Англию (Сборник Русского исторического общества, т. 50, СПб., 1886, стр. 13). Успехи русского оружия на море и в Лифляндии были отмечены на празднике в Преображенском 30 мая, в день рождения Петра I, о чем свидетельствует приводимое ниже совместное письмо И. А. Мусина-Пушкина, М. П. Гагарина и А. И. Иванова:

«Всемиловитейший государь. Получили мы ведомость о виктории, восприятой вашего величества над неприятелем на море и на сухом пути, о которой воздали Господу Богу благодарение. А ваше величество со оными поздравляем и просим милосердие Божие, дабы и впредь и наивышшую победу вашему величеству над неприятелем даровал. Сий же день рождения вашего величества торжествуем и оным вам, великому государю, вашему царскому величеству поздравляем и вашего величества многолетнего здравия желаем. И при отпуске сего писма в дому вашего царского величества веселимся и силны и шумны пребываем. Низайший раби Иван Мусин-Пушкин, Матвей Гагарин, Автамон Иванов. Ис Преображенского, мая 30 1708.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, лл. 1157—1158).

Распоряжение Петра I о Волконском и Долгоруком царевич Алексей Петрович выполнил лишь через 2 $\frac{1}{2}$ месяца,

о чем и сообщил отцу 4 августа 1708 г.: «Долгорукова с Волконским определил так: одну часть городов сколько ему надлежит собрать, а другому также, дабы друг у друга не останавливали сбору. А сие замедлилось затем, что нескоро они ведомость дали складу и городам» (Письма царевича Алексея Петровича к его родителю Петру Великому, Одесса, 1849, стр. 45, № 74). См. также письма царевича от 18 и 22 августа. (Там же, стр. 46, №№ 76 и 77).

К № 2395. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 77.

Письмо Петра I к К. А. Нарышкину является ответом на следующее его донесение из Дерпта от 13 мая 1708 г.:

«Всемиловитейший государь. По присланному указу вашего величества под болворки в мины порох ставим. А под башни ставить ли? При бытности в Дерпте изволил ваше величество говорить, чтоб под башни порох не ставить и намостить бы на башнях мосты и пушки поставишь. Что о сем ваше величество укажешь? А суды из Пскова по счислу к Дерпту не прибыли. Вашего величества низжайший раб Кирило Нарышкин. Из Дерпта, мая в 13 день¹. . .» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, л. 979).

Подробные донесения К. А. Нарышкина из Дерпта Петру I в мае и июне 1708 г., которые печатаются ниже, содержат среди прочих сообщений отчет о вывозе артиллерии в Псков согласно распоряжению царя.

«Всемиловитейший государь. Поздравляю ваше величество сим торжественным днем рождения вашего величества. Дай Господи Боже тебе, великому государю, много лета здравствовать. А мы, воздав хвалу Господу Богу, за здравие вашего величества из пушек стреляли и добре подпивали. А о здешнем состоянии вашему величеству известую: неприятельские люди стоят в Дерпском уезде в прежних местах. А внов никаких ведомостей нет. Токмо приехал из Пернова трубачь к фон Вердинову обозу и фон Вердин удержал его в обозе, а ко мне прислал пас его и письмо к полонному подполковнику Бремсу от жены его. И с того пасу и с писма при сем письме списки. А подлинную грамотку послал

¹ Место письма, где был написан год, оторвано.

во Псков, велел отдать ему, Бремсу. По указу вашего величества артиллерию и правиант во Псков отправляем, токмо судов не довольно. Писал о присылке во Псков многократно и нарочно полковника из Дерпта во Псков для высылки судов послал; однакож по се число немногие суды к Дерпту прибыли, которые неомедленно нагружены артиллериею и правиантом и отправлены во Псков. А что отпущено, и за тем в остатке в Дерпте при сем ведомость. Имянным вашего величества указом писал ко мне Алексей Макаров, чтоб новую шнау, которая делана при Дерпте, вывести из Пскова ко Гдову или к Нарвскому устью, и она во всем убрана и отпущена от Пскова мая в 22 день с поручником морского флоту. И мая от 28-го числа писал ко мне он, поручник, что на той шнаве ко Гдову прибыл. Полковник Бокон, которой был у бывшего Митчелева полку и мая от 18-го числа лежал болен в Дерпте в квартире у поручника артиллерии, и в 24-м числе умре, а при смерти приказал ему, поручнику, и другим, которые при нем были, чтоб похоронить ево в Руской церкви и отпевать Рускому священнику, а он был католицкой веры, и отправить бы то мне. И по тому ево желанию погребен он в Руской церкви мая в 26-м числе. А что пожитков после ево в Дерпте осталось, роспись при сем писме. А иные пожитки: платье, и золотые, и всякая рухлядь, и лошади оставлено у него все в обозе; ис того 6 жmoidов буланых да коляску отдал мне. Вашего величества нижайший раб Кирило Нарышкин. Мая в 30 день 1708-го году, из Дерпта.» (ЦГАДА, 6. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, лл. 1011—1012).

Письмо К. А. Нарышкина Петру I от 6 июня 1708 г.:

«Всеилостивейший государь. Известную вашему величеству о здешнем состоянии. Сколко артиллерии и правианту мая от 30-го по се число отпущено во Псков и затем в остатках в Дерпте, ведомость при сем писме. А о неприятеле никаких новых ведомостей нет. В прошлом апреле месяце имянным вашего величества указом писал ко мне господин адмирал, чтоб отпустить в Нарву из Дерпта 2 полка салдацких, которые были в гварнизоне (в) Дерпте, а оставить ис трех гварнизонных 1 да Балков полк. И в то ж время 2 полка и отпущены, о которых и к вашему величе-

ству я писал, и в Нарву оные полки прибыли мая в 16-м числе. А ныне он же, господин адмирал, пишет, чтоб и Балков полк из Дерпта отпустить, а в Дерпте останетца один полк, и артиллерию и правнант отправлять. И по совершении в Дерпте дела, кем остатошные пушки вестъ, и мне с кем итить и где быть? Буде с фон Вердиным итить, кому быть командиром? Прошу вашего царского величества указу по милосердию вашему. Я уже в службе при вас, царского величества, 26 лет и здесь по указу вашего величества 4 года, и командирован семи полками, которые по указу вашего величества я набирал и строил сам. Во всем надежду мою полагаю на милосердие вашего царского величества, чтоб от других не быть в обиде. Вашего величества нижайший раб Кирило Нарышкин. Июня в 6 день 1708-го году, Дерпт.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, л. 1013).

Письмо К. А. Нарышкина Петру I от 14 июня 1708 г.:

«Всемилодивейший государь. Известую ващему величеству. Которые суды из Пскова прибыли к Дерпту, и те нагружены артиллериею и правнантом и отпущены во Псков. А сколько за отсылкою ныне в Дерпте артиллерии и правнанту, ведомость при сем писме. И егда оные суды паки к Дерпту придут, то надеюся артиллерию и правнант отправить последнее. Порох в мины не во все поставлен для того, чтоб от дождевой воды не подмок, где места низкие; а минир говорит: когда де надобно, то в 3 дни могу во все мины порох поставить. Генерал-поручик Боур к Дерпту прибыл с 6-ю конными полками июня в 11-м числе и стоит от Дерпта в 5 верстах по Печерской дороге. И 12-го числа послал партию 1.200 человек. Да с теми ж я послал маэора Мурзенкова полку, с ним 100 человек, которые сведомы пути по Ревельской дороге. И съехались с неприятельскими людьми с 70 человеки, ис которых неприятельских людей в полон взяли 8 человек, а прочие ушли. И вышепомянутая от Боура посланная партия и Мурзенкова полку маэор за ними гналсь, и они ушли за переправы, где стоят их Швецких рейтар 500 да пехоты 800 человек. И наши от тех мест отошли и просят, чтоб Боур прислал в прибавок полк драгунов или пехоты, а буде не пожелает, то они возвратятца паки к нему в обоз. Из Нарвы пехотные 2

полка, Бушев и фон Фитенгемонов, вчерашнего числа приехали в Дерпской уезд, от Дерпта в 40 верстах, а сего дня или завтра к Боурову обозу придут. Боур просит на драгунские и на прибылые из Нарвы пехотные полки правянту и пишет, что оные в правянте имеют великую нужду. И на оные полки правянт давать ли, о сем что, ваше величество, укажеш? Вашего величества нижайший раб Кирило Нарышкин. Июня в 14 день 1708-го году, из Дерпта.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, лл. 1014—1017).

Об этой же стычке с шведским караулом, в 6 милях от Дерпта, сообщает Петру I генерал-поручик Р. Х. Боур в следующем доношении от 17 июня 1708 г. (но Нарышкин датирует этот эпизод 12 июня, а Боур днем позже, 13 июня 1708 г.).

«Всемиловейший царь, государь. Доношу вашему царскому величеству. Сего июня 13 дня посылаю я от Дерпта в партию. И милостию Божиею и вашим царским счастьем Швецкой караул, которой стоял расстоянием от Дерпта во 6 милях с ротмистром, с ним было 70 человек, оных розбили и гнали их 6 миль до места, где стоял подполковник их Ливин. И уведа, оной подполковник до приходу наших людей ушел. И взято на том карауле рейтар 7 человек живьем да писарь правянтских дел, и допросы их речи по-немецки послал к вашему царскому величеству в сем письме. И выражываю я, что Леингоупт поход иметь будет инше куда. И сего ж июня 16 дня против роспросных речей от правил в подъезд до Риги з генералом-маеором Штолцом 2.000 человек конных до тех мест, где стоит подполковник Ливин и где у них правянт, и велел на них ударить и правянт забрать и разорение там чинить. И велел подлинно о том уведомитца и усмотреть, конечно ль то правда по их речам, что Леингоупт хочет идти ко Пскову. И впредь о ведомостях к вашему царскому величеству писать буду. Вашего величества нижайший раб Р. Ф. Вауер. Из полков от Дерпта, 17 дня июня 1708 году.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. П, кн. № 7, лл. 225—226).

К № 2396. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 74 об. Ответа Я. Н. Римского-Корсакова на письмо

Петра Великого не сохранилось. Печатаемое ниже доношение Я. Н. Римского-Корсакова от 23 мая 1708 г. является, очевидно, ответом на более раннее письмо Петра, которое пока не обнаружено.

«Всемилоостивейший государь. По указу вашего величества о роде Бутурлиных в Новгороде в приказной полате выписано, я тое выписку послал к тебе, государю. А Дмитриева книга Китаева взята к Москве в прошлом во 196-м году в Новгородской приказ. Вашего величества нижайший раб Яков Римский-Корсаков. 23-го дня мая 1708, от Новгорода.» (ЦГАДА, б, Государственный архив, IX, дело № 1, картон 1, л. 551).

К № 2397. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 77. Это секретное письмо могло быть адресовано только А. Д. Меншикову, пользовавшемуся исключительным доверием Петра Великого. Два другие лица, которым Петр I доверял сообщать секрет нового военного изобретения: генерал от артиллерии Я. В. Брюс и, вероятно, исполнявший обязанности кригс-комиссара Т. Н. Стрешнев. Генерал-комиссаром в приказе Военных дел с 1700 г. являлся кн. Я. Ф. Долгорукий; несмотря на то, что в том же 1700 г. в битве под Нарвой он был взят в плен шведами и бежал из плена лишь в 1711 г., все соответствующие указы за этот период адресованы на его имя и называют его генералом (комиссаром). (См. 1-е Полное Собрание Законов, М., 1830, т. IV, № 1979, 1992, 2040, 2069, 2160 и др.). Обязанности генерал-кригс-комиссара в то время, пока Я. Ф. Долгоруков находился в плену, исполнял обычно Т. Н. Стрешнев (ср. в Письмах и бумагах Петра Великого, т. V, СПб., 1907, стр. 19, № 1506 и стр. 388, к № 1506; см. также Столетие военного министерства, т. I, СПб., 1902, стр. 10 и т. IV, СПб., 1902, стр. 114).

Трудно утверждать с уверенностью, о каком изобретении идет речь в письме Петра I от 21 мая. Первая половина 1708 г. была посвящена выполнению «инвенции», предложенной французским полковником Леметр де Со, который под большим секретом делал легкие переносные дальнобойные мортиры на дворе князя А. Д. Меншикова в Семеновском (см. 1-е Полное Собрание Законов, СПб., 1830, т. IV, стр. 401, № 2185; Письма и бумаги Петра Великого, т. VII,

вып. 1, №№ 2184, 2212, 2250, 2262, 2266, 2348, и Письма царевича Алексея Петровича к его родителю..., стр. 25, 26, 26—27 — письма от 16, 26 и 27 февраля 1708 г., примечания к ним, а также к № 2293. Но в ход работ на Семеновском дворе были посвящены царевич Алексей Петрович и И. А. Мусин-Пушкин, которому было поручено наблюдать за полковником Леметр де Со и за изготовлением пушек; мастера Борис Волков и Яким Маляров тайно перенимали искусство Леметр де Со. За работой «валлонского о'ицера» следил и писал о ней донесения в Англию английский посол при русском дворе Ч. Витворт (Сборник Русского исторического общества, т. 50, 1883 г., стр. 3, 10, 28). Об изобретателе французе см. также в Сборнике военно-исторических материалов, вып. I, СПб., 1892, стр. 211—212, № 290. Кроме того, в феврале встречаем упоминание о какой-то другой инвенции «на воде» Амадеуша Керхена; изобретатель был послан к князю М. П. Гагарину (см. Письма и бумаги Петра Великого, т. VII, вып. 1, № 2277). М. П. Гагарин, во время отъезда Я. В. Брюса в 1708 г. исправлял должность главы Артиллерийско-приказа (см. Н. Бранденбург, Материалы для истории артиллерийского управления в России, СПб., 1876, стр. 11).

К № 2398. Подлинник; хранится в ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. I, кн. № 37, лл. 29—30. Подписи Любса и даты на документе нет. Вверху донесения помета: «Люпсово 1708-го году». Список (тоже без даты) находится в Тетрадах Записных 1708 г., лл. 75 об. — 76 (с заголовком: «К пунктам господина Любса написано»), после писем от 21 мая.

К № 2399. Подлинник; хранится в Центральном Государственном военно-морском архиве, дело Адмиралтейской канцелярии, № 81, лл. 284—285 (старой пометы). Вверху донесения следующая помета: «1708-го июня в 28 день подал иноземец Иван Любс. Взять к делу».

К № 2400. Список; хранится в ЦГАДА, фонды Московского главного архива министерства иностранных дел, Венгерские дела 1708 г., № 4. Вначале находится заголовок: «Список с верующей грамоты великого государя к князю Ракоцию», а перед подписью Петра I стоит: «Приписано рукою великого государя».

Ж № 2401. Список; находится в рукописном сборнике копий с писем Петра Великого к Ф. М. Апраксину. Напечатано: Голиковым в Деяниях Петра Великого, т. XI, М., 1789, стр. 362; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842, стр. 538; в Материалах для истории русского флота, ч. I, М., 1865, стр. 158.

Ж № 2402. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., лл. 77 об. — 78.

Сохранился следующий ответ И. А. Мусина-Пушкина от 9 июня 1708 г. на письмо Петра I:

«Всемилоштивейший государь. По твоему государеву указу по новоприсланным сигналам вновь напечатал и послал к тебе, государь, 30 книжек. И оставших книжек сколько числом еще прислать, повели мне о том свой царский указ учинить. Да с теми же книжками послал гиометрическую книгу, приложив учение после фигур, да образцовую книжку, которая прислана для переплетного образца. А переплетчик, которой из Дерпта привезен, что так добре переплесть не может, понеже на Москве кожи такой не сыщет. А точки и силы к новым печатем внов делаем с поспешением. А гиометрические фигуры у господина Гагарина еще в совершенство не пришли, а несколько их зделано, и ис тех адин лист фигурной, и под фигурами напечатав учение, послал к тебе, государю, при сем же писме. Угодно ль так будет или еще что исправить, о том прошу вашего величества указу. А как к нам от Гагарина фигуры все присланы будут, и мы напечатаем, не мешкав. Июня в 6 день получил аз твое, государя нашего, писмо о даче денег аптекарю Григорию и при том писме книгу с новыми фигурами; и те фигуры господину Гагарину отдал и дабы не мешкав то велел делать. А как скоро зделав отдаст нам, и мы напечатаем не мешкав. А денги аптекарю отдал. Наипокорнейший и нижайший раб Иван Мусин-Пушкин. Из Москвы, в 9 день июня 1708 г.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, лл. 1161—1162).

Ж № 2403. Полный список с белого письма хранится в ЦГАДА, фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, копии с писем государя Петра I к А. Д. Меншикову с 1704 по 20 ноября 1711 г. В этом

списке в конце приписана по ошибке цидула, находившаяся при письме царя к Меншикову от 19 апреля (см. выше № 2347 и примечание к нему). Напечатано в Сборнике военно-исторических материалов, вып. I, СПб., 1892, стр. 62—63. Выдержки из письма напечатаны: 1) у Соловьева, История России с древнейших времен, т. XV, М., 1865, стр. 252 (часть приписки, со слов: «вор Булавин Черкасской взял» и кончая словами: «больше терпеть не могу», причем ошибочно сказано, что это письмо писано: «в армию к Меншикову, фельдмаршалу Шереметеву и министрам», т. е. Головкину, Шафирову, князю Григорию Долгорукому; 2) в Истории русского флота. Период Азовский. Приложения, ч. II, СПб., 1864, стр. 69 (со слов: «Еще объявляю: попеже воровство Булавина от часу множится»). Список письма без post-scriptum имеется в Тетрадах Записных 1708 г., лл. 78—79, причем вначале сделана помета: «Х князю в 29 день мая с Елкою от Кропшлота, писанная цыфирью». Черновой подлинник письма, большею частью писанный рукою Петра I, хранится в ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. I, кн. № 51, лл. 42, 44, 45 и 42 об., причем здесь имеется помета: «Х князю мая 29-го 1708-го.»¹ 29 мая — день отсылки письма.

А. Д. Меншиков отвечал Петру I следующим доношением от 8 июня 1708 г. (причем доношение это в большей своей части было зашифровано):

«Господин полковник. Доношу вашей милости, что на прошлой неделе ходил я своею особою с некоторою частию ковалерии в партию за Березу. Також от себя посылал малые партии к Долгинову и к Глубокому и к прочим местам, где неприятельские люди квартиры имели, но, послыша наш поход, все с тех квартир сошли и зближились к главной квартире короля Швецкого, чего ради мы больше поход свой продолжать оставили, но за помощью Вышняго возвратились сюда в добром состоянии. На помянутых же Швецких квартирах никого не обрели, кроме дву токмо Швецких квартирмейстров, ис которых одного убили, а другого в полон взяли. Також в другом месте наша партия две

¹ В правом верхнем углу письма помета: «Нум(ор) 39».

Волоские хоронгви збила, ис которых ротмистра и 9 человек Волохов и знамя взяли. И как выпнепомянутой квартирмистр, так и прочие взятые языки в роспросех сказывают, что неприятель де, послыша наш поход, собравши все свое войско с квартир, уступает к Минску и к Вильне и намерение де имеет итти со всем корпусом к Риге. Но о том ево походе подлинного еще ничего не слышет. Третьяго дня получил я ваше писание от 27 дня прошлого мая с шнау Мункер писанное, ис которого выразумел о вашем намерении, что хотите ради настоящего в Черкасском случае ехать на Дон и ради того изволите с собою требовать Преображенского полку. А когда подлинно изволите подниматца и прямою ль ис Санкт-Петербурга дорогою¹ и к Преображенскому полку от себя ль указ послать изволите или нам повелите, о том имянно в том вашем писании не объявлено, о чем прошу скорого уведомления. При том же зело сожалею о приключившемся вам нынешнем вновь трудном нечаянном походе, чему (не) иное что причиною причитаю, но токмо неисполнение моего прежняго предложения об отпуске туда господина Апраксина,² також и задержание на Москве господина полковника Яковлева. Понеже ежели бы господин Апраксин туда по прежнему моему писмянному предложению был отпущен, то б никогда я не чаял таким злам учинитца, ибо немалой бы там страх в то время ево туда приездом мог учинитца и мочно б на милость Божию надеятся, что те воры до сего их воровского злаго дела допущены не были б». ¹ Також и полковника Яковлева напрасная на Москве задержка немало им, ворам,¹ свободы придала, которой [ежели б на Москве ему такой задержки не было, как господа Московские министры, послыша про господина маеора Долгорукова и мои к ним писанные писма ни во что не поставя, день ото дня проманивая, ево без

¹ Слова, напечатанные разрядкой, в письме А. Д. Меншикова написаны пифром.

² См. примечание к № 2347 в т. VII, вып. I, стр. 636—638.

всякого дела держали], чаю, чтоб оных воров мог застать ближе Черкасского, понеже как люди, так и всякие полковые уборы былина Москве в готовности. Однакож когда уже сие так миновалось, того не возвратить. Но токмо о том паки прошу, дабы немедленно был я от вашей милости уведомлен, с коего числа изволите поход свой воспринимать и по которой дороге. И ежели близ нас поход свой будете иметь, не изволите ль приказать с собою мне где видется, о чем скорой буду ожидать отповеди. А буде случая не будет мне вашу милость видеть, то изволь прислать ведомость, по которой дороге посылать нам к вашей милости писма. А здесь обретающихся казаков намерены мы разделить по брегадам, дабы чего в них здесь не учинилось. О прочем доносить вашей милости ныне нечего, но токмо, что здесь за помощью Вышняго во всем суть благополучно. За сим здравие вашей милости моего всемилостивейшаго государя деснице Всясодержащаго в сохранение предаю. Александр Меншиков. Ис Чашник, июня 8 дня 1708 году. P. S. Подлинную имеем ведомость, что Вишневецкой кончая от неприятеля пошел со всею своею дивизиею к коронному войску в случение; и которых ево дивизии при неприятеле хотели было задержать, и те з боем пробився с ним ушли. Ежели Шамбурх по суду будет прав, то прошу вашей милости, дабы изволили вы ево к нам прислать, а при Боуре будет вместо ево генерал-маеор Микош. При сем посылаю копию с пунктов и азбуку, каковы даны полковнику Кропотову.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, лл. 821—822).

О том, что полковник Гаврила Кропотов с двумя драгунскими полками послан из Литвы на Дон, было объявлено по городам воеводам, надзирателям и бурмистрам в памяти кн. А. Д. Меншикова 23 мая 1708 г. об оказании всяческого содействия полковнику Кропотову с драгунскими полками в походе против булавинцов (Голиков, Деяния Петра Великого, ч. XI, М., 1789 г., стр. 372—374; изд. 2-е, М., 1842, т. XIV, стр. 541—542).

«Копия с пунктов, каковы даны господину полковнику Кронотову.

1. Итти з Божиею помощию з будущими при нем драгунами чрез Брянск и Орел в Белыгород безо всякого медления. 2. Что понадобится каких припасов, а особливо пороху и свинцу и протчих потребностей, брать в городех, чрез которые путь надлежит, у воевод и у бурмистров по давному к ним указу. 3. В тех же городех, ежели какие явятца полевые медные пушки, и ис тех, что доведетца, взять с собою и к ним пушкарей. 4. Буде которые драгуны на дороге занемогут, и тех больных оставлять в городех у воевод и у бурмистров, а вместо их брать в тех городех у служилых всяких чинов людей, а имянно из салдат, пушкарей, затинщиков и из розсыльщиков. 5. Для писма ис тех городов ис приказных полат и из ратуш взять исподьячих во всякую роту по человеку. 6. Лошадей вместо присталых и худых взять 100 у брегандира Шидловского. Да в вышеписанных же городех собрать холсту и делать для драгун полатки. 7. Пришед в Белыгород и взяв провожатых, которые присланы будут от брегандира Шидловского, и итти чрез степь к Таганурогу, выбрав путь, которой безопаснее, и больше держатца правой руки, дабы вор Булавин какова препятня или, от чего Боже сохрани, весьма какова зла не учинил. Чего ради всегда иметь добрую осторожность и наперед о том советовать [ежели очевидно случая не будет видетца, то чрез писма] з брегандиром Шидловским, яко с сущим о тамошних местах и проходах сведателем, от которого взять к себе казаков 300 человек, ежели он сам с своею брегандою за настоящим там случаем не пойдет, и тех казаков посылать от себя непрестанно в левую сторону для проведывания о воре Булавине и о его сообщниках. 8. Ежели даст Бог да щастливо к Таганурогу придут, тогда, не доходя до самого города, построитца и выстрелить ис пушек и из ружья один раз, а наперед за 3 мили послать в Таганърог с ведомостью. 9. Где в пути обретатца будет, тогда писать к нам почасту, имянно; также как, что дай Боже, щастливо к Таганурогу придет, и о том по тому ж чрез нарочного куриера к нам писать, и для того за собою ставить по городом и по селам и по деревням впристойных местах почту, и о том давать указы воево-

дам. 10. Будучи в настоящем походе весьма того с великим прилежанием накрепко смотреть, чтоб как от афицеров, так и от рядовых никаких никому налог и сбид и разорения не было, и никто б ничего нигде даром безденежно не брали; и о том о всем под смертною казнью заказать. А ежели кому что купить доведетца, и то б покупали повольною ценою и отнюдь бы никаким образом нигде ничего даром брать не домогались. 11. Давать от себя везде голос, что за ним, господином полковником, еще идет генерал-маеор с тремя полками драгунскими. Також и о себе везде объявлять, что идет в случение к Долгорукому и к брегадиру Шидловскому, а что до Таганарога, и того отнюдь не упоминать, и чтоб про то и из ево команды не токмо из рядовых, но и из афицеров ведать не могли по то время, как до Таганрога придут. 12. Ежели, от чего Боже сохрани, тот вор, взяв Черкасской, пошел под Азов, то вкупе с господином брегадиром Шидловским по тому ж, как возможно, прониматца к Таганрогу и при той крепости и пристави держатца до последнего человека, несмотря ни на какие трудности и на неприятельские либо какие утеснения. Також при том и того не надлежит жалеть, ежели в лошадях от бескормицы какой будет упадок. И между тем временем как к нам, так и к господину маеору Долгорукому писать с нарочными куриерами, которых хотя шпигами или под видом переметчиков сквозь воровские войска посылать; ежели каким иным способом прослать будет невозможно, и такие с ними писма писать цыфирью. И сей пункт для свидетельства объявить господину брегадиру Шидловскому. В прочем во всем чинить так, как честному и доброму афицеру надлежит. Александр Меншиков. Мая 23-го дня 1708 году, в Чашниках.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, лл. 823 — 826. Напечатано Голиковым в Деяниях Петра Великого, ч. XI, М., 1789, стр. 368—371; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842, стр. 542—544).

К № 2404. Собственноручное; принадлежало князю П. Д. Волконскому. Список имеется в Тетрадах Записных 1708 г., л. 100. Напечатано: Голиковым в Деяниях Петра Великого, ч. XI, М., 1789, стр. 379; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842, стр. 548: в Сборнике Рус-

ского исторического общества, т. XI (Бумаги императора Петра Великого, изд. А. Ф. Бычковым), СПб., 1873, стр. 32.

Первый указ Петра I В. В. Долгорукому, содержащий приказание отправиться на Украину для подавления булавинского восстания, был 12 апреля 1708 г. (см. № 2342, стр. 132).

Ж № 2405. Собственноручное; находится в фонде Толстых-Милославских в Государственном архиве Татарской АССР. На 3-й стр. письма помета: «В Троецкой привез Егор Пашков июня в 26 день 708-го году». Список имеется в Тетрадах Записных 1708 г., л. 100. Напечатано: Голиковым в Деяниях Петра Великого, ч. XI, М., 1789, стр. 379; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842, стр. 548; в Русской Старине 1879 года, т. XXV, май, стр. 144.

Письмо было послано с Егором Пашковым 28 мая, а на следующий день 29 мая точно такого же содержания письмо было послано с Семеном Спицыным (см. № 2411). Семену Спицыну удалось первому доставить письмо в Троицкое, где находился И. А. Толстой. Когда И. А. Толстой уже ответил Петру I (см. примечание к № 2411), приехал 26 июня Егор Пашков с письмом, датированным 28 мая, и Толстой, извещая царя о получении этого экземпляра, послал следующее доношение Петру:

«Премилостивейший государь. Доношу вашему величеству. Егор Пашков приехал к нам в Троецкой ис Черкаского июня в 26 день и писмо вашего величества принял я, раб твой, от него, Егора, в котором изволил ваше величество ко мне писать о хранении гварнизонов. И оные, государь, гварнизоны милостию Божиею и вашего величества счастием до сего времени обретаются во всякой целости. А вор Буловин в каком намерении, и о том донесет вашему величеству Егор Пашков, понеже, государь, он состояние одного вора в Черкаском видел и воровское его намерение от него, вора, слышал. С полками, государь, к нам по се число никто не бывал. А для лучшего охранения гварнизонов и во укрепления здешних народов надобно, государь, полкам быть к нам вскоре, понеже оный вор конечно намерен притить к Азову и к Троецкому в скорых числах войною, о чем и в отписке своей с ним, Егором, написал ко мне явно о приходе своем к Азову,

похвалялся и пенел развезть Азова и Троецкого. И о всем ево воровском намерении донесет вашему величеству он, Егор. А для безопасного проезде степью отпущено с ним, Егором, в провожатых Донских козаков шесть человек: Василий Фролов с товарищи. Раб твой Иван Талстой. Ис Троецкого, июня в 28 день 1708-го.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 1281).

К № 2406. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., лл. 100 об. — 101.

Сохранился следующий ответ царевича Алексея Петровича отцу:

«Милостивейший государь, батюшко. Два писма, государь, твои, писанные из Питербурха в 29 день, я получил июня в 6 день. И в том письме написано, чтоб изготовить пятнадцать пушек, в том числе три осмифунтовых, какия посланы в армию зимою; а будет таких нет, послать шестифунтовые, которыя вылиты на Лизетку, а достолные 12 послать и трехфунтовые, у которых по сторонам приделаны мартирцы, и чтоб к тем пушкам изготовить скорострельныя патроны и прочая, что надлежит, и послать на Воронеж. И пушек, государь, осмифунтовых на Пушечном дворе нет, и я пошлю штифунтовые по указу твоему. А трехфунтовых пушек толко 9, а трех в указное число нет, и я их посылаю немедленно. А штифунтовые 3 еще к посылке не готовы и как будут готовы, тотчас пошлю на Воронеж. И пивовара с солодом пошлю же немедленно. Подводы поставить велел по двести на всяком стану, а сказано, что про адмирала поставлены. И господину Гагарину о судах объявил, и он хотел зделать по указу. Грамоты запечатав отдал Пашкову сего числа. А каторое писмо от господина Долгорукова есть, и то писмо в сем письме послано к тебе, государю. Сын твой Алексей. Из Преображенского, июня в 7 день 1708. Р. S. По написании сего письма получил сего часа писмо к тебе, государю, от господина Долгорукова. А ко мне прислал он список с отписки, какова к нему от Булавина прислана. И ту отписку и письмо его послал я в сем же письме к тебе, государю.» (Письма царевича Алексея Петровича к его родителю государю Петру Великому, Одесса, 1849, стр. 39—40).

Судя по ответу царевича Алексея Петровича, Петр I послал ему от 29 мая два письма, из которых одно пока не найдено. Майские донесения В. В. Долгорукого Петру I (от 25 и 31 мая 1708 г.) напечатаны в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 248, № 74, и стр. 250, № 76.

К № 2407. Черновой собственноручный (кроме слов: «которого проезду совсем считаю месяца на три») подлинник, в котором нет обращения (Min Her) и даты; хранится в ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. I, кн. № 51, л. 43. В конце письма пометы: «Таково послано в 29 день мая с ыхною цыфирною» «1708-го к министру Головкину». Списки имеются в ЦГАДА: фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, Письма разных лиц на русском языке 1708 г., № 22 (с обращением и датой); в б. Государственном архиве, Тетради Записные 1708 г., л. 79; здесь в начале письма помета: «Того ж числа (т. е. 29 мая) к министру Головкину с ним же Елкою цыфирью». Содержание письма в сокращении приведено в Военно-походном журнале Б. П. Шереметева с 24 апреля по 10 июля 1708 г. (см. А. З. Мышлаевский, Северная война 1708 г. От р. Улы и Березины за р. Днепр, СПб., 1901. Приложения, стр. 37), причем дата письма показана ошибочная (май от 30 дня, из Петербурга) и замечено, что оно было привезено 7 июня поручиком Ефимом Репиным.

Ответ графа Г. И. Головкина на письмо Петра был следующий:

«Всемиловейший государь. Вашего величества всемиловейшее писанье от 29-го мая, чрез Елку посланное, мы здесь получили, ис котораго выразумев волю вашего величества господину фельтмаршалу объявили и сами в том по указу вашему трудитца будем. И понеже, государь, чаем, что многие важные дела во отлучении вашего величества случитися могут, которых без воли вашей делать нам не возможно, того ради за благо рассудили, написав о оных статьи, которые напомним могли, при сем к вашему величеству послать. И просим, государь, дабы изволил нам учинить на оные решение, понеже за дальностью бытия вашего величества о том описыватца

и отповеди ожидать продолжительно. Сего, государь, времени, какову мы ведомость получили от князь Дмитрея Голицына о Буловине и о Запорожцах, ис того кратко выписав при сем прилагаем. Вашего величества раб Гаврило Головкин. Из Витепска, июня в 8 день 1708-го году.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, л. 489).

На следующий день, 9 июня 1708 г., Г. И. Головкин писал Петру I:

«Всемиловитейший государь. Получили мы на сих днях письмо от гетмана Мазепы, в котором пишет, что посылал он человека своего Згуру до Сераскера-паши Силистрийского с комплементом и со взаимным подарунком и з словесным оправданием в обидах, Белогородцкой орде починенных. А в самом деле посылал он, гетман, его, чтоб подлинно проведаль о всяком поведении тамошнем, а наипаче теперь во время бытности тамо послов неприятельских Шведского и Полского, которые, как он, Згура, сказывал ему, гетману, что с версту от Бендера в одном селе стоят и частые с Сераскером коньференции имеют. А что, государь, Сераскерь с Згурою в бытность ево говорили при нем и что он тамо будучи мог проведать, тому он, господин гетман, прислал к нам реляцию ево, Згурову, пространную за рукою ево, ис которой, государь, выписав елико мочно кратко о важных причинах, також и ис писем господаря Волоского¹ и от ближняго его человека, к нему, гетману, о сем же писанных, при сем к вашему величеству для известия посылаем. А не послать, государь, не посмели, для того что ис того видитца некоторая опасность от Турок, что надлежит престоерегать. И потому, государь, разсуждаем мы за благо послать указ к Петру Толстому, чтоб он, попросясь на коньференцию с везирем или с кем пристойно, объявил в таковой силе, что вашему величеству известно учинилось о пересылках частых между Портою и королем Шведским и Лещинским, как и ныне кухмистр коронной и посланной при нем Швед обретаются в Бендере. А ис посторонних ведомостей и от разглашения от самих неприятелей является, что Порта с королем Шведским

¹ Печатается на стр. 825—826.

и Лещинским имеет будто намерение ко общению оружия против вашего царского величества и намерена сего лета дать против вашего величества и союзной Речи Посполитой в помощ оным неприятелем немалое число орды. И в том вашему величеству не без подозрения, хотя вовсе тому верить не можете, чтоб такое миронарушительное намерение у Порты было, того б ради Порта ему, послу, в том объявила свое намерение, ибо с стороны вашего величества ничего противного мирному постановлению не показывается, дабы противу того и ваше величество мог поступки свои предвосприять. Да и о том Порта известна б была, что Шведской король яко коварник подущает их к войне для того, дабы скорее мир с вашим царским величеством получить мог, которого он давно от вашего величества как чрез цесаря и союзников, так и чрез короля Французского желает. Но ваше величество токмо для гонору своего с Шведом в войне обретається, хотя содержать короля Августа на престоле Полском, которой ныне паки обиду мстить против одного в Польшу вступает с войском, и охраняя волности Речи Посполитой, дабы не был во оной с нарушением всенародных прав по воле Шведской выбранной король. А естли усмотрите такой от Порты поступок, что под каким нибудь предлогом даст неприятелю хотя одними Татары помощ, то можете с Шведом помириться, хотя некоторую часть из завоеванных от него земель, городов и земель ему, Шведу, и уступите. И сие б они разсудили, какое следование ис того может произойти. А мнится, государь, нам, что иногда Турки от того поодумаются. И на сие, государь, будем ожидать указу, понеже чаем еще вашему величеству быть ныне в ближних местех от нас. Вашего величества раб Гаврило Головкин. Из Витепска, июня в 9 день 1708 году.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. 8, лл. 490—491).

Письмо Волошского господаря гетману И. С. Мазепе было следующее:

«Перевод с листа, каков писал Волоской господарь к гетману и кавалеру господину Мазепе.

По дружеской и тайной корреспонденции, которую и сиятельнейшее господство ваше иметь и мы со всяким радением и чистым сердцем оную соблюдать обещаем, сие

нижеписанное объявляю. В прошлые дни великой гетман коронной господин Сенявской лист к Сераскерю-паше писал, в котором жаловался на Сераскеря, что посла своего к Станиславу, воеводе Познанскому, посылал, признавая его за короля Польского, чего бы чинить он не должен был, понеже истинный и по законам отчизны обранный и коронованный Полской король есть Август, которой в кратком времени с 40.000 войска придет в Польшу, и его впредь признавать за подлинного короля Полского Порте и Сераскерю увещевал. На которой лист уж отповедь учинил Сераскерь, которую отповедь на Полской язык переведенную к вашему сиятельству при сем посылаю,¹ из которой намерение и коварства как Порты, так и Сераскеревы ваше превосходительство разумно разсудить возможет, ибо некоторым способом Сераскерь обещает великому гетману, еще похочет принять сикурс Татарской. Из Царяграда пишет нам наш резидент, что Турки некое тайное приготовление делают для начатия войны, но морем; а на Белом или Черном море, куды варварское их стремление склоняца, еще не ведомо есть. Того ради вашему превосходительству, яко друг и православной веры почитатель, для донесения августейшему императору пишем, о котором моем к царскому величеству почитании и на всякое повеление готовности вышереченному царскому величеству объявить изволь. Впредь в подобных случаях вашему превосходительству все объявлять буду, и то ваше превосходительство в превеликом молчании сохранять изволь. А и я на дружескую приязнь вашего превосходительства надеясь покорно прошу, дабы и мне приключаящиеся новины сообщать изволил.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, лл. 940—941).

«Отповедь» Сераскеря-паши к коронному гетману Сенявскому:

«Список с листа ответного от Сераскеря-паши к гетману Синявскому, которой прислал к гетману Волоской господарь.

Из собрания князей Иисусовых хвалному и из господ Мессиевых избранному и между другими государству чести достойнейшему королевства Полского великому гетману,

¹ Печатается ниже, на стр. 426—428.

приятелю и соседу. Да будет совершенство в вере, которая может быть лучша, и то, что принадлежит приязни, есть любовь и на словах есть любление. По-приятелски объявляем ныне. Недавно чрез руки велможного Михаила воеводы, которой есть из собрания Мессиева, приятное писание вашей милости ко мне дошло. И выразумел я оное вскоре, в котором пишеш, что посланник, которой ехал от Станислава к Порте, как не належало посылать оного, и естли б потом приключилось ево послать, чтоб мы ево не пропускали, ибо такие суть недобрые люди и дел возмутители, понеже он не имеет никакого дела до королевства, ибо королем нашим и Речи Посполитой Полской есть Август король, которой в 40.000 войска имеет притти в Полшу. То нам пишеш, ваша милость. Прежде сего, когда Август был королем Полским, он со всеми Поляками будучи приятель блистательной Порты, а с стороны своей посылал он посла, которой и принят от блистательной Порты, и мы его не держали, но пропустили. Потом Август король, не хотя королевства Полского, сам добровольно оное уступил Станиславу. А ныне, что есть королем Полским Станислав, Порта выразумела, и посол, которой ехал от него, сказался королевским. Порта ево приняла, и мы ево пропустили. И сие в листе своем пишеш, ваша милость, что и от царя имеет притти посол к Порте. А что есть царской посол у Порты, и то дело явное есть. А буде придет и другого посла, Порта может его принять. Чтоб мы ево задержали или чтоб мы ево пропустили, то не в нашей воле есть, однако ж можем учинить и то по указу от Порты. И мой чести достойный приятель писал ты, что король Август имеет притти. Но король Август добровольно королевство уступил Станиславу; списки трактату, которой с собою учинил, по всему свету суть розсланы; а ныне, нарушая сей договор, идет. Будет ли принят от Поляков, что по заключении мирном королевство Полское наполнил войсками посторонними и оное опустошил? Окроме опустошения какую ползу видели вы? И потом, когда сие будет, какую ползу увидите? А паче всего когда так много королей, которых войско постороннее у Нагайцов наших и от Буджацких орд и от иных порубежных повсягодно так много скота побрало и купцов наших розбило, при которых и людей немало погубило. А когда мы

о том у Поляков домогались, отвещали нам, что то не наши люди учинили; а хотя б и наши, ныне государство наше есть в возмущении, и то до другою времени отложить. А когда ж мы також у Москвы просили, такими ж нас праздными ответами з головы своей збывали. И которые избожженные суть в маестностях своих и в людех погибших сердечной жалости вытерпеть не могуще разговаривают меж собою: которой из сих королей Поляком боольшую ползу учинит, пойдем к нему на помощь, освободимся и мы и Поляки от сего несчастья, чтоб мы в покое жили. Такая меж собою розговоры имеют помянутые народы и непрестанно на сие зговариваютца, толко что есть жестокой указ от блистательной Порты, на сие осмелитца не могут, молчать принуждены. И Станислав, которой есть природной Поляк, и Август король добровольно уступил Станиславу, уступил королевство, а ныне приходит в Польшу без прошения и желая иного також с войсками чюжими, для которой причины чиня повторително Татаром оную давнюю жалость, еще неуспокоеную в сердцах их. И оным способом паки сердца их разъярены и паки причинена жалость, и несмотря на заказ блистательной Порты а ненарушение покою. При ненарушенном покое таковым способом может быть, что пойдут на тамошнюю сторону по воле своей для помочи.

Мы, сие разсуждая, написали сей лист по-приятелски и послали, которой за Божию помощию посылая и уведомляя вашу милость, чтоб ваша милость имел нас за приятеля. А естли ваша милость нам повериш и какое в том разсуждение ваше будет, дай нам знать почитание обычаев приятельских, да будет конечно сохранено. А буде, ваша милость, похочеш к нам писать, не вели, ваша милость, печатать печатью покоевою малою, но печатью великою гетманскою вели, ваша милость, печатать и присылать. И сие для той причины, чтоб мы были надежны без всякого подозрения. Здравие и мир да будет оным, которые ходят путем праведным, показанным от Бога. 1-го дня луны савала лета от Магамета 1119-го, из Бендера из квартиры зимовой.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, лл. 942—945).

Общее письмо «главных генералов» к Петру Великому было следующее:

«Всемилоостивейший государь. Вашему величеству доно-сим, что по полученным ведомостям от генерала-фельтмаршала-лейтенанта, також и чрез верного шпиона о походе короля Шведцкого, что оной уже конечно в сих числах одною частью под Борисовым, а другою на Салежннскоу Березе оную реку переходить и фельтмаршала-лейтенанта атаковать намерен, отправлен у нас генеральной консилиум, на котором что положено, и от всех нас подписано, с того при сем вашему величеству для известия копию посылаем.¹ И понеже во оном о походе генерала Боура предложено, того ради просим вашего величества, изволите на то против оного совету немедленное решение и указ свой ему, Боуру, о том походе определить, понеже в том самая нужда. При окончании сего консилиума обвеселило нас по высшей мере вашего величества писание из Санкт-Петербурга от 6-го июня к господину генералу князю Меншикову, что ваше величество изволите желаемое от нас и высокопотребное при нынешнем случае намерение о прибытии к нам в главную армию. И желаем, да подаст Вышний вскоре вашего величества очи нам видеть. Раб твой Борис Шереметев. Раб ваш Гаврило Головкин. Нижайший раб ваш Григорей Долгорукой. Александр Меншиков. Из Чашникова, в 13 день июня 1708-го.» (ЦГАДА, 6. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кв. № 8, лл. 492—493).

Постановление генерального совета в Чашниках от 13 июня 1708 г.:

«1708-го июня в 13 день на отправленной думе генеральной в Чашникове положено последующее. Понеже по ведомостям от генерала-фельтмаршала-лейтенанта и чрез шпионов полученным, что неприятель король Швецкой марш свой предвосприял и намерил итти одною частию на Борисов, другою же на Салежннскую Березу, того ради во отправленном в генеральном совете положено последующее: 1. Ковалерии всей итти к Березе и тамо, при оной став, держать неприятеля как у Борисова, так и во иных пристойных местех на пасах, сколько возможно будет. 2. Всей пехоте маршировать и стать линиею от Черей до Бобра для того, чтоб, в тех местех стоя, возможно было

¹ Печатается ниже, стр. 829—831.

лучшее исправление иметь и на неприятельские обороты смотреть, куда он намерится идти, к Киеву ли или к Смоленску или ко Пскову, и тогда бы на те тракты свободнее и поспешнее возможно обращаться и неприятеля на всех пасах и реках держать, зарубая леса, разметывая моста и чиня ему прочия препятия коннице обще с пехотою.

3. Буде же неприятель правитца будет к Днепру, тогда господину генералу князю Репнину с дивизиею своею идти немедленно к Могилеву, и тамо суды и прочее готовить по данному ему указу, куда и прочей всей пехоте тогда надлежит следовать. Коннице же тогда идти пред неприятелем и где возможно его одерживать. А меж тем для готовности платов и мостов послать указы к полковнику Шарфу и к прочим командированным, дабы збирали суды и делали плоты по Днепру во всякой возможности, и велеть дороги поправить.

4. Буде же неприятель станет правится к Смоленску, то чинить неприятелю препятие по вышеписанному ж, смотря на неприятельские обороты.

5. Буде же неприятель обратится к Двине, то идти по тому ж ковалерии против вышеписанного, перенимая оному путь и чиня всякое препятие в походе, как случай позовет.

6. Понеже в прежнем генеральном совете в присутствии его царского величества в Бешенковичах¹ положено и в пунктах за подписанием руки его царского величества определено генералу-порутчику Боуру с корпусом своим смотреть на Левенгоупта и быть в послушании главных генералов от главной армии, и в случай неприятельского наступления к Смоленску или инуды кроме Пскова идти у неприятеля с тылу, и ежели неприятель поход свой обратит ко Пскову, то идти пред неприятелем. А ныне по ведомостям, полученным оной, генерал близ Пскова и четыре полка конные от него отлучены в Бнгрию. Того ради приговорено в генеральном совете предложить его царскому величеству, дабы для нынешних трудных случаев и сильного неприятельского наступления к тому генералу-порутчику те конные полки паки присовокупить и велеть идти ему с ковалериею к Двине и слушать указов из главной армии, понеже неприятель конницею превосходит нашу армию многим числом. А ежели положено намерение

¹ Совещания в Бешенковичах состоялись между 3 и 10 марта 1708 г.

отаковать Выборк, то приговорено с совету предложить его царскому величеству, дабы то нынешней компании до лутчаго времени отложено было, ибо та отака положена в прежнем генералном совете; тогда чинить, ежели Август выдет в Полшу, о чем еще подлинной ведомости нет. И для того нужно тому генералу быть в ближних местех, чтоб мог видеть: усмотря ежели Левенгоупт случитца с королем Шведцким, то б и он з главным войском случился; а ежели особливо пойдет, то б он против одного действовал. Чего ради заблагоразсуждается и инфантерии в Ынгрии и Нарве столко оставить, елико ко удовольству тех гварнизонов и денфензии потребно. А прочую инфантерию всю поставить близ Пскова для случения с корпусом Боуровым. А ежели царское величество изволит из вышеобъявленного числа трем конным полкам быть при инфантерии близ Пскова для охранения з генералом-маеором Микошом, а одному полку у Санкт-Питербурха, и то разсуждается також за благо, но дабы з достальными полками конными генерал-порутчик Боур получил указити по вышеписанному к Двине как наискоря, а имянно: ныне к Полоцку, а потом какой указ из главной армии получит.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, лл. 828—831).

После решения генерального совета 13 июня 1708 г. участники генерального совета (но уже без А. Д. Меншикова который находился в это время в дивизии генерала Репнина между Круглым и Головчиным), — Б. П. Шереметев, Г. Ф. Долгорукий и Г. И. Головкин, — послали Петру I доношение от 18 июня 1708 г. из Смольян (местечко Могилевской губернии в Копысском уезде — Словарь Щекатова, ч. V, М., 1807):

«Всемиловейший государь. Писали, государь, мы к вашему величеству обще з господином генералом князем Меншиковым ис Чапникова, что по ведомостям от генерала-фельтмаршала-лейтенанта Голца и шпионов о неприятелском походе к Березе имели мы генеральной конзилиум, на котором что положили с того к вашему величеству список послали.¹ И по тому положению пришли мы с одною

¹ Примечание Г. И. Головкина: «И о ковалерии сказывал нам господин генерал князь Меншиков, что со оною фельтмаршал-лейтенант при Борисове, а ниже князь Дармштатцкой и Флук».

дивизиею господина Фельтмаршала во определенное место в Черее, а генерал князь Репнин приблизился к Бобру, и Аларт в походе был близ Чашников. Но потом получили мы от господина генерала князя Меншикова троекратные письма, два из Черей от 14-го и 15-го, потом из Чашникова от 16-го чисел сего месяца июня, что неприятель в трех местех ниже Борисова реку Березу переправился совсе(м)¹ и идет к Быхову и советовал нам, чтоб мы с пехотою шли к Днепру с поспешением, о чем чаем, что вашему величеству по письмам его не безвестно, по которой от него ведомости мы с одною дивизиею пришли сего числа в Смолены и утре пойдем к Орше. А генерала князя Репнина з дивизиею взял он, господин князь Меншиков, с собою. И как мы сего часу от него, генерала князя Меншикова, уведомлены, что он прошедшей ночи начевал с Репниным з дивизиею его в Круглом, а сего ночи будут начевать в Головчине и утре будут переплавлятца под Могилевым чрез Днепр. И пишет, государь, Репнин, что неприятель от них в 7 милях, а в какой силе, того, государь, мы подлинно по се число неизвестны. Да в том же письме от 15-го июня из Черей он, господин генерал князь Меншиков, пишет, что писал он к гетману господину Мазепе, дабы он приближался к Прияти, чтоб каким образом неприятель его не отрезал; також к прочим Малороссийским полкам, кои не в походе, послал бы он, гетман, указ, чтоб оные к Днепру шли для осмотра тамошних пасов, и с того письма прислал к нам список. И писал до нас, чтоб и мы к нему о том подтвердили. И мы, государь, о том имели консилиум, на котором положили писали к нему, гетману, указом вашего величества, дабы он, гетман, немедленно шел с войски своими к Днепру х Киеву, а послал бы наперед наспех от себя за Днепр з добрым командиром конных своих сердюков; також и тем всем полкам своим, которые в ближних местех от Могилева и Быхова обретаются, велел идти поспешно туда ж, куды неприятелскому обращению чаем быть, с такими от себя указы, дабы оного о Днепре удерживали и чрез оной перейти не допускали. А самому ему, гетману, велели быть до далной ведомости у Киева, для охранения Малороссийского краю. А х князь

¹ Текст испорчен, и слово: «совсем» написано неясно.

Дмитрею Голицыну писали, государь, мы, дабы он был в Киеве во всякой готовности против неприятеля и приказал бы мосты уготовить на Днепре, о которых и в прошлом году ему был ваш указ. И по вышеписанным о неприятеле ведомостям доносим мы вашему величеству, что ежели соизволите ехать в армию, то изволите путь свой воспринять с Лук Великих на Смоленск и на Оршу, а не на Витепск, понеже там войск никаких не обретаецца и почта сведена. Из Смольян, в 18 день июня 1708-го. Р. S. При отпуске, государь, сего получили мы, государь, от него, господина генерала князя Меншикова, другое письмо ис Круглого ж сего вышеписанного числа, в котором он к нам пишет, что получил он чрез посланные свои партии ведомость, а именно от майора Чирикова, которой отправлен от него с командированными под Березину Сапежинскую, что 17-го сего июня на той стороне Березы довольно Швецкого войска видел он, а потом де неприятель совсем пришел в местечко Погост и стали на поле строигца. А языков де достать было ему некоторыми делы невозможно, понеже де так тихо идут Фрунтом, что всегда в виду, а ни единой ис целого Фрунта не отделицца. И по тем, государь, ведомостям писали мы к нему, господину генералу князю Меншикову, советуя, что надлежит конечно по вашему указу, данному в Бешенковичах и по конзилии генералном кавалериею всеми силами на всех переправах и пасах и дивилеях неприятеля держать, и трудитца велел бы всемерно, дабы от него языков получить; тако ж пехоте дивизии генерала князя Репнина и кавалерии чрез Днепр переходить не велел, пока Аларт з дивизиею своею придет к Днепру, которой по ведомостям от него к 22-му числу сего месяца вряд к Днепру прибудет, хотя к нему указ послан, чтоб шел с поспешением, ибо был во отдалении в местечке Уле, також и до получения подлинной ведомости о неприятеле, которой увидя, что мы чрез Днепр перейдем совсем, не обратился б и не пошел бы не переправливаясь Днепра куды иннуды. А когда, государь, прибудем с пехотою в Оршу, то тотчас поедем сами для советов.

Каковы, государь, мы от гетмана Мазепы о Запорожцах писма получили, и с тех кратко выписав посылаем, а с отписки на Запорожье вора Булавина, и каков они на

то лист ответствователной писали, списки прилагаем при той выписке. В сих днях приехал сюда из Лейпцига курьер-жид Вулф и привез от короля Августа ответ на грамоту вашу, с которого перевод при сем к вашему величеству посылаем, також и реляцию Литову з бывшей конференции в Лейпцихе с Августовы министры, почему кажетца малая есть надежда о выходе ево, Августове, в Польшу. А с протчих, государь, писем переводов послать не успели, понеже не разобраны с цыфров, за нынешними непрестанными походами. Раб твой Барис Шермет в. Раб ваш к. Григорей Долгорукой. Раб ваш Гаврило Головкин.» (ЦГАДА, 6. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 494—496).

К № 2408. Подлинник; принадлежал князю П. Д. Волконскому. Письмо, которое было сложено пакетом и запечатано красного сургуча вензелевою печатью царя, имеет следующий адрес: «Господину маору от гвардии Долгорукому». Список имеется в Тетрадах Записных 1708 г., л. 101. Напечатано: Голиковым в Деяниях Петра Великого, ч. XI, М., 1789, стр. 379—380; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842, стр. 549; в Сборнике Русского исторического общества, т. XI (Бумаги императора Петра Великого, изданные А. Ф. Бычковым), СПб., 1873, стр. 32.

Сохранился следующий ответ князя В. В. Долгорукого от 16 июня 1708 г. на письмо Петра I от 29 мая:

«Премилостивейший государь, царь. Доношу вашему величеству. Сего июня 14 дня посланные от вашего величества салдаты Спицын да Пашков ко мне приехали и указы от вашего величества мне подали. И я их по тем указом отправил того ж числа: Спицына в Озов чрез Шидловского на Изюм; Пашкова чрез Тевяшова в Черкасской на Донецкой. А с войским, государь, я збираюсь и стану в удобном месте, а выне стою под Волуйками. А что, государь, со мною ратных людей, послал до вашего величества табель. Июня ж, государь, 14-го дня получил я от светлейшего князя писмо; изволит ко мне писать, что по указу вашего величества отправлен из армии к Озову чрез степь господин полковник Кропотов з двумя полками драгунскими, а за ним еще последует генерал-маор

с тремя полками драгунскими же, и чтоб я о том имел секретно, дабы никто не был сведом, чтоб о том воры не дознались. И когда оной полковник будет прониматцы, чтоб мне в то время весьма воров тревожить и развратим чинить, чтоб они ему не могли какой противности и остановки в походе учинить. И я, государь, по тому писму светлейшего князя буду исправлять. Вашего величества нижайший раб маеор Долгорукой. Из обозу от Волуек, июня 16-го дня 708-го.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 761—762).

18 июня 1708 г. князь В. В. Долгорукий послал новое доношение Петру I:

«Премилостивейший государь, царь. Доношу вашему величеству. Сего июня 17 дня получил я от господина губернатора Толстого писмо чрез присланного ево капитана Семенова.¹ Пишет, что вор Булавин писал во все верхние казачьи городки, чтоб збирались и шли в Черкасской з десятку по семи человек, и хочет Азов и Троицкой добывать, и чтоб мне поспешить с полками к Азову. И приказывал он посланному своему капитану сказать мне словесно, чтоб хотя один полк прислать, то де казаки конечно ево Булавина руками выдадут. И тое, государь, капитанскую скаску и писмо губернатора и цыдулку, которая от него писана цыфирью, и ведомости о воровских оборотах, которые их прелесные писма посланы были на Кубань к мурзам и х казакам, послал я к вашему величеству с сим писмом.² И я, государь, того присланного капитана того ж числа отправил к Шидловскому с писмом и велел ему немедленно отправить полк салдацкой, которой прислан с Андреем Ушаковым, и дать ему из Черкасских полков 500 человек казаков. И писал к нему, буде мошно, всеконечно б ево отправил, ежели страху нет; а буде невозможно и страх есть, то бы подождал господина Кропотова. А сегоднешнаго дни приехал посланной мой сержант Ушаков от Шидловского и сказывал мне, что ведомость такая есть на Изюме, что Кропотов с полками сегоднешнаго дни конечно будет в Белго-

¹ См. ниже письмо И. А. Толстого от 10 июня, стр. 837—838.

² Печатается ниже, стр. 838—840.

род, а из Белгорода можно ему быть в четвертой день на Изюм. А господин Кропотов присылал ко мне сержанта с письмом 16 числа, не доходя Курска. И я к нему того ж числа писал с великим подкреплением, чтоб он шел днем и ночью немедленно прямо на Изюм, а с Ызюма з драгунскими полками и з салдацким и с вышеписанными Черкасы прямо к Троицкому. И вышеписанной, государь, капитан Семенов зело просил меня, чтоб ему дождатца Кропотова на Изюме, для того что с ним приехали из Азова и ис Троицково тех полков салдаты в прово катых, чтоб ему с теми вышеписанными полками хотя пол дни или день отойти при тех полках от Изюма и поехать бы наперед с подлинною ведомостью, что полки с Ызюма к Троицкому пошли, и тем бы обнадежить губернатора и салдат; а салдаты де своей братье о походе тех полков поверят болше. Вчерашняго, государь, числа получил я от Шидловского письмо, которое к нему писал наказной ево. Пишет о воровских же Бахмуцких оборотах, что хвалятца итти на меня ¹. И я, государь, то письмо послал к вашему величеству. Того ж числа писал ко мне Шидловской особливо, что в Платаву от господина гетмана прислан Гамалея для перестерегания некоторых казаков, что на ту ж изменничью сторону скланяютца. Да сегоднешняго дни он же, Шидловской, писал, ² что Запорожцов несколько пехоты пришло в Сухарев и шесть будар разграбили и явно де похваляютца итти под Тор и под Маяк и под Ызюм. А Драной с своими казаками с речки Красной идет к речке Жеребцу, от Маяк сем верст. И я к нему, Шидловскому, писал, чгобы он послал разведать подлинно: сам ли он Драной в Черкаской по письмам Булавина войдет или ково отправит. Он мне пишет, что Маяцкие жители за близостью от тех воров в страхе великом. И по тем ведомостям велел я итти с Ызюма драгунскому Мещерскому полку и стать под Маяки; а у Мещерского в полку афицеров и ундор-афицеров и драгун 1004 человека. А что, государь, со мною ратных людей, послал до вашего

¹ Ср. письмо Ф. В. Шидловского от 21 мая (опубликовано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 246, № 72) и письмо С. Осипова из Изюма Ф. В. Шидловскому от 15 июня (опубликовано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 270—271, № 89).

² Письмо Ф. В. Шидловского от 18 июня печатается ниже, стр. 841—843.

величества табель 16 числа. А после той табели явилось у меня в полку царедворцов 500 человек. А драгуны, государь, Яковлева 250 человек будут завтрашнего числа. Волконской, государь, ко мне пишет, что с Лебедяни пошел 11 дня июня и при нем драгун шквадруну ево две роты да две роты Гулицова полку, и чаю с сего числа будет ко мне чрез неделю. А я, государь, с великим поспешением збираюсь с подводами и с провизантом, и по первому твоему, государь, указу пошел бы я к Азову и с малыми людьми, толко удержался за нынешним твоим, государевым, указом, которой прислан с Пашковым: велено мне с ратными людьми збиратца и стать в удобном месте. И сказали, государь, мне, что ваше величество изволит быть на Воронеж. По нынешнему, государь, воровскому замешению здешней край до моего приезде гараздо был в великой шатости, и естли б я к здешним городам не пришел, то бы и от своих было великое бедство, а теперь, слава Богу, вашего величества приходом ратных людей оные города стали быть лутче. И против сего, государь, доношения моего требую от вашего величества указу. Вашего величества нижайший раб маеор Долгорукой. Из обозу от Волуек, июня 18 дня 1708.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 764—765. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 272—273, № 91).

Письмо И. А. Толстого от 10 июня 1708 г. князю В. В. Долгорукому, пересланное последним Петру I, было следующего содержания:

«Государь мой, князь Василей Володимировичь. Здравие твое, государя моего, да сохранит десница Божия счастливо во веки. При сем вашей милости доношу. Сего 708-го лета июня в 8 день вор Кондрашка Булавин прислал ко мне ис Черкаского в Азов отписку свою за войсковою печатью, в которой пишет з грозами, открыв явно свое воровское намерение, что хочет Азов и Троицкой добывать. И послали де они войском вверх по Дону и по всем рекам во все свои казачьи городки, чтоб для того съезжалось войско все в Черкаской перед прежним со излишним, как были под Черкаским. И велел збиратца по семи человек з десятка, и войско де уже в собрании у него есть. А изо всех де рек

будут к ним в Черкасской вскоре. А собрався конечно хочет иттить войною к Азову и Троицкому. А меня и Азовских и Троицких афицеров хочет побить до смерти и иные многие похвалыные слова пишет с великими грозами ж. А что к милости вашей он, вор, пишет отписки и будто приносит великому государю повинную, и тому, государь, верить не надобно, понеже то чинит под лукавством, чтоб вашу милость с полками одержать, а ему, вору, намерение свое воровское исполнить, понеже ожидает вскоре к себе помощников по посланным своим воровским письмам ис Сечи, о чем и прежде сего писал я к милости твоей. И сего ради к Азову и к Троицкому конечно изволь, ваша милость, с полками поспешить в скорых числах, чтоб тот вор, собравшись единомышленники своими, какого бедства не учинил. А каковы оный вор послал было от себя ис Черкаского воровские свои письма на Кубань, которые перенеты на степи, о чем к вашей милости писал я прежде сего, и с тех писем ныне послал к вашей милости списки при сем письме. Изволиш по тем ево письмам уведомится о воровском ево намерении, какие имеет замыслы и что хочет Азову и Троицкому учинить. При той же, государь, вышеявленной отписке прислал ко мне оный вор указ великого государя, каков прислан к ним от вашей милости ис полков за вашею рукою. А в отписке своей пишет ко мне о том, что отогнали у него, вора, от Черкаского конской табун к Азову, и бежать стало ему не на чем и Черкаские природные козаки многие: Василий Фролов, с товарищи, человек с полпятадесят, ушли от него, вора, ис Черкаского и живут ныне в Азове. И оный вор объявляет мне тем указом, что будто вины им отданы и чтоб Василья Фролова с товарищи и конской табун ему отдать. А естли не отдам, и за то пишет ко мне с великими грозами, о чем писано явно к вашей милости выше сего. Изволь, государь, с полками к нам поспешить. А мы вашу милость ожидаем усердно и желаю ведать, х которому числу вашу милость ожидать. С сими письмами послан к милости вашей капитан Михайлова полку Жданова Иван Семенов и того капитана изволь, государь, отпустить ко мне без удержания. При сем слуга вашей милости Иван Толстой. Июня в 10 день 708-го, Троецкой.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн.

№ 7, лл. 766—767 об. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 264—265, № 83).

«Цыдулка» И. А. Толстого к князю В. В. Долгорукому, написанная шифром:

«До сего времени салдаты крепки. Толко для лутчаго их укрепления надобно с полками к нам поспешить. Опасно того, чтоб вор их чем не прелстил.» (Напечатано П. С. Толстым в Русской старине, 1879, т. XXV, май, стр. 145, с примечанием, что «такое письмо было послано в двух экземплярах» и с указанием на следующую помету: «Таково послано ко князю Василию Володимировичу из Троицкого, июня в 7 день 1708»).

Сказка капитана Ивана Семенова, присланного азовским губернатором И. А. Толстым, данная в обозе князя В. В. Долгорукого под Валуйками 16 июня 1708 года:

«1708-го июня 16-го дня под Волуйками в обозе лейб-гвардии маеору князь Василью Володимировичю Долгорукому присланной ис Троицкого с Таганрогу от губернатора Толстого с писмами Жданова полку капитан Иван Семенов сказал: из Азова де поехал он тому ныне шестой день и ехал степью чрез Калмиюс и выше Калмиюских и Луганских и Бахмутцких и Маяцких и Торских вершин не занимаючи верстах в сороке и болше, и выехал на Изюм. А с ним де посланы в провожатых Павловские казаки десять человек. А как они степью ехали, и выше Луганских и Маяцких вершин присмотрели они с курганов в дву местех сторожи в малолюдстве, от тех курганов верстах в дву или в трех; а знатно де те сторожи булавинские. А в Азове де и в Троицком, за помощью Божию, жилые салдацкие полки и казаки, тамошние жители, во всяком добром состоянии. А приказал де ему губернатор Толстой словесно донести что иные служивые люди все, которые обретаются ныне в Азове и в Троицком, великому государю верны и надежны и к нынешнему Булавинскому случаю худо во намерения от них по се число не было и впредь не чает. А ис Черкаского де казаки от вора Булавина, не хотя с ним быть, из-за караулу бегут и приходят в Азов на день человек по два и по три и болши и говорят, что быть с ним, вором, многие не хотят, толко де с его сторону держатца Рыковские обе станицы, а паче же от того бегут:

опасающца они в Черкасском приходе его, князя Долгорукова. И о том де ево приходе и сам он, Булавин, имеет опасение. И чтоб ему, Булавину, о том приходе безвесну не быть, приказано от него, чтоб по всем дорогам и сакмам жилыми и степными местами перестерегать ево, князя Долгоруково, писма; и буде хто с теми писмами переймет и к нему приведет, и он де тем даст жалованье. И хотя б де один полк государевых ратных людей пришел к Азову, то де конечно они казаки ево, Булавина, руками выдадут. И если де ныне с Ызюму конной или пехотной будет в Азов послан, и с теми де ратными людьми пройдут они степью, не занимаячи Бахмута и Старой Сакмы, которыми он ехал иными местами, которыми поведут те ж Павловские казаки, также чтоб придать им провожатых Изюмских казаков, которые к Азову ту степь и дорогу знают и с теми де ратными людьми мочно пройтить беспечно. К сему дапросу Воронежъскаго шьквордона капитан Алексей Хатяиньцов въместа капитана Ивана Семенова по ево веленью руку приложил.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 768 и 770. Список (?) с этой сказки там же, лл. 268 и об. Напечатано (по списку) в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 271—272).

20 июня князь В. В. Долгорукий доносил царю следующее:

«Премилостивейший государь, царь. Доношу вашему величеству. Сего числа получил я отписку ис Черкаскова за войсковою печатью, также от брегадира Шидловского о воровских оборотах писмо.¹ И тое, государь, отписку и с Шидловского с писма копия послал до вашего величества с сим писмом. Вчерашнего, государь, числа пришли ко мне в полк драгуны, которые отправлены с Москвы с Яковлевым: отпущено их 256 человек, а к н(ам) пришло 226 человек, а дорогою уш(ло 30)² человек. Князь Григорей Волконской з драгунами идет, и я к нему посылал навстречу, чтоб он с поспешением шол. И посланной мой приехал сего числа и сказывал: сегодняшняго ж числа пойдет

¹ Печатается ниже, стр. 841—843.

² Текст не сохранился: клочок бумаги вырван.

чис Старого Оскола и...¹ к нам в полк конечно¹... к числу сего ж июня, с ним драгун пять рот; царедворцов, государь, записалось...¹, а про других сказывают, что едут дорогою. Вашего величества нижайший раб маеор Долгорукой. Июня 20 дня.» (ЦГАДА, 6. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 772 и 777 об.).

Копия с письма бригадира Ф. В. Шидловского князю В. В. Долгорукому от 18 июня 1708 г. из Изюма, приложенная В. В. Долгоруким к доношению Петру I:

«Копие. Высокороднейший господине, господине Василей Володимировичъ. Сего нижеписанного числа посланные Мояцкие казаки, которые посыланы к Драному с указом вашей милости, ныне в Ызюм приехали и привезли к вашей милости из Черкаского отписку за войсковою печатью, которую я для ведения распечатал, в том гневу своего на меня не положите. А что оные посланные в допросе сказали, о том посылаю особливое письмо. И что сказал посланной мой, приехав з Бахмута, тут же под тем допросом посылаю. И по сим ведомостям по указу вашему от Сенкова полкам своим велел я итти к Изюму, а когда зближимся к Изюму и где станем, о том буду писать впредь. Под рассуждение ваше спущаю и неосторожным нам быть невозможно. А большее спodeваюся, что они, воры, и сам Драной по домам розъехались, потому что та отписка ис Черкаского к ним прислана г Драному. Естли б что было противное, они б их не отпустили да и сами б не розъезжались. Також сия отписка писана ис Черкаского после разорения Сумского полку или в те ж числа, толко о том воровстве в Черкаском не ведают. А ежели б он, Драной, не имел какого к себе скромного указу, сам бы не отшел и людей не ропустил, знаючи что в близости ваша милость. Толко они, Мояченя, сказуют, что на Бахмуцкой бок Донца шлях великой лежит, знатно что они трех бездомовников, оную сволочь, туды отпустили или то и правда, что изнову будут збиратись. При том я, Шидловский Федор, слуга вашей милости при нижайшем уклание челом съю. С Ызюма, июня 18-го 1708-го.

¹ Текст не сохранился: клочок бумаги вырван.

Да сего ж июня 18-го числа при отпуске сего письма приехали ко мне Мояцкие казаки: Алексей Башкотов, да Иван Полубояринов да Василей Болядин, которые с указом вашей милости посылаемы от меня с первым вашим указом к Семену к Дранову; и в допросе своем сказали: как они явились к нему, вору Семену Драному, в то время он, вор, выбирался под Сумской полк и, приняв, де он, вор, тот указ, и послал в Черкасское; а их, вышеписанных козаков, велел отвести в Боровской юрт и посадить в земленную тюрьму. А июня де 16-го числа привез в Боровское от Семена Драного походного воровского их войска войсковою ясаул за войсковою печатью писаную к вашей милости Федор Задорной отписку и ту отписку нам отдал. И при отписке им говорил, велел мне сказать, что Драной войска от себя распустил по домам. И как де они из Боровского ехали, во многих местех едучих их казаков встречали человек по сту и болши и мевши. И слышали де от них воров от розных людей, что Семен Драной поехал к себе в Ойдар, где живет, а их роспустил в дома. А едучи де к Сухореву, наехали шлях великой, которым знатно что оны вору чрез Дон переправлялись г Бахмуту, и у Донца де видели многие стоящие возы. И как они приехали в Сухорев, и слышали от многих бурлак и зънаемых людей, что будто он, вор, переправя Донец, пошел на Богмут, а з Богмута конечно хотят ити под Тор и под Мояки. И которых людей по юртам распустили, знову де велели всем на Богмут збираться июня к 10-му числу. А Сумского де полковника разбивали они без ведома Булавина, для того де разбили, что он стоял на их Донском угодию и похвалился их юрты, будто ваша милость к ним писал, что идеш юрты их разорять, и их в Донец топить. А убита де их, воров, в том полку болши пятьдесят человек. Да они ж слышали, что от войска к ним прислан был Леонтей Познеев, чтоб он, Драной, будучи тут, чинил промысл под городами. А к Булавиному де пришло Кубанской орды две тысячи человек да их Донских расколщиков с Кубану и с Сорокани тысяча человек. Да они ж слышали, что он, вор Булавин, Озов доставать конечно хочет, для того что из Азова табуны у них угнали и оное де разоренья починили. Да они ж де слышали, что Запорожцов.

будто несколько сот пришло и отправлены де они к вору Булавину в Черкасское. И паки в допросе сказали, что сказал де нам Сухоревской знакомец, что конечно под Тор и под Мояки пойдут. Да и потому де знать, что под Мояки пойдут и под Тор з Бахмута пойдут, что кричали в Сухореве в кругу, хотели их знову посадить в тюрьму, а отписку послать через своих казаков. А по напису сего листа приехал к нам в Изюм Мояцкий житель Никита Брагин. Сказал в допросе, что от Драного передовые в Бахмут приехали, а он де Драной Донец переправил в Сухореве, а чернец Филимон переправился в Ямполе, и яко бы идут на Богмут.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 773—775. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 273—275, № 92).

К № 2409. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 100.

Сохранился следующий ответ полковника М. Б. фон Кирхена от 3 июня 1708 г. из Невели на письмо Петра I:

«Гохволгеборнер, гохгебитендер гер обристер. Писмо от милости вашей из Санъкт-Питербурха маяя 29 числа чрез господина порутчика Озерова получил в Невле июня 3 дня в вечеру. И против того с полком милости вашей сего числа пошел в поход против указу и пойду как скоро возможно. А до Смоленска трудно, для того что подвод мало, обоз больных и колодников многой. А в Смоленске буду покидать больных и колодников и обоз полковой, которой нам к походу не надобен; также и обозу убавлю, чтоб в походе было поспешение. К Москве к Ывану Суворову писал, чтоб он мундир без указу не высылал. Также прапорщику Урусову приказал явитца в полк немедленно и з салдатами, которыя из больных выздоровели. А ежели, милость ваша, изволишь, чтоб мундир к нам прислан был, и о том, милость ваша, изволиш приказать к нему отписать. Салдат Маслов явился с Москвы и сказывал, что объехал на полк милости вашей 2.000 полошей, и где те полоши я встречу, велю принимать и роздавать на полк; а старыя шпаги против прежнего указу милости вашей буду отправлять в Семенов-

ской полк. Господина порутчика Озерова для изготовления подвод под пеших салдат отправил и дал ему сержанта, капрала да 20 человек салдат. А по дороге будем спрашивать, куды лутче и ближе, туды итить. А что в поход пошло, с сим писмом послал до милости вашей ведомость. Гохволгеборнер, гохгебитендергер обристер ерстербенстер кнехт подполковник фон Кирхен. Из местечка Невля, июня 3-го дня 708-го году.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 1, лл. 588, 589).

К № 2410. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 101 об.

К № 2411. Подлинник; принадлежал П. С. Толстому; ныне в фонде Толстых-Милославских в Государственном архиве Татарской АССР. Напечатан в Русской старине, 1879, т. XXV, май, стр. 145. Это письмо Петра Великого от 29 мая доставил И. А. Толстому в Троицкое курьер Семен Спицын 20 июня. Спицын был послан днем позже другого курьера, Егора Пашкова, который повез И. А. Толстому письмо от 28 мая точно такого же содержания. Одновременно с отправкой С. Спицына, 29 мая Петр I послал князю В. В. Долгорукому указ о мерах к безопасному проезду в Азов курьера Спицына (см. № 2408). Оба курьера 14 июня прибыли к князю В. В. Долгорукому, находившемуся в пути от Валук к Воронежу, который того же числа направил их разными дорогами к И. А. Толстому (см. письмо В. В. Долгорукого Петру I от 16 июня в примечании к № 2408).

В ответ на это письмо И. А. Толстой писал:

«Премилостивейший государь. Доношу вашему величеству. Писмо от вашего величества, посланное ко мне, рабу твоему, с Семеном Спицыным ис Санкт-Питербурха мая 29 дня, принял я, раб твой, от него, Семена, в Троецком июня в 20 день, в котором изволил ваше величество объявить о пришествии своем в Троецкой, чего всеусердно раб твой ожидаю и душевно желаю ваше величество видеть в добром здравии. Гварнизоны, государь, милостию Божиею и вашего величества счастием до сего числа обретаются в целости безмятежно, и ни от кого блазости не является до сего времени. Однакож, государь, для лутшаго укрепления здешних народов и для ис-

коренения Буловина воровства надобно с полками к нам поспешить, понеже оный вор в Черкаском чинит часто круги и наговаривает коз ковитить к Азову и к Троецкому войною и всяко желаят воровства своего умножить. А что к вашему величеству является оный вор с повинными писмами, и сему, государь, верить не надобно, понеже то чинит под лукавством, одерживая полки ко продолжению времени своего воровства. Козакам, государь, от нас никакого не чинится озлобления. А в какое намерение оный вор ныне в Черкаском збирает воровское свое собрание, и о том к вашему величеству послал я, раб твой, доносительное письмо при сем писме.

Сего, государь, июня в 10 день посланные мои поймали родного племянника вора Кондрашки Булавина Левку Екимова сына Буловина, которой посылан от него, Кондрашки, из Черкаского с вором Игнаткою Некрасовым на Хопер с воровским собранием против Степана Бахметева. И с ним, Игнаткою да с Лункою Хохлачем и своровским собранием для воровства был на Камышенке и у Саратова и ехал от них с ведомостию в Черкаской к дяде своему Кондрашке. И ныне он, Левка, держитца в Троецком за крепким караулом. Сего ж, государь, июня в 20 день получил я ведомость с Ызюма от господина полковника Гулца; пишет ко мне, что пойдет к нам с Ызюма сего ж июня в 19 день. И я писал к нему сего ж числа, чтоб шел к нам с полком немедленно. Вашего величества раб Иван Талстой. Ис Троецкого, июня 22-го дня 708-го.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. №7, лл. 1275—1276. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 275—276, № 93).

К № 2412. Подлинное письмо не сохранилось; содержание его помещено в Тетрадах Записных 1708 г., л. 100 об.

К № 2413. Списки имеются: в рукописном сборнике копий с писем Петра Великого к Б. П. Шереметеву, принадлежавшем княг. М. А. Мещерской, и в Тетрадах Записных 1708 г. л. 100 об. В первом из этих списков, по которому письмо здесь печатается, в конце письма, заметка: «Сей царского величества указ генерал-фельтмаршал получил июня 5-го дня 708 году в Витепску чрез порутчика Ефима Репина».

Постановление о гренадерских полках было вынесено на генеральном консилиуме 12 июня и прислано царю. Содержание его следующее:

«В Чашниках в канцелярии постановлено июня во 12 день 1708 году.

1. По настоящему случаю марш надлежит иметь по дивизиям, а именно: его превосходительству господину генералу-фельтмаршалу Шереметеву на Оршу, господину генералу Реннину на Могилев, господину генералу Аларгу на Копось.

2. Полки гренадерские определить сполна, в как(ом) состоянии им быть надлежит. И котор(ые) салдаты ис полков возмуща в гренадерские полки, и на тех места из рекрутов до времени приверстывать не надлежит, для того что тех гренадеров ныне довольствовать тем жалованьем, которое они в полках брали, а коим быть на их местах, и оных еще наперед надлежит определить, откуда брать жалованье.

3. Для пехотных частей выбрать из солдатских полков командированных 1000 человек и к ним полковника и полное число надлежавших офицеров, и сочинить тысячной полк и оной употреблять пехотою в части для доставления языков и всяких ведомостей.» (Ленинградское отделение Института истории Академии Наук СССР, Меншиковский архив, картон 8, № 152).

К № 2414. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 77 об. В списке дата письма не означена; она определяется из следующего ответного письма П. С. Салтыкова:

«Державнейший всемилостивейший государь. Мая 30-го дня по указу вашего царского величества определено: когда Стубельской придет с полком в Смоленск, и тогда оному с тем полком быть до указу в Смоленску, а дале ходить не велено. И он, Стубельской, с полком в Смоленск прибыл сего июня 5-го дня, а о даче жалованья тому полку х камисару указу не прислано. Низжайший раб Петр Салтыков. Из Смоленеска, июня 10-го дня 1708-го году.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 1211).

К № 2415. Подлинное письмо не сохранилось; содержание его

помещено в Тетрадах Записных 1708 г., л. 78, причем замечено, что письмо послано «с Савою ж» (т. е. Рагузинским, с которым было послано и письмо к князю А. Д. Меншикову от 31 мая).

Ж № 2416. Список хранится в ЦГАДА, фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, Копии писем Петра I к А. Д. Меншикову с 1704 по 20 ноября 1711 г. Напечатано: в Материалах для истории русского флота, ч. III, СПб., 1865, стр. 20; в Сборнике военно-исторических материалов, вып. I, СПб., 1892, стр. 63; конец письма в Жизнеописаниях русских адмиралов, ч. I, СПб., 1831, стр. 279. Краткое содержание письма помещено в Тетрадах Записных 1708 г., л. 78, причем здесь замечено, что письмо было послано «с Савою Рагузинским».

Сохранился следующий ответ князя А. Д. Меншикова на это письмо к нему царя, а также на письмо от 6 июля (№ 2422):

«Господин полковник¹. Вашей милости два писания, первое от 31 прошлого мая, другое от 6 сего июня писанные, я получил и присланной от вашей милости презент, то есть три штуки убору конского, принял, за которой милости вашей благодарствую. Ис первого ж писания [которое получил я чрез господина Саву] выразумел о капитанской чести, которою я по вашей милости пожалован, и за то милости вашей, моему государю, паки благодарствую и желаю, да даст Вышний оную на море заслужить. О прочем же, о чем надлежит, писали мы к вашей милости з господами министрами в общем письме, при котором ис положенных на нынешнем канцелиуме пунктов копию послали. Прочее ж зело радуемся о вашем намерении, которое изволите иметь к походу сюда, но дай всемилостивый Боже в добром здравии и щастливо видеть. За сим здравие вашей милости, моего государя, деснице вся содержащаго в сохранение предаю. Александр Меншиков. Из Чашник, июня 13 дня 1708 году.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, л. 827).

Пункты, выработанные на консилиуме, о которых упоминает в своем письме Меншиков, см. в примечании к № 2413.

¹ В правом верхнем углу письма помета: „Нум (ор) 40“.

К № 2417. Подлинник; хранится в ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 137—138. Напечатано в Сборнике военно-исторических материалов, вып. V, СПб., 1893, стр. 39—41.

№ 2418. Подлинник; хранится в б. Сенатском архиве в Ленинграде, книга Высочайших повелений № 9, л. 196. Внизу помета: «Подано июня 4 дня 708». Напечатано в Сборнике Русского исторического общества, т. XI (Бумаги императора Петра I, изд. А. Ф. Бычковым), СПб., 1873, стр. 168.

К № 2419. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., лл. 101 об. — 102.

«Отписка» Нижегородского воеводы Кутузова, присланная князю Ф. Ю. Ромодановскому, была следующего содержания:

«Список. — Великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичу, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Никита Кутузов челом бьет. В нынешнем, государь, 708-м году мая в 14 день в Нижнем Новгороде явились воровские подписи леквасным мелом у Дмитриевских ворот, подписано: «быть бунту, что и в Астрахани»; да в Кремле городе у двора Приказу монастырских дел на заборе подписано: «опаситесь, быть бунту»; да в том ж Кремле городе стрелецкого головы Мавея Станиславского на огородном заборе подписано: «быть бунту, как и в Астрахане». И у тех воровских подписей я, холоп твой, велел поставить караулы до твоего, великого государя, указу и для всякого опасения. И о том что ты, великий государь, мне, холопу своему, укажешь? А отписку, государь, велел подать в Преображенском приказе ближнему столнику князю Федору Юрьевичу Ромодановскому с товарищи.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 1097).

Сохранился следующий ответ царевича Алексея Петровича на это письмо к нему царя:

«Милостивейший государь батюшка. Получена здесь ведомость от господина Хованского, что Башкирцы принесли повинную и целовали Куран. А что есть ведомосте(й) от Ивана Бахметева, и с той перечневую послал в сем писме. О Булавине иных ведомосте(й) не имеем, кроме тех, что с Пискорским и от Ивана Бахметева присланы.

Сын твой Алексей. Из Преображенского, июня в 16 день 1708. Р. S. На Кутузава место в Нижней отпущен воевода Иван Леонтьев, а ево велено прислать к Москве. А подпись велено стерть, и для того послан нарочной на почте курьер. А как ево, Кутузова, привезут, какое ему учинить наказанье?» (Письма царевича Алексея Петровича к его родителю государю Петру Великому. Одесса, 1849, стр. 40—41).

К № 2420. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 102.

Письмо князя М. М. Голицына, на которое отвечал Петр, было следующее:

«Премилостивейший царь, государь. Доношу вам, царскому величеству: прежде сего прошение мое было и ныне прошу, дабы по указу величества вашего даны были в Семеновской полк шпажные клинки и, ежели есть, портупей и перевези, понеже прежние как клинки, так и портупей и перевези зело худы. Доношение ж мое было, что надобно в добавку под салдат 200 лошадей, и ныне о сем прошу ж и об мундире салдацком: которой есть прежней мундир, зело худ, о чем ваше величество известны; и дабы оной мундир прислан был в полк на тезоименитство патрова вашего величества; а на оной мундир ис полку отослано денег до князь Федора Юрьевича Рамодановского 11000 рублей; и ежели повеление вашего величества по доношению моему о сем будет, дабы монаршеский ваш указ получил, от кого оное повелено будет взять. Да доношение ж мое было об афицерских упалых местах, на которые в приказ по указу вашему велено управлять; и ныне оные просят вашего всемилостивейшаго указу, дабы по чинам их вашего величества жалованье дано было, а кто таковы оные именами и о сем при доношении своем в бытность Виленскую к вашему величеству с сержантом Шепелевым послана была роспись, что донесши предлагаю в ваш монаршеский всемилостивейший указ. Вашего величества нижайший раб князь Михайла Голицын. Апреля 11 дня, 1708.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кв. № 7, л. 463).

К № 2421. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 102.

Сохранился следующий ответ фон Кирхена на это письмо к нему Петра:

«Гохволгеборнер, гохгебитендер гер обристер. Вчерашнего числа получил я указ от милости вашей из Санкт-Питербурха сего июня 6 числа, против которого остановился с первым, со вторым и с третьим баталионы под Смоленским у Привольного места, а четвертой баталион сего числа отправил з господином маеором Федором Глебовым во указное место; и велел ему итить немедленно, как возможно, а о своем походе часто писал до милости вашей; а сколько чего с ним в поход пошло, и о том при сем писме до милости вашей послал ведомости. Салдат Федор Полонской привез в полк с Москвы 3000 полашей, и я их принял и роздал, кому надлежит, а старые шпаги буду посылать в Семеновской полк; несколько полашей остатца, изволиш ли их отдать в Семеновской же полк? 14 роты салдат Алексей Потделщиков пойман в побеге, а что в допросе сказал, с сим писмом до милости вашей выписку послал. Пожалуй, прикажи ко мне отписать, что с ним и с первыми колодниками делать. Гохволгеборнер, гохгебитендер гер обристер, ерстербенстер кнехт подполковник фон Кирхен. Из Смоленска, июня 16-го дня 708-го.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, л. 590).

О своем походе к Воронежу майор Глебов доносил Петру в следующих трех отписках:

«Всемиловитейший государь. По указу вашего величества господин подполковник фон Кирхин отправил меня в поход в назначенное место с четвертым баталионом сего июня нижеписанного числа, а сколько каких чинов того баталиона са мною пошло, о том писал до вашего величества он, господин подполковник. Со мною ж одна пушка с припасы, а бомбордиров и гранодиров со мною не отпущено. И пойду на Вязму и на Колугу, а с Колуги буду спрашивать о тракте, куда ближе. Вашего величества нижайший раб маеор Глебов. От Смоленска, июня в 16 день 1708 году.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 574).

«Всемиловитейший государь. Доношу вашему величеству: пришел я с четвертым баталионом в Вязму сего

июня нижеписанного числа и из Вязмы пойду завтра на Колугу, на Тулу и на Елец к назначенному мне месту. А сколько со мною того баталиона афицеров и салдат, и о том к вашему величеству послал я табелу. Господин порутчик Озеров для управления дороги и подвод идет перед боталионом. Вашего величества нижайший раб маэор Глебов. Из Вязмы, июня в 20 день 1708 году.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 575).

«Всемиловейший государь. Доношу вашему величеству: пришел я з баталионом г Дедилову сего июля 1 дня и того ж числа пошел в путь к Воронежу. Да сего ж числа получил я писмо от господина маэора князя Долгорукова, а в том писме ко мне пишет, что получил он от вашего величества указ — велено ему дожидатца меня з баталионом и, дождався, иттить в поход; а о себе ко мне пишет, что он июня 28 дня с Волуек пошел в поход, и чтоб мне случитца с ним на Изюме; и я по тому ево писму буду прониматца к Изюму, толко прошу у тебя, государя своего, милости: прикажи мне по милости своей быть к полку, а тот баталион будет под кумандою у него, господина маэора князя Долгорукова, а господин подполковник фон Кирхин отправил меня, из маэров старшаго, чая вашему величеству самому быть на Воронеже, а я кроме Бога и тебя, государя своего, никого себе помощника не имею. Вашего величества нижайший раб маэор Федор Глебов. От Дедилова, июля в 1 день 708 году.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 576).

Ж № 2422. Списки имеются в ЦГАДА: фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, Копии с писем Петра I к А. Д. Меншикову с 1704 по 20 ноября 1711 г., и в б. Государственном архиве, в Тетрадах Записных 1708 г., лл. 102 об. — 103 (причем здесь замечено, что письмо было «послано с Чертенским»). Печатается по первому списку. Напечатано в Сборнике военно-исторических материалов, вып. I, СПб., 1892, стр. 63 — 64. Ответ князя А. Д. Меншикова на это письмо к нему Петра I см. выше, в примечании к № 2416.

Письмо князя А. Д. Меншикова, на которое отвечал Петр, было следующее:

«Господин полковник¹. После отпуску последнего до вашей милости моего писма, на прошлой неделе из Улы отпущенного, иного ничего к доношению принести не имею, токмо, что здесь за помощью Всевышшаго во всем суть благополучно. Третьяго дня ходила за Березу наша Волошская партия под кумандою полковника Незабитовского, и на той стороне Швецкую Волоскую партию збила, ис которых 10 человек живьем взяли, а 30 на месте положили. Да посылан был от нас брегадир Ченцов с командированными к Смолевичам, где стояло 3 полка Швецких, которые, как услышали про приближение того брегадира, наскоро все к Минску пошли и з главным корпусом случились; и оной наш брегадир паки назад возвратился. Взятые Волохи иного ничего не сказывают кроме того, что неприятель при Минску збираетца. Сего дня мы отсюды поднимаемся паки до Лепли, и какие будем там иметь ведомости, о том доносить вашей милости буду. Понеже сей есть день вашего рождения, того ради поздравляю вашу милость новым годом и прошу Всевышшаго, дабы по своим милостивым щедротам вас в сей новой год обновил своею милостию и пожелаемыми благодеяниями. Мы ж, воздав ему, Господу нашему, должное благодарение, упоминая ваше здравие при отъезде своем, по несколку рюмок здешняго вина выпить не оставили. Прочее здравие вашей милости, моего всемилостивейшаго государя, его ж вся содержащаго деснице в сохранение предаю. Александр Меншиков. Ис Чашник, мая 29 дня 1708. Р. S. При сем посылаю к вашей милости чертеж нынешнему нашему пустирунку. Также пред сим намерен был к нынешнему дню послать к милости вашей платье, но за случаем не успел, то ныне с сим курьером посылаю и желаю, да даст Вышний в день тезоименитства вашего оное шастливо и за благоугодно обновить. Да с тем же курьером посылают домашние мои к вашим некоторой презент. Извольте им вручить и поклон отдать.

Р. S. Понеже в порциях и в правянте и в фураже-

¹ В правом верхнем углу письма помета: „Нум (ор) 38“.

инфатерия определена равно, как и ковалерия, того для с нынешних квартир вместо овса и сена определил брать рожью и мукою, которым магазин сверх всего, что надлежит брать салдату на день, всеми доволен будет. А каковы пункты господину Фельтмаршалу здесь от меня даны, с тех при сем посылаю копию.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, лл. 818—820).

Ж № 2423. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 104.

Ж № 2424. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 103 об.

Ж № 2425. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 103 об.

Сохранился следующий ответ князя П. И. Хованского на это письмо к нему Петра:

«Державнейший царь, государь. Изволил ты ко мне писать, чтоб мне от себя ис полку отпратить Володимера Шереметева с полком к господину Долгорукову. И Володимера Шереметева по твоему указу у меня в полку нет, а у полку ево по имянному твоему указу полковник Июда Болтин. А указ твой прислан ко мне сего июня 23-го дня. А намерение мое было, чтоб с вором Булавиным видетца под Черкасским, да теперя неколи, потому что итти стало не с кем, а кроме того драгунского полку салдаты у меня в полку не надежны. А буде поволитшь тот полк поворотить или иные драгунские полки прислать, и я которой час на Цорицын приду, того часа под Черкаской пойду, только изволь в Азов к господину губернатору послать указ, чтоб прислал ко мне мордеры и бонбы. А о том твое величество и сам известен, сколь далеко от Царицына Паншин. А лутче с ним, вором, отведатца под Черкасским, не упусти в даль, только без драгунских полков итти на него мне не возможно. Раб твой князь Хованской. Лето 1708, июня 25-го дня ис под Казани, с реки Волги.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, л. 53).

Ж № 2426. Списки имеются в ЦГАДА: фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, Письма разных лиц на русском языке 1708 г., № 22 (с правильною датою 9 июня; в конце письма помета: «Таково писмо

принято в Шклове июня в 26 день 1708-го году», перед подписью замечено: «Подписано великого государя рукою»), и в б. Государственном архиве, Тетради Записные 1708 г., л. 104 и об. этого листа (здесь письмо помещено под 10 июня — днем его отправки).

Письмо графа Г. И. Головкина, на которое отвечал Петр в Р. С. своего письма, было следующее:

«Всемилоостивейший государь. Получили мы отписку чрез Москву от бригадира Шидловского, от Мояк, мая от 10-го дня, что писал к нему, Шидловскому, из Азова губернатор Иван Толстой, что по ведомостям от Азовских двух казаков, которые были у Булавина в полку, на Дону Черкасские и иных станиц казаки будто все изменили и здались Булавину и войскового атамана и старшин ему выдали, и ныне он, Булавин, с единомышленники своими в Черкаском. Которым вестям мы было не поверили и для того вашему величеству и не доносили. А ныне писал к нам князь Дмитрий Голицын и прислал з двух отписок вора Булавина списки, с которых посылаем к вашему величеству копии, понеже не ведаем, дошли-ль подлинные до вашего величества, ис которых являетца, что те воры, опасаяся на себя приходу вашего величества ратных людей, являют себя будто с повинною, а повидимому хотят себе тем отдух получить, дабы вяще усилитца и присовокупить себе таких же воров. Как и ныне являетца ис писма, писанного к нам от князь Дмитрея Голицына из Новобогородицкого, что и в Запорожцах является немалая шатость, и что жители Новосергиевские, которые у них были на Запорожье, в Самаре сказывали, что видели у них на Запорожье русского человека в раде с писмом, и мним, что от него, Булавина. И мы, государь, сие предостерегая, писали к гетману, господину Мазепе, дабы он всячески трудился, чтоб Запорожцов от шатости удержать. Також разсудили мы потребно быти о помянутом воре Булавине дать знать чрез писмо к Петру Толстому, за секрет вкратце объявляя, что такой вор, присовокупя к себе некоторых единомышленников, шатается по Дону, и ежели то у Порты отзовется, то б он то старался уничтоживать и с прилежанием тамо у Турков предусматривал, не будет ли от него, Булавина, какой к Порте или Татаром подсылки, или

их ко оному склонности. И ежели о сем, что увидит, немедленно б к нам писал и тамо то предостерегал всеми силами. А Запорожцов, государь, тех, которые на Москве по указу вашему и по писму, в котором изволил ваше величество положить о них на наше разсуждение, за благо разсудили мы приказать отпустить с Москвы, дав им жалованья, к гетману. И обыкновенное к ним жалованье на все войско велели послать к гетману з дворянином, и предали как об отпуске оных Запорожцов, так и о посылке к ним жалованья на гетманское разсуждение. При сем же доносим вашему величеству, что генерал маеор Корсак и вся шляхта Смоленская били челом здесь, что из деревень их многие крестьяня з женами и з детьми и з животы, оставя дворы, бегут ко Брянску в новозаведенную от Василья Корчмина слободу на Ипуть реку, и у многой шлехты ни единого двора жилого не осталось. Такжеде те бегляцы разоряют их помещичьи дворы, животы грабят и людей их бьют до смерти, и чтоб им тех беглых крестьян попрежнему возвратить. И мы, не имея ведомости, каков вашего величества указ о прежде помянутой во Брянском уезде новозачатой слободе Корчмину определен, писали к нему, чтоб он нас немедленно уведомил, по указуль вашего величества беглых крестьян примает и селит в помянутой слободе. А буде такова указу у него нет, то чтоб он в ту слободу тех беглых крестьян принимать не велел, но отсылали б паки их назад, откуда кто пришел. И он на то наше писмо и по се число никакова ответу не учинил. А ныне, государь, писал к нам из Смоленска воевода господин Салтыков, что по челобитью Смоленского шляхтича посылал он за беглыми ево крестьяны [которые со многими иных помещиков крестьяны ж пошли многолюдством ко Брянску] для поимки капитана з 20 человеки салдаты. И те крестьяня с ним бились и убили одного салдата да другога ранили. И он, воевода, послал к тому капитану в помощь прапорщикѧ з 40 человеки салдат. Да по ведомости де из Дорогобужа от воеводы, бегут туда ж ко Брянску из Вяземского и изыных уездов от разных помещиков люди и крестьяня з женами и з детьми и с пожитки своими и их помещичьи, собрався многолюдством, с пищалями и с рагатины, болшими

станицами, кроме женского полу, человек по 100, по 200 и по 300 и по 500 и болши, поднявся целыми селы и деревни чрез Дорогобужский уезд, и идучи чинят великое разорение, и по селам и деревням крестьян с соблю ж подговаривают, и многие к ним пристають. А которые помещики и их люди и крестьяня за теми беглецами гонятца в погоню, и по них стреляют из ружья и бьют до смерти. И понеже мы, как выше напоминали, от Корчмина доныне ведомости что о той новонаселенной слободе, дабы во оную беглых крестьян принимать какой указ вашего величества есть ли, не получили, к тому ж опасаясь, дабы ис того не выросло какого тамо дурна, разсудили мы за благо со общаго совету к Смоленскому воеводе писать, дабы он для поимки помянутых беглых крестьян послал еще к прежним в прибавку салдат с ружьем, тако ж и шляхты и рейтар конных пристойное число з добрыми офицеры и велел им тех ушедших крестьян ловить и противников и рущих заводчиков к тому, бив кнутом, отдавать попрежнему тем помещиком, за кем кто жил. А которые из них беглецов будут им боронитца ружьем, тех бы, переимав, во страх иным вешали по дорогам, где пристойно. Також, чтоб по всем городам и в уездах у церквей прибили указы под смертным страхом, дабы никто впредь ис крестьян таких побегов во Брянской уезд и никуда и противности помещикам своим чинить не дерзал. А и во Брянск х коменданту Ржевскому мы також писали, дабы тех беглых крестьян впреждепомянутой новозачатой слободе принимать и селить не велел, но, чиня им наказанье, высылал оттуду в прежние места, откуда кто бежал. При сем доносим вашему величеству: изволишь, государь, повелеть Василью Корчмину то запрестить, дабы того впредь не чинил. Вашего величества раб Гаврило Головкин. Из Витепска, июня в 3 день 1708 году.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 485—488. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 255—257, № 79).

По поводу поселений беглых крестьян вокруг Брянска сохранилось следующее письмо царевича Алексея к отцу:

«Милостивейший государь, батюшко. Какая ведомости есть из Киева от господина Голицына, из тех перечневую

посылаю к тебе, государю. Писал ко мне из Смоленска господин Нарышкин, что кругом Брянска у Корчмина селятся беглые всякия крестьяня, а сказываются, что на мое имя. А я истинно сего делать им не веливал и не знал до сего времени о сем, не толко чтоб моя в сем была воля. Сын твой Алексей. Из Преображенского, июня в 12 день 1708.» (Письма царевича Алексея Петровича к его родителю государю Петру Великому, Одесса, 1849, стр. 40).

Ответ министров на письмо царя был следующий:

«Всемиловейший государь. Доносим вашему величеству, что мы в 23 день сего месяца виделись з господином генералом князем Меншиковым в Могилеве и отправили генеральной консилиум, на котором что положено, с того к вашему величеству для подлинного известия при сем список посылаем. И по тому положению господин генерал князь Меншиков купно з господином генералом князем Репниным на другой день в Головчин пошел, а Аларт и Флюк вчерашняго дня в Староселье пошли. А мы во всякой готовности к походу обретаемся против неприятеля. А по писмам, государь, генерала-лейтенанта Голца, он стоит в осми милях отсюда в местечке Беженцах, а неприятель от него, по ведомости от языков, в полумили, где король Швецкой обретаецца с конницею и пехотою. А что будет впредь чинитца, о том вашему величеству доносить будем. Вашего величества всемиловейшее писание от 9-го дня ис Петербурка мы здесь получили, на которое сим доносим. О Кочюбее и Искре и протчих учинили по указу вапего величества и послали их к гетману. Денги, триста тысячъ рублей, посланные от Автамона Иванова в отдачу королю Августу, которые уже привезены были в Брянск, за благо разсудили мы со общаго совету в нынешнее время послать паки к Москве, понеже еще о Августове выходе подлинно надежды нет, а когда о выходе ево подлинная ведомость получена будет, то возможно оные в немедленном времени привести; а в Киеве, государь, быть тем денгам опасно, чтоб неприятель нас от Киева не отрезал. Да и то вашему величеству доносим, что в тех денгах по ведомости от Автамона Иванова толко послано было на 12 000 рублей тынфов, а обещано, государь, Августу дать вся сумма тынфами и в том будет тогда не без спору. Потенты, государь, как

адмиралу, так и протчим по указу вашему, готовим, а когда все изготоятца, то тотчас к вашему величеству пошлем; а медлитца, государь, затем, что непрестанно в переездах бываем. Р. С. Ежели ваше величество изволишь итти в армею, то изволиш итти с Лук Великих на Смоленск и на Копось, понеже путь туда безопаснейший, а на Вителск ходить не изволь, для того что тамо войск наших не обретаецца, о чем мы к вашему величеству и напред сего писали. Из Шклова, в 26 день июня 1708-го. Раб твой Борис Шереметев рабския поклонения творю, Раб ваш Гаврило Головкин. Раб нашего величества к(нязь) Григорей Долгорукой.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 497—498).

Текст приговора генерального консилиума, о котором упоминается в общем письме министров к Петру, был следующий:

«1708 июня в 23 день на отправленном генеральном конзилиуме в Могилеве приговорено:

1. Когда неприятель, прошед трудные пасы, придет к Днепру и станет путь свой управлять за реку, и тогда ковалерию определить с пехотою на три дивизии. И одной стоять при дивизии генерала князя Репнина с конницею генералу фельтьмаршалу-лейтенанту Голцу з двумя брегадами, его и Генскина, при Могилеве. В середине з дивизиею генерала фельтьмаршалка Шереметева его светлости господину генералу главному от кавалерии князю Меншикову с своею брегадою при Шклове. С третьею дивизиею генерала Аларта генералу-лейтенанту Флюку с своею брегадою при Копоси или Орше. И между теми дивизиями чивить ковалерии розьезды и смотреть на неприятельские переходы. И стоять коннице с помощию пехоты за Днепром, сколь долго возможно, налехке и неприятелю чинити препятие. А по самой невозможности, перешед за Днепр, смотреть; ежели неприятель со всем своим корпусом зберется в одном месте и станет мосты делать, то по подлинной ведомости собратца всеми дивизиями к тому месту, такожде и неприятелю переход возбранять. А артиллерии розделить по тем же трем дивизиям. А болшая тягости отослать к границе. Буде же разделитца неприятель на разные места, то поступать и разделитца також, по непри-

яtelским обращением смотря. И ежели в котором месте неприятель переберетца с некоторою частию войска, то, перепустя некоторую часть, от трех до четырех тысяч, овую отаковать. Буде же неприятель часть войска своего или и все пошлет к Быхову, то по тем подлинным ведомостям итти тотчас брегаде одной кавалерии от Могилева к Быхову наперед, а и прочей кавалерии и пехоте той дивизии итти от Могилева туда ж по сю сторону Днепра, а прочим дивизиям следовать, по неприятелским обращениям смотря. То ж чинить, ежели неприятель в верх по Днепру пойдет от Алартовой дивизии. Тяжкой багаж отослать каждой дивизии напередь к границе на несколько миль, куда кому способнее.

2. Ежели неприятель переправитца Днепр со всеми силами и станет марш свой править к Украине или к Смоленску на Гомль или на иные места, и тогда, отступя всем дивизиям мили по две или по три от Днепра, и смотреть на обороты неприятельския; и куда обращение его будет, тамо его паки всякими способы на пасах и в лесах держать и с помощию Вышняго над оным искать поиску, и где способ и обретен будет, что неприятель отделит или переправит некоторую часть, которую способно и возможно отаковать, и то чинить каждой дивизии генералом, посоветовав меж себя, не описываясь главным генералом, но доброму осмотрению и воинскому искусству и по подлинной ведомости. Буде же неприятель, совокупясь, всем корпусом пойдет одним трактом, то и нашему войску, також совокупясь, путь свой пресекать совокуплено. А когда неприятель где упрелит нас походом, то по совету трудитца его паки каким возможно образом обходить и в пути ему препятие учинить. А в прочем, ежели какие отмены в неприятельских поступках явятца, чинить между собою чрез повседневную корреспонденцию и советы сношение и по тому поступать.

3. Буде неприятель, не переправливаясь Днепра, пойдет на Витепск и оттуда за Двину будет правитца, и в таком случае следовать неприятелю и переправитца паки Днепр, где случай позовет, и итти, пресекая ему путь; и велеть зделать в Смоленску два моста для того переходу за Днепр и держать в готовности и в таком случае

послать указ к генералу-лейтенанту Боуру, дабы конечно, приступя к Двине, держал неприятеля.

4. Буде неприятель пойдет, не переправливаясь Днепра, на Поречье к Смоленску или мимо Смоленска на Дорогобуж, то такожь, переправясь, нашему войску, где пристойно, Днепр, итти к Поречью и, учиня линию, одного держать.

5. Гварнизоны Полоцкой, Быховской и Полонской определено держать, хотя неприятель пойдет глубже к нашей земле, и ежели неприятельская атака на них будет, и оным борониться до крайней меры.

6. Гетману Мазепе определено быть при Киеве, а тем войскам, которые от него, гетмана, посланы по первому указу за Днепр, велеть итти к Гомлю к Днепру, и ожидать указу из главной армии, а когда неприятель пойдет к Смоленску или к Витепску, то итти им, получа указ от главной армии, куда поволено будет.

По заключению сего генерального конзилия, по совету его светлости генерала от кавалерии князя Меншикова и по писму генерала фельтмаршалка лейтенанта Голца от 23 июня, постановлено с общего совезу, что итти для удержания пасов при Головчине его светлости генералу князю Меншикову да генералу от пехоты князю Репнину с шестью тысячь инфантерии; да на пас в Староселье итти генералу Аларту с шестью тысячь инфантерии к генералу-лейтенанту Флюку со своею брегудою и те пасы от неприятеля держать по всякой возможности. А в прочих случаях поступать по вышеписанному конзилиуму.

У подлинного пишет тако: Фельтмаршал Шереметев. Александр Меншиков. Граф Головкин. Князь Никита Репнин. Яков Брюс. Князь Григорей Долгорукой. Генерал Голицын.» (Ленинградское отделение, Институт Истории Академии Наук СССР, Меншиковский архив, картон 8, № 213; там же, № 214, другой список (без подписей); то же см. в ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 376—377 и списки в фондах Московского главного архива Министерства иностранных дел, Шведские дела 1708 г., № 8, лл. 68—72, 123—125, 126—127, 128—132. Напечатано в Сборнике Русского исторического общества, т. V, СПб., 1893, стр 41—44)

К № 2427. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 105.

К № 2428. Подлинник; принадлежал князю П. Д. Волконскому. Список имеется в Тетрадах Записных 1708 г., л. 105 и об. этого листа. Напечатано: Голиковым в Деяниях Петра Великого, ч. XI, М., 1789, стр. 380—381; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842, стр. 549; в Сборнике Русского исторического общества, т. XI (Бумаги императора Петра I, изд. А. Ф. Бычковым), СПб., 1873, стр. 32—33.

Сохранилось три следующих ответа князя Долгорукого на это письмо Петра:

«Премилостивейший государь царь. Доношу вашему величеству: сего июня в 27 день получил я от вашего величества указ чрез Полибина. Изволишь, государь, писать, чтоб мне собрався итти к Северскому Донцу и искать с помощью Божию над Драным и над другими такими ж. И по тому вашего величества указу и по нынешним ведомостям, которые я получил вышенисанного ж числа от господина Толстого чрез Спицына, таже и от брегодира Шидловского, пойду я немедленно против Драного и буду чинить промысл, сколько Господь Бог помощи подаст, и оттуль прямо пойду к Троицкому для охранения Азова или смотря по тамошнему. С Полибиным, государь, приказывал ты словесно, чтоб мне дождатца Преображенского баталиона, И чаю, государь, в нынешних числах около Тулы, и мне, государь, дожидатца, по здешному смотря, невозможно, хотя со мною и немного людей, однако ж надлежит итти и пойду завтрашнего числа. А к Преображенскому баталиону сего ж числа отправил я с писмом, чтоб немедленно шел. Кропотов, государь, з драгунскими полками нынешнего числа пришел в Ызюм. Пишет, государь, ко мне писмо Шидловской и я с того писма послал до вашего величества копию. А в том, государь, писме пишет, что Драной и Беспалой конечно будто пошли к Булавину. И я, государь, сего ж числа писал к нему, чтоб он немедленно отправил Кропотова з драгунскими полками и Гульцова полк, придав им пятьсот человек казаков. А до сего было числа Гульцова полк бес Кропотова некоторыми делы отправить было невозможно для того, что Драной и Беспалой и Голой стояли во многом людстве на заставе. И писал,

государь, я х Кропотову и к Гулицу, чтоб немедленно шли днем и ночью. А которые, государь, полки отправлены от вашего величества ис Питербурха и Полибин их объехал: первых под Волдаями, а других еще дале к Новгороду, и мне их дожидатца долго будет. Также, государь, которые отправлены с Москвы, еще и ведомости нет, где оне. Слышим, что идут, а не знамо где. А к господину Толстому я писал сего ж числа, что вышеписанные драгунские и салдацкой полки отправил я к Троицкому чрез степь, чтоб он имел надежду. Вашего величества низайший раб маеор Долгорукой. Из обозу от Волуек, июня в 28 день, 1708.» (ЦГАДА, 6. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. №7, лл. 804—805. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 282, №99).

«Премилостивейший государь, царь. Доношу вашему величеству: сего июня в 29 день по указу вашего величества хотел я итти в назначенной свой путь и о том писал я до вашего величества пространно июня в 28-м числе. И затем, государь, по се число я не пошел для того, что собирался с провизантом и с подводами, а подводы, государь, и по се число не бывали. И я нарочно послал от себя афицеров в города к воеводам, чтоб немедленно подводы высылали с великим поспешением. И не дождавшись тех подвод, пошел на старых подводах, а к афицерам писал, чтобы они с теми подводами достигли меня в пути. Шидловской ко мне писал и присылал нарочно в один день дву человек наскоро чрез почту, сотника да писаря, что конечно Драной с войски идет на меня. И прислал шпика, которой от него Шидловского посылан был в войски воровские. И тот шпик сказывал мне, что воры з Драным переправились Донец и конечно идут на меня. И я, государь, сего числа пошел против их и буду чинить промысл, сколько Господь Бог помощи подаст. А Кропотов, государь, по се число еще на Изюм не бывал и зело, государь, мешкотно идет, и я к нему пишу непрестанно, чтоб немедленно шел. Шидловской ко мне присылал посыльного своего тому назад четыре дни и тот посыльной мне сказывал, что Кропотов от Шидловского расстоянием был в восьми милях. Давно б ему мочно тут быть.

И я, государь, писал Шидловскому и х Кротову, чтобы он, Кротов, шел немедленно с великим поспешением. Сего, государь, числа получил я ведомости чрез господина Тевяшова, пишет о воровских оборотах. И с тех ведомостей копии, также каковы письма писал к Шидловскому и х Кротову, при сем посылаю до вашего величества списки. Прежде, государь, сего писал я до вашего величества, сколько со мною ратных людей. И сверх того прибыло толко царедворцов полтора человека. А из вышеписанных, государь, ратных людей меньшая половина надежных, а безнадежных большая половина. Зело, государь, плохи люди новые и незаобычайные. Изволил, государь, ваше величество писать с Полибиным, чтоб мне собравшись, идти к Северскому Донцу, и буде вор Драной не поворотится, чтоб над ним лучше промысл чинить. Изволишь, государь, писать: ежели они, воры, кротко сидят и никуда не посылаютца, чтоб лучше дожидатца от вашего величества посланных полков. Изволишь, государь, писать: протчая вручаешь на мое разсуждение. И я, государь, доношу вашему величеству: по здешним ведомостям господин Толстой приказывал ко мне с посыльным своим капитаном Семеновым, чтоб хотя один полк к нему прислать, то б он надежен был. И я к нему отправил три полка: Кротова с двумя драгунскими, Гульца с садацким, да пятьсот человек казаков. И по письмам его, ежели вышеписанными полками он будет надежен, то б зело хорошо и лучше б мне, сождавшись с полками, и прямо идти к Черкаскому; и коли б посланные от вашего величества полки и Преображенской батальон ко мне пришли, и я б надежно к Черкаскому пошел, хотя б сам вор Булавин со всеми своими воровскими войсками конечно было, оне б мне при помощи Божии ни во что были. Однако ж, государь, опасен я Азова и Троицкого, может ли Толстой с вышеписанными полками надежен быть. И для того пошел я к Изюму, чтоб ближе к Троицкому, и, смотря по тамошнему, прося у Бога милости, так буду поступать. А ежели б, государь, было у меня довольно полков, так бы зело надобно оставить несколько на Волуйке и по Украине для того, что тут люди зело шатки и ненадежны. Надобно так сделать и оставить мне некого, что зело у меня малолюдно. А коли б

создатца всех, то можно б несколько уделить. А таково ж, государь, письмо писал я до вашего величества сего ж числа. И послал в Полшу к светлейшему князю для того, что я начаялся, что то мое письмо в Санкт-Петербурхе вашего величества не застанет. Сего ж часа и минуты получил я письмо от брегодира Шидловского. Пишет, что вор Драной, собрався с войски, пришел к Тору и стал обозом. И я сего ж часа и минуты пошел в поход к Шидловскому в соединение. Вашего величества нижайший раб маеор Долгорукой. Июля в 2 день 1708.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 806 и 809 об.. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 287—288, № 104).

«Премилостивейший государь, царь. Доношу вашему величеству: вчерашнего числа получил я ведомости от брегодира Шидловского, и о том я писал до вашего величества пространно с посланным своим сержантом Ушаковым. И по тем ведомостям пошел я к Тору того ж числа с одною конницею наскоро, а обозы оставил при пехоте и несколько конницы, и отошел я от Волук сорок верст. И сего числа получил я от него ж, брегодира, письмо; пишет, что под Тором с ворами был бой и их воров с поля збили и многих воров побили, и Драного убили, а достальные воры убежали к Янполю; и с того ево писма посылаю я до вашего величества копию с сим письмом. А сам я иду с великим поспешением денно и ночью. Да он же, Шидловской, ко мне писал, что от Булавина к Драному были письма, чтобы он на заставе стоял и никаких бы ратных людей не пропускал к Таганрогу. А я, государь, многократно к нему, Шидловскому, писал, чтобы Гулица с полком, при котором Андрей Ушаков, отправил ево к Таганрогу; а буде не можно от воров отправить одного, и он бы дождался Кропотова и отправил их вместе, придав им казаков. И Шидловской ко мне ответствовал, что невозможно было тех полков отправить для того, что воры стояли на заставе в великом собрании, о чем вашему величеству письмо ево Шидловского значит. А Кропотов, государь, пришел июля 1-го числа. А я, государь, сего числа пойду во всю ночь и буду спешить, сколько возможно, и приду к Тору июля 5-го числа, и по тамошнему смотря и по их воровским обо-

ротам, прося у Бога милости, так буду поступать. Сего ж числа писал ко мне маеор Глебов, что з баталионом пришел в Дедилов, и пишет, что отправлен он на Воронеж, а не ко мне. А Полибин мне сказывал от вашего величества словесно приказ, чтоб мне того баталиона дождатца и мог бы он ко мне быть переж всех, да ушто от вашего величества указ поновился, и мне, государь, на тот баталион и надеетца нечего. А про другие полки и слуху нет, где оне. А зело б, государь, люди надобны были здесь, по здешним оборотам смотря. И что убили Драного, и они не в малом страховании. И знатно, государь, которые полки отправлены, дожидатца мне их долго. И случась с Шидловским, смотря по тамошнему, прося у Бога милости, так буду поступать. Вашего величества нижайший раб маеор Долгорукой. Июля в 3 день 1708. По написании сего письма получил я от брегодира Шидловского письмо и с того письма послал я до вашего величества при сем же писме копию з господином Пашковым, и сверх сего донесет вашему величеству словесно обо всем оной Пашков. При том же часе получил я от господина Толстого да от господина Кропотова письма и с тех писем послал до вашего величества копии ж.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. №7, лл. 811 и 814 об.).

При этих письмах князя Долгорукова имеются следующие приложения:

«1708-го июня в 23 день. Высокорожденны(й) господин, господин князь Василей Володимировичь. Сего числа сотник мой из степи из разъезду возвратился, сказал, что был близ Калмиюских вершин и наехал Запорожцов человек с чetyреста, стоят в долине. А то урочища на том шляху, которым путем итти солдатцкому полку к Тоганърогу. Знатно де они, Запорожцы, идут г Багмуту. А розстоянием от Багмута то урочища миля с чetyре. Со общего совету того ради солдатцкой полк, которой ведет господин Ушаков, в Изюме удержан, дондеже придет господин Кропотов. Пишет ко мне господин Кропотов, что 22-го числа прибудет в Белгород и чтоб я к нему прислал в Белгород козаков и сто коней под драгун. Тут же и указ светлейшего князя прислал, которой к вашей милости посылаю. Чаю за токими вестьми итти мне самому

невозможно, пошлю проводников. Подвод он, Кропотов, требует двусот, а под дрогун сто коней, о чем и в указе пишет. И о том доношу, о чем и прежде к вашей милости писал, что за подводы в полку моем есть великая вонпливость, насилу салдатцкой полк подводами удовлетворял. А что под драгун коней отнюд взят мне негде: которые кони взяты у меня в походе из полку, и те козаки ныне в домах, потому что коней у них нет и купить не достанут. А ежели ныне в полку выбирать, причтут себе во оскорбление. В том на разсуждение ваше спущаю. Не изволиш ли подвод ему, Кропотову, дать, взяв у городской службе людей, которые ныне в Изюме есть без ружья. А под драгун не прикажешь ли взять из Мещерского полку, которые драгуны также без ружья. А тех безружейных драгун мало что не половина, да хотя б и у всех ружье было, на конех от них малоя нам будет в них вигода, лутше бы им быть пешим. А отпровадивши тех драгун в Тоганрог, знову те кони козаки наши пригонят, или укажеш у них взять ценою; я в том роспишусь. На что воля ваша благоволит, изволте к нему, Мещерскому, и ко мне прислать указ. Тихон Белогородец з бурлаками и со всякою сволочью, и последних де бурлак от казаков к нему в полк вигнали. А Драного и Безпалого ожидают. И юртових козаков на Багмуте мало хто ест, якобы будут з Драным. И явно де все говорят, что прибираются под Изюм и под Мояки и на Тор, на Здобичь. И наказывают на Тор и на Мояки и на Изюм, чтоб им, вора, меня отдали и казну без бою. А быть де без бою не видадите, то де всех вырубим и разграбим, как и Сумской полк. Вашей милости наинижи слуга Шидловский брегадир челом бьет. Из полку от Изюма, июня 22-го дня 708-го. Р. С. С тем сотником в розезде было з дватцать человек козаков. А как на них Запорожцов незапно наехали, и они, Запорожцы, за ними гнали болш пяти верст, и под одним козаком конь споткнулся, и того козака те воры взяли. А знатно де они наехали на их сторожу, потому что стояли на конях в готовности.

Подана 28-го июня.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7,

лл. 792-794 об. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 276—277, № 34).

«Ясневелможный князь Василей Володимирович, многолетно и благополучно здравствуй. Извесно велможности твоей чиню: посланные мои, кои были за Донецкими козаками и за Пашковым, возвратились и отпущены из Донецкого с честью. А господин Пашков в Донецкой приехал июня 18-го числа. Из Донецкого станицею, дав ему пять человек провожатых да тех трех человек козаков, кои у нас были, с честью ево отпустили того ж числа. И об отпуске ево до вашей велможности они станицею и господин Пашков о себе писал, и ко мне они станицею писали ж и козаков моих отпустили. И то их писмо и другое господина Пашкова и списки с писем, кои ко мне прислали, послал я до вашей велможности с сим писмом. А что по писмам велможности твоей по се число не ответствовал, для того что был на Воронеже. И коего числа приехал, того ж часу сию ведомость до велможности вашей посылаю. А против других писем от вашей велможности буду, выправясь, писать тотчас. Да сего ж числа приехал из Дону рыбенец, посадкой человек Бударею, и я ево допрашивал и з допросных речей список послал до вашей велможности при сем же писме. А в Донецкой монастырь к строителю по писму от вашей велможности пошлю нарочных посыльщиков тотчас. Нижайши слуга твой Иван Тевяшов челом бьет. Из Острогожска, июня 22-го дня.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 796).

«Великого государя, его царского величества князю Василью Володимировичу Донецькой стоницы атаман Видула Колычев и вся Донецькая станица челом бьет. От великого государя, от его царского величества посланой к нам на Дон в Черкаской Преображенского полку салдат Егор Пашков с его, великого государя, милосердным указом явился в нас в Донецьком сего ж июня во 18 день. И тово ж числа, дав ему подводы и провожатых, с честью отпустили в Черкаской без держания.

Великого государя, его царского величества князю Василью Валадимеравичу Долгорукову.

Прислал из Острагожска Девешев июня 23-го.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 798).

«Государю князю Василью Володимировичю. Доношу тебе, государю: приехал я в Донецькой июня 18 числа, славо Богу, жив. И каторыя козаки проважали, отпустил я их в Рыбьное. А про других тебе, государю, доношу истинно: доброво ничево нет. При сем писавый всепокорный раб и неотменный слуга тебе, государю, Егорей Пашков рабьски челом бьют. Государю князю Василью Володимировичю, его сиятельству Долгорукову.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 799).

«Список с письма, которое привезли посланные провожатые кумпанейцы из Донецкого июня в 21 день, кои провожали господина Пашкова. Великого государя, его царского величества господину Ивану Ивановичю Донецкой станицы атаман Викула Колычев челом бьет. Которые твои посланные козаки с господином Егором Пашковым, и мы станицею его Егора принели и сего ж июня 18-го числа в Черкасской с честью отпустили. И твоих посланных по тому ж отпустили ж. За то твоей милости челом бьем, что наших посланных козаков с честью отпустил.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 797).

К № 2429. Собственноручное (кроме слов: «Господин маеор», которые писаны рукою А. В. Макарова). Принадлежало князю П. Д. Волконскому. Список имеется в Тетрадах Записных 1708 г., л. 105 об. Напечатано: Голиковым в Деяниях Петра Великого, ч. XI, М., 1789, стр. 381—382; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842, стр. 550; в Сборнике Русского исторического общества, т. XI (Бумаги императора Петра I, изд. А. Ф. Бычковым), СПб., 1873, стр. 33.

Сохранился следующий ответ князя В. В. Долгорукого на это письмо к нему Петра:

«Премилостивейший государь, царь. Доношу вашему величеству: ведомости отовсюды ко мне присылают, что вор Булавин пишет в верхние городки указы, чтоб ото всякого десятка шли к нему в Черкасской по семи человек, и збираетца со всеми под Азов. Конечно, государь, мне

со всеми полками, соединясь с Шидловским, надлежит итти к Азову. И по первым вашего величества указам хотел я к Азову итти, соединясь с Шидловским, хотя у меня и немного войска, однако надлежит итти. И за указом вашего величества остановился, которой указ от вашего величества привез ко мне салдат Пашков. А в указе, государь, написано: как я тот указ получу, и мне б больше над казаками и их жилищами ничево не делать, а войско збирать по прежнему указу вашего величества и стать в удобном месте. Также, государь, он, Пашков, словом от вашего величества мне сказывал, что ваше величество сам изволишь итти на Воронеж. А Преображенской полк конечно к нам отправлен, и господин де Озеров с тем указом к полку послан, и подводы ставят. Также, государь, и другой солдат Спицын, которой с ним прислан, то ж мне сказывал. Да они ж, государь, сказывали мне, будто сам, ваше величество, изволишь итти к Таганрогу. И затем, государь, я остановился и стою под Волуйками. Ежели, государь, сам изволишь итти, и я вашему величеству доношу: изволишь, государь, не умедлить. А ежели не изволишь итти, изволишь указ ко мне прислать немедленно, что укажешь делать, чтобы не дать вору продолжением нашего походу в силу войти, и чевобы он воровством своим за продолжением нашим не учинил бы над Азовым и над Троицким, от чевобожесохрани. Сего, государь, числа получил я присыльного вахмистра от господина Кропотова с писмом. В писме пишет и вахмистр сказывал мне словесно, что нынешней день будет он в Белгород. И я, государь, к нему писал, чтобы он немедленно шел, куды ему повелено от князь Александра Даниловича в путь ево. Пишет же, государь, Кропотов, что по указу от князь Александра Даниловича велено ему у Шидловского взять драгунам 100 лошадей вместо садненных и худых лошадей, да под припасы драгунские 200 подвод, и чтобы мне отписать к Гулицу, при котором полку Андрей Ушаков, чтобы он рогатки изготовил на свой полк, также и на ево на два полки. И я, государь, к Гулицу писал, чтобы совсем он был в готовности и рогатки б на свой полк и на ево полки изготовил. Шидловской, государь, вчерашнего числа ко мне писал, что

получил он указ от князь Александра Даниловича, что велено ему изготовить Кропотову 100 лошадей вместо худых да под драгунской запас 200 подвод. И пишет, что ему не можно у казаков взять лошадей за нынешней шатостью, и что, государь, пишет он прямую правду, что есть от них и опасение. И я, государь, к нему писал, чтобы он изготовил из своих полков 200 подвод, а под драгун, государь, 100 лошадей взять я велел у городской сотенной службы, которые ныне в Ызюме, а ружья у них никакого нет, и нам в них прибыли никакой нет ни в коннице, ни в пехоте. И я их велел отпустить по домам, у ково будут те лошади взяты. Однако ж велел им сказать, что за те лошади заплачены будут им деньги. А что, государь, у меня каких ведомостей есть, со всех списав списки, послал до вашего величества с сим писмом. По написании сего писма сего часу и сей минуты получил я через почту от вашего величества указ, писан из Санкт-Петербурга июня 14-го числа. Изволишь ко мне писать, что ваше величество получил от меня ведомости, что Запорожцы идут в случение к Булавину, и тово б накрепко смотреть, чтоб оным не дать случитца, но, конечно, с помощью Божиею, на одну из них половицу и на юрту или на Донских или на Запорожцов итти, понеже когда случатца, тогда хуже будет. И я, государь, какое у меня намерение есть, писал к вашему величеству выше сего, и еще вашему величеству повторяю: по ведомостям, что вор Булавин збираетца и хочет итти под Азов, и по писмам, государь, губернатора Толстого, конечно, мне надлежит, соединясь с Шидловским, итти, к Азову, чтоб не допустить ево до великого воровства. А сколько, государь, со мною ныне ратных людей и сколько по наряду не бывало, посылаю до вашего величества ведомость. И которые, государь, со мною не успеют итти, и я к ним пошлю указ, чтоб они собирались в Острогжск и тут бы были для охранения Воронежского морского флота и Украйны. А без меня им итти одним невозможно. А замедления, государь, моево с сего числа за подводами: многие указы посланы к воеводам за жестоким штрафом, как я еще был на Воронеже, и они, государь, и по се число не присылают. И кой час хотя не все подводы.

против указу будут, как возможно собратца, пойду. А провиантом я изготовился для походу. Ушакова, государь, с полком велел было я отправить в Азов Шидловскому, и он, Шидловской, ко мне писал, что тот полк он не отправил затем, что на том шляху, которым было довелось тому полку итти, стоит Запорожцов с 400 человек, от Бахмута в четырех милях, также, государь, Драного и Беспалого и Голого ожидают к Бахмуту ж, а с ними войска не малое число. И я, государь, по сему вашего величества указу, пойду в соединение с Шидловским и с Кропотовым к Изюму. И как случюсь, прямо пойду на них, воров, к Бахмуту и буду чинить промысл, сколько, государь, Бог помощи подаст. А что, государь, у меня будет делатца, о том до вашего величества писать буду. Прошу, государь, милости: посланного моего прикажи ко мне отправить назад не задержав. А Кропотову, государь и Гулцу с их тремя полками пройти невозможно одним без нас, для того что на заставах воры стоят Драной, Беспалой, Голой многолюдством с воровскими своими войски. Также, государь, и путь им надлежит мимо их воровских городков, которые на Бахмуте, а на Бахмуте, государь, кроме тех воров многолюдно. А иным путем пройти им невозможно. И для того, со всеми вышеписанными я соединясь пойду на них, воров, прямо. Вашего величества нижайший раб маеор Долгорукой. Из обозу от Волуек, июня 25 дня 1708.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, ин. №7, лл. 778—781. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 278—280, № 96).

К письму В. В. Долгорукова приложены следующие документы:

«Список с писма, которое подал сторож от Донецкого атамана июня в 20 день, кой сторож был посылан в провожатых за Донецкими козаками.

1708-го июня в 17 день Донецкие станицы атаман Выкула Колычев и вся Донецкая станица принесли два писма от князя и от тебе, Иван Иванович. Два ж писма — одно твое писмо послали вниз по Дону по городкам с княжим вместе, а которое в Черкасской, то с теми же посланными нашими козаками в Черкасской послали.

А твоих посланных, сторожа и козака, отпустили. В том им сей доезд дали.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 797).

«Список. 1708-го июня в 22 день приехал из Донецкого посланный сторож Леонтей Видутенков, который посылан з Донецкими козаками, кои приезжали с отписками. И перед столником и полковником Иваном Ивановичем Тевяшовым сказал: как де он с теми козаками в Донецкой приехал, и ево де приняли и в кругу почтовали вином. И был де он в городку у них часов с пять и слышел, что до приезду их выслано из Донецкого половина козаков в Черкасской к Булавину. А при нем де приехали ис Черкасского козаки с войсковою грамотою от Булавина. И высылают всех достальных козаков в Черкасской же, а для чего высылают в Черкасской, того ему не сказали. И того ж часу ево, сторожа, из городка выправили и велели ему ехать, чтоб болш(е) у них не жил, и дали ему письмо.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 797).

«Список. 1708-го июня в 22 день явился перед столником и полковником Иваном Ивановичем Тевяшевым Острогожской посацкой человек Федот Осмнин, которой был на Дону для торговаго промыслу бударою и з Дону пришел в Острогожской и допрашиван. А в допросе сказал: был де он по реке Дону до горотка Тернового и слышал де по городкам, что идет войско судами из Черкасского к Паншину городку. И которой де есть государев хлебной запас в Паншине и на усть Хопра, и тот де запас со всех городков козаки берут и готуют толч. А для чего тое толч готуют, того он не слышал. Да он же слышал, что из Черкасского ушло десять человек казаков, в том числе будто ушли дети атамана Лукъяна Максимова и иных стариков, которых показнили воры булавиньцы и отогнали де табун войсковой ис под Черкасского. А куды ушли, того он не ведает. А как де он шел назад по Дону, и с ним де стретился вор Лукьян Хохлачь, а с ним человек с тритцать. А сказали про него, Лукьяна, что был он с Ыгнатом Некрасовым, а с ними войска было с тысячу слишком, ходили они за Колмыками под Саратов. И с теми де Колмыки был у них бой, и их де козаков Колмыки разбили, и ушло де их

малое число. И он де Игнат Некрасов и Хохляч с небольшими людьми пошли в Черкасской. А ис Черкасского де присланы розыщики человек с тридцать до Донецкаго и по городкам, брали у атаманов скаски: по какому указу и хто отпускал своеволцов, которые собрався, бутго без ведома Буловина, бьют на войска государевы; также для розыску про Донецкаго атамана про Никулу Колычева о разорении Мигулинского монастыря, что бутго он, атаман, посылал тот монастырь розарять. И те де розыщики и ныне в верхних городках. А что по розыску их будет учинено, про то он не ведает. А из Черкасского де от Буловина присылаютца грамоты непрестанно, чтоб отнять из городков козаки и своеволцы на Русь под города и на Волгу для разорения и на войска государевы войною не ходили. И за то пишет к ним в тех своих грамотах под страхом смертныя казни.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 802. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание». М., 1935, стр. 277—278, № 95).

«Ясневелможный князь Василей Валодимерович, многолетно и благополучно здравствуй. Сего июня 30-го числа посланной мой, которого я посылал в Донецкой манастырь к строителю для ведамастей о варах Булавинцах, ко мне в полк приехал и от строителя подал писмо и сказал, что был тайным обычаем в Донецком. И я ево допрашивал, что он в Донецком слышал. И с того присланного строителя писма и з дапросных речей посланного моего списки послал до велможности твоей в сем писме. Нижайши слуга твой Иван Тевяшов челом бьет. Июня в 30-го дня.

Подано июля в 1 день.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 818. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 283, № 100).

«Список. 1708-го июня в 30 день явился в полку столнику и полковнику Ивану Ивановичю Тевяшову посыльной козак Тимофей Яковенко, которой послан в Донецкой городок и в монастырь к строителю для разведыванья про воров Булавинцов о злом их намерении. И от строителя подал писмо и сказал: был де он в Донецком тайным обычаем, бутго для проведыванья, мочно ль к ним приехать

с вином, и велел де в Донецком ис Черкасского присланного козака Бориса Яковлева и с ним человек с тридцать бурлаков. А прислан де он от Булавина для взятия пушек и ядер и хлебных запасов и шесть де пушек поставил на станки для взятия с собою. Да для грузки хлебной конопатят будари, и две де будари выконопачины и совсем готовы к грузенью. А иные будари и лотки конопатят и, нагрузя хлебными запасами, погонят в Черкасской. А про пушки слышал он, что ставить те пушки по городкам, которые городки в приточных местах. А в Донецком де козаков малое число, все высланы к Булавину, а достальные пошли на Хопер для обороны городков, которые в осаде от Колмыков, также и из всех городков вышли козаки в Черкасской. Да тот присланной ис Черкасского от Булавина козак и Донецкой атаман и иные козаки спрашивали у него: будет ли пришествие царского величества и одмирал Федор Матвеевич Апраксин и Преображенской и Семеновской полки на Воронеж, также и х князю Василью Володимировичю Долгорукому полки идут ли? И он де им сказал, что царского величества и одмирала и полков Преображенского и Семеновского на Воронеже ждут с часу на час, и про обиход его царского величества всякие припасы изготовлены давно. А х князю Василью Володимировичю полки идут конные и пехотные непрестанно. А от строителя де он слышал, что Булавин конечное намерение имеет, управясь с войсками, итить вверх по Дону на Русские городы. А в Донецком де и иных городков козаки и бурлаки хвалятца итить под Рыбной и под иные городы для отгонки конских стад в сих числах вскоре.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 822. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 284, № 100).

«Господин брегодир Шидловский. Сего июня 30-го дня писал ты ко мне¹ с посланным моим Кетевым, что об отпуске полков в Таганрог, когда к вам придет господин Кропотов, учиниш ты по указу. И к нему, Кропотову, писал ты, чтобы он шол к Ызюму наскора, а скоро придет, тотчас отпустиш. И что ваша милость радетельно так хочеш»

¹ К князю В. В. Долгорукому.

учинить, и то дабро. А от оных воров по ведомостям, елико Бог да поможет, имеем осторожность, и розъезды от нас посылаютца непрестанные. И вынешней день которые из розъезду ко мне прибыли, ездили они в розные места верст по дватцати и по тритцати и болши, не токмо что и воров ково видели, и сакмы их воровской нигде не видали ж. А что твоя милость ко мне пишеш: ежели оные воры ныне у нас не явились, то подлинно пошли к Черкаскому — и в Бахмуте их никакого нет. И по таким твоим ведомостям, когда оные воры конечно пошли к Черкаскому, и в Бахмуте их никого нет. По прежнему царского величества указу, каков прислан от светлейшаго князя, с полками господина Кропотова з драгунскими, господина Гулица с салдатским, придав им казаков пятьсот человек, к Таганрогу, Господа ради, изволь отправить немедленно, чтоб не бесечно в Озове и в Таганрогу от оных воров, о чем многократно подтверждают к нам писмами своими господин губернатор Толстой и сказывал господин Спицын. И писал я к тебе о том пространно наперед сего чрез умысленных своих посыльных своих, о чем и паки ныне подтверждаю. Для самага Бога изволь их конечно отправить немедленно, для того что по первому твоему обножителному писму писал я к царскому величеству и к светлейшему князю, что они уже и отправлены. Однако ж до сего часу, хотя они и не отправлены, и то учинилось не от нас, от самого от него Кропотова, потаму что он идет мешкатно и по многим нашим письмам не скорит сам, а немы удерживаем. Еще подкрепляю и подтверждаю милость вапу: конечно изволь их отправить немедленно. А я походом своим позадержался затем: ожидал к себе денежной казны с Воронежа и правиянту с Коротояка на дачю ратным людям, которым довелось дать; а паче же из городов, нерадением воеводцким, в подводах мешката самая вящяя и олтилерных припасов, бес чего в походе пробыть невозможно. И пойду я со всеми при мне будущими ратными людьми июля с 1-го числа к Сенкову и кыным местам, куды мне повелено от царского величества, и, случась с вами, будем последствовать за оными ж полками. А которого числа оные полки отправиш и что у тебя иного какова обхождения будет, о том ко мне присылай с ведо-

мостью наскора. А х Крпотову и к Голицу и к Ушакову о том я писал же.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 807—808. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 284—285, № 101).

«Высокороднейший господин, господин Василей Володимирович. Пришедши воры-изменники Буловинцы Сенка Драной и Безпалой великим собранием от Янполя и переправя речку Торец, приехав под город Тор, читали прелестное свое воровское письмо тамошним жителям, чтоб им здалися и выдали старшину, а другие пошли под Мояки загонами. «А мы де идем до самой Москвы, где можем государя найти. А стали де мы за правду» — и иное свое многое воровское прелщение объявляли. И они, Торские жители, сели от них, воров, в городе в осаде. А они, воры, устроя воровской свой обоз, к тому городу приступали конницею и пехотою и с пушьяками, и на том приступе их, воров, побито из города многое число. А скоро нам о том их воровском к Тору о приходе о полдня в абоз и к старому перевозу дано знать. Того ж часу, устроя с конницею и с пехотою, к Тору пошли с поспешением и, зближась к Тору, посылали с тысячу коней. Та их воровская посылка под Мояи возвратилась, и с теми посланными нашими под Тором чинили бой, на котором бою их воров многих побили, а иных живых побрали. И по той коннице из пушек они, воры, били. А скоро они, воры, увидели нас к Тору зближающихся, запалили Торские подворки, а сами побежали навтек за реку Торец тим же шляхом, что и шли из Янполя. А в том часу к вечеру приклонился день, и мы с обозом, положась на том их месте, обозом стали и, дождавшись наутро господина полковника Крпотова, которой пришел к нам от Изюма без пушак, хотели итти их шляхом с полками. И того ж числа знатно другое их воровское собрание пришли под Мояк с Ногайской стороны, и по тем вестям стали мы, прошед Тор, над речкою Тором, ожидаючи вашего указа. Изволте, вапа милость, в случение к нам поспешити. Из Гороховотки итти просто к Мояком, а чрез Изюм велми долеко, понеже оние воры от нас побежали. А вам опасатся нечего. Которые воры у нас взяты в роспросе сказуют единогласно, что с ним, вором,

было толко пять тысяч, и гнали де з городков тих на голову, болши того воровского войска не сподеваться. Да и для того вашей милости просто на Гороховотку итти и одаючись к Мояком к Нетригусу или к речке Жеребцу, что юрты их все на том боку. А скоро ваша милость зближися к тим вишписанным урочищам, то конницу ми пошлем, чтоб разорить Багмут. Как Кротов, так и Гулиц провиантом скучают, ежели продолжится ваш к нам приход, на провиант не без нужды у них людем, а и у нас зело скудно. Слуга ваш брегадир Шидловский. От Тору июля 1-го дня.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 812—813).

«Копие. Высокороднейший господине, господине князь Василей Володимирович. По указу вашей милости пошедши с полками от Тору, и пришедши мы вчерашнего дня июля 1-го числа на обоз изменников воров, Булавинцов, которые стояли воровским своим обозом над рекою Донцем в урочище на Кривой Луце, чинили бой великой, годин сколко, добываючи оных воров у крепости такой, которую они меж бояраков и глубоких долин себе обобрали. А когда многии час с ними бьучись, конницею не добыли, теды пехоты преумноживши. с поля их, воров, збили и пригнали в луг, где их воровские обоз стоял. В том бою многих их воров до смерти побили и могли б были доченту искоренить, толко ночь не допустила, понеже уже борзо темно было. Того ради мало от них воров отступя заночевали. А они воры, не дождався света, взявшись покиня обоз свой, ушли к Янъполю с немалою конфузеею, а каторой не тылко (в) верхних, но и в нижних юртах устрошиться могут. И после того послал я конницу в тысячи коней до господина полковника князя Мещерского, драгун двести коней на Бахмут для розорения, чтоб им, вора, впредь там собрание не было и велел сполить и совсем розорить. Изволь, ваша милость, верить: стояли они, воры, в великой крепости, почался у нас бой за три часа до вечеру, а розвелися с ними болши двух часов ночи, и так их, воров, набили истинно болши полуторы тысячи, и вора Драного убили. Взята на том бою пушка, толко Кротов ея покинул, три прапора и знамя, ружья многое число. А что на Бахмуте учинитца, о том писать ему до вашей милости. Изволь, твоя милость, поспешить к Мояком — ныне

они в великом страхе — чтоб нам вскоре приступить к юртам их и час отпировлять полки в Таганрог. Я буду близ Маяк ожидать от вашей милости указу. На том бою полковник Гулиц ранен в ногу, Полтавской полковник в руку.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 825 и 828).

«Копие последнее. Высокорожденный господин, господине князь Василей Володимирович. Оной моей подлуй услуги, которая за повелением вашим над ворами чинилась, о ней же в прежней моей почте к вашей милости писал. Ныне доношу: конклюзию учинил, Багмут выжгли и разорили, и посланные наши возвратились в целости. В том воровском собрании было Запорожцов полторы тысячи человек. Есть вам что; что и не без греха: здавались они нам, еднак в том гаму нам не донесено, восприяли по начинанию своему. Ушакова и Кропотова отправлю от Тору в Таганърог прямым шляхом чрез Багмут, и сам с ними до Багмута пойду или кого пошлю. И ежели там что осталось, не оставлю камень на камени. Повторе доношу вашей милости: извольте не мешкав итти к Маякам, а я буду указу ждать меж Тору и Маяк. Полозов в обоз ко мне пришел сего июля 3-го числа. Как Ушаков, так и Кропотов зело мне не легки во отправлении есть с своими запросами. З Гороховатки изволь государь, просто итти к Маякам. Брегодир Шидловской. Ис полку, от местечка Тору, июля 3 1708 году.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, № 7, л. 824. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 289—290, № 106).

«Копия с письма господина Толстого. Доношу вашей милости: лейб-гвардии Преображенского полку солдат Егор Пашков приехал ко мне ис Черкаского в Троицкой июня в 26 день. И будучи в Черкаском вора Булавина и воровское ево намерения от него слышал. И донесет вашей милости он, Егор, в каком намерении оный вор обретаецца. А я как прежде сего, так и ныне к вашей милости пишу: надобно с полками к нам поспешить, понеже оный вор намерения имеет вскоре к Озову и к Троицкому быти. А будет ваше милости со всеми полками вскоре к нам быть невозможно, изволь отделить полка два или три и послать к нам степью немедленно для лутчаго охранения гварни-

зонов и укрепления здешних народов. А для лутчего ему проезду степью послоно с ним, Егором, в провожатых Донских козаков шесть человек, которые ис Черкаского приехали в Озов, Василе Фролов с товарищи. Слуга ваш Иван Толстой. Ис Троецкого, июня в 28 день 708-го. Таково письмо прислано к маеору князю Долгорукому за подписанием руки ево июля 4-го дня.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 785).

«Копия с писма господина Кропотова. Доношу твоему благородию: прошлого месяца июня 30-го дня пришел я с полками на Изюм. И получил письмо от господина брегодира Шидловского о ворах и бунтовщиках Булавинцах, что идут они с великим собранием к Тору. И я того ж дня и часу, покинув обоз свой, на Изюм пошел к нему, господину брегодиру, в случение и шселся я с ним под Тором. А они, воры, до приходу моево и господина брегодира, быв под Тором, уступили назад к Бахмуту две мили. И, соединясь я с ним, господином брегодиром, ходили за ними нынешнего месяца июля 1-го числа, наехали их воровское войско в урочище Кривой Луке, и был у нас с ними бой, и Божию помощию и заступлением Пресвятые Богородицы и счастием всемилостивейшаго нашего государя тех воров побили и изменника Драного убили. А у меня на том бою в двух драгунских полках убито драгун семь человек, ранено афицер один, драгун пятьдесят четыре. Повторне доношу твоему благородию: пойду я в наз(на)ченный свой путь со определенными полками сего месяца 3-го дня. Писано июля 2-го. Таково письмо прислано к маеору князю Долгорукову за подписанием руки ево и подано июля 4-го числа.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 823).

№ 2430. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., лл. 105 об. — 106.

Сохранился следующий ответ гетмана Мазепы на это письмо к нему Петра:

«Пресветлейший и державнейший царь, государь мой всемилостивейший. В самый день тезоименитаго вашего царского величества аггела святаго апостола Петра восприях с должным почитанием благополучне премощнейшую

вашего ж царского величества собственную грамоту с Санкт-Петербурха через нарочного курьера, от 14 июня писаную, zde в обозе за Белою Церквою в 70 верстах. Понеже я по предложенном мне вашего царского величества от министра вашего ж монаршего господина Гаврила Ивановича Головкина указу рушил был в Белой церкви в Полщу ку Волюню для слученія с королем Августом, если бы его до Полщи намеренный и оглашенный приход мел событися. А ныне по тому вашего царского величества указу с общаго воинскаго совету, в писме воспоминаутаго министра господина Головкина предложенном, оставя восприятый к Полще марш, намерен возвратитца по ведомостям настоящим к Киеву, и там в близости Киева до указу вашего царского величества стоять. Благоприятствую убо вашему царскому величеству покорным сердцем тезоименитаго аггела святаго апостала Петра, камению соименитаго, желая усердием истинным подданским, дабы тот камень вери оружие вашего царского величества на поражение полчищ неприятельских изострил и горделиваго Шведскаго Голиафа обезглавил, а православную вашего царского величества августейшую монархию непоколебимым основаніем утвердил, и во всех путех ваше царское величество сохранял, да некогда преткнеши о камень ноги твоя. А яко теперь Божіею помощію и щастем вашего царского величества ординованы от мене полки Полтавский и Компанейский против вора Булавина получили над партиєю сго бунтовничею одоление, тако и впредь за молитвами тезоименитаго вашего царского величества аггела, да покорит камень краеугольный сильный в бранех Господь всякаго супостата под нозе вашего царскаго величества, и всяк падый на сем камене, да сокрушится. О унятии Запорожцев от шатости, Бог сам весть, як неусыпне стараюсь, труждаюсь, и всегда до них пишу, устрашая жестоким вашего царского величества гневом и моею неласкою; а як до мене отписуют, тые я их отписки для ведома вашему царскому величеству до двору вашего монаршего посылаю. Тылков того у нас досели не слышно было, чтоб такое число с чтыри тысячи Запорожцев в слученіе з Сечи к тому вору Булавину рушились, и хотя от его, вора, была к Сечи подсылка на писме прелестная, призывающая войско

тамошнее в помощ, которая и возмутила была легкомысленных, обаче вынешний кошовый, исправив себе в верности, и пременившись аки з Савла в Павла, прилежным своим старанем пресекал тое возмущение, и унял отчасти шатость тамошнюю, о чом уже я до двору вашего царского величества писал и списки писма того прелестнаго изменническаго и отписки Запорожской послал. И ныне я не чаю, чтоб так многое число Запорожцев к проклятому Булавину шло з Сечи, разве хто тайно оттуду з гултаев пошел, а явне не смеют; токмо наиболш туда к тому вору с тых своеволцев идет, которыи, в Сечи не пребывая, в речках на добычаях рыбных застаючи, кони крадут и купцев разбивают. Яко и теперь недавним временем некийсь гултай, прозываемый Гречка, бывший атаман Волнянский, прибрав к себе единомысленных таких же, яко и сам, гултаев з городовых, а не з сечовых, многих купцев Полтавских, з Криму з товарами возвращающихся, порозбивал и ограбил, а потом под Чигирином стадо конское занял и в речки полевые отогнал, о которых гултаях вынешний же кошовый проведая, велел их половить, хотя и не всех, и того Гречку по правам войсковым приказал в Сечи, а другого товарища его в Кадаке для постраху повесить; прочих же держит в крепком вязеню и обещается их до мене прислать для известия, хто в городах з единомысленников их обретается, о чом и лист, писанный от его, кошового, до мене, послал я до двору вашего царского величества. Полковникам Полтавскому и Компанийскому и старшинам их известил я писанием моим о милостивом вашего царского величества жалованю, заохочивая их тым к неленивым болшим военным подвигам и отвагам, а и сам бых не ленился против того вора Булавина со всем войском пойти для искоренения и угашения того внутреняго огня, если бы указ вашего царского величества и вынешние случаи для охранения сего краю не удерживали мене. При сем покорне высокодержавную вашего царского величества десницу лобызая, до стоп монарших челом бию. Вашего царского величества верный подданный и слуга наинижайший Иван Мазепа гетман. Из обозу от речки Роски, июня 30 1708-го.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, лл. 920—922).

К № 2431. Текст заимствован из печатного издания и сверен со списком того же письма, находящимся в Тетрадах Записных 1708 г., л. 106 (причем здесь имеется помета: «Писано к Петру Матвеевичю Опраксину; отдано Федору Матвеевичю»). Напечатано в Собрании собственноручных писем Петра Великого к Апраксиным, ч. I, М., 181, стр. 45.

К № 2432. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., лл. 106 об.—107, причем здесь отмечено, что письмо было послано «с Суровцовым». Выдержка из этого письма (без означения, к кому оно писано, и с датой 28 июня—день получения письма в Москве) напечатана в «Чтениях Общества истории и древностей российских при Московском университете», 1859 г., кн. 1, отд. II, стр. 157.

Это письмо было ответом на следующие письма царевича:

«Милостивейший государь батюшко. Здравствуй, государь, в сий день рождения твоего и с полученною викториею. Дай Боже, сие лето так щасливо совершилось, как началось. А в сий день у меня за сию радость все веселятся: и сильны, и шумны. По указу твоему к генералу Горну посылал многожды, чтобы он и прочие вышние офицеры писали о себе к своим в Своею. И он сказал: писать я не хочу без тех персон, которые оставлены в Нижнем [а тех в присланной от тебя, государя, росписи брать не велено]. И я к нему посылал, чтобы он писал и без них; и он сказал: что де вы хотите, то со мною и делайте, я де без них писать не буду. А вышние офицеры сказали: мы де ради писать, только без писма генералского писать не смеем. А нижних от подполковника разобрав половину хотел послать, и за тем остановилась посылка их, что по указу твоему я им объявил, чтоб они дали писменной пороть за своими руками и за порукою оставших здесь, и они сказали: мы де готовы писать пороть и прикладывать руки; а генерал Горн сказал: я же без указа своего короля делать сего не буду; а прочие сказали: мы желаем, только нам не велит Горн, а без него дать пороть и поручиться не смеем, опасны гнева от короля. А Булавине какие имеем ведомости, из тех перечневую посылаю в сем письме. А от господина Долгорукова письмо и ведомости, присланные к тебе, государю, посылаю в сем

писме. Сын твой Алексей. Из Преображенского, мая в 30 день 1708.» (Письма царевича Алексея Петровича к его родителю государю Петру Великому, Одесса, 1849, стр. 37—38).

«Милостивейший государь батюшко. Писал я к тебе, государю, что Швецкие невольники не хотели писать к своим без генерала Горна, а ныне полковник Мурат и некоторые из них просили, чтобы им позволено было писать к своим. И я им велел писать по немецки, и они написали, и те письма смотрил господина Шафирова брат, а два из них смотрил Шилинг, а за ним свидетельствовал он же, Шафиров, и подписал, что смотрил. И те письма посланы при сем писме. А которые есть ведомости о Булавине, и с тех ведомостей перечневые посылаю с сим же писмом, и письма господина Долгорукова. А почта от полков до Питербурха поставлена. Писал сюда господин Голицын из Киева, чтоб прислать к нему 3.000 фузей; также писал господин фельтмаршалк Шереметев, чтоб к нему прислать ружья несколько, вместо порченого, в полки и несколько отставных царедворцов, и в писари подъячих. И то по их письмам исправлять ли? И будет исправлять, деньги за ружье откуда брать? Погода здесь в мае последних числах холодна, и ветры были. А в июне благополучно, и временем дожди, а жаров больших нет. Сын твой Алексей. Из Преображенского, июня в 4 день 1708.» (Письма царевича Алексея Петровича к его родителю государю Петру Великому, Одесса, 1849, стр. 38—39).

В ответ на письмо 17 июня царевич писал:

«Милостивейший мой государь батюшка. Здравствуй, государь, в день сей тезоименитства твоего на множество лет. Письмо твое, государь, я получил, и по указу твоему гетманским полковником отправляется все. О деньгах судьям всем объявил, чтоб они по указу отдали в Военный приказ немедленно. О плотниках послал, чтоб их немедленно досылали в Ладугу августа к первому числу. Также и о подводах послал же, чтоб оставить по пятидесять, а прочих свести. Сын твой Алексей. Из Преображенского, июня в 29 день 1708.» (Письма царевича Алексея

Петровича к его родителю государю Петру Великому, Одесса, 1849, стр. 42).

- К № 2433. Списки имеются в ЦГАДА: фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, Письма разных лиц на русском языке 1708 г., № 22, и в б. Государственном архиве, Тетради Записные 1708 г., л. 107 об. В обоих списках имеется помета, что письмо было послано, «Ренцелева полку с сержантом с Петром Волковым», а в первом списке, сверх того, отмечено, что письмо «прислано июня в 26 день 1708-го, подано в Шклове.»
- К № 2434. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 109 об.

Челобитная капитан-порутчика А. К. Петрово-Солово-во была следующего содержания:

«Державнейший царь, государь милостивейший. В прошлых годах тетка мая радная Григорьевская жена Баяшева вдова Марья вышла замуж за князь Федора княж Семеновна сына Хаванского; а в приданые дали мы з дядею своим Григорьем Михайловичем Петровым-Соловым и с сыном ево Лаврентьем купленные свои вотчины в розных городех и дворы Московские; и в нынешнем, государь, 1708-м году тетки моей не стало, а детей после ее ничего не осталось, а родственников наших при смерти ее никого не было. И теми нашими купленными вотчинами и Московскими дварами владеет он, князь Федор Хаванский, и до сего числа. А по твоему великаго государя указу и по Уложению те вотчины и Московские дворы надлежат отдать нам. Всемилоостивейший государь, прошу вашего величества, и повелит державство ваше: те наши купленные вотчины и Московские дворы отписать на себя до своего великого государя указу, а ево, князь Федара Хаванского, выслать к своему величеству и допросить: есть ли ему до тех наших вотчин и Московских дворов дела, и почему он теми нашими вотчинами и Московскими дварами владеет ныне? Вашего величества нижайший раб лейб-гвардии Преображенского полку капитан-порутчик Александр Петров-Соловов. Июня 12 дня 1708-го году. Александр Петров-Соловов руку приложил.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, л. 925).

Ж № 2435. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 108.

«К князю Василью» — к князю Василию Владимировичу Долгорукову.

На это письмо М. Б. фон-Кирхен отвечал:

«Гох волгеборнер, гох гебитендер гер обристер. Указ от милости вашей из Санкт-Питербурха, июня 17 числа получил в Смоленске сего ж июня 27 числа пополудне, в котором вапа милость изволил ко мне писать, чтоб мне в поход итить и соединитца с старшим господином подполковником с сиятелнейшим князем Александром Даниловичем Меншиковым. И я против оного указу пошел с полком в поход сего нижеписанного числа. А четвертой баталион против прежнего милости вашей указу уже давно отправлен в назначенное место з господином маеором Федором Глебовым. О колодниках и прежде сего многожды писал до милости вашей, да некогда огповеди не получил, а ныне для скорого нашего походу оставил их в Смоленске. А против нынешнего указу милости вашей к господину генералу фельтмаршалу Борису Петровичу для определения к наказанию их писал, из допросных их речей выписку послал; а какое им учинено будет наказание, и о том до милости вашей впредь буду писать. Гохз волгеборнер, гохз гебитендер гер обристер ерстер бенстер кнехт подполковник фон Кирхен. Из Смоленской, июнь 30 дня 708 году.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 1, л. 593).

Ж № 2436. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 106 и об. этого листа.

Сохранился следующий ответ Н. А. Кудрявцева:

«Всемиловейший царь, государь. Сего июля 7-го дня получил я, последний нижайший раб твой, принять твой великого государя указ за приписанием твоей царские десницы, которой послан из Санкт-Питербурха с куриером з Дмитрием Шепелевым прошлого июня 17-го дня о высылке Терских стрелцов в Санкт-Питербурх. И Терские, государь, стрелцы по прежде присланному твоему великого государя указу высланы в Санкт-Питербурх прошлого июня 2-го дня с Казанцы з дворяны с Федором Пыхачевым с товарищи, и о высылке их к тебе государю последний

раб твой писал. А в Казань, государь, те Терские стрелцы пришли генваря 22-го дня нынешнего 708-го году с подполковником Фливерком. И от господина Петра Матвеевича Опраксина написано: послано их из Астрахани 308 человек, а в Казани явилось 263 человека, а не явилось 45 человек. И он, Фливерк, подал писмо, что бежало в пути 38 человек, больных по городам оставлено 5 человек, померли 2 человека. И досталные, государь, стрелцы 263 человека посыланы были ис Казани против воров Башкирцов в полку брегандира Дмитриева, понеже, государь, куды прислать твоего великого государя указу было не прислано, и до присланного твоего великого государя указу были удержаны там, а ныне ис полку их с больными прислано 229 человек, да бежало и померло 34 человека, и 229 человек в Санкт-Питербурх и посланы. И с дороги, государь, Пыхачев писал к нам, что до Нижнего и из Нижнего тех стрелцов бежало 62 человека, и на заставах поймал их 18 человек, а досталных для поимки в розные места многие посланы. И из пойманных 1 человек повешен, для того: винился, что намерелся итти к вору Буловину, а другие 17 человек посланы, государь, будут в Санкт-Питербурх за побег на каторги. А Пыхачеву, государь, велели мы итти из Нижнего на Тверь, на Торжок, на Великий Новгород. И в Нижнем ямской прикащик держал его blisko дву недель, подвод не давал. А из Нижнего, государь, писал он, что пошел июня 24-го дня. Которые, государь, от вора Буловина воры ж присланы были под Саратов: Игнашка Некрасов, Луконка Хохлач, и те, государь, воры к Саратову прошедшаго мая зъ 27-го дня по 30 число приступали; и милостию Божиею Саратовцы тех воров побили, и от города отбили, и пошли они, воры, прочь к Донским городкам. И о сем подлинно к тебе государю писал последний нижайший раб твой прошедшаго июня 15 дня. От Башкирцов, государь, ныне пуцаго ничего не слышно, толко где набегами малыми людьми что своруют; а надежды на них иметь ниже, государь, мочно, понеж никого над собою болшаго не имеют, все своевольны. А чтоб, государь, аманатов дать о сем и слышать не хотят. И впредь, государь, без учиненного страху над ними никогда состоятельны не будут. Боярин и воевода князь Петр Иванович.

Хаванский с товарищи со всеми полками были в Казане. И пехотных 5 полков со всею артиллериею з генералом Гулцом да з господином Мамоновым отпустил вниз Волги реки в 200 стругах, в больших и в малых, и в лотках к Саратову сего июля 2-го дня. А его милость с конными по нагорной стороне Волги реки пошел ис Казани 4-го дня, понеже, государь, по ведомостям воры Игнашка Некрасов да Ивашка Павлов от Буловина присланы ныне к Царицыну, и приступают с половина июня, а с которого числа, в ведомостях не пишут. А в Дмитриевску, что на Камышенке, тутошние жители изменники делают себе новую крепость, и к ним в помощь пришло в Дмитриевской от вора Буловина 600 человек. И его милость боярин князь Петр Иванович с Саратова, не мотчав, хотел итти по Дмитриевской и х Царицыну. А которые, государь, от нас были посланы на Саратов ратные люди с командиром с Петром Змеевым, конных и пеших 500 человек да Темниковских и Кадомских и других городов служилых мурз и татар 300 человек, и тем, государь, всем велели мы быть в полку у него ж боярина. Писал, государь, к нам с Саратова воевода Беклемишев, что Калмыцкие владельцы Манкотемир и Чеметь чрез Волгу под Саратовым перевозца начнут июня 28-го и 29-го чисел, и хотели итти, не мотчав, под Царицын против воров. О высылке, государь, 5000 Татар и Черемис писал я к тебе государю, последний раб твой, прошлого июня 15 дня, что начать, не описався, государь, не умел, понеж иноземцы при нынешних случаях не тверды, чтоб не обновилось их воровство чем; естли, государь, тому быть, готов отправлять, толко требую указу. Вашего величества последний нижайший раб Никита Кудрявцев. Из Казани, июля 7 дня 1708.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 1. лл. 542—543).

О движении среди башкир и татар и о посылке их в С. Петербург Н. А. Кудрявцев писал также позднее:

«Всемиловитейший царь, государь. От воров Башкирцов и от Татар изменников ныне воровства не явитца; толко, государь, весьма своеволны стали быть: в Уфинском уезде ниже кому подвод дают. А слышим, государь, что ругают, хвалятца: ныне де узнают нас Руские люди, как де мы

с ними управляемся. И полон Руской, которой брали, слышно, государь, многой продали Сибирским каракалпакам да в Хиву. Ис Казани, государь, в Астрахань, слава Господу Богу, проезд весьма свободной стал и нигде воров не слышит. И по Дону боярин князь Петр Иванович Хаванской казачьи городки разоряет и до конца огнем выжигает. По указу, государь, твоему в Санкт-Петербурх Татар, сколько мочно, вышлем, толко б какой противности не учинили, потому, государь, и ныне которые пушчие воры изменники Казанские Татара воровали, не можем их поймать, бегут в Башкирцы. А сколько, государь, Татар выслано будет в Санкт-Петербурх, наперед учну к тебе государю, последний нижайший раб твой, чрез почту писать. Вашего величества последний нижайший раб Никита Кудрявцев. Ис Казани, сентября 10 дня 1708.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 1, л. 544).

«Всемиловейший царь, государь. По твоему государеву указу ясашных и служилых Татар Казанского и других городов с уездов 2104 человека, да Сибирской служилой Чюваши 700 человек, всего 2804 человека в Санкт-Петербурх высланы з дворяны в нынешнем октябре в разных числах. А порознь, государь, с Алексеем Бекетовым 778 человек, с Васильем Тимачовым 488 человек, с Иваном Нармацким 1020 человек, с Мартыном Суворовым 518 человек. Да у них же, государь, у пяти человек по лошаде взяты с оставших, и те лошади все запятнаны. И в отписках, государь, в Санкт-Петербурх к господину к генералу-маеору и обер-каменданту к Роману Брюсу с ними дворяны писали и в наказах им написали, что людей им отдать и лошадей объявить всех по росписям, в которых летами и шерстями те лошади написаны. А всех с ними отпущено 562 лошади; и мерины, государь, все подъемные, а иные и под драгун годятца. А Черемисы и Чюваши и Вотяков ясашных в нынешнюю посылку в Санкт-Петербурх не взяты, потому, государь, Татара их и Башкирцы заравно разоряли, и чтоб ныне с ними не было согласия к воровству и меж ими бы в том была злоба. А Казанского ж, государь, уезду Татара, которые на Закамской стороне живут блиско к Башкирцам, не токмо людей дали, и посланных бив выслали. И по непрестанным ведомостям, государь, также

и полоненики Руские, которых воры Башкирцы в прошлом году взяли и ныне у себя держат, от них уходят и сказывают, что они воры Башкирцы по прежнему изготовились воровать и разорять, как реки лдом покроютца. А на Уфу, государь, к воеводе, которого отправил боярин князь Петр Иванович Хаванской, писали, чтоб Башкирцов и Мещеряков служилых и из ясашных Татар выслал на службу в Санкт-Петербурх 1000. Потому, государь, боярин князь Петр Иванович к нам писал, будто те лутчие Башкирцы куран целовали и обещались тебе, государю, служить, сколько куды ни укажешь нарядить и послать. И они, государь, воры не токмо на твою государеву службу итти, толко воровством своим ругают и сказали: как-де на реках лед будет, в то де время пойдем на службу; и тем провешают намеренное своего воровства, понеже, государь, они все лето и осень от воровства не отставали, многие деревни набегами разорили, и пущие воры и завоичики воровству, и доднесь вин своих не приносили тебе, государю, и не шертовали. А ныне, государь, писал к нам в Казань из Синбирска боярин князь Петр Иванович Хованской, что указал ты, государь, ему со всеми полками итти к Москве, а в Казани ни единого полка не оставляет. И от воров Башкирцов без ратных людей не токмо отпор воровству их учинить, и на караулы, государь, поставить некого. А из Астрахани губернатор Петр Матвеевич Опраксин в Казань по нижеписанное число еще не бывал, и где обретаецца в пути, еще ведомости нет. И что, государь, князь Петр Иванович полков не оставляет, а от воров и изменников Башкирцов и от Татар воровство и разорение уездам будет, чтоб мне, последнему рабу твоему, от тебя государя не быть в гневе и в опале. Как, государь, с весны нынешняго году воровство Буловина распространилось, и в Низовых городех в народех кь ево воровству не без надежды было. И усмотря, государь, каменной город весьма худ во многих местех, от пожаров розседался и обалился, и от малые б стрельбы не устоял, начали делать около ево земляную крепость, и с лица чрез площадь выкопали ров и стену дерновую повели изо рву, а з другую сторону дерном же вышли; и что, государь, зделано и чего не доделано, всему тому начатому делу с подписанием карту

послал к тебе, государю, при сем убогом своем писмишке. А у того дела был инженером иноземец полковник Лаврентий Нейтхарт, которой мастером у медного дела. Вашего величества последний нижайший раб Никита Кудрявцев. Из Казани, ноября 5 дня 1708.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 1, лл. 545—546).

К № 2437. Списки имеются: полный в ЦГАДА, фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, Копии писем государя Петра I к А. Д. Меншикову с 1704 по 20 ноября 1711 г., и почти полный в б. Государственном архиве, Тетради Записные 1708 г., л. 108 и об. этого листа (причем здесь помечено, что письмо было послано «с Стариком»). Напечатано: в Сборнике военно-исторических материалов, вып. I, СПб., 1892, стр. 64—65. «Печатные сигналы» 1708 г. у Пекарского (Наука и литература в России, т. II) не отмечены, их не знает и Ф. Веселаго (Очерк русской морской истории, ч. I, СПб., 1875, стр. 559). Считается, что первое издание «Генеральных сигналов, надзираемых во флоте его царского величества» вышло в Москве в феврале 1710 г. (Пекарский, назв. соч., II, стр. 180).

К № 2438. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 107 об.

На это письмо П. И. Хованский отвечал:

«Державнейший царь, государь. Изволил ты мне писать, что наше дело не таково действительно может быть, как зимою, для того за Татары в степи никогда с регулярными войсками угонять не можно и нам ходить, за милостию Божию и за твоим счастьем, за Татары нечево. И о том я к твоему величеству наперед сего писал два писма, что Башкирцы в винах тебе доби́ли челом, и учинено все по твоей воли; а где те мои писма удержаны, про то Богу сведущу. Да ты ж указал у меня взять драгунской полк и послать к господину Долгорукову; и я о том зело плачю: на что у меня надежда была, и та вся отнята. А что в письме твоём написано, что вор Булавин отправил на Волгу некоторую часть, и я известую милости твоей: которая часть отправлена от вора Булавина на Волгу, и та теперя добывает зело крепко Царицын и с пушками. И я, прося у Господа Бога милости и за твоим счастьем, пошел сам днем и ночью»

сухим путем, а товарищев своих, господина генерала маеора и стольника Афанасья Дмитриева-Мамонова с пехотными полками, отправил водяным путем на отпор не только против тех людей, и до самова вора Булавина, где сыщем. Толко у тебя прошу, дабы драгунской полк, которой от меня взят, возвращен был ко мне, да еще в прибавку другой драгунской или иной какой полк, чтоб были не Низовых городов. А вору Булавину не толко что против господина Долгорукова итти, вряд и с нами управливатца. А город Дмитриевской, что на Камышенке, они воры ныне взяли. Да прошу у тебя, дабы указ твой был послан к господину Опраксину о присылке ко мне на перемену дву полков, Смоленскова да Казанскова, а вместо того отправлю я от себя в Астрахань два полка, которые мне не надежны. Также бы драгун, которые есть в Астрахани, и дворян и детей боярских и мурз и табунных голов и Татар выслать ко мне в полк; а они мне нужны. А лошади у драгун есть старова господина Фельтмаршала приводу и моево. А из под Царицына воры судовою и сухим путем приходили под Саратов. Только утexas себе никакой не понесли: из за Волги переправился Яман в четырех тысячах и их побил, и они побежали Волгою рекою, и он за ними ходил и под Казачьи городки. А буде Бог поручит нам Булавинцов, что мне над ними делать? К Москве ль к тебе их присылать или у себя по розыску указ им чинить, о том учини мне указ, не помешкав. Раб твой князь Петр Хованской. 1708-го июля 9 дня, с станицы ис под села Ключищ.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, л. 54—54 об. Напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 434—435). Из упоминаемых в тексте двух писем П. И. Хованского сохранилось одно — от 5 июня 1708 г.: оно напечатано в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 422—423; о содержании второго см. в том же сборнике, стр. 433—434. Дополняя известия письма 9 июля 1708 г., П. И. Хованский писал:

«Державнейший царь, государь. По твоему указу пошли мы против Булавина, прося у Бога милости и за твоим счастьем. И по сесь час двояжды намеривался также единомышленник их Лунка Хохлачь, и приступали накрепко к

Саратову, только оборонили Калмыки, которые, не похотя с ними воровать, пришли к Саратову з женами и з детми. Перьвой приступ крепко оборонили, и он, то забыв, пошел было к Саратову водою и сухим путем; и не допустя до Саратова, Макатемиров сын Четырь их воров з две тысячи побил. А ныне я послал к Паншину Чеметя да с ним Саратовца Алексея Шахматова. А с Камышенки они воры, послыша наш поход, все побежали; а которые остались семь человек, и тех Камышенцы ко мне прислали. Да июля 31-го дня писал ко мне Алексей Шахматов, что он на Камышенке сыскал таких же воров тритцеть человек. А про Булавина многие говорят, что конечно в Черкаску ево и Лунку Хохлача убили казаки; а другие говорят, что они сами себя убили. А я прямо пойду, не занимая Царицына, с Калмыки к Паншину. А про Царицын сказывают взятые языки, которые взяты ис под Камышенки и из под Царицына и из ыных городков, что Царицын твои государевы ратные люди, которые присланы были из Астрахани, очистили. Только прошу: прикажи ко мне прислать два полка драгунских, потому что без них никоими меры пробыть невозможно. А в Паншине велено у них быть збору большому изо всех из верхних и из нижних городков, послыша меня, и мыслят отпор дать мне и твоим государевым ратным людям под Паншиним. Наипаки прошу, чтоб по писму моему, которое послано с присланным Шепелевым, два полка из Астрахани ко мне присланы были. А хорошо б над ним, вором, промышлять было отовсюду; либо мы над верхними городками промышлять, а господин бы Долгоруков над нижними городками. А буде он станет промышлять по Хопру и по Медведице, так мы станем промышлять по Дону. А буде еще какая ведомость будет от посыльных моих, и я буду писать тотчас. А товарищи мои, господин генерал маеор Андрей Гулиц и Афанасей Дмитриев-Мамонов, пошли водою августа 1 числа, а я пойду с конницею сухим путем августа 3 число. Раб твой князь Петро Хованской.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, книга № 4, л. 447).

«Державнейший царь государь. Писал я напред сего к твоему величеству о том, что мы пошли с Саратова на Камышенку; и на Камышенку пришли мы августа 8-го

числа. А город Камышенку воровские казаки розорили до конца. А воров, которых на Камышенке мы застали, и тех послали к Москве. А что котораго дело, и о том явно свидетельствует в роспросных их речах. А мы, прося у Бога милости, пошли под Паншин; а как придем под Паншин, и подлинно уведомимся, где господин Долгоруков обретаецца. А вести нам никакой про него нет, не можем взять ниоткуда ведомости. Буде он идет по Донцу на низ, и мы пойдем вверх по Дону, от Паншина по Хопру и по Медведице для того, что взятые языки говорят подлинно, что у них всех воровство пущее в верховых городках. А буде он пойдет по Хопру и по Медведице, и мы пойдем прямо к Черкасскому. А хорошо б, что им, вора́м, ныне докучать непрестанно, не допуская к зиме. Да прошу милости: прикажи ко мне прислать два полка драгунских, потому что ныне все воюем Калмыки; а как подосеняет, и Калмыком нужды не принять, для того что они люди беззапасны. Раб твой князь Петро Хованской. Из Дмитриевска, что на Камышенке, августа дня 14-го числа.» (Другим позднейшим почерком выставлен ошибочный год: 705-го году). (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, книга № 4, л. 446).

Упоминаемые в последнем письме роспросные речи напечатаны в сборнике «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 439—444.

К № 2439. Списки имеются: в рукописном сборнике копий с писем Петра Великого к Б. П. Шереметеву, принадлежавшем княг. М. А. Мещерской (здесь в конце письма помета: «Сей указ фельтмаршалу подал в Шклове июня 26-го дня 1708 года денщик Ларион Свешников»), и в Тетрадах Записных 1708 г., л. 109 (причем здесь помечено, что письмо это к фельдмаршалу послано «з денщиком его Ларионом»).

Письма Б. П. Шереметева от 3 и 7 июня, на которые отвечает Петр, были следующего содержания:

«Премилостивейший государь. Вашему царскому величеству всепокорнейше доношу: преждеобъявленной наш генералной совет в Чашникове в бытность мою у господина князя Меншикова о удержании неприятеля при реках и протчих фартелях окончан мая 27 числа, по ко-

торому совету кавалерия от Чашников далее марш свой восприяла; и где будут имети свой постырынк, о том увеститца ваше царское величество пространнее чрез мапп от вышеупомянутого господина генерала князя Меншикова. Пехотныя дивизии сего числа к назначенным своим местам путь свой восприяли: дивизия, обретающаяся при Витепску, — в Чашники; генералы Репнин — в Лукомлю, Алерт — в Улу, артилерия — в Бочаково. От дивизии генерала Репнина велено камендоровать 1.000 человек под камендою полковничью в Борысов, где ныне камендою своею обретається господин генерал-фельтмаршал-лейтнант Голц. Рекрутов посланной мой отъютант мая 29 дня в Витепск привел, которых отпущено было с Москвы 2.500 человек, из того числа бежало 703, померли 8, больных в городех 43, налицо 1.746. А те рекруты побег свой чинили около Дорогобужа; а признаваем, бегут в новопостроенные слободы во Брянск, которые зачаты строить от Карчмина. И многие обыватели и Смоленского и Дорогобужского и протчих уездов бегут же, о чем пространнее ваше величество известитца от господ министров. О неприятеле доношу, что оныя сие в прежних своих квартерах около Минска. Ружья по се число не прислано; имею нужду в том; удобно сими часы управлятца, докуля неприятель не мешает. А Ренселев полк весь в указное число рекрутован, а ружья у рекрутов нет: господин Гагарин без денег не дает и посланному от меня для приему отказал. Раб твой Барис Шереметев рабския поклонения творю. Из Витепска, июня 3-го дня 1708.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, лл. 83 и 86).

«Всемиловейший государь. Вашему царскому величеству всепокорнейше доношу: пехотные дивизии по сие число в добром состоянии содержатца и к преждеозначенным местам по совету путь свой восприяли, и генерал Алерт з дивизиею во определенное свое место Улу пришел, протчие придут вскоре. Прошедшаго мая 18 дня писал ко мне господин генерал князь Меншиков, дабы королевского купца Гамана с купленными ево товары, а имянно, с пенкою и лном, пропустить по Двине вниз и дать ему проезжей лист. А здешние обыватели Витеп-

ские желают с тем же вышепомянутым товаром пропуск ж и обещают со всякого струга по 200 таляров. И я по писму вышепомянутого господина учинить пропуск тому купцу без вашего царского величества указу не смею, и того ради здешних купцов намерение вашему величеству объявляю. Ежели ваш царского величества указ во определенном числе стругов пропуск чинить соизволит, то признаваю немалому числу талеров быть, которые б взятые таляры потребны быть ко устроению полковому, или куды ваше величество повелит. О сем как по писму господина генерала Меншикова, так и по желанию Витепских обывателей ожидаю вашего царского величества повелительного указу. Раб твой Барис Шереметев рабския поклонения творю. Из Витепска, июня 7-го дня 1708-го. Р. С. Ежели ваше царское величество соизволит быти в Смоленску, а ради каких управлений к армии прибыть не изволит, то вашему царскому величеству доношу, дабы повелели мне прибыть в Смоленск и видеть ваши царского величества очи.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кв. № 8, лл. 84—85).

К № 2440. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 109 об. В начале письма помета, что оно «послано з денщиком фельтмаршаловым с Ларионом».

К № 2441. Подлинник; принадлежал А. А. Нарышкину. Напечатано Голиковым в Деяниях Петра Великого, ч. XI, М., 1789, стр. 384; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842, стр. 552.

К № 2442. Подлинник; хранится в Центральном государственном военно-морском архиве в Ленинграде (см. Описание дел Архива Морского министерства, т. I, СПб., 1877, стр. 30).

О выполнении этих резолюций А. В. Кикин писал Петру в июне—августе 1708 г., сообщая ему, помимо адмиралтейских, и о других делах:

«Залбурх, 24-го дня июнь 1708-го. Всемиловейший государь. В Ладугу к Верещагину и к маеору Генину о строении крепости, по указу вашего величества, указы посланы. Огородники, которые были на Великих Луках, просят на прошлой год жалования по 300 ефимков человеку; а сказывали они мне, что дано толко им восемьдесят рублей, и то на дорогу, а не в зачет в жалованья. Выда-

вать ли им на прошлой год, и обeim ли по ровному числу? Катеринушка в прежнем состоянии; и впредь буду писать обь ней непрестанно. Пожалуй, всемилостивейший государь, не оставь нас забвенных; ей-ей, с плачем сие пишу. При сем прошю о отдании должнаго моего рабского поклона светлейшему князю Александру Даниловичю, моему милостивому государю, и протчим. Вашего величества, всемилостивейшаго государя, раб А. Кикинъ.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 1, лл. 477—478).

«10-го дня июля 1708-го, Залбурх. Всемилостивейший государь. Известую вашему величеству, что сестра ваша, государыня царевна Наталиа Алексеевна, обретаетца zde при добром здравии. А о отъезде своем отсюду и о протчем изволила писать сама к тебе. Его превосходительство адмирал поедет в Нарву 13-го дня. В Новой Ладоге крепость по указу делать начали. На Лизетке что чего зделано и о своем отъезде писал до вашего величества господин Склаев. Броуна отправим в Ладогу в скорости. А на Воронеж по карабелного мастера послали. Огородники докучают, чтоб выдать им за прошлой год с того числа, как они приняты в службу, по 200 ефимков человеку, и чтоб давать сверх того корм, а договору у них никакова писменова нет. И на сие буду ожидать вашего величества указу. А с того числа, как они сюды приехали с Великих Лук, по 200 ефимков в год оклад я им учинил, кроме провианту. В протчем zde с помощию Божиею все благополучно состоит, и будем во всех делех чинить по указу вашего величества со всяким прилежанием. При сем приношу рабское мое поклонение его светлейшеству князю Александру Даниловичю. Здравие вашего величества, всемилостивейшаго государя, Господу всемогущему в сохранение предаю. Раб ваш А. Кикин.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 1, лл. 482—483).

«Всемилоствейший государь. Доношу вашему величеству, что zde Божиею помощию все благополучно состоит. Лизетка [кроме пушек], такъже и брагантины Руские всем отделаны. Карабелной мастер Броун в Ладоге на сей неделе один карабль заложит; а другой карабелной мастер с Воронежа и 300 человек плотников, которых велено выслать из городов, еще не бывали. В Стрелной мызе в обе-

их прудах до сего числа уснуло 330 стерлядей; токмо я мню, что снет от того, которая в стругах сюды томная привезена. В доме зде вашего величества хоромы, в которых зимовать деревьям, совсем отделаны. Фантанной взвот зачнем делать скоро. Р. S. Ведомости о неприятеле имели недавно, что стоит близ Выборха, токмо приуготовления к походу никакова не имеет, и будто несколько пехот перевезено из Выборха в Ригу. Вашего величества, всемилостивейшаго государя, раб А. Кикин. Санкт-Питербурх, 9-го дня августа 708.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 1, лл. 487—488).

В тот же день А. В. Кикин писал А. В. Макарову:

«Санкт-Питербурх, 9 дня августа 1708. Государь мой и благонадежный друг Алексей Васильевич. В сем покете послал писмо до царского величества; пожалуй, мой государь, во благополучное время вручи и ко мне отпиши. Зело мне сумнительно, что ты, мой государь, ни о чем ко мне не отписал с Крыловым. Пожалуй, не оставь впредь. О присылке плотников сюды из городов изволь, мой государь, подтвердить еще писмом к Москве, чтоб без умедления выслали, понеже зело во оных имеем нужду. Чертеж Новгородцкой книжки сигналов по писму вашему к вам посланы. И о всем пространно писал к тебе Петр Афонасьев. Пожалуй, мой государь, отдай мой поклон всем, обретающимся при вашей компании. Р. S. Писма ваши, ко мне писанные, я все получил в целости. Моего государя всепослушный слуга ваш даж до последняго моего течения А. Кикин.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 1, лл. 485—486).

К № 2443. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 110.

К № 2444. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 110. В начале письма отмечено: «Того ж числа к воеводе Голицыну к городу Архангельскому». Ф. М. Склиев въехал в Архангельск 9 июня, о чем, как и о других «морских делах», писал Петру В. Шпак:

«Всемилоостивейший государь. Доношу вашей милости: Лизетка повелением вашей милости убираетца сталярством, потом же и прочими нуждами, которые надлежат быть. А чаю (с) помощью Божией, что к августу в отправление

будет. При сем еще доношу: адна пристань делаетца, та-кожде и место под петидесятной карабль готовится. А Федосей Моисевичь отъехал ис Санкт-Питербурка июля 9-го числа. При сем по отправлении дел впредь вашей милости стану доносить. От нижайших слуга вашей милости Василий Шлак кланеюся. 1708 году июля в 16 день.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 8, л. 372).

К № 2445. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 111.

К № 2446. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 111.

К № 2447. Текст заимствован из печатного издания и сверен со списком того же письма, находящимся в Тетрадах Записных 1708 г., лл. 111 об. — 112. Напечатано Голиковым в Деяниях Петра Великого, ч. XI, М. 1789, стр. 384—385; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842, стр. 552.

К № 2448. Текст заимствован из печатного издания и сверен с списком того же письма, находящимся в Тетрадах Записных 1708 г., л. 112. Напечатано Голиковым в Деяниях Петра Великого, ч. XI, М., 1789, стр. 395; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842, стр. 552.

К № 2449. Списки имеются в ЦГАДА: фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, Копии писем государя Петра I к А. Д. Меншикову с 1704 по 20 ноября 1711 г. и в б. Государственном архиве, Тетради Записные 1708 г., л. 110 об. Напечатано в Сборнике военно-исторических материалов, вып. I, СПб., 1892, стр. 65.

«Другое письмо», о котором пишет Петр, сохранилось:

«Господин полковник. Доношу вашей милости, что неприятель со вчерашнего дня стал перебиратца Березу, ниже Сапожинской Березины в 5 милях. И понеже мы никогда в ту сторону ево маршу не чаяли, но больше (в) верховье Березы, також и Улу укрепили, то ниже Борисова одни толко для ведомостей были малые партии. А чтоб неприятелю переправу весьма запретить, и такова корпуса в то место за далностию послать было невозможно. А заранее того не учинено за тем, что неприятель все около Борисова и Березины являлся, и все шпиги сказывали, что

при тех местех хотел перебиратца, х которым со всем было корпусом уже приближался, и стрельба с нашими об реку была, где из наших три человека казаков ранены; и видя, что те обе переправы укреплены, то вдруг, оные оставя, на помянутое место обратился. И тако мы пехоте всей купно и с ковалериею за Днепр итти определили, а с некоторою частию ковалерии будем неприятеля предварять и оному поход запрещать, сколько где будет возможно. А понеже по ведомостям неприятель хочет ниже Быхова Днепр перебиратца, то совершенно, я чаю, что пойдет на Киев или на прочие Малоросиские города, х которому походу весьма могут ему случай придать Турецкие ведомости, о которых я чрез Старика вашей милости доносил. Понеже по прежнему вашей милости писму надеемся вашего сюда прибытия [которое, дай Боже, нам счастливо получить], того ради писал я к господину воеводе Смоленскому, чтоб он как от Смоленска до Великих Лук, так и до Орши по пятидесят лошадей на всякой стан немедленно учредить велел. При сем предлагаю вашей милости: понеже при наступающем случае не может быть, чтоб в людех урону какова не было, того ради весьма надлежит как для ковалерии, так и для пехоты в Смоленск рекрутов изготовить, чтоб к потребному времени были готовы. И хотя я к господину Иванову и писал, чтоб три тысячи к нам в ковалерию отпустил, однакож еще не изволите ль подтвердить, чтоб, как наискоря, как тех, так и для пехоты надлежащих рекрутов отпускать в Смоленск немедленно. Прочее, что будет при сем времени чинитца, о том вашей милости доносить буду имянно почасту. За сим здравие вашей милости, моего всемилостивейшаго государя, деснице Всясодержащаго в сохранение предаю. Александр Меншиков. Ис Толочина, июня 16 дня 1708 году.» В правом верхнем углу в письме помета: «Нум (ор) 41.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, лл. 832—833).

К № 2450. Собственноручное; хранится в ЦГАДА, б. Государственном архиве, V, № 4. Список имеется в Тетрадах Записных 1708 г., л. 110.

К № 2451. Списки имеются: в рукописном сборнике копий с писем Петра Великого к Б. П. Шереметеву, принадлежавшем княг. М. А. Мещерской (здесь в конце письма по-

мета: «Подан при Шклове июня в 30 день 1708 года») и в Тетрадах Записных 1708 г., л. 111 об.

К № 2452. Список; хранится в ЦГАДА, фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, Персидские дела 1708 г., № 60.

К № 2453. Подлинник; принадлежал князю П. Д. Волконскому. Беловое письмо писано частью собственноручно Петром Великим, частью же (со слов «подите к Черкасскому») шифром; те же слова, которые во второй половине письма не зашифрованы, писаны в беловом письме рукою А. В. Макарова. Собственноручный черновой подлинник шифрованной части белового письма хранится в ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. I, кв. № 51, л. 46, причем вместо фразы белового письма «и которые из них есть пойманы, тех вели перевешать по городам Украинским» в этом черновом подлиннике рукою А. В. Макарова, очевидно со слов Петра Великого, написано «чтоб перевешал воров по городам Украинским»; в конце чернового подлинника помечено: «7 июля 708-го году князю Долгорукову». Роспись «что надлежит опустошить», приложенная к письму, писана рукою писца. Напечатано: Голиковым в Деяниях Петра Великого, ч. XI, М., 1789, стр. 382—383; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842, стр. 550—551 (в обоих изданиях ошибочно под 19 июня) и ч. XI, М., 1789, стр. 386; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842, стр. 550—551 (упоминание под 29 июня, с ошибочным указанием, будто это письмо было дубликатом письма от 19 июня); в Сборнике Русского исторического общества, т. XI (Бумаги императора Петра I, изд. А. Ф. Бычковым), СПб., 1873, стр. 34—35 (в этом же издании приложен снимок (facsimile) с подлинного письма). Отрывок письма, со слов «подите к Черкасскому и сослався с губернатором...», как особое письмо от апреля 1708 г., напечатан Азанчевским в Истории Преображенского полка, М., 1859, Приложение, стр. 78—79. Роспись «что надлежит опустошить» по экземпляру, посланному И. А. Толстому, напечатана еще в Русской Старине 1879, т. XXV, июнь, стр. 261.

К № 2454. Списки имеются в ЦГАДА: фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, Копии писем государя Петра I к А. Д. Меншикову с 1704 по 20-

ноября 1711 г., и в б. Государственном архиве, Тетради Записные 1708 г., лл. 112 об. — 113 (здесь письмо помечено 29 июня, днем отсылки письма). Напечатано в Сборнике военно-исторических материалов, вып. I, СПб., 1892, стр. 66.

Письмо, на которое отвечал Петр, было следующего содержания:

«Господин полковник. Доношу вашей милости, что неприятель перебрался Березу. 18 числа сего июня и в таком месте, где мы не чаяли, а именно ниже Березины Сапежинской в трех милях. И понеже оного удержать было в том месте некому, для того что одна толко малая была там наша партия, а вся конница приспешить не могла, того ради мы от неприятеля уступаем к Днепру, одерживая оного ковалериею на всех пасах зарубанием дорог и разорением мостов. И понеже ведомости чрез всех шпигов имели мы всегда согласные, что намерен был неприятель перебиратца Днепр ниже Быхова и прониматца на Украйну, что правда, ибо до сего времени больше правился в правую сторону, того ради я з господином генералом-маеором Голицыным пошел было к Быхову для охранения тамошних пасов. И по приходе своем сюда сего числа получил ведомость от генерала-лейтенанта Рена [которой от неприятеля в полуторах милях, а именно, в Беленицах, стоит], что неприятель стал свой марш отменять и правитца в левую сторону к Толочину. Того ради остановились мы здесь до дальних о неприятеле ведомостей. И о том для ведома писал я к господину фельт-маршалку Шереметеву, чтоб они могли с прочими дивизиями пехоты обращаться по неприятелскому обращению. А генерал Репнин с своею дивизиею при Могилеве обретається. И по сему случаю советую вашей милости, чтоб изволили вы путь свой править на Смоленск и нас почаству о своем путешествии уведомлять. О получении же от неприятеля языков по высшей мере стараемся, но некоторым образом достать не можем, ибо неприятель идет зело осторожно, и нимало людей своих никуда не отлучает, и всегда в маршу пред собою имеет пехоту и идет всем фрунтом, но токмо от неприятеля уходят многие наши драгуны и салдаты, которые, не ведая никаких объявить ведомостей, то толко говорят, что Шведы их между другими разговоры спрашивали: когда,

дескать, вступим в Росиские рубежи, станут ли нам Русские люди хлеб давать и не будут ли от нас бегати? При сем, повторяя, предлагаю вашей милости о Боуре, что весьма оному надлежит быть при Двине немедленно, понеже опасно того, дабы нѣприятель, дождавшись нашего перехода за Днепр, вдруг не обратился к Двине, когда уже нам из-за Днепра ускорить будет ево трудно. А ежели Боур там будет, то может нѣприятеля до того время задержать, пока мы за Двину перейдем и с ним случимся. А о Левенгоупте здесь ничего не слышать. О прочем иного ничего вашей милости доносить не имею, но токмо сердечно желаю, да даст Всевысший очи ваши счастливо видеть. За сим здравие вашей милости, моего всемилостивейшаго государя, деснице Всякодержавного в сохранение предаю. Александр Меншиков. Из Дашковки, июня 21 дня 1708 году.

Р. S. При заключении сего получили мы от фельтмаршала-лейтенанта Голца ведомость, что вчерашняго дня на наш форпост казацкой напал Канифер в 300 человеках Волохов, но наши, будучи при доброй осторожности, учинили с ним бой, и оного прогнали, и 30 человек на месте положили, а четырех живьем взяли; ис которых что один Поляк в роспросе сказал, и с тех роспросных речей посылаю к вашей милости копию. И при том предлагаю, дабы ради настоящаго случая походом своим сюда медлить бы не изволили. Сие письмо изготовлено было вчерась, но удержано до сего числа, понеже намерен был видѣться з господами министрами, с которыми сей час здесь съехались. Раб твой Борис Шереметев. Раб ваш Гаврило Головкин. Князь Григорей Долгорукой. Александр Меншиков. Из Могилева, июня 29 дня 1708 году.» В правом верхнем углу письма помета: «Нум(ор) 42.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, лл. 834—837).

К письму А. Д. Меншикова были приложены «роспросные речи» взятого в плен поляка:

«Копия с роспросных речей взятого Поляка. 1708 июня 21 дня взятой Поляк роспрашиван и сказал: зовут ево Александр Загурский, служил при Швецком войске, и сего де числа близ вески, а как зоветца не знает, от Беленичь за две мили, от Московского войска взят казак, и приведен к генералу Каниферу, и роспрашиван, и сказал, что непо-

далеку их казаков, в лесе, стоит человек с 400; и он, генерал, взяв с собою полковника Урбановича и Волохов и Поляков человек со сто охотников, и отшед с милю, где оные казаки стояли, встретился, и учинился меж ими бой, и на том бою ево взяли и других побили, а достальных погнали. Король де Швецкой сей ночи начевал от Беленич за полшесты миль в лесе, а войска при нем конницы и пехоты с пятьдесят тысячъ. И сего дня о полудни король Швецкой с половиною войска пришел к вышеозначенной веске, другую половину войска своего отправил в левую руку. А король Станислав с войском со 8 или з 10 000 пошел к Варшаве на сейм, чтоб приняли ево за короля, и при нем Крышпин. А о короле Августе ведомость такая есть, что идет с войском своим против короля Швецкого. Да еще слышал он, что король Швецкой намерение имеет итти за войском Московским толко до Днепра; и как Московское войско пойдет за Днепр, и войско свое Швецкое хотел остановить для отдыху коней, и потом итти на короля Августа. А про гетмана Синяевского слышал он, что при короле Шведцком быть не хочет. Он же рассказывает, что на переправе при Березе от наших жестоко ранен племянник королевской, а как чают, что князь Вертенберский.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, лл. 838 — 839).

К № 2455. Подлинник, писанный большей частью шифром, принадлежал П. С. Толстому, в настоящее время хранится в Государственном архиве Татарской АССР, в фонде Толстых-Милославских. В конце письма помета: «Получено в обозе князя Василья Володимировича на Тузлове июля 24-го дня 708 году.» Список имеется в ЦГАДА, в б. Государственном архиве, в Тетрадах Записных 1708 г., л. 113 и об. этого листа (здесь оно помечено 29 июня — днем отправки письма). Черновой отпуск письма (без даты) хранится в ЦГАДА, б. Государственном архиве, Кабинет Петра Великого, отд. I, кн. № 30, л. 100. Напечатано: Голиковым в Деяниях Петра Великого, ч. XI, М., 1789, стр. 383-384; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842, стр. 551 (в обоих изданиях с ошибочною датою: из С.-Петербурга 19 июня), и ч. XI, М., 1789, стр. 386; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842, стр. 553 (под 28 июня, причем указано, что

это письмо является дубликатом письма от 19 июня); в Русской Старине, 1879, т. XXV, май, стр. 145, со следующим примечанием: «Есть дубликат этого письма, разница в дате: в 7 д. июля 1708. Получено в Троицком через Григорья Юрьева сына Ковелина февраля в 26 день 709 году». Среди подлинных писем Петра Великого к И. А. Толстому, принадлежавших его потомку П. С. Толстому, не было письма от 19 июня 1708 г.; в Тетрадах Записных 1708 г. под 19 июня эти письма не занесены; на подлинном письме от 28 июня нет пометы: «дубликат»; наконец, в ответных письмах И. А. Толстого к государю тоже не упоминается о письме его от 19 июня. При письме от 28 июня сохранилась роспись «что надлежит опустошить» (напечатано в Русской Старине, 1879, т. XXV, июнь, стр. 261), но на ней нет собственноручной пометы Петра Великого: «По сему неотменно исполнить», приводимой Голиковым в Деяниях Петра Великого, ч. XI, М., 1789, стр. 386; изд. 2-е, т. XIV, М., 1842, стр. 553.

К № 2456. Списки имеются: в рукописном сборнике копий с писем Петра Великого к Б. П. Шереметеву, принадлежавшем княг. М. А. Мещерской (здесь в конце письма заметка: «Подано июля в 5 день 708-го при Шклове»), и в Тетрадах Записных 1708 г., л. 112 и об. этого листа (здесь оно помечено 29 июня — днем отсылки письма).

К № 2457. Список; находится в Тетрадах Записных 1708 г., л. 113 об. (помещено под 29 июня — днем отправки письма).

К № 2458. Список; хранится в ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 133—134. Другой список там же, лл. 135 — 136. Напечатано в Сборнике военно-исторических материалов, вып. I, СПб., 1892, стр. 37 — 39.

К № 2459. Список; хранится в ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, л. 227.

О выполнении отдельных пунктов этих резолюций писали Петру К. А. Нарышкин и Р. Х. Боур. В письме первого читаем:

«Всемилодивейший государь. Известую вашему величеству: из Нарвы прибыл я в Дерпт июля в 5 день, и по указу вашего величества город к отдаче господину Боуру уготовляю с поспешением, и отдам вскоре. Да в 7-м числе

июля приехал к Дерпту на отъезжей караул Швецкой драгун, и караулные Мурзенкова полку драгуны того Шведа привели к Дерпту, а в роспросе сказал, что де Леингоупт со всем своим корпусом пошел к королю своему, также де и протчей Швецкой коннице, которая обреталась в Лифляндах, всей велено идти к королю ж. А для подлинного известия роспросные речи того Шведа послал при сем к вашему величеству, а ево отдал я генералу-порутчику Боуру. Вашего величества нижайший раб Кирило Нарышкин. Июля в 8 день 1708-го году, из Дерпта.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, IX, дело № 1, картон 2, л. 1020).

14 июля из Дерпта писал Петру Р. Х. Боур:

«Всемилоостивейший царь, государь. Доношу тебе всемилоостивейшему государю: по отъезде вашего царского величества от Нарвы, я приехал к Дерпту в полки июля 3-го дня, и все у нас в добром здоровье. И о своем состоянии к светлейшему князю Александр Давидовичю о всем писал, и указу от его светлости и по се число о поведении своем никакова не получил. Сего июля 8 дня послал я в подъезд к Риге Киевского полку подполковника Лофа с драгуны и с казаки для подлинного уверения о неприятельском намерении, и оной подполковник ис того подъезду прислал ко мне Швецких полонных людей дву человек, мызных жителей, июля 13 дня, и их я допрашивал, и допросные их речи послал к вашему царскому величеству. А что они в допросных своих речах сказали про поход Леингоуптов до Вилни, и то я выражумеваю, что для слуху, и пошел знатно к королю. И по указу и по пунктам вашего царского величества, усмотря по допросным их речам, того ж дня круг города полисады подрубили и сожгли, и сего дня городу рушение учиню, а 15 и 16 дней ровнять будем, и заровняв пойду с полками до Печерского монастыря, и буду к монастырю 20 дня сего ж июля, и о поведении своем в том месте от вашего царского величества ожидать буду указу, а обозы от Дерпта до монастыря наперед отправил. А подполковник Лоф пошел ближе к Риге для подлинного уверения и пройдет прямо, не заимывая Дерпта к монастырю. Которой указ от вашего царского величества был о мосту обор-каменданту господину Нарышкину, и я в то место полковника Буша посылал, и он, полковник,

в том месте был, и дал письмо за своею рукою, что вскоре того мосту устроить невозможно за глубиною и шириною той реки, и то полковничье письмо у господина обор-каменданта Нарышкина; и оной полковник и мне словом доносил, что того мосту вскоре управить невозможно. Сего числа в Дерпте один болварок от воды подняли, смотрел обор-камендант Кирило Алексеевич Нарышкин, толко гараздо плохо, толко все так много работы людям будет. И сего числа он, кумендант, поехал до Псков, и посланной прапорщик при том был и донесет словесно. Нижайший раб Р. Ф. Вауер. От Дерпта, 14 дня июля 1708.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 223—224).

К № 2460. Собственноручное; хранится в ЦГАДА, б. Государственный архив, V, № 1 bis.

Один из «приехавших» — Т. А. Стрешнев писал Петру 1 июля 1708 г.:

«Милостивый государь. Подаждь Вышний здравие и счастье тебе, моему государю. Во время бытности нашей при милости твоей видели мы благословенное дело ваша и храбростью вашею взятые горады, и каторые и вновь построены, и были мы в милостивом призрении, и за то благодарствую. Толка бесчасны, что при отъезде не сподобился видеть вашу милость. По указу, государь, твоему, чево не видали города и на море не были, и то исправим, а до воскресения не поедем, и нам самим то надобна, для чего приехали, то надобна видеть. Донашу, государь, милости твоей с прошением: изволь приказать отписать к Мусину, чтоб напечатать книгу паходов вашей милости с Азовских паходов, все ис той книги списать, и в приказех были б, и в дома наши, хто похочет, давать; истинна пишу, а бес писма такие изрядные дела оставить не надобна. А пишу, что у меня в уме моем есть, усердно, а естли что не угодна, пожалуй, не погневайся и меня пожалуй, в том прости. И против моего доношения пожалуй, прикажи отписать ко мне. Услужник и раб твой Т. Стрешнев. Из Ругодева, июля в 1-м числе.» (ЦГАДА, б. Государственный архив, Кабинет Петра Великого, отд. II, кн. № 7, лл. 1133—1134 об.).

Известно, что в 1708 г. была напечатана «Побеждаю—

шая крепость к счастливому поздравлению славной победы над Азовом . . . от Эриста Фридерика барона фон Борсдорфа» (об этой книге см. Пекарский, Наука и литература при Петре Великом, т. II, стр. 183—185, 209; М. М. Богословский, Петр Первый, т. I, М., 1940, стр. 319).

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПИСЕМ И БУМАГ

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО,

ПОМЕЩЕННЫХ В VII ТОМЕ

В этот указатель внесены в хронологической последовательности как сохранившиеся письма и бумаги Петра Великого, так и сведения о его письмах и бумагах утраченных, но указания на которые имеются в ответных письмах разных лиц к Петру Великому, а также и в других источниках. Письма и бумаги Петра Великого, до нас не дошедшие, отмечены в настоящем указателе звездочкою.

	<i>Стр.</i>
1708 января 2. К князю А. Д. Меншикову.	1
— января 2. К князю А. И. Репнину.	2
— января 4. Указ князю Ф. Ю. Ромодановскому.	2
— января 5. Записка, содержащая в себе распоряжение относительно трех тысяч рублей, хранившихся у князя Меншикова.	3
— января 5. Статьи царевичу Алексею Петровичу.	3—4
— января 6. К князю М. П. Гагарину.	4
— января 8. К Ф. М. Апраксину.	4—5
* — января 15. К князю М. М. Голицыну.	5
— января 15. Указ князю В. В. Долгорукому.	5—6
— января 15. Мемория князю В. В. Долгорукому.	6—7
— января 16. К князю М. М. Голицыну.	7
— января 17. К царевичу Алексею Петровичу.	7—8
— января 18. К И. С. Мазепе.	9
— января 19. К князю М. П. Гагарину.	9
— января 19. К ландграфу Фридриху Гессен-Дармштадтскому.	10
* — января 19. К генералу Генске.	271
— января 19. К А. В. Кикину.	10
— января 19. К П. В. Кикину.	11
— января 19. К И. С. Мазепе.	11

	<i>Стр.</i>
1708 января 19. К Т. Н. Стрешневу.	11
— января 19. К коронному великому гетману А.-Н. Сенявскому.	12
— января 19. К Польскому королю Августу II.	13
— января 19. К саксонскому генерал-майору барону фон дер Гольцу.	13—14
— января 19. К саксонскому генералу графу Я.-Г. фон Флеммингу.	14
— января 19. Инструкция саксонскому генералу графу Я.-Г. Флеммингу.	14—19
— января 19. Инструкция барону И.-Х. Урбиху.	19
— января 19. Верительная грамота саксонскому генералу графу Я.-Г. Флеммингу.	19—20
* — января 19. Верительная грамота барону И.-Х. Урбиху.	284
— января 19. Полномочная грамота саксонскому генералу графу Я.-Г. Флеммингу.	20—21
* — января не позже 20 (?). Указ фельдмаршалу-лейтенанту барону фон дер Гольцу.	292 и 293
— января 20. Полномочная грамота барону И.-Х. Урбиху.	21—22
— января 20. К Польскому королю Августу II.	22
— января 20. К И. С. Мазепе.	22—23
— января 20. К коронному великому гетману А.-Н. Сенявскому.	23—24
— января 20. К Польским министрам.	25
— января 20. К князю А. И. Репнину.	25—26
— января 21. К графу Г. И. Головкину.	26
— января 21. К князю А. И. Репнину.	26—27
— января 21. К И. И. Чамберсу.	27
— января 21. К Б. П. Шереметеву.	27
— января 22. К царевичу Алексею Петровичу.	28
— января 22. К Рязанскому митрополиту Стефану Яворскому.	28
— января 22. К барону Н.-Л. Галларту.	29
— января 22. К ландграфу Фридриху Гессен-Дармштадтскому.	29
— января 22. К князю А. И. Репнину.	29—30
— января 22. К Б. П. Шереметеву.	30—31
— января 22. К К. А. Нарышкину.	31
— января 23. К Б. П. Шереметеву.	31
— января 24. К коронному великому гетману А.-Н. Сенявскому.	32
— января 24. К князю А. И. Репнину.	33
— января 24. К И. И. Чамберсу.	33
* — января 24. К И. И. Чамберсу (другое письмо).	310
— января 24. Пункты, данные майору Псковского полка.	33—34
— января 25. К царевичу Алексею Петровичу.	34
— января 25. К Б. П. Шереметеву.	35
— января 25. К Б. П. Шереметеву (другое письмо).	35—36

Стр.

1708	января 25. К князю А. И. Репнину.	36
—	января 25. К Ф. М. Апраксину.	36
—	января 25. К Р. В. Брюсу.	37
—	января 25. К К. А. Нарышкину.	37
—	января 25. К Я. Н. Римскому-Корсакову.	37—38
*	января 25. К Ф. М. Склаеву.	38
—	января 27. К князю А. Д. Меншикову.	38
—	января 27. К князю В. В. Долгорукому.	39
—	января 27. К князю А. Д. Меншикову (другое письмо).	39
—	января 27. К князю А. И. Репнину.	40
—	января 27. К князю А. Д. Меншикову (третье письмо).	40—41
—	января 27. К Б. П. Шереметеву.	41
—	января 27. К П. И. Яковлеву.	41
*	января 28. К Н. Г. фон Вердену.	42
*	января 28. К Е. М. Вестову.	42
—	января 28. К князю А. Д. Меншикову.	42
—	января 28. К Б. П. Шереметеву.	43
—	января 29. К А. К. Толстой и Екатерине Алексеевне.	43—44
—	января 29. К А. С. Алексееву.	44
—	января 29. К Р. Х. Боуру.	44
*	января 29. К Н. Г. фон Вердену.	45
—	января 29. К барону Н.-Л. Галларту.	45
—	января 29. К князю А. Д. Меншикову.	45—46
—	января 29. К князю А. И. Репнину.	46—47
—	января 29. К П. С. Салтыкову.	47
—	января 30. К царевичу Алексею Петровичу.	47—48
—	января 30. К князю Д. М. Голицыну.	48
—	января 30. К графу Г. И. Головкину.	48
—	января 30. К И. С. Мазепе.	48—49
—	января 30. К князю А. Д. Меншикову.	49
—	января 30. К князю А. И. Репнину.	49
*	января 30. К И. И. Чамберсу.	49
—	января 30. К А. Г. Чернцову.	50
—	января 30. А. Б. П. Шереметеву.	50
—	января 30. К Б. П. Шереметеву (другое письмо).	50
*	января 30. Дубликат полномочной грамоты барону Н.-Х. Урбиху.	354
*	января 30. Дубликат наказа барону Н.-Х. Урбиху.	354
—	января 31. К Н. М. Зотову.	51
—	января 31. К А. И. Иванову.	51
*	февраля 1. К графу Г. И. Головкину.	51
—	февраля 1. К князю А. Д. Меншикову.	51—52
—	февраля 1. К князю А. Д. Меншикову (другое письмо).	52
—	февраля 1. К князю А. И. Репнину.	52
*	февраля 2. К барону Н.-Л. Галларту.	53
—	февраля 2. К барону Г. фон дер Гольцу.	53
—	февраля 2. Указ князю М. Я. Лобанову-Ростовскому.	53

	<i>Стр.</i>
1708 февраля 2. К князю А. Д. Меншикову.	54
— февраля 3. Статьи Ф. М. Апраксину и князю А. Д. Меншикову.	54—57
— февраля 3. К Р. Х. Боуру.	57
— февраля 3. К Я. В. Брюсу.	57
— февраля 3. Письмо князя А. Д. Меншикова к княгине Д. М. Меншиковой с припискою государя.	58
— февраля 3. К К. А. Нарышкину.	58
— февраля 3. К князю А. И. Репнину.	58—59
* — февраля 3. Резолюция на прошении немецких генералов о бригадире Миленфельзе	367
— февраля 4. К князю А. Д. Меншикову.	59
— февраля 4. К А. К. Петрово-Соловово.	59
— февраля 4. К Б. П. Шереметеву.	59—60
* — февраля 5. К М. Б. фон Кирхену.	60
— февраля 5. К князю А. Д. Меншикову.	61
— февраля 5. К В. Озерову.	61
— февраля 5. К князю А. И. Репнину.	61—62
— февраля 6. Указ князю В. В. Долгорукому.	62
— февраля 6. К А. И. Иванову.	63
— февраля 6. К Т. Н. Стрешневу.	63
— февраля 6. К коронному великому гетману А.-Н. Сенявскому.	63—64
— февраля 8. К Екатерине Алексеевне и А. К. Толстой.	65
— февраля 8. К царевичу Алексею Петровичу.	65
— февраля 9. К Ф. М. Апраксину.	66
— февраля, вероятно, 9. К Д. Бибикову.	66
* — февраля в первых числах. Указ К.-Э. Ренне.	380
* — февраля в первых числах. Пункты К.-Э. Ренне.	380
— февраля 11. К князю А. Д. Меншикову.	66—67
— февраля 12. К Ф. М. Апраксину.	67
— февраля 13. Приказ у пароя.	67—68
— февраля 13. К И. С. Мазепе.	68
— февраля 13. К князю А. Д. Меншикову.	68—69
— февраля 13. К князю А. Д. Меншикову (другое письмо).	70
— февраля 14. К княгине Д. М. Меншиковой.	70—71
— февраля 14. К П. С. Салтыкову.	71
— февраля 15. К князю А. Д. Меншикову.	71
* — февраля 16. К князю М. М. Голицыну...	396 и 398
— февраля 18. К царевичу Алексею Петровичу.	71—72
* — февраля 18. К князю М. М. Голицыну.	72
— февраля 18. К князю А. Д. Меншикову.	72—73
— февраля 18. К одному из польских вельмож.	73—74
— февраля около 18. К полковнику Леметр де СО.	74
— февраля 20. К князю Ф. Ю. Ромодановскому.	74—75
— февраля 21. К Ф. М. Апраксину.	75
— февраля 21. К барону Г. фон дер Гольцу.	75—76
— февраля 21. К коронному великому гетману А.-Н. Сенявскому.	76

	<i>Стр.</i>
1708 февраля 24. К царевичу Алексею Петровичу.	77
* — февраля, вероятно, 24. К Т. Н. Стрешневу.	417
— февраля 25. К Ф. М. Апраксину.	78
— февраля 25. К А. В. Кикину.	79
— февраля 25. К Ф. М. Склаеву.	79—80
— февраля 25. К Литовскому подскарбию Л.-К. Поцею.	80
— февраля 25. К коронному великому гетману А.-Н. Сенявскому.	08—81
— февраля 27. К князю М. П. Гагарину.	81
— февраля 28. К князю Д. М. Голицыну.	81—82
— февраля 28. К Н. Т. Ржевскому.	82
— февраля 28. К П. С. Салтыкову.	82
— марта 1. К царевичу Алексею Петровичу.	82
— марта 1. К И. С. Мазепе.	82
— марта 1. К И. С. Мазепе (другое письмо).	83—84
— марта 1. К князю А. Д. Меншикову.	84—85
— марта 1. К духовнику Т. В. Надаржинскому.	85
— марта 2. К Ф. М. Апраксину.	85—86
— марта 3. К князю А. Д. Меншикову.	86—87
— марта 4. К Ф. М. Апраксину.	87
— марта 4. К князю М. П. Гагарину.	87
— марта 4. К А. К. Петрово-Соловово.	88
— марта 4. К Н. Т. Ржевскому.	88
— марта 5. К Екатерине Алексеевне и А. К. Толстой.	88—89
* — марта 5. К Польскому королю Августу II.	282
— марта 6. К царевичу Алексею Петровичу.	89
— марта 6. К царевичу Алексею Петровичу (другое письмо).	89—90
— марта 6. К царевне Наталии Алексеевне.	90
— марта 6. К А. С. Алексееву.	90
— марта 6. К Н. М. Зотову.	90—91
— марта 6. К А. И. Иванову.	91—92
— марта 6. Указ Б. П. Шереметеву.	93
— марта около 6. К Н. Т. Ржевскому.	93—94
— марта около 6. Резолюции на докладе М. Б. фон Кирхена.	94—96
* — марта около 8. К царевичу Алексею Петровичу.	96
* — марта не ранее 8 и не позже 19. К царевичу Алексею Петровичу.	489
— марта 9. Замечания на мнение князя А. Д. Меншикова о военных действиях против шведов.	96—99
* — марта 9. Пункты о результате Военного Совета в Бешенковичах.	460—461
— марта 10. Учреждение к бою.	99—104
— марта около 10. Проект новых названий пехотных полков.	104—106
— марта 10. Указ о новых названиях пехотных полков.	106—107
— марта 10. Указ о разделении пехотных дивизий на бригады.	108—109
— марта 11. Указ о составе дивизии Б. П. Шереметева.	109—110
— марта 11. Указ о составе дивизии князя А. И. Репнина.	110

	<i>Стр.</i>
1708 марта 11. К князю А. Д. Меншикову.	465
— марта около 11. Резолюции на докладе Б. П. Шереметева.	111—113
— марта 15. К Иерусалимскому патриарху Хрисанфу.	114
— марта 16. К Б. П. Шереметеву.	115
* — марта 19. К царевичу Алексею Петровичу.	115
— марта 19. К графу Г. И. Головкину.	115—116
— марта 19. К князю А. Д. Меншикову.	116
— марта 20. К А. К. Толстой и к Екатерине Алексеевне.	116—117
— марта 21. К Я. Н. Римскому-Корсакову.	117
* — марта 22. К А. С. Алексееву.	117
* — марта 22. К князю М. И. Вадбольскому.	117
* — марта 22. К М. Б. фон Кирхену.	117—118
— марта 24. К царевичу Алексею Петровичу.	118—119
* — марта 24. К царевичу Алексею Петровичу (дубликат о гарнизоне Московском).	119 и 501—502
— марта 28. К князю А. Д. Меншикову.	119—120
— марта... Резолюция на докладе А. В. Кикина.	120—121
— март—апрель. Резолюции на докладных статьях И. Б. Львова.	121—124
— апреля 6. К царевичу Алексею Петровичу.	124
— апреля 6. К графу Г. И. Головкину.	125—126
— апреля 6. К князю А. Д. Меншикову.	126—127
— апреля 7. К князю Д. М. Голицыну.	127—128
— апреля 8. К графу Г. И. Головкину.	128—131
* — апреля 8. К К. А. Нарышкину.	553
— апреля 9. К царевичу Алексею Петровичу.	131
— апреля 10. К Б. П. Шереметеву.	131
— апреля 12. К царевичу Алексею Петровичу.	131—132
— апреля 12. К князю Д. М. Голицыну.	132
— апреля 12. К князю В. В. Долгорукому.	132—133
* — апреля 12. К князю В. В. Долгорукому (цыдулка).	565
— апреля 12. К И. С. Мазепе.	134
— апреля 12. К князю А. Д. Меншикову.	134—135
— апреля 14. К графу Г. И. Головкину.	135—137
— апреля 14. К князю А. Д. Меншикову.	137—139
— апреля 14. К Б. П. Шереметеву.	139
— апреля 15. К Н. А. Кудрявцеву.	140
— апреля 15. К П. С. Салтыкову.	140
— апреля 15. К князю П. И. Хованскому.	140
— апреля 16. К графу Г. И. Головкину.	141
— апреля 18. К царевичу Алексею Петровичу.	141—142
— апреля 18. К А. И. Иванову.	142—143
— апреля 18. К П. А. Толстому.	143
— апреля 19. К князю А. Д. Меншикову.	144
— апреля 19. К И. А. Мусину-Пушкину.	144—145
— апреля 20. К У. А. Сенявину.	145
— апреля 21. К Ф. М. Апраксину.	145—146

	<i>Стр.</i>
1708 апреля 22. К Ф. М. Апраксину.	146—147
— апреля 24. К И. Ю. Татищеву.	147
— апреля 27. К царевичу Алексею Петровичу.	147
— апреля 27. К князю М. П. Гагарину.	147—148
— апреля 27. К князю В. В. Долгорукому.	148
— апреля 27. К И. А. Мусину-Пушкину.	148
— апреля 27. К К. А. Нарышкину.	149
— апреля 27. К П. И. Яковлеву.	149
— апреля 29. К Ф. М. Апраксину.	149—150
— апреля 29. К графу Г. И. Головкину.	150
— апреля 29. К князю А. Д. Меншикову.	150
— апреля.... Письмо от имени Ф. М. Апраксина к князю А. Я. Хилкову, писанное рукою государя.	151—152
— мая (в начале). Проект верительной грамоты тайному советнику барону фон дер Гольцу.	152—153
* — мая 3. К К. А. Нарышкину.	669
— мая 4. К А. В. Кикину.	153
— мая 7. К князю Д. М. Голицыну.	153
— мая 7. К князю В. В. Долгорукому.	154
— мая 7. К И. С. Мазепе.	155
— мая 7. К А. Я. Щукину.	155
— мая 8. К графу Г. И. Головкину.	156—157
— мая 8. К князю А. Д. Меншикову.	157—158
— мая 8. К П. А. Мусину-Пушкину.	158—159
— мая 9. К И. А. Толстому.	160
* — мая 9. К И. А. Толстому (цифирь для переписки с царем).	160
* — мая 9. К И. А. Толстому (ключ для корреспонденции И. А. Толстого с В. В. Долгоруким).	160 и 161
— мая 9. К Ф. В. Шидловскому.	160
— мая 10. К князю В. В. Долгорукому.	161—162
* — мая 10. К князю В. В. Долгорукому (шифр для переписки с И. А. Толстым).	161
— мая 10. К М. Б. фон Кирхену.	162
— мая 11. К царевичу Алексею Петровичу.	162—163
— мая 11. К А. С. Алексееву.	163
— мая 11. К Ф. М. Апраксину.	163—164
— мая 11. К Н. Г. фон Вердену.	164
— мая 11. К А. И. Иванову.	165
— мая 12. К Н. А. Кудрявцеву.	165
— мая 14. К князю А. Д. Меншикову.	165—166
— мая 15. К Ф. М. Апраксину.	167—169
— мая 15. К Р. Х. Боуру.	169
— мая 15. К князю А. Д. Меншикову.	170
— мая 16. К П. М. Апраксину.	170—172
— мая 16. К Я. В. Брюсу.	172
— мая 16. К князю М. П. Гагарину.	172
— мая 16. К графу Г. И. Головкину.	173—174

	<i>Стр.</i>
1708 мая 16. К А. И. Иванову.	175
— мая 16. К М. Б. фон Кирхену.	175
— мая 16. К князю А. Д. Меншикову.	175—176
— мая 16. К Б. П. Шереметеву.	176—177
— мая 21. К царевичу Алексею Петровичу.	177—178
— мая 21. К К. А. Нарышкину.	178
— мая 21. К Я. Н. Римскому-Корсакову.	178
— мая 21. К генералу, не названному по имени (А. Д. Меншикову?).	179
— мая около 23. Резолюции на донесении Люпса.	179—182
— мая не ранее 23. Резолюции на донесении Люпса.	182—184
— мая 23. Грамота к седмиградскому князю Франциску Ракочи.	185
— мая 24. К Ф. М. Апраксину.	185—186
— мая 24. К И. А. Мусину-Пушкину.	186
— мая 27. К князю А. Д. Меншикову.	186—188
— мая 28. К князю В. В. Долгорукому.	189
— мая 28. К И. А. Толстому.	189
— мая 29. К царевичу Алексею Петровичу	189—190
* — мая 29. К царевичу Алексею Петровичу (другое письмо).	822
— мая 29. К графу Г. И. Головкину.	190—194
— мая 29. К князю В. В. Долгорукому.	195
* — мая 29. К М. Б. фон Кирхену.	195
— мая 29. К И. А. Мусину-Пушкину.	195—196
— мая 29. К П. А. Толстому.	196 и 189
— мая 29. К Андрею Чепелеву.	196
— мая 29. К Б. П. Шереметеву.	196—197
— мая 30. К П. С. Салтыкову.	197
— мая 31. К И. С. Мазепе.	197
— мая 31. К князю А. Д. Меншикову.	197
— мая... Резолюции на докладе Ф. М. Апраксина	198—199
* — мая... К князю Л. Ф. Долгорукому	176
— июня до 4. К Я. Н. Римскому-Корсакову.	200
— июня 4. К царевичу Алексею Петровичу.	200
— июня 4. К князю М. М. Голицыну.	201
— июня 6. К М. Б. фон Кирхену.	201
— июня 6. К князю А. Д. Меншикову.	201—203
— июня 8. К князю М. И. Вадбольскому.	203
— июня 8. К Н. А. Кудрявцеву.	203
— июня 8. К князю П. И. Хованскому.	204
— июня 9. К графу Г. И. Головкину.	204—205
* — июня 9. К В. Д. Корчмину.	205
— июня 12. К Р. Х. Боуру.	205
— июня 12. К князю В. В. Долгорукому.	206
— июня 14. К князю В. В. Долгорукому.	207
— июня 14. К И. С. Мазепе.	207—208
— июня 16. К П. М. Апраксину.	208

	<i>Стр.</i>
1708 июня 17. К царевичу Алексею Петровичу.	208—209
— июня 17. К графу Г. И. Головкину.	209
— июня 17. К А. И. Иванову.	210
— июня 17. К М. Б. фон Кирхену.	210
— июня 17. К Н. А. Кудрявцеву.	211
— июня 17. К князю А. Д. Меншикову.	211—212
— июня 17. К князю П. И. Хованскому.	213
— июня 17. К Б. П. Шереметеву.	213—214
— июня 18. К Р. Х. Боуру.	214
— июня 20. К К. А. Нарышкину.	214
— июня, вероятно, 21. Резолюции на докладе А. В. Кикина.	215—217
— июня 21. К М. Б. фон Кирхену.	218
— июня 23. К П. А. Голицыну.	218
— июня 23. К графу Г. И. Головкину.	218
— июня 23. К А. И. Иванову.	219
— июня 23. К А. И. Иванову (другое письмо).	219
— июня 23. К А. И. Иванову (третье письмо).	219—220
— июня 23. К князю А. Д. Меншикову.	220—221
— июня 23. К А. Р. Стейльсу.	221
— июня 23. К Б. П. Шереметеву.	221
— июня 24. Грамота к персидскому шаху Гуссейну.	222—223
— июня 28. К князю В. В. Долгорукому.	223—224
— июня 28. К князю А. Д. Меншикову.	225—226
— июня 28. К И. А. Толстому.	226
— июня 28. К Б. П. Шереметеву.	227
— июня 28. К А. Я. Шукину.	227
— июня, вероятно, 28. Резолюции на докладе Ф. М. Апраксина.	227—230
— июня, вероятно, 28. Резолюции на пунктах Р. Х. Боура.	230—232
— июня, вероятно, 30. К князю Ф. Ю. Ромодановскому.	232

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПИСЕМ РАЗНЫХ ЛИЦ

К ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ,

НАПЕЧАТАННЫХ В VII ТОМЕ ВЫП. 1 и 2.

Стр.

1707	декабря 18 (29 н. ст.). К.-Ф. Шанявского, А.-Н. Сенявского. и С. Денгофа с их пунктами от 17 (28 н. ст.).	286—289
1708	января 2. Ф. О. Бартенева.	297
—	января 3. Ф. О. Бартенева.	297—298
—	января 3. Князя А. Д. Меншикова.	254—255
—	января 4. (15 н. ст.). А.-Н. Сенявского.	293—294
—	января 7. Н. А. Кудрявцева.	607—609
—	января 7. Леметр де Со.	311
—	января 8. Князя А. Д. Меншикова.	255—256
—	января 10. Ф. О. Бартенева.	298
—	января 11. Князя А. И. Репнина.	238
—	января 12. А. В. Кикина.	257
—	января 12. Князя А. И. Репнина.	235—237
—	января 14. Н. К. Вяземского.	250
—	января 16. Паревича Алексея Петровича.	249
—	января 18. Князя А. И. Репнина.	240—241
—	января до 19. А. В. Кикина.	272—273
—	января 19. Де Брилли.	267
—	января 19. Князя М. М. Голицына.	258
—	января 20. Н. А. Кудрявцева.	609—610
—	января 21. Ландграфа Ф. Гессен-Дармштадтского.	271—272
—	января 21. Князя В. В. Долгорукого.	258—260
—	января 21. Князя А. И. Репнина, с приложением его отве- тов на пункты, данные царем.	61—266
—	января 21. Б. П. Шереметева.	302
—	января 22. Графа Г. И. Головкина.	295
—	января после 22. Ландграфа Ф. Гессен-Дармштадтского.	303
—	января 23. Князя А. И. Репнина.	266
—	января 23. И. И. Чамберса.	301

	<i>Стр.</i>	
1708	января 24. Царевича Алексея Петровича.	487
—	января 24. Ф. М. Апраксина.	256—257
—	января 24. Князя В. В. Долгорукого.	260—261
—	января 24. Князя А. И. Репнина.	296
—	января 24. П. Яковлева (Яценка).	438—439
—	января 25. Е. М. Вестова.	324
—	января 25. И. А. Мусина-Пушкина.	402
—	января после 25. Князя А. И. Репнина.	303—304
—	января 27. Царевича Алексея Петровича.	267—268
—	января 27. Князя А. Д. Меншикова.	321
—	января 27. Князя А. Д. Меншикова.	322
—	января 27. И. И. Чамберса.	310
—	января 27. Б. П. Шереметева.	305
—	января 28. Ф. О. Бартенева.	298—300
—	января 28. Князя А. Д. Меншикова.	318—319
—	января 29. Князя А. Д. Меншикова.	350—351
—	января 29. Князя А. И. Репнина.	313—314
—	января 30. Князя М. П. Гагарина.	269—270
—	января 30. Графа Г. И. Головкина.	356
—	января 30. Леметр де Со.	401—402
—	января 30. И. С. Мазепы.	268—269
—	января 31. М. Б. фон Кирхена.	320—321
—	января 31. Князя А. Д. Меншикова, с приложением росписи убитых и раненых.	331—334
—	января 31. Князя А. И. Репнина.	334—335
—	февраля 1. А. А. Вейде.	418—419
—	февраля 1. Графа Г. И. Головкина.	338—339
—	февраля 1. Князя В. В. Долгорукого.	319—320
—	февраля 1. Князя А. Д. Меншикова.	351—353
—	февраля 1. Князя А. Я. Хилкова.	421
—	февраля 2. Ф. О. Бартенева.	300
—	февраля 2. Р. К. Боура.	328—329
—	февраля 2. Н.-К. фон Вердена.	330
—	февраля 2. Т. Н. Стрешнева.	279—280
—	февраля 3. Царевича Алексея Петровича.	397
—	февраля 3. Графа Г. И. Головкина.	339—340
—	февраля 4. М. Б. фон Кирхена.	369
—	февраля 4. Князя А. Д. Меншикова.	369—370
—	февраля 4. Князя А. И. Репнина.	372
—	февраля 4. И. И. Чамберса.	310—311
—	февраля 5. Н. А. Кудрявцева.	610—611
—	февраля 6. Н.-К. фон Вердена.	380
—	февраля 6. Князя А. Д. Меншикова.	370—371
—	февраля 6. Князя А. И. Репнина.	373
—	февраля 7. В. Озерова.	371
—	февраля 8. Барона Н.-Л. фон Галларта.	358
—	февраля 8. Князя А. Д. Меншикова.	383—384

1708	февраля 9. Князя А. Д. Меншикова.	385
—	февраля 10. Царевича Алексея Петровича.	336—337
—	февраля 10. Ф. О. Бартенева.	365—366
—	февраля 10. Князя А. Д. Меншикова.	385—386
—	февраля 10. П. С. Салтыкова.	335
—	февраля 10 (21 н. ст.). А.-Н. Сенявского.	306
—	февраля 11. Ф. М. Апраксина.	379—380
—	февраля 11. Князя М. М. Голицына.	396
—	февраля 11. Князя А. Д. Меншикова.	386—387
—	февраля 12. Князя М. П. Гагарина.	417
—	февраля 12. Н. М. Зотова.	337—338
—	февраля 12. А. И. Иванова.	354—355
—	февраля 12. П. В. Кикина.	275—276
—	февраля 12. Князя А. Д. Меншикова.	388—389
—	февраля 13. Князя А. Д. Меншикова.	389—390
—	февраля 13. К.-Э. Ренне.	380—381
—	февраля 13 (24 н. ст.). А.-Н. Сенявского.	307
—	февраля 14. Ф. М. Апраксина.	406—407
—	февраля 14. Князя А. Д. Меншикова.	391—392
—	февраля 15. Князя А. Д. Меншикова.	387—388
—	февраля 16. Царевича Алексея Петровича.	379
—	февраля 16. Князя А. Д. Меншикова.	395—396
—	февраля 16. П. С. Салтыкова.	393
—	февраля 16 („чистый понедельник“). И. А. Сенявина.	355
—	февраля 17. Княгини Д. М. Меншиковой, А. Д. Меншиковой и В. М. Арсеньевой.	392—393
—	февраля 17. И. А. Мусина-Пушкина.	403
—	февраля 17. К. А. Нарышкина.	316
—	февраля 18. Князя М. М. Голицына.	398
—	февраля 18. Князя А. Д. Меншикова.	399—400
—	февраля 19. Р. В. Брюса.	314—316
—	февраля 19. Князя М. П. Гагарина.	270
—	февраля 19. Н. А. Кудрявцева.	611—612
—	февраля 20. Ф. М. Апраксина.	360—361
—	февраля 20. А. В. Кикина.	273—274
—	февраля 21. Р. Х. Боура.	329
—	февраля 21. Князя Д. М. Голицына.	432
—	февраля 23. Князя М. П. Гагарина.	431—432
—	февраля 26. Царевича Алексея Петровича.	445
—	февраля 26. Ф. М. Апраксина.	381—382
—	февраля 26 (марта 8 н. ст.). Г. Гольца.	408—409
—	февраля 26. И. А. Мусина-Пушкина.	403
—	февраля 26. К.-Э. Ренне.	409
—	февраля 27. Царевича Алексея Петровича.	397
—	февраля 27. И. С. Мазепы.	348—349
—	февраля 27. Князя А. Д. Меншикова.	433
—	февраля 27. К. А. Нарышкина	362—363

	<i>Стр.</i>
1708 февраля 28. Князя Д. М. Голицына.	530—531
— февраля 29. Ф. О. Бартенева.	366
— февраля 29. Князя А. Д. Меншикова.	434
— февраля 29 (марта 11 н. ст.). А.-Н. Сенявского.	547—548
— марта 1. Р. Х. Боура.	440—441
— марта 1. Н. А. Кудрявцева.	613—615
— марта 1. Князя А. Д. Меншикова.	435—436
— марта 3. Князя А. Д. Меншикова.	442—443
— марта 3. Князя А. Д. Меншикова.	441—442
— марта 4. Князя Б. И. Прозоровского.	451—452
— марта 5. П. С. Салтыкова.	393—394
— марта 5. П. С. Салтыкова.	427
— марта 6. Ф. М. Апраксина.	361—362
— марта 6. Г. Норова.	444
— марта 7. Царевича Алексея Петровича.	412
— марта 8. Князя Д. М. Голицына.	531—533
— марта 9. И. С. Мазепы.	430—431
— марта 9. Т. Н. Стрешнева.	623
— марта 10. Князя М. М. Голицына.	398—399
— марта 10. А. В. Кикина.	422
— марта 11. Князя Д. М. Голицына.	425—426
— марта 11. А. В. Кикина.	422
— марта 11. И. А. Мусина-Пушкина.	253
— марта 12. А. В. Кикина.	423
— марта 14. Князя А. Д. Меншикова.	465—466
— марта 14. Князя А. Д. Меншикова.	502—503
— марта 15. К. А. Нарышкина.	487
— марта 15. К. А. Нарышкина.	489
— марта 15 (26 н. ст.). А.-Н. Сенявского.	374—376
— марта 16. М. Б. фон Кирхена.	494—495
— марта 16. Князя А. Д. Меншикова.	503
— марта 17. Царевича Алексея Петровича.	447—448
— марта 17. Н. К. Вяземского.	250
— марта до 18. Царевны Наталии Алексеевны.	448
— марта 18. Графа Г. И. Головкина.	517—520
— марта 19. Царевича Алексея Петровича.	451
— марта 19. Р. Х. Боура.	441
— марта 19. А. Р. Стейльса.	446
— марта 20. П. М. Апраксина.	750—751
— марта 21. Князя В. В. Долгорукого.	458
— марта 21. М. Б. фон Кирхена.	495—496
— марта 21. Князя А. Д. Меншикова.	503—506
— марта 23. Царевича Алексея Петровича.	489
— марта 23. Князя М. П. Гагарина.	443—444
— марта 23 (апреля 3 н. ст.). Барона И.—Х. Урбиха	717—721
— марта 24. Царского шута Вименя.	490
— марта 24. Царевны Наталии Алексеевны.	449

	<i>Стр.</i>
1708 марта 25 (апреля 5 н. ст.). А.-Н. Сениавского.	377—378
— марта 26. Графа Г. И. Головкина.	535—537
— марта 26 (апреля 6 н. ст.). С. Шенбека и С. Денгофа.	770—772
— марта 27. Царевича Алексея Петровича.	448
— марта 27. А. И. Иванова.	453—456
— марта 30. Князя А. Д. Меншикова.	491—492
— апреля 2. Царевича Алексея Петровича.	501—502
— апреля 2. Князя М. П. Гагарина.	634
— апреля 3. Князя А. Д. Меншикова.	597—599
— апреля 3. Б. П. Шереметева.	605
— апреля 4. Князя Д. М. Голицына.	533—535
— апреля 4. И. А. Мусина-Пушкина, князя М. П. Гагарина и А. И. Иванова.	634—635
— апреля 5. Б. П. Шереметева.	605
— апреля 6. Графа Г. И. Головкина с министрами (к письму приложена записка о графе Беллеарди).	580—586
— апреля 7. Князя В. В. Долгорукого.	498—499
— апреля 7. А. Б. фон Кирхена.	496—497
— апреля 7. И. А. Мусина-Пушкина, князя М. П. Гагарина и А. И. Иванова.	635
— апреля 7. Б. П. Шереметева.	606
— апреля 10. Барона Розена.	726—727
— апреля 11. Р. Х. Боура.	641—642
— апреля 11. Князя М. М. Голицына.	849
— апреля 11. Графа Г. И. Головкина.	709—712
— апреля 11. Б. П. Шереметева.	803—804
— апреля 12. Князя Д. М. Голицына.	671—672
— апреля 12. Князя А. Д. Меншикова.	663—664
— апреля 14. Н. А. Кудрявцева.	615—617
— апреля 14. И. А. Толстого.	747
— апреля 15. И. А. Мусина-Пушкина.	731
— апреля 16. М. Б. фон Кирхена.	499—500
— апреля 17. Царевича Алексея Петровича.	515
— апреля 18. Графа Г. И. Головкина с припиской. 522—527 и 529—530	522—527 и 529—530
— апреля 19. Ф. М. Апраксина.	641
— апреля 19. Князя А. Д. Меншикова и его ответ на пункты, предложенные Б. П. Шереметевым.	507—511
— апреля 20. М. Б. фон Кирхена.	500—501
— апреля 21. Ф. М. Апраксина.	643
— апреля 21. Князя В. В. Долгорукого.	565—566
— апреля 21. М. Б. фон Кирхена.	566—567
— апреля 21. С. Г. Нарышкина.	642—643
— апреля 22. К. А. Нарышкина.	553—554
— апреля 24. Царевича Алексея Петровича.	559—560
— апреля 24. Графа Г. И. Головкина (подписанное также князем Г. Ф. Долгоруковым и П. П. Шафировым).	591—596

	<i>Стр.</i>
1708 апреля 24. А. И. Иванова.	745
— апреля 25. И. А. Мусина-Пушкина.	731—732
— апреля 26. Н. А. Кудрявцева.	619—621
— апреля 27. Князя А. Д. Меншикова.	574—577
— апреля 29. Графа Г. И. Головкина.	549—553
— апреля 29. А. В. Кикина.	662
— апреля 30. Ф. М. Апраксина.	662
— апреля 30. К.-А. Скарбека.	407
— мая 1. Царевича Алексея Петровича.	629—631
— мая 1. Князя В. В. Долгорукого.	567—568
— мая 1. А. И. Иванова.	633
— мая 1. И. С. Мазепы.	572—573
— мая 2. Барона И.-Л. Микуша.	749
— мая после 2. Челобитная К. А. Булавина со всем войском Донским.	650—652
— мая 4 (15 н. ст.). Польского короля Августа.	282
— мая 5. Царевича Алексея Петровича.	742
— мая 5. Князя Г. Ф. Долгорукого с припиской графа Г. И. Головкина.	758—760
— мая 5. Князя Д. М. Голицына.	560—563
— мая 5. И. А. Толстого.	737—738
— мая 6. Князя В. В. Долгорукого.	568—569
— мая 7. Князя А. Д. Меншикова.	636—638
— мая 7. Б. П. Шереметева.	804—805
— мая 8. К. А. Нарышкина.	669—670
— мая 8. И. А. Толстого.	738
— мая 9. Р. Х. Боура	167—169
— мая 9. Графа Г. И. Головкина.	772—775
— мая 10. Князя В. В. Долгорукого.	645—646
— мая 12. Ф. М. Апраксина.	744
— мая 12. Войсковая отписка К. А. Булавина и всего войска Донского.	684—686
— мая 13. К. А. Нарышкина.	809
— мая 14. Ф. М. Апраксина.	748—749
— мая 15. Князя В. В. Долгорукого.	646—648
— мая 15. Князя А. Д. Меншикова.	664—665
— мая 15. И. А. Толстого.	738—739
— мая вторая половина. Я. В. Брюса.	755—756
— мая вторая половина. Отписка Н. Голенищева—Кутузова.	848
— мая 16. Графа Г. И. Головкина.	780—781
— мая 16. Князя В. В. Долгорукого.	650
— мая 17. И. А. Мусина-Пушкина.	733—734
— мая 19. Царевича Алексея Петровича.	742—743
— мая 19. Князя В. В. Долгорукого.	655—657
— мая 19. И. А. Толстого „с товарищи“.	739—740
— мая 20. В. Озерова.	444—445
— мая 22. Царевича Алексея Петровича.	644

	<i>Стр.</i>
1708 мая 22. Князя М. П. Гагарина.	644—645
— мая 22. А. И. Иванова.	745—746
— мая 23. Графа Г. И. Головкина.	715—717
— мая 23. Я. Н. Римского-Корсакова.	813
— мая 23. Б. П. Шереметева.	806—807
— мая 24. Войсковая отписка К. А. Булавина со всем войском Донским.	694—697
— мая 24. А. Я. Щукина.	708—709
— мая 24. П. И. Яковлева.	661
— мая 25. Царевича Алексея Петровича.	743
— мая 25 Н.-К. фон Вердена.	744—745
— мая 25. Князя В. В. Долгорукого.	679—680
— мая 25. П. Луневского и И. Мичурина.	513—514
— мая 26. Князя В. В. Долгорукого.	684
— мая 26. Князя А. Д. Меншикова.	728—730
— мая 27. М. Б. фон Кирхена.	801—802
— мая 28. Н. А. Кудрявцева.	621—623
— мая 29. Князя М. П. Гагарина.	757
— мая 29. А. К. Гулица.	673
— мая 29. Князя А. Д. Меншикова.	852—853
— мая 29. А. И. Ушакова.	673
— мая 30. Царевича Алексея Петровича.	882—883
— мая 30. Графа Г. И. Головкина.	785—789
— мая 30. И. А. Мусина-Пушкина, князя М. П. Гагарина и А. И. Иванова.	808
— мая 30. К. А. Нарышкина.	809—810
— мая 31. Князя В. В. Долгорукого.	686—687
— мая 31. М. Б. фон Кирхена.	741—742
— июня первая половина. Князя А. Д. Меншикова (конец письма).	730—731
— июня 2. Князя В. В. Долгорукого.	691—694
— июня 2. Н. А. Кудрявцева.	623—624
— июня 3. Графа Г. И. Головкина.	854—856
— июня 3. Князя В. В. Долгорукого.	694
— июня 3. М. Б. фон Кирхена.	843—844
— июня 3. Б. П. Шереметева.	893—894
— июня 4. Царевича Алексея Петровича.	883
— июня 5. Князя В. В. Долгорукого.	697—698
— июня 5. И. А. Толстого.	735—737
— июня 5. Князя П. И. Хованского.	628—629
— июня 6. К. А. Нарышкина.	810—811
— июня 7. Царевича Алексея Петровича.	822
— июня 7. Б. П. Шереметева.	894—895
— июня 8. Графа Г. И. Головкина.	823—824
— июня 8. Князя А. Д. Меншикова.	816—818
— июня 9. Графа Г. И. Головкина.	824—825
— июня 9. И. А. Мусина-Пушкина.	815

	<i>Стр.</i>
1708 июня 10. Князя В. В. Долгорукого.	700—703
— июня 10. П. С. Салтыкова.	846
— июня 12. Царевича Алексея Петровича.	856—857
— июня 12. А. К. Петрово-Соловово.	884
— июня 13. Князя В. В. Долгорукого.	606
— июня 13. Князя А. Д. Меншикова.	847
— июня 13. Б. П. Шереметева, графа Г. И. Головкина, князя Г. Ф. Долгорукого, князя А. Д. Меншикова.	828—829
— июня 14. К. А. Нарышкина.	811—812
— июня 15. Н. А. Кудрявцева.	624—626
— июня 15. Н. А. Кудрявцева.	626—627
— июня 15. Н. А. Кудрявцева.	746—747
— июня 15. А. И. Ушакова.	673—674
— июня 16. Царевича Алексея Петровича.	848—849
— июня 16. Ф. Н. Глебова.	850
— июня 16. А. К. Гулица.	674
— июня 16. Князя В. В. Долгорукого.	834—835
— июня 16. А. И. Иванова.	800—801
— июня 16. М. Б. фон Кирхена.	850
— июня 16. Князя А. Д. Меншикова.	898—899
— июня 17. Р. Х. Боура.	812
— июня 18. Князя В. В. Долгорукого.	835—837
— июня 18. Б. П. Шереметева, князя Г. Ф. Долгорукого, графа Г. И. Головкина.	831—834
— июня 20. Ф. Н. Глебова.	850—851
— июня 20. Князя В. В. Долгорукого.	840—841
— июня 21. Князя А. Д. Меншикова	901—902
— июня 22. И. А. Толстого.	844—845
— июня 24. А. В. Кикина.	895—896
— июня 25. А. К. Гулица.	675
— июня 25. Князя В. В. Долгорукого.	868—871
— июня 25. Леметр де СО.	639—640
— июня 25. А. И. Ушакова.	674—675
— июня 25. Князя П. П. Хованского.	853
— июня 26. А. И. Ушакова.	675—676
— июня 26. Б. П. Шереметева, графа Г. И. Головкина и князя Г. Ф. Долгорукого.	857—858
— июня 28. Князя В. В. Долгорукого.	861—862
— июня 28. И. А. Толстого.	821—822
— июня 29. Царевича Алексея Петровича.	883
— июня 29. Б. П. Шереметева, графа Г. И. Головкина, князя Г. Ф. Долгорукого и князя А. Д. Меншикова (ими подписанный Р. С. письма Меншикова от 21 июня).	902
— июня 30. М. Б. фон Кирхена.	885
— июня 30. И. С. Мазепы.	879—881
— июля 1. Ф. Н. Глебова.	851
— июля 1. Т. Н. Стрешнева.	906

1708	июля 2. А. К. Гулица.	<i>Стр.</i> 677—678
—	июля 2. Князя В. В. Долгорукого.	862—864
—	июля 2. А. И. Ушакова.	676—677
—	июля 3. Князя В. В. Долгорукого.	864—865
—	июля 7. Н. А. Кудрявцева.	885—887
—	июля 8. К. А. Нарышкина.	904—905
—	июля 9. Князя П. И. Хованского.	890—891
—	июля 10. А. В. Кикина.	896
—	июля 10. А. И. Ушакова.	678
—	июля 14. Р. Х. Боура.	905—906
—	июля 16. Б. П. Шереметева.	463—465
—	июля 16. В. Шпака.	897—898
—	августа 2. Князя П. И. Хованского.	891—892
—	августа 3. П. М. Апраксина.	751—752
—	августа 3. П. М. Апраксина.	752—755
—	августа 4. Царевича Алексея Петровича (отрывок).	809
—	августа 9. А. В. Кикина.	896—897
—	августа 14. Князя П. И. Хованского.	892—893
—	сентября 10. Н. А. Кудрявцева.	887—888
—	сентября 19. Патриарха Хрисанфа.	485—487
—	ноября 5. Н. А. Кудрявцева.	888—890

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПИСЕМ РАЗНЫХ ЛИЦ НЕ К ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ,

А ТАКЖЕ ДРУГИХ ДОКУМЕНТОВ,

НАПЕЧАТАННЫХ В VII ТОМЕ, ВЫП. 1 и 2.

		<i>Стр.</i>
1707	сентября 28. Письмо Иерусалимского патриарха Хрисанфа к графу Г. И. Головкину	466—475
—	ноября 19. Письмо графа Г. И. Головкина к Иерусалимскому патриарху Хрисанфу	475—480
1708	января 2. Письмо В. В. Степанова к графу Г. И. Головкину.	243—245
—	января 2. Письмо В. В. Степанова к П. П. Шафирову.	241—243
—	января 3. Именной указ о даче жалованья пушкарям, посланный из приказа Артиллерии.	250—251
—	января 3. Письмо В. В. Степанова к графу Г. И. Головкину.	245—246
—	января 3. Письмо В. В. Степанова к П. П. Шафирову.	246—247
—	января 3. Письмо графа О.-Р. Шаумбурга к князю А. И. Репнину.	237
—	января 4. Именной указ, посланный из Монастырского приказа о преподавании в школах братьями И. и С. Лихудами греческого языка.	251
—	января 5. Именной указ о денежной даче солдатам Морского флота, посланный из Ближней канцелярии.	251
—	января 5. Именной указ о явке на смотр Московских разных чинов людей, посланный из Разряда.	251—252
—	января 5. Именной указ о переписи живущих в Москве Палестинских духовных особ и греков, посланный из Посольского приказа.	252
—	января 5. Именной указ, посланный из Монастырского приказа, о даче жалованья духовным особам.	252

1708	января 5. Именной указ, посланный из Монастырского приказа, об обучении поповых и дьяконовых детей.	253
—	января 5. Именной указ, посланный из Монастырского приказа, о посвящении духовных особ.	253
—	января 5. Именной указ, посланный из Монастырского приказа, о приезде восточного духовенства в Москву за милостыней.	253
—	января 11. Реестр войскам и данные разведки, приложенные князем А. И. Репниным к своему письму к царю.	238—240
—	января после 12. Доношение о Боярских приговорах, состоявшихся 7 и 12 января.	248—249
—	января 13. Письмо Иерусалимского патриарха Хрисанфа к графу Г. И. Головкину.	480—484
—	января 20. Ответ графа Г. И. Головкина, князя Г. Ф. Долгорукого и П. П. Шафирова по распоряжению царя на пункты Польских министров.	289—293
—	января 20. Письмо князя А. Я. Хилкова к П. П. Шафирову.	419—421
—	января 21. Письмо графа Г. И. Головкина к князю Д. М. Голицыну.	285
—	января 22. Первый пункт промемории, выданной из Посольского приказа И.-Г. Шпигелю для передачи королю Августу II.	281
—	января 24 (февраля 4 н. ст.). Письмо А.-Н. Сенявского к графу Г. И. Головкину и П. П. Шафирову.	424—425
—	января 26. Письмо Р. Х. Боура к князю А. Д. Меншикову.	326
—	января 28. Письмо Р. Х. Боура к князю А. Д. Меншикову.	326—328
—	января 28. Письмо Б. П. Шереметева к князю А. Д. Меншикову.	312—313
—	не позднее января. Проект союза с герцогом Мекленбург-Шверинским и замечания на него И.-Х. Урбиха.	340—347
—	февраля 1. Письмо графа Г. И. Головкина к И. С. Мазепе.	347
—	февраля 1. Письмо А. К. Петрово-Соловово к князю А. И. Репнину.	368
—	февраля 4 (15 н. ст.). Письмо Куявского бискупа К.-Ф. Шанявского к графу Г. И. Головкину.	538—539
—	февраля 6. Письмо Б. Волкова к князю А. Д. Меншикову.	404—405
—	февраля 10 (21 н. ст.). Письмо А.-Н. Сенявского к графу Г. И. Головкину и П. П. Шафирову.	306—307
—	февраля 12 (23 н. ст.). Письмо А.-Н. Сенявского к Турецкому визирю Чёрлили Али-паше.	541—542
—	февраля 13. Письмо А. И. Дашкова к графу Г. И. Головкину.	546—547
—	февраля 13 (24 н. ст.). Письмо А.-Н. Сенявского к графу Г. И. Головкину и П. П. Шафирову.	308—309
—	февраля 15. Письмо графа Г. И. Головкина к Т. Н. Стрешневу.	339

Стр.

1708	февраля 15. Письмо графа Г. И. Головкина и П. П. Шафирову к П. С. Салтыкову.	364—365
—	февраля 17. Письмо И. А. Мусина-Пушкина к А. В. Макарову.	404
—	февраля 17. Письмо К. А. Нарышкина к А. В. Макарову.	317
—	февраля 17 (28 н. ст.). Письмо А.-Н. Сенинского к царским министрам.	521—522
—	февраля 20. Письмо А. И. Дашкова к графу Г. И. Головкину.	522
—	февраля 20. Письмо П. С. Салтыкова к А. В. Макарову.	400—401
—	февраля 20. Письмо П. А. Толстого к графу Г. И. Головкину.	529
—	февраля 21. Письмо графа Г. И. Головкина к А.-Н. Сенинскому.	409—410
—	февраля 22 (марта 4 н. ст.). Выписка из письма архиепископа Гнезненского С. Шембека к министрам.	539—540
—	февраля 24 (марта 6 н. ст.). Письмо А.-Н. Сенинского к царским министрам.	588—590
—	февраля 25. Царская грамота к Киевскому воеводе князю Д. М. Голицыну о Шведских «возмутительных письмах».	414—415
—	февраля 25. Царская грамота к И. С. Мазене о «возмутительных письмах».	415—416
—	февраля 27. Выписка из письма А. А. Матвеева (к министрам).	796—797
—	февраля 29 (марта 11 н. ст.). Письмо А.-Н. Сенинского к царским министрам.	549
—	февраля 29 (марта 11 н. ст.). Письмо Куявского бискупа К.-Ф. Шаявского к царским министрам.	540
—	февраля 29 (очевидно н. ст.). Выписка из Польского письма, неизвестно кем написанного и кому адресованного.	434—435
—	марта 1. Боярский приговор о подметных письмах.	413—414
—	марта 2. Письмо графа Г. И. Головкина к князю А. Д. Меншикову.	436
—	марта 2. Письмо графа Г. И. Головкина к П. С. Салтыкову.	427
—	марта 2. Письмо графа Г. И. Головкина к Т. Н. Стрешневу.	417
—	марта 3—10. «Предложение» князя А. Д. Меншикова, обсуждавшееся на военном совете в Бешенковичах.	459—460
—	марта 5. Выписка из письма А. А. Матвеева (к министрам).	797—798
—	марта 5. Письмо князя Б. И. Куракина к графу Г. И. Головкину.	778—779 ✓
—	марта 6. Письмо А. И. Дашкова к графу Г. И. Головкину.	542—543
—	марта 7. Письмо Е. И. Украинцева к графу Г. И. Головкину.	543—546
—	марта 11. Письмо графа Г. И. Головкина к П. С. Салтыкову.	428

	<i>Стр.</i>
— марта 12. Выписка из письма А. А. Матвеева (к царским министрам).	798—799
— марта 18. Выдержка из письма князя П. А. Голицына к графу Г. И. Головкину.	726
1708 марта 13. Письмо князя А. Я. Хилкова к графу Г. И. Головкину.	667—668
— марта 15. Письмо графа Г. И. Головкина к Иерусалимскому патриарху Хрисанфу.	484—485
— марта 15. Письмо графа Г. И. Головкина к П. С. Салтыкову.	606—607
— марта 15 (26 н. ст.). Письмо А.-Н. Сеньявского к царским министрам.	527—528
— марта 15. Расспросные речи двух Шведских пленных.	488—489
— марта 18. Письмо П. П. Шафирова к дьякам Посольского приказа.	413
— марта 19. Выписка из письма А. А. Матвеева (к министрам).	799—800
— марта 19. Письмо графа Г. И. Головкина к князю М. П. Гагарину.	732
— марта до 21. Письмо К. А. Булавина во все города и села.	600—602
— марта 21. Письмо князя Г. С. Волконского к князю А. Д. Меншикову (выписка из него).	599—600
— марта 23. Письмо князя Д. М. Голицына к графу Г. И. Головкину.	586—588
— марта 26. Доношение из Разряда о Булавинском восстании и боярский приговор, состоявшийся по этому доношению.	555—559
— марта 28. Выписка из письма И.-Х. Урбиха (к министрам).	760—768
— марта 29. Расспросные речи лазутчиков о местопребывании Шведов.	602—603
— апреля 3. Письмо В. С. Ершова к А. В. Макарову.	574
— апреля 6. Именная грамота атаману Лукьяну Максиму и всему войску Донскому о верной службе.	712—714
— апреля 6 (17 н. ст.). Выписка из письма А. Фон дер Лита к министрам	721—723
— апреля 7. Письмо М. Б. фон Кирхена к А. В. Макарову.	497—498
— апреля 12. Доклад князя Д. М. Голицына о постройке Печерской крепости.	672
— апреля 13. Письмо Леметр де Со к Б. Волкову.	638—639
— апреля до 14. Выписка о действиях Сидора Аристова.	617—618
— апреля 14. Письмо А. В. Макарова к графу Г. И. Головкину.	590—591
— апреля 14. Пункты (князя А. Д. Меншикова) полковнику П. И. Яковлеву.	577—579
— апреля после 14 — до 21. Письмо И. А. Толстого к бригадир Ф. В. Шидловскому.	649

1708	апреля 16 (27 н. ст.). Письмо генерала-майора Гольца к фельдмаршалу-лейтенанту Г. Гольцу.	665—666	✓
—	апреля 16. Письмо Е. И. Украинцева к министрам.	777—778	
—	апреля 17. Ведомость о гаубице, посланной князем М. П. Гагариным царевичу Алексею Петровичу.	516	
—	апреля до 24. Отписка Донских казаков, пересланная царем князю А. Д. Меншикову (выписки из нее.)	603—604	
—	апреля 26. Выписка из Преображенского приказа о Донских казаках, содержащихся за караулом.	631—632	
—	апреля 30 (мая 11 н. ст.). Выписка из письма А.-Н. Сенинского к графу Г. И. Головкину.	724—725	
—	последние числа апреля — первые числа мая. Письмо генерала-майора Гольца к тайному советнику Гольцу.	775—777	
—	апрель — май. Шифр, посланный Петром Великим князю В. В. Долгорукому и И. А. Толстому.	734—735	
—	мая... Войсковая отписка К. А. Булавина к И. А. Толстому	191—194	
—	мая первая половина. Выдержка из письма А. И. Дашкова к министрам.	724	
—	мая первая половина. Выписка из письма П. С. Мазепы к министрам.	782—785	
—	мая 2. Выдержка из письма Е. И. Украинцева к министрам.	723—724	✓
—	мая после 2. Отписка Донского атамана К. А. Булавина со всем войском Донским «к полководцам» в полки.	652—655	
—	мая 5. Письмо князя Д. М. Голицына к графу Г. И. Головкину.	563—564	
—	мая после 5. Войсковая грамота К. А. Булавина и всего войска Донского атаману Якиму Филиппьеву.	659—660	
—	мая 8. Выписка из письма князя Д. М. Голицына к графу Г. И. Головкину.	781—782	
—	мая 8. Донесение А. фон дер Литта об иностранных делах.	768—770	
—	мая после 8. Челобитная атамана Агея Ивановича и всего войска Донского стольнику С. П. Бахметеву.	655	
—	мая 10. Письмо Ф. В. Шидловского к И. И. Тевяшеву	648—649	
—	мая после 10. «Цыдулка» полковника И. И. Тевяшева к С. А. Колычеву.	650	
—	мая 13. Письмо К. А. Нарышкина к А. В. Макарову.	670—671	
—	мая 14. Письмо строителя Успенского монастыря Ионы к полковнику И. И. Тевяшеву.	658	
—	мая вторая половина. Наказная грамота князя В. В. Долгорукого ко всему войску Донскому.	680—682	
—	мая вторая половина. «Отписка» воеводы П. Вердеревского к полковнику И. И. Тевяшеву.	657	
—	мая вторая половина. Письмо строителя Успенского монастыря Ионы к полковнику И. И. Тевяшеву.	658—659	
—	мая вторая половина. Письмо И. А. Толстого к бригадиру Ф. В. Шидловскому.	689—690	

	<i>Стр.</i>
1708 мая 16. Войсковая отписка К. А. Булавина и всего войска Донского к царским полководцам.	687—689
— мая 16. Допросные речи Новосергиевских жителей.	698—699
— мая 21. Отписка атамана В. Колычева к полковнику И. И. Тевяшеву.	683—684
— мая 21. Письмо бригадира Ф. В. Шидловского к князю В. В. Долгорукому.	682—683
— мая около 23. Письмо графа Г. И. Головкина к А. В. Макарову.	725
— мая 23. Допросные речи В. Любенченского.	699—700
— мая 23. Пункты, данные князем А. Д. Меншиковым полковнику Г. Кропотovu.	819—820
— мая после 23. Письмо полковника И. И. Тевяшева к князю В. В. Долгорукому.	683
— мая 25. Отписка бригадира Ф. В. Шидловского к войску Донскому.	690—691
— мая после 26. Войсковая отписка Донских атаманов к кошевому атаману К. Гордеенко и всему войску Запорожскому.	698
— конец мая — начало июня. Письмо Молдавского господаря Д. Кантемира к И. С. Мазепе.	825—826
— конец мая — начало июня. Письмо Юсуфа паши Силистрийского к А.-Н. Сенявскому.	826—828
— июня 1. Инструкция, данная графом Г. И. Головкиным Е. И. Украинцеву.	790—793 ✓
— июня 2. Письмо Е. И. Украинцева к графу Г. И. Головкину.	793—794 ✓
— июня 2. Письмо Е. И. Украинцева к П. П. Шафирову.	794—796 ✓
— июня 9. Расспросные речи старшины Сумского полка.	703—706
— июня 10. Письмо и «цыдулка» И. А. Толстого к князю В. В. Долгорукому.	837—839
— июня 11. Боярский приговор по поводу повеления царя князю В. В. Долгорукому ехать на Украину.	569—572
— июня 12. Постановление генерального консилиума о гренадерских полках.	846
июня 12. Шестая статья определения генерального совета, происходившего в Чашниках.	461
— июня после 13. Письмо князя В. В. Долгорукого старшине и казакам войска Донского.	707—708
— июня 13. Постановление генерального совета в Чашниках.	829—831
— июня вторая половина. Документы, посланные из Ижорской канцелярии о заготовке рыбы, согласно указу царя П. В. Кикину.	276—279
— июня 16. Сказка капитана И. Семенова.	839—840
— июня 18. Письмо атамана В. Колычева к князю В. В. Долгорукому.	867
— июня 18. Письмо атамана В. Колычева и казаков Донецкой станицы к И. И. Тевяшеву.	868

1708	июня 18. Письмо Ф. В. Шидловского к князю В. В. Долгорукому.	841—843
—	июня после 18. Письмо Е. Пашкова к князю В. В. Долгорукому.	868
—	июня 21. Расспросные речи поляка А. Загурского.	902—903
—	июня 22. Письмо И. И. Тевяшева к князю В. В. Долгорукому.	867
—	июня 22. Письмо Ф. В. Шидловского к князю В. В. Долгорукому.	865—866
—	июня 22. Сказка Л. Видутенкова.	872
—	июня 22. Сказка Ф. Осминина.	872—873
—	июня 23. Войсковая отписка атамана В. Колычева и казаков Донецкой станицы к князю В. В. Долгорукому.	867—868
—	июня 23. Приговор генерального консилиума в Могилеве.	858—860
—	июня 28. Письмо И. А. Толстого к князю В. В. Долгорукому.	878—879
—	июня (30). Письмо князя В. В. Долгорукого к Ф. В. Шидловскому.	874—875
—	июня 30. Письмо И. И. Тевяшева к князю В. В. Долгорукому.	873
—	июня 30. Сказка казака Т. Яковенко.	873—874
—	июля 1. Письмо Ф. В. Шидловского к князю В. В. Долгорукому.	875—876
—	июля 2. Письмо Г. Кропотова к князю В. В. Долгорукому.	879
—	июля 2. Письмо Ф. В. Шидловского к князю В. В. Долгорукому.	877—878
—	июля 3. Письмо Ф. В. Шидловского к князю В. В. Долгорукому.	878
—	июля 27. Выдержка из письма князя П. А. Голицына к графу Г. И. Головкину.	727
—	августа 9. Письмо А. В. Кикина к А. В. Макарову.	897
—	августа 12. Письмо графа Г. И. Головкина к И. И. Вельяминову-Зернову.	394

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	III
Примечания к письмам №№ 2350—2460	641
Хронологический указатель писем и бумаг императора Петра Великого, помещенных в VII томе	909
Хронологический указатель писем разных лиц к императору Петру Великому, напечатанных в VII томе	918
Хронологический указатель писем разных лиц не к Петру Великому, а также других документов, напечатанных в VII томе	927

*Печатается по постановлению
Редакционно-Издательского Совета
Академии Наук СССР*

*

Технический редактор *О. В. Залышкина*
Корректор *С. Ю. Эттингер*

*

РИСО АН СССР № 2240. А-09703. Подписано
к печати 26/VII 1946 г. Формат бум. 76X110.
Печ. л. 19. Уч.-изд. л. 16,25. Тираж 5000 экз.
Тип. заказ № 806.

1-я Типография Издательства Академии
Наук СССР
Ленинград, В. О., 9 линия, д. 12